ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ОРЛОСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.С. ТУРГЕНЕВА»

На правах рукописи

Хабалева Екатерина Николаевна

История народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент Воронкова Ирина Евгеньевна

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Состояние народного просвещения в Орловской гу	бернии
накануне реформ 1860-х годов	31
Глава 2. Начальное образование в Орловской губернии во в	второй
половине XIX – начале XX века	70
2.1 Церковно-приходские школы в системе начального образов	ания 70
2.2 Создание и развитие сети земских школ в губернии	99
2.3 Приходские и начальные училища ведомства Министерства	l
народного просвещения	115
2.4 Состояние уездных училищ губернии и их преобразования і	во второй
половине XIX – начале XX вв.	134
Глава 3. Гимназическое образование в Орловской губернии	В0
второй половине XIX – начале XX века	166
3.1 Реализация образовательной реформы 1860-х – 1870-х гг. в	сфере
среднего образования	166
3.2 Прогимназии в системе среднего образования	
Орловской губернии	190
3.3 Гимназическое образование в начале XX века: основные тен	нденции
развития в Орловской губернии	205
Заключение	226
Список использованных источников и литературы	233
Приложения	257

Введение

Актуальность темы исследования. Система образования занимает ключевое место в жизни любого общества и государства, поскольку на данный институт возлагаются задачи по воспитанию молодого поколения, передаче ему накопленных знаний и опыта, выработке его культурных и ценностных ориентиров. Значимость решения последних предопределяет высокую степень подверженности образовательной системы различного рода изменениям, которые напрямую связаны с приоритетами внутри- и внешнеполитического развития государственных и общественных структур, отвечающими запросам времени.

Так, например, с начала XXI столетия российская система образования вступила на путь, на наш взгляд, коренных преобразований — в 2001 году в качестве эксперимента в отдельных регионах РФ стали вводить ЕГЭ, который, начиная с 2009 года, стал единственной формой выпускных экзаменов в школе и основной формой вступительных экзаменов в вузы. Система высшего образования также претерпевала существенные изменения — в 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу, который предусматривал переход к двухуровневой системе высшего образования — бакалавриату и магистратуре.

Все эти нововведения были вызваны очевидной необходимостью войти в европейское образовательное пространство. Вместе с тем, следует отметить, что реакция работников образовательной сферы на проводимые реформы не была и не есть однозначная, что во многом связано с приверженностью последних к слагавшимся веками традициям российского образования. В условиях продолжающихся новаций в обозначенной сфере обращение к опыту становления и развития системы российского

образования в XIX — начале XX вв. становится весьма актуальным, свидетельство чему - выделение последнего в один из приоритетов России¹.

О том, что данная проблематика стала приобретать популярность, свидетельствует рост интереса к ней со стороны ученых, которые в своих исследованиях поднимают вопросы реформирования системы образования в разные исторические эпохи, пытаясь извлечь положительный для современности опыт в данной сфере.

Особого внимания, на наш взгляд, в силу значимости и масштабности проведенных в образовательной сфере реформ, заслуживает изучение и анализ дореволюционной системы народного просвещения, начиная со второй половины XIX века, когда были заложены принципы и основы ее функционирования, сохранившиеся вплоть до революционных событий 1917 года и прихода к власти большевиков. Под системой образования в исследуемый период мы будем понимать сложившуюся систему управления, уровни образования и соответствующие им типы учебных заведений, а также образовательные программы.

Важно отметить, что при весьма частом обращении исследователей к изучению общероссийских тенденций развития российского образования недостаточно востребованной, по нашему мнению, является региональная тематика, при том, что зачастую именно в регионах Российской империи наиболее ярко проявлялись достоинства и недостатки проводимых в сфере начального, среднего и высшего образования реформ, что позволяло учитывать «проблемные точки» и, по совокупности объективных и субъективных факторов, корректировать направления реформирования. Обращение к Орловской губернии, расположенной в пределах центральной черноземной полосы Российской империи в качестве территориальных границ исследования, позволит существенно дополнить общую картину

1

 $^{^1}$ Путин: образование в ближайшие годы станет главным приоритетом России // Официальный сайт «РИА Новости» — информационное агентство / https://ria.ru/economy/20160617/1448964965.html. 17 июня 2016 г.

развития начального и среднего народного образования за счет введения в научный оборот ранее не опубликованных архивных материалов.

Объект исследования – система начального и среднего народного образования Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века.

Предметом исследования является процесс формирования системы начального и среднего народного образования Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX веков с выявлением характерных особенностей типов учебных заведений, их места и роли в народном просвещении.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1850-х по 1917 год. Исходным рубежом начала исследования явились 50-е — начало 60-х гг. XIX века, характеризовавшиеся нарастанием кризисных явлений в системе образования, когда проблема необходимости реформирования народного просвещения стала активно обсуждаться как в правительственных, так и общественных кругах. Нижней границей исследования обозначен 1917 год, связанный с приходом к власти большевиков, когда система образования приобрела качественно новое идеологическое основание.

Территориальные границы определены административными пределами Орловской губернии в исследуемый период, граничащей с Калужской, Тульской, Курской, Воронежской, Смоленской, Черниговской губерниями. Характерными признаками губернии являлись: существенное преобладание сельского населения — 88% над городским — 12%; моноэтничность — большинство населения 99,03% составляли великорусы; религиозное единство — православные занимали 99,11%, но при этом дворянское сословие было малочисленным и в социальной структуре провинциального общества занимало 0,87%.

Степень разработанности проблемы. Вопрос развития системы образования России вызывал интерес дореволюционных исследователей, активно разрабатывался в советский период отечественной историографии, остается он актуальным и для современных исследователей. В отечественной

историографии, посвященной системе образования условно можно выделить три этапа: дореволюционный (вторая половина XIX века – 1917 год), советский (1917-1991 гг.) и современный (1991 –до настоящего времени).

Дореволюционный этап. Первые обобщающие работы, посвященные дореволюционной системе образования, появились во второй половине XIX века. К ним относятся труды М.Ф. Владимирского-Буданова, Е.К. Шмида . Работа первого была посвящена анализу специфики начального, среднего, высшего и профессионального образования в России от Петра I до Екатерины II. Автор, являвшийся профессором истории русского права, акцентировал внимание на законодательных актах в образовательной сфере, зачастую сравнивая их с европейскими аналогами, отмечая при этом слабые стороны отечественной системы народного просвещения. У Владимирского-Буданова прослеживается критическая оценка образовательной политики обозначенного периода – ужесточение требований к кандидатурам на учителей, недостаточное материальное обеспечение, должность необходимость сдачи экзаменов, которые свели, по мнению исследователя, на нет самобытную приходскую школу, не предложив взамен никакую другую альтернативу.

Монография Е.К. Шмида выделяет И рассматривает этапы гимназического образования в Российской империи, совпадающие периодами правления трех императоров – Александра I, Николая I, II. Работа изобилует обращениями Александра этого автора законодательным актам, можно сказать, что она полностью построена на официальных документах, в чем можно уследить оторванность от реалий развития гимназического образования в стране. Шмид приходит к выводу, что на развитие средних учебных заведений в стране большое влияние оказал зарубежный опыт в этой сфере, который был перенят для российской действительности в период реформаторской деятельности Александра II.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России с XVII века до учреждения министерств. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1874. 146 с.; Шмид Е.К. История средних учебных заведений в России. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1878. 683 с.

Целый ряд значимых работ, посвященных системе образования в Российской империи, вышел в свет в конце XIX – начале XX века в связи с тем, что в обществе подводился итог образовательным реформам, которые шли не только при Александре II, но и при Александре III. Именно в это время в отечественной историографии наметилось две тенденции: одни авторы, такие, например, как С.В. Рождественский и В.В. Каллаш¹, подробно анализировали правительственную деятельность в области народного образования, подчеркивали роль Министерства народного просвещения в деле организации и устройства сети учебных заведений в стране, другие же, представители земских кругов – Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский, Е.А. Звягинцев² и т.д., отдавали ключевые позиции в деле популяризации народного образования общественной инициативе, критикуя правительство и Министерство просвещения народного за несвоевременность предпринимаемых реформ или же за слишком консервативную позицию по ряду вопросов.

Ценный материал для исследователей системы народного просвещения Российской империи представляют работы С.В. Рождественского – дореволюционного и советского историка. Целый ряд его трудов³ посвящен истории становления дореволюционной системы обучения, но особое внимание следует уделить монографии «Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802-1902 $\Gamma\Gamma.$ ». В работе четкая ведущей Рождественского прослеживается позиция роли правительства в развитии народного просвещения. В монографии уделяется внимание руководителям отраслевого ведомства, от личных качеств которых зачастую зависела работа всего министерства, на чем неоднократно

¹ Каллаш В.В. Очерки по истории школы и просвещения. М.: ред. журн. «Дет. Чтение» и «Педагог. листок», 1902—272 с.

 $^{^2}$ Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Народное образование в России. СПб.: издание О.Н. Поповой, 1900. 264 с.; Чарнолуский В. И. Земство и народное образование. Ч. 1. СПб.: Знание, 1910. 186 с., Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. 2-е изд. М.: Задруга, 1917. 88 с.

³ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. СПб.: Издание Министерства народного просвещения, 1902. 785 с.; Он же. Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII — XIX веках. Т. 1. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1912. 680 с.

акцентирует внимание автор. При этом, Рождественский дает вполне об отрицательных справедливое заключение качествах некоторых министров. Достоинством работы является анализ ключевых сфере начального, законодательных среднего, актов высшего профессионального образования в Российской империи на протяжении XIX века, но, отметим, автор не ставил перед собой задачу освещения того, как они воплощались в жизнь. Отсутствие анализа практического опыта, безусловно, не могло не сказаться на объективности его выводов. Ключевую роль в организации системы образования в стране автор отводил именно Министерству народного просвещения.

Не менее важное место в отечественной историографии занимают работы Г.А. Фальборка, В.И. Чарнолуского, Н.В. Чехова, Н.А. Корфа, П.Н. Милюкова 1. Этих авторов можно отнести к либеральному направлению отечественной историографии в связи с тем, что главенствующую роль в организации системы образования, прежде всего начального, они отводили земствам, органам местного самоуправления и, в целом, общественной инициативе на местах. Особо стоит отметить работу В.И. Чарнолуского «Земство и народное образование», в которой автор оценил значение, роль, задачи просветительных общественных организаций в Российской империи, а также проанализировал частную инициативу, придя к выводу, что подобная инициатива на протяжении второй половины XIX — начала XX века прошла эволюционный путь от единичных пожертвований на именные стипендии и строительство отдельных зданий до выделения средств на благоустройство и содержание учебных заведений.

Фундаментальный многотомный труд П.Н. Милюкова «Очерки по истории русской культуры» посвящен анализу развития русской культуры на протяжении многих веков. В работе прослеживается вывод о том, что

¹ Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии. М.: Товарищество «Мир», 1923. 146 с.; Он же. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. М.: Книгоиздательство «Польза», 1912. 224 с.; Корф Н. А. Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей земских школ. Издание шестое. СПб.: Типография д-ра М.А. Хана, 1879. 282 с.; Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть вторая. Церковь и школа. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. 365 с.

церковь и школа в Российской империи насаждались государством «сверху», при этом, влияние первой на всю систему образования было определяющим.

Н.А. Корф, являясь одним из главных организаторов и теоретиков земской школы в России, много внимания уделял в своей работе анализу ее деятельности. Автор представил данные по истории становления и развития земской школы, определил ее ключевое место в системе начального образования. Корфу удалось избежать завышенной оценки роли земств в развитии начального образования в стране, чего не смогли сделать такие авторы как Г.А. Фальборк и В.И. Чарнолуский.

В работах И.В. Преображенского и В.С. Маркова затрагивались вопросы положения и развития церковно-приходских школ в стране, которые к концу XIX века заняли весомое место в системе образования. В своей монографии Преображенский рассматривал историю создания ЦПШ, постепенное утверждение данных образовательных учреждений в системе образования - в исследовании приводится множество статистических данных о количестве подобных школ по годам. Но, при этом, главной идеей работы являлась мысль о том, что дело создания народной школы в стране принадлежит именно духовенству, а не земствам, как это распространено интеллигенции. Работа Маркова, протоиерея русской думать среди православной церкви, также строится на мысли о ключевой роли церковноприходских школ в системе образования дореволюционной России, которые, помимо прочего, являлись еще и важным институтом распространения православной веры в стране.

В конце XIX века, когда в обществе активно обсуждались итоги проводимых реформ в области образования, вышли в свет работы В.В. Розанова². В своих трудах автор поднимал те вопросы, которые волновали

¹ Преображенский И.В. Духовенство и народное образование: по поводу сообщения, сделаннаго в Собр. экономистов г. Соколовым «Земство и народное образование». СПб.: Тип. Спб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. 95 с. Марков С.В. Историческое значение церковно-приходских школ для православной России. М.: Университетская типография, Страстной бульвар, 1899. 24 с.

² Розанов В.В. Сумерки просвещения. СПб.: Изд. П. Перцова, 1899. 240 с.; Он же. Афоризмы и наблюдения. М., 2009. 63 с.

заинтересованную общественность и преподавательские кадры, к числу которых относился и последний, будучи преподавателем Елецкой мужской гимназии. Ключевой проблемой, стоящей перед системой образования, Розанов обозначил поиск оснований для ее развития, отмечая важную роль религиозной составляющей. В его работах можно увидеть не только критику существующей образовательной системы, но и предложения по ее преобразованию — изменение учебной программы в сторону снижения нагрузки, усиление материального обеспечения учителей.

На рубеже XIX — XX столетия дореволюционных авторов стала волновать тема введения всеобщего образования в стране. Этой проблематике посвятили свои монографии Г.А. Фальборк¹, В.П. Вахтеров². История разработки проектов введения всеобщего обучения в стране была проанализирована и подробно изучена членом комиссии по народному образованию Московского губернского земства Вахтеровым. В своей работе он рассмотрел и подверг критике правительственные проекты введения всеобщего обучения, выявляя их недостатки и слабые стороны, при этом автор предложил свое видение решения этой проблемы в виде собственного плана реализации реформы.

Не менее важная тема, волновавшая исследователей обозначенного периода, была посвящена анализу законодательной деятельности Государственной Думы Российской империи по вопросу реформирования системы образования. Здесь стоит выделить работу А.Н. Роппа³, в которой всесторонне анализируются дебаты депутатов Государственной Думы III созыва по вопросу введения всеобщего обучения в стране, отмечается несовпадение взглядов отдельных политических партий и правительства в лице Министерства народного просвещения по этому вопросу.

¹ Фальборк Г.А. Всеобщее образование в России. М.: Типография И.Д. Сытина, 1908. 214 с.

² Вахтеров В.П. Всеобщее обучение. М.: Типография И.Д. Сытина, 1897. 216 с.

³ Ропп А.Н. Что сделала Третья Государственная дума для народного образования? СПб.: тип. А.С. Суворина, 1912. 255 с.

В дореволюционное время появились первые работы, посвященные состоянию народного образования в Орловской губернии, но они носили единичный характер. В 1897 году вышла монография А.Н. Рейнгардта¹, в которой рассматривалась деятельность уездных земств и их вклад в развитие системы образования за период с 1864 по 1895 гг. В работе анализировались основные типы начальных школ в губернии, описывалась организация учебного процесса в народных училищах. Рейнгардт использовал обширный местный материал: доклады училищных советов; отчеты уездных земских управ; журналы земских собраний; годовые отчеты учебных заведений. Автор, являясь видным общественным деятелем, уделял особое внимание развитию начального образования в Орловской губернии, отводя ключевую роль в этом вопросе работе земств и широкой общественной инициативе. При этом, он не оставил без внимания тот факт, что работа губернских и уездных земств зачастую была несогласованной, что снижало эффективность проводимой образовательной политики по линии местного самоуправления.

На рубеже XIX – XX вв., когда в стране активно обсуждался вопрос введения всеобшего образования, «Орловском вестнике» были под общим названием «Неотложные вопросы опубликованы статьи народного образования в Орловской губернии»². Анализируя региональное положение начальной ступени образования, авторы поднимали такие вопросы как: положение учителей в начальных училищах, их материальное благосостояние, необходимость увеличения финансирования начальной школы, что являлось откликом на те проблемы, с которыми она сталкивалась.

В качестве характерных черт первого историографического этапа можно выделить следующие: привлечение большого объема статистических данных и фактологических материалов, обобщение законодательства в этой

¹ Рейнгардт А.Н. История начальной школы в Орловской губернии. Очерк деятельности уездных земств по народному образованию. Орел: Орлов. губ. земство, 1897. 58 с.

² Неотложные вопросы народного образования в Орловской губернии (посвящается земским деятелям) // Орловский вестник. 1897. № 329., 1903. №14.

сфере, частое отсутствие аналитики при наличии простой констатации фактов, а также публицистический характер работ.

Советский этап. В первые послереволюционные десятилетия количество работ, посвященных системе образования резко сократилось, интерес этой теме упал, что было связано обострением внутриполитической обстановки в стране и утверждением новой идеологии. Пожалуй, единственный вопрос, который разрабатывался в 20-е — начало 30х гг. ХХ века – это создание трудовой школы и внешкольное образование как неотъемлемое условие поднятия культурного уровня населения страны. Этой проблеме посвятили свои работы А.А. Фортунов, В.А. Зеленко, Е.Н. Медынский, также стоит отметить сборник статей под редакцией М.М. Рубинштейна¹.

Новым этапом советской историографии по вопросам развития образования явились 30-е – начало 50-х гг., когда было преодолено негативное отношение к дореволюционному педагогическому наследию, несмотря на усиленную идеологизацию советского общества. Именно в 30-е гг. выходит первый советский учебник Е.Н. Медынского «История русской педагогики^2 , автор котором прослеживает эволюцию развития отечественной педагогической мысли. В этой работе заметно влияние господствующей идеологии, избежать давление которой на научный мир было невозможно. Он придерживался позиции, что те исследователи, которые рассматривают историю учебных заведений, подведомственных только Министерству народного просвещения, имеют узкие взгляды и необъективные выводы о системе образования. Сам же автор впервые предпринял попытку проанализировать деятельность профессиональнотехнических училищ, подчинявшихся различным ведомствам. Работа

¹ Зеленко В. А. Практика внешкольного образования в России. М.: Петроград, 1923. 245 с.; Медынский, Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования. Том 1. Общая теория внешкольного образования. М.: Госиздат, 1923. 138 с.; Фортунов А.А. Теория трудовой школы в ее историческом развитии. М.: Мир, 1925. 145 с.; Трудовая школа в свете истории и современности: сб. ст. / под ред. М. М. Рубинштейна. Л.: Сеятель, 1924. 238 с.

² Медынский Е.Н. История русской педагогики. М.: Учпедгиз, 1936. 472 с.

Медынского несколько раз переиздавалась по причине внесения в нее дополнений и поправок.

В начале 50-х гг. появились первые обобщающие работы по истории монография H.A. образования. Совместная Константинова В.Я. Струминского была посвящена анализу развития системы образования от Древнерусского государства до революционных событий 1917 года. Большое внимание в работе уделено прогрессивным реформам Петра I в области культуры и просвещения, а также реформаторской деятельности Александра II в образовательной сфере, проанализированы результаты реформ 60-70-х гг. XIX века и их влияние на дореволюционную модель обучения. Авторы пришли к выводу, что развитие системы начального образования в стране было вызвано не либеральной позицией царского правительства и желанием побороть массовую безграмотность, а давлением социально-экономических задач, стоящих перед государством.

В это же время издается монография Ш.И. Ганелина² «Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века». Это фундаментальное исследование было написано с привлечением большого объема архивных материалов, официальных изданий, отчетов образовательных учреждений и т.д. В работе исследователь описывает деятельность и работу рядовых учителей, что позволяет по-новому взглянуть на ход образовательного процесса в гимназиях. Автор предпринял попытку анализа системы среднего образования в дореволюционной России сквозь призму жизни, быта, деятельности учителей, что позволило воссоздать картину гимназической жизни в ее историческом разрезе.

¹ Константинов Н.А., Струминский В.Я. Очерки по истории начального образования в России. М.: Просвещение, 1953. 272 с.; Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года). М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1947. 248 с.

² Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века. М.: Учпедгиз, 1950. 278 с.

Применительно к нашей теме, внимания заслуживает еще одна работа начала 50-х гг. профессора В.З. Смирнова¹ «Реформа начальной и средней школы в 60-е гг. XIX века». В монографии проанализированы основные в сфере разработки законопроектов начального этапы И среднего деятельность образовательных образования, описана учреждений основании принятых в 1864 году уставов. Автор пришел к выводу о противоречии, возникшем правительственной непримиримом между политикой царизма в области образования и прогрессивными идеями. Характеризуя развитие общего образования в стране, В.З. Смирнов акцентировал внимание на том, что правительство зачастую прибегало к «полицейским мерам» в практике обучения и воспитания.

В конце 50-х – 60-е гг. в научной среде тема, посвященная дореволюционной системе образования, продолжала разрабатываться. В это время вышли в свет работы таких авторов как И.М. Богданова, Е.Ф. Грекулова, М.М. Персица, А.Г. Рашина² и др. Проблеме уровня грамотности посвящена работа Богданова и один из разделов монографии Рашина. В Богданова приводились исследовании достижения советской образовательной системы в сравнении с дореволюционными показателями грамотности. Автор приводил статистические данные первой всеобщей переписи в Российской империи 1897 года и советских переписей 1920, 1926, 1933 и 1959 гг. Он пришел к выводу, что возрастание числа грамотных людей в дореволюционной России было связано с прогрессивной деятельностью земств и развитием в стране земских школ. К несколько иным выводам пришел исследователь Рашин, который, анализируя изменения показателей грамотного населения на рубеже XIX – XX века, связывал их с увеличением

¹ Смирнов В. З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. 310 с.; Он же. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1963. 311 с.

² Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. М.: Статистика, 1964. 195 с.; Грекулов Е.Ф. Православная церковь — враг просвещения. М.: Издательство АН СССР, 1962. 124 с.; Персиц М. М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917-1919 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1958. 196 с.; Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 352 с.

числа начальных училищ, находящихся в ведомстве Министерства народного просвещения.

В 70-80-е гг. активизируются исследования в области истории образования. В это время появились работы Э.Д. Днепрова, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева¹. Э.Д. Днепров известен как исследователь истории образования и педагогической мысли в России. Он выпустил целый ряд работ, посвященных этой теме. Начало его научной деятельности было положено еще в советское время, продолжаясь и в постсоветский период.

В 70-80-е гг. выпускалось многотомное издание по истории школы и педагогической мысли народов СССР², последний выпуск которого вышел в 1991 году. В работе прослеживалась эволюция образовательной системы, начиная с древнейших времен до начала XX века. Во всех изданиях, за исключением последнего, авторами была проанализирована совокупность факторов, влияющих на развитие общего образования в стране — позиция власти, социально-экономическое развитие общества, общественная и частная инициатива, педагогическая мысль. В последнем же издании, посвященном концу XIX — началу XX века, исследователи пришли к выводу, что позиция официальной власти утратила свое былое значение, а образовательную политику определяли остальные факторы.

особенностей развития В советской историографии, качестве посвященной вопросу развития дореволюционной системы образования, значительную онжом назвать ee идеологизацию, поскольку работы опубликованные должны были отвечать утвердившемуся

¹ Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций: Сб. науч. тр. / Под ред. Э. Д. Днепрова. М.: АПН СССР, 1984. 245 с.; Егоров С.Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). Учебное пособие для студентов педагогический институтов / 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1986. 432 с.; Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки. М.: Педагогика, 1979. 216 с.; Табиев Б.К. Проблема внешкольного образования в общественно-педагогическом движении в России конца XIX – начала XX века. М., 1984. 218 с.

² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII в. – первая пол. XIX в. / под ред. М.Ф. Шабаевой. М.: Педагогика, 1973. 605 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР вторая пол. XIX в. / под ред. А.И. Пискунова. М.: Педагогика, 1976. 593 с.; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVIIв. / под ред. Э.Д. Днепрова. М.: Педагогика, 1989. 479 с. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР в конце XIX – начале XX вв. / под ред. Э.Д. Днепрова. М.: Педагогика, 1991. 446 с.

исторической науке формационному подходу, а также идеям марксизмаленинизма. Во многих работах делался акцент на проблемах, характерных для образовательной системы Российской империи, что позволяло выводить на первый план достижения советского государства в той же области. Еще одна важная особенность историографии этого периода связана с тем, что подобная тема в Советском Союзе интересовала, по большей части, представителей педагогической, нежели исторической науки. При этом, в обозначенное время появились исследования, которые обобщили опыт дореволюционной системы образования, не отрицая преемственности между двумя моделями обучения.

Современный этап. На рубеже XX-XXI столетия продолжал разрабатывать обозначенную тему Э.Д. Днепров¹. Его научный вклад составил свыше 400 научных работ по истории, теории и политике образования, более 30 из них — монографии. Заслуга Днепрова состояла в разработке и характеристике просветительской доктрины Российской империи, которая с начала XIX века до 1866 года носила ограниченный характер; с 1866 года до середины 90-х гг. XIX века — наступательный, а с конца XIX века до революционных событий 1917 года — оборонительный. Автор пришел к общему выводу, что для государства управление содержанием и организацией общего образования являлось частью стратегии социального развития.

Среди последних исследований хотелось бы отметить монографию А.А. Орлова². В работе прослеживается история становления ланкастерских школ в Российской империи в первой четверти XIX века. Попытку введения данного метода обучения автор связывает с интересом молодого императора

¹ Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования. Т. 1, 2. М., 2006. 338 с.; Он же. Ушинский и современность. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 232 с.;. Он же. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки. М.: Мариос, 2011. 456 с.; Он же. Российское образование в XIX — начале XX века. (в 2 т.). Политическая история российского образования. М.: Мариос, 2011. Т. 1. 648 с.; Он же. Российское образование в XIX — начале XX века. (в 2 т.). Становление и развитие системы российского образования (историко-статистический анализ). М.: Мариос, 2011. Т. 2. 672

с. 2 Орлов А.А. «Школы для всех». Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX века (1814-1826 гг.). М.: Изд-во Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (МГГУ), 2014. 196 с.

Александра I к новым педагогическим подходам. Орлов описывает принципы ланкастерского метода обучения, его специфику и особенности, утверждая, что в отечественной системе образования он не прижился из-за неэффективности и преобладания традиционной методики преподавания.

С начала 2000-х гг. происходит активизация исследований в области истории образования, появляется целый ряд диссертационных работ как общероссийского, так и регионального уровней исследования¹. Так, ученые разрабатывали вопросы влияния власти и общества на систему просвещения, процесс становления и этапы развития русской школы, специфику женского образования, а также вероисповедную политику Министерства народного просвещения.

Важно отметить, что авторы² рассматривали, как правило, лишь отдельно взятые уровни системы народного просвещения и анализировали развитие данного института лишь в отдельных уездах региона, в связи с чем говорить о наличии комплексного исследования всех ступеней образования в Орловской губернии в их взаимосвязи не приходится. Так, работа Н.В. Ивако посвящена начальной ступени образования в губернии, в ней автор приходит к выводу, что экономическое развитие региона напрямую сказалось на состоянии образования, почему и показатели грамотности в Орловской губернии были ниже общероссийских. Гимназическое образование стало предметом исследования В.В. Перцева, но, по сути, его работа не является

¹ Филоненко Т.В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: школьные системы XIX - первой трети XX вв.: дисс. ... докт. ист. наук. Воронеж, 2004. 540 с.; Артамонова JI. М. Просвещение, власть и общество в русской провинции XIX в. (Юго-восточные губернии европейской России): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2002. 220 с.; Видякова З.В. Становление русской школы в теории и практике (с древнейших времен до октября 1917 года): дисс. ... докт. пед. наук. Елец, 2001. 349 с.; Косетченкова Е.А. Становление и развитие женского профессионального образования в России в конце XIX - начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. 223 с.; Шатохина С.Б. Эволюция образования женщин в российской провинции во второй половине XIX - начале XX века в контексте повседневности: по материалам Воронежской и Курской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. Белгород, 2011. 208 с.; Костикова М.Н. Вероисповедная политика Министерства Народного Просвещения Российской Империи в XIX в.: дисс. ... докт. пед. наук. Курс, 2002. 426 с.

² Алексеева Т. А. Развитие общеобразовательной школы в Брянском крае (вторая половина XIX — начало XX века): дисс. ... канд. ист. наук. Москва, 2006. 209 с.; Ивако Н. В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации): дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2003. 210 с.; Перцев В. В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX — начала XX века: на материале Орловской губернии: дисс. ... канд. пед. наук. Елец, 2006. 189 с.

собственно историческим исследованием, т.к. в ней сделан акцент на развитии педагогического знания в обозначенное время. Автор отмечал, что специфика гимназического образования в провинции, в частности в Орловской губернии, заключалась в трудностях, которые испытывали в регионах при выполнении возложенных на этот образовательный институт задач. Алексеева Т.А. также обращалась к региональной тематике развития образования, но предметом ее исследования стал лишь один из двенадцати уездов Орловской губернии. Ее работа показала, что во второй половине XIX Брянщине начале XXBB. не на удалось создать учреждений, общеобразовательных которая бы полностью отвечала объективным потребностям социального развития страны.

В этот же период вышло в свет исследование Н.Ф. Заболотного , в котором автор проанализировал как общероссийские, так и региональные особенности развития дореволюционной системы начального и среднего образования. Достоинством данной работы является то, что она написана с привлечением большого объема архивных материалов. При этом, фактологический характер изложения материала не предусматривал аналитического освещения истории образования в России в целом и Брянском уезде, в частности.

Краеведческое исследование А.М. Полынкина² содержит отдельные разделы, посвященные образовательным учреждениям Орловской губернии, а также их выпускникам и преподавателям. Работа Полынкина, имеющая описательный характер, основана на воспоминаниях и архивных материалах, которые расширяют представления о системе образования в губернии в середине XIX века.

Зарубежная историография. Вопросы развития системы образования Российской империи привлекали внимание и зарубежных исследователей, особенно во второй половине XX века. Среди авторов, интересовавшихся

-

¹ Заболотный Н. Ф. Школы, гимназии, лицеи России и Брянской области. Брянск: Брян.обл. тип., 2002. 263с.

² Полынкин А. М. Орловщины родные очертанья. Книга вторая. Орел: ПК «Картуш», 2015. 264 с.

этой темой следует выделить работы Р. Даджеон, К. Джонсон, Х.И.В Джонсон, С. Сатина¹.

Стоит отметить, что в их трудах поднимался, прежде всего, вопрос состояния женского образования. Связано это было, на наш взгляд, с развитием во второй половине XX века феминистского движения в мире и возрастающим интересом к научным исследованиям по гендерной тематике. Так, К. Джонсон анализировала взаимосвязь между развитием женского образования и внутренней политикой правительства после Крымской войны. Она пришла к выводу, что, несмотря на всю прогрессивность проводимых реформ, женское образование, особенно открытые при Александре II высшие женские курсы, были доступны лишь элите российского общества. В заключительной главе была рассмотрена консервативная реакция нового правительства после убийства Александра II и последующее закрытие передовых учебных заведений для женщин.

В работе Х.И.В. Джонсона прослеживалась эволюция развития образовательной системы от истоков ее зарождения до характеристики советской обучения. модели Автор выделил все основные формирования системы образования и дал им обобщенную характеристику. Большая часть работы посвящалась описанию начального, среднего и высшего образования в Российской империи в XIX – начале XX века, при этом, прослеживалась критическая оценка образовательной политики царского правительства, которая не позволяла получать образование всем слоям общества наравне, создавая преимущества для одних сословий и ограничения для других.

Итак, тема народного образования в Российской империи долгое время оставалась актуальной. Наличие монографий, диссертационных исследований по истории, педагогике, выполненных на общероссийском

Dudgeon R. Women and Higher Education in Russia, 1855–1905. Washington. 1975. 258 p.;Johanson C. Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855-1900. Kingston, Mc Gill-Queen's University Press, 1987.
 p.; Johnson H. E. W. Russia's Educational Heritage. Pittsburgh, Pennsylvania: Carnegie Institute of Technology, 1950. 351 p.;Satina S. Education of women in pre-Revolutionary Russia. New York. 1966. 245 p.

материале, послужили прочной основой для научных разработок на региональном уровне. Однако применительно к Орловской губернии комплексного обобщающего исследования по истории становления и развития народного образования так и не было проведено.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение истории становления, развития и реформирования системы начального и среднего народного образования Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX веков.

Для достижения поставленной цели предполагается решить в ходе исследования следующие задачи:

- проанализировать положение начальных и средних образовательных учреждений Орловской губернии накануне реформ 1860-х гг. с учетом общероссийских тенденций в сфере образования;
- определить роль и место церковно-приходских школ в начальном народном образовании Орловской губернии в пореформенный период и на рубеже XIX-XX веков;
- исследовать вклад земских школ в начальное народное образование и подготовку трудовых кадров с учетом специфики социально-экономического развития губернии в пореформенный и постреформенный периоды;
- раскрыть основные аспекты организации начального народного образования в учебных учреждениях ведомства Министерства народного просвещения во второй половине XIX начале XX веков;
- показать ход реализации образовательной реформы 1860-х 1870-х гг. в системе среднего образования в Орловской губернии;
- дать характеристику основных тенденций развития гимназического образования в губернии в начале XX века.

Источниковую базу диссертационного исследования составили как опубликованные, так и не опубликованные документы и материалы.

Наибольшую ценность представляют неопубликованные документы, находящиеся в четырех государственных архивах — Российском

государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Орловской области (ГАОО), Государственном архиве Брянской области (ГАБО), Государственном архиве Липецкой области (ГАЛО).

В РГИА содержатся важные сведения по организации и деятельности Министерства народного просвещения и подведомственных ему структур. В частности, дела Ф. 733 Департамент народного просвещения, Ф. 734 Ученый комитет Министерства народного просвещения, Ф. 744 «Высочайшие» «всеподданнейшие» доклады по Министерству указы, рескрипты и народного просвещения осветить некоторые позволили аспекты образовательной политики общероссийском как на уровне, так применительно к Орловской губернии.

Материалы региональных архивов позволили всесторонне рассмотреть состояние начального и среднего образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Самый большой объем неопубликованной информации, посвященный системе образования, содержится в ГАОО. Большую помощь в исследовании оказали материалы Ф. 580 Канцелярия орловского губернатора, Ф. 572 Орловское земское низшее училище садоводства и огородничества имени Мацнева, Ф. 525 Орловская губернская земская управа, Φ. 511 Орловская Троицевасильевская двухклассная церковно-приходская школа, Ф. 654 Столбовская церковно-приходская школа Дмитровского уезда, Ф. 571 Орловская земская фельдшерско-акушерская школа, Ф. 499 Болховское городское училище, Ф. 593 Орловская Городская Дума, Ф. 64 Орловская губернская мужская гимназия, Ф.49 Орловская Николаевская гимназия, Ф. 479 Орловское четырехклассное городское училище, Ф. 44 Орловское 1-е высшее начальное училище, Ф. 498 Болховское высшее начальное училище. Особую ценность представляет Ф. 78 Орловская дирекция народных училищ, который включает в себя 2852 дела и полностью состоит из отчетов о состоянии заведений учебных Орловской губернии, журналов, протоколов педагогических совещаний, ведомостей о числе учебных заведений и учеников в них.

В ГАБО нами были изучены материалы Ф. 382 Карачевская женская прогимназия, Ф. 383 Карачевская женская гимназия, Ф. 384 Карачевская мужская гимназия, Ф. 304 Брянская мужская прогимназия, Ф. 204 Брянская женская прогимназия и в ГАЛО - Ф. 42 Елецкая женская гимназия Московского учебного округа, Ф. 173 Елецкое городское трехклассное училище Московского учебного округа, Ф. 139 Елецкое городское училище Московского учебного округа, Ф. 119 Елецкая мужская гимназия Московского учебного округа, г. Елец. Хранящиеся в данных фондах документы помогли расширить представления по системе начального и среднего образования в Орловской губернии на примере конкретных учреждений. Данные из этих двух региональных архивов позволили дополнить представления 0 положении народного образования на провинциальном уровне в Российской империи.

Опубликованные источники можно условно разделить на отдельные группы.

В первую группу можно включить законодательные акты и нормативные документы: положения, указы, уставы, правила, рескрипты и т.д., большинство из которых были опубликованы в Полном собрании законов Российской империи¹. К этой же группе источников можно отнести Сборник постановлений² и распоряжений³ по министерству народного просвещения, а также официальное периодическое печатное издание «Журнал Министерства народного просвещения»⁴. В этих источниках опубликованы важнейшие законодательные акты, заложившие основы функционирования всей системы образования дореволюционной России,

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е. СПб., с 1649 по 1825 гг. Собрание 2-е. СПБ., с 1825 по 1881. Собрание 3-е. СПБ., с 1881 по 1913.

² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: [1802-1900 годы]. СПб., 1864-1904 годы. Т. 1-17.

³ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения: [1802-1904 годы]. СПб., 1866-1907 годы. Т. 1-16.

⁴ Журнал Министерства народного просвещения [1834-1917 годы]. СПб., 1834-1917 годы. Т. 1-381.

также в них размещены проекты положений и уставов, которые были доступны для заинтересованной части общества.

Вторую группу опубликованных источников составляют статистические материалы. Важнейшими среди них являются «Обзоры Орловской губернии»¹ - печатное приложение к ежегодным всеподданнейшим отчетам губернатора Орловской губернии за 1879-1914 гг. «Обзоры» освещали состояние народного образования в губернии, в частности, число учебных заведений и динамику их роста.

В работе использовались также «памятные книжки»² и «адрес-календари»³ Орловской губернии с 1860 по 1915 гг., издававшиеся Орловским губернским статистическим комитетом. В них содержатся данные о числе учебных заведений по годам в Орловской губернии, сведения о личном составе, подведомственность училищ и гимназий.

Важным статистическим источником явились опубликованные результаты Первой всероссийской переписи населения 1897 года⁴, в том числе и сведения по Орловской губернии⁵. Эти материалы позволили сравнить общероссийские данные по уровню грамотности населения и образования разных сословий с региональными.

Отдельную группу статистических источников составили Списки населенных мест Российской империи⁶ и Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи⁷, в которых приводились сведения по хозяйственному развитию отдельных регионов и городов страны, а также

¹ Обзор Орловской губернии: [1879-1914 годы]. Орел.

² Памятная книжка Орловской губернии: [1860-1900 годы]. Орел. 1859-1900 годы.

³ Адрес-календарь Орловской губернии. Орел. 1875. Адрес-календарь Орловской губернии. Орел. 1888. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии: [1904-1915 годы]. Орел. 1904-1914 годы.

⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитетом Мвавн. дел; Под ред. Н. А. Тройницкого. - СПб., 1897 - 1905.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Издание центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. Под ред. Н.А. Тройницкаго. 1904. 284 с.

⁶ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. СПб: тип. Министерства внутренних дел, 1871.

⁷ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи: составленные в статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. СПб: тип. К. Крайя, 1840.

Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 г. СПб, 1863.

сведения по народонаселению.

Еще одну группу источников составляет периодическая печать. Здесь можно выделить специализированные журналы, посвященные вопросам народного образования: «Образование» (1892-1917 гг., СПб.), «Народная школа» (1892-1917 гг., СПб.), «Русская школа» (1880-1917 гг., СПб.). В этих периодических печатных изданиях освещались вопросы развития народного образования в стране, а корреспондентами зачастую выступали педагоги, общественные и земские деятели, представители администрации училищ, гимназий, т.е. люди, непосредственно связанные с системой народного просвещения.

Ценная информация содержится и в местных печатных изданиях: «Орловский вестник» (1870-1917 гг., Орел), «Орловские губернские ведомости» (1870-1917 гг., Орел), «Орловские епархиальные ведомости» (1865-1917 гг., Орел), где публиковались исторические справки и обзоры по развитию образовательных учреждений в губернии, статьи учителей, приводились сведения об отношении отдельных сословий, прежде всего крестьянского, к обучению.

Стенографические отчеты Государственной Думы позволили проанализировать думские дебаты по вопросам развития системы образования в Российской империи. Главные споры проходили в стенах Думы III созыва, где предметом обсуждения думцев являлась реформа введения всеобщего образования в стране и основания ее проведения. Представители различных думских фракций высказывали свои предложения по будущей образовательной реформе, что помогло охарактеризовать общественное мнение по проблеме представителей различных социальных групп и партий.

Мемуары и дневники составляют важную группу источников. Особое место занимают воспоминания и размышления деятелей культуры и литературы – А.В. Щепкиной, Ф.М. Достоевского, Н.С. Лескова, Л.Е.

¹ Государственная Дума: Стен, отчет. III. - СПб., 1908-1912.

Никитенко¹. Оболенского, В работе A.B. Щепкиной содержатся воспоминания о принципах воспитания в семье, в которой она росла, где царили совершенно разные представления об образованном юноше и девушке, как, впрочем, в целом по стране. В «Дневнике писателя» Достоевский, размышляя над судьбой России, неоднократно поднимал проблему воспитания подрастающего поколения, акцентируя внимание на таких ее аспектах как загруженность учеников, особенно гимназистов, смещение акцентов в образовании в сторону изучения иностранных языков, а не родного русского. У Оболенского и Лескова содержаться ценные воспоминания о годах обучения в Орловской мужской гимназии, о личных качествах отдельных преподавателей, методике обучения и воспитательном процессе.

Таким образом, выявленный круг источников послужил необходимой базой для комплексной оценки эволюции начального и среднего народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX века. Отдельные группы источников сыграли ключевую роль во всестороннем раскрытии темы исследования, прежде всего, архивные материалы.

Научная новизна исследования определяется как самой постановкой проблемы и ее содержанием, так и полученными в ходе ее разработки результатами. В работе впервые комплексно проанализированы вопросы становления и развития системы начального и среднего народного образования в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. с учетом общероссийских тенденций в сфере образования в обозначенный период. Проведена типологизация учебных заведений среднего и начального образования Орловской губернии и выявлены их место и роль в системе

¹ Щепкина А.В. // Русские мемуары. Избранные страницы (1826-1856) / Сост. вступ. ст., биогр. очерки и примеч. И.И. Подольской. М.: Правда, 1990. 381 с.; Достоевский Ф.М. Дневник писателя. / Сост., комментарии А.В. Белов / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 880 с.; Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11 т. Том 11. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. 850 с.; Никитенко А.В. Записки и дневник (1826-1877) в 3 томах. Том 1. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. 610 с.; Оболенский Л.Е. Литературные воспоминания и характеристики // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. LXXXVII. СПб.: Типография А.С. Суворина. 1902. С. 105-139.

народного просвещения. Дана развернутая характеристика таких недостаточно изученных или совершенно неисследованных аспектов истории развития народного образования в Орловской губернии как социальный состав обучающихся и педагогический потенциал по типам учебных заведений, качественные результаты обучения по дисциплинам учебного цикла, степень материально-технической оснащенности учебных заведений в привязке к его количественного превалирования подведомственности, периоды заведений того зависимости государственной ИЛИ ИНОГО типа В OT образовательной активности губернских структур разной политики И принадлежности.

В научный оборот введен значительный пласт новых архивных материалов, что существенно расширяет историографическую и архивную базу по проблеме в целом. Содержание диссертации соответствует пунктам 7, 12, 15 паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в приращении научного знания по истории развития народного образования во второй половине XIX – начале XX вв. на региональном уровне и, соответственно, дополнения, путем включения его, общей картины состояния и эволюции образовательной сферы Российской империи в указанный период; возможности использования полученных результатов исследования при подготовке обобщающих работ по истории начального и среднего образования в дореволюционной России в целом и Орловской губернии в частности.

С точки зрения практической значимости, основные положения диссертационного исследования могут быть полезны при подготовке лекционнотеоретического курса по отечественной истории и истории Орловщины, при подготовке студентами курсовых, выпускных квалификационных работ и других видов научно-исследовательских работ, на практических занятиях по краеведению и при подготовке музейных экспозиций и тематических выставок.

Изучение исторического опыта развития начального и среднего образования в дореволюционной России на примере Орловской губернии

представляет также определенный практический интерес для государственных органов и должностных лиц в образовательных учреждениях в целях изучения опыта прошлого для дальнейшего совершенствования данной сферы в регионе.

Методологию и методы исследования диссертации определяют такие принципы исторического познания как научная объективность, историзм, системность и комплексность, сопоставление, ориентирующие на изучение событий и явлений прошлого во всей их сложности, многогранности и взаимосвязанности. При разработке темы диссертационного исследования применялись как общенаучные методы — анализ, синтез, сравнение, так и специальные исторические — сравнительно-исторический и типологический, историко-генетический, историко-системный, статистический и математический методы.

Метод анализа и синтеза, а также сравнения был применен в целом для всей работы — при изучении законодательства, деятельности комиссий по разработке новых положений и уставов, обобщении выводов предшествующих исследователей.

Сравнительно-исторический и типологический методы позволили составить типологию начальных и средних образовательных учреждений, сравнить уровень развития образования по уездам Орловской губернии и Российской империи в целом.

Историко-генетический метод предоставил возможность проследить на длительном промежутке времени — на протяжении нескольких десятилетий, эволюцию развития начального и среднего образования в Орловской губернии.

Историко-системный метод способствовал целостному охвату механизма функционирования и развития системы народного образования в Орловской губернии и Российской империи.

Статистический и математический методы использовались при составлении таблиц, обобщении, анализе, сопоставлении цифровых показателей.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Ключевое влияние на преимущественное развитие и тенденции

количественного роста определенных типов учебных заведений в Орловской губернии в исследуемый период оказывала, вкупе с государственной политикой, специфика социально-экономического развития последней.

- 2. На момент реализации законов 1864 года в губернии в сфере начального и среднего образования количественно преобладали церковно-приходские школы Духовного Ведомства, что было обусловлено, с одной стороны, активной работой в данном направлении Орловской епархии, бесплатностью образования и его географической доступностью, с другой – сословным подходом к образованию по ведомству Министерства народного просвещения, наличием платы за обучение, финансовыми затратами на обустройство в период его получения в губернском и уездном городах, а также недостаточным финансированием начального И среднего образования стороны co государственного казначейства. Количественное преобладание церковноприходских школ определило их ведущую позицию в деле народного просвещения населения губернии в предреформенный период.
- 3. Женское образование в губернии в сравнении с мужским в предреформенный период было развито крайне слабо, что было предопределено как утвердившимся в обществе взглядом на предназначение женщины, так и новизной незначительного числа открывавшихся в 1860-х учебных заведений для женщин, специфики учебного курса последних, довольно высокой платы за обучение, которая была под силу только представителям из состоятельных сословий.
- 4. В процессе реализации принятых законов 1864 года в сфере начального и среднего образования на территории Орловской губернии отмечались положительные тенденции, которые проявлялись в количественном росте числа образовательных учреждений, подведомственных Министерству народного просвещения, а также создании новой системы управления начальными училищами в лице Губернского и Уездных училищных советов, предоставлении большей инициативы местным обществам в вопросе их открытия и финансирования.

- 5. Специфика социально-экономического развития губернии предопределила появление в системе народного образования земских школ, дававших не только общие знания, но и профессиональные умения и навыки низшего земского училища садоводства и огородничества имени И.И. Мацнева и женской земской фельдшерско-акушерской школы.
- 6. Развитие сети земских школ в губернии привело к резкому снижению в 1865-1884 гг. числа церковно-приходских, постепенно восстановивших свои позиции вследствие появления Правил о церковно-приходских школах 1884 г. и более активного финансирования со стороны Святейшего Синода, Епархии, волостных и сельских обществ, попечителей и благотворителей, а также платы за обучение.
- 7. Особенностью развития начального народного образования в губернии являлось то, что к началу XX века определенные типы начальных учебных заведений церковно-приходские, земские школы, начальные училища в количественном соотношении оказались практически в равном положении, но в совокупности, исходя из ведомственной принадлежности, ведущие позиции заняли учебные заведения Министерства народного просвещения, играя решающую роль в массовом просвещении народа.
- 8. Все губернские учебные заведения начального образования, исключением уездных училищ, испытывали схожие трудности недостаточность финансирования, слабая материальная база, низкое жалование учительского состава и, как следствие, текучесть и нехватка кадров с соответствующим уровнем образования. Положение уездных, впоследствии городских и высших начальных училищ, значительно облегчалось наличием собственных зданий. повышенным финансированием стороны co государственного казначейства, высоким, в сравнении с другими, жалованием учителей.
- 9. Появившийся в Орловской губернии после принятия Устава 1864 года о гимназиях и прогимназиях новый тип образовательных учреждений прогимназии не приобрел большой популярности, что объяснимо восприятием

со стороны населения прогимназий как полумеры, поскольку, с одной стороны, они входили в систему среднего образования, но с другой - только выпускники гимназий могли поступать в университеты и на льготных условиях на гражданскую службу.

- 10. Развитие гимназического образования в Орловской губернии предопределил ряд факторов. В силу незначительного процента дворянского сословия менее 1% от общего числа жителей губернии, на ее территории до 70-х гг. XIX века действовала одна Орловская губернская гимназия, полностью удовлетворявшая потребности обеспеченных слоев общества в среднем образовании. Начиная с 70-х гг. Орловскую губернию затронули общероссийские тенденции и на ее территории стали открываться и другие уездные гимназии, причем не только мужские, но и женские.
- 11. В начале XX века ключевую роль в деле народного образования в губернии продолжали играть учебные заведения Министерства народного просвещения и подведомственные ему земские школы, приходские и начальные училища, высшие начальные училища, прогимназии и гимназии, что было связано, в том числе, с распространением приоритета светского образования в виду развития научного знания как такового.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. При написании диссертации был проведен подробный историографический обзор литературы, проанализирован широкий спектр источников, что в совокупности позволило обеспечить необходимую достоверность проведенного исследования и обоснованность полученных результатов. Основные положения диссертации были изложены на 6 международных и 1 региональной научных конференциях. По результатам исследования опубликованы 17 научных работ общим объемом 6,5 печ. л., в том числе 5 — в изданиях, внесенных в Перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России и 1 — в изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (SCOPUS).

Глава 1. Состояние народного просвещения в Орловской губернии накануне реформ 1860-х годов

Общероссийские тенденции развития начального и среднего образования накануне реформ 60-х гг. XIX века носили стагнационный характер, отличавшийся отсутствием четко выраженной динамики роста числа образовательных учреждений в стране и повсеместным увеличением стоимости обучения, особенно гимназического и высшего, что было во многом связано с консервативными взглядами императора Николая I на систему образования в целом и на предназначение начального и среднего образования в частности — «Закон Божий есть единственное твердое основание всякому полезному учению»¹.

В полной мере разделяя позицию императора, князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов, ставший министром народного просвещения в январе 1850 года, свел работу министерства к выполнению указов и распоряжений сверху, поскольку, словами его современника, чиновника министерства А.В. Никитенко, Платон Александрович хотя и «был добр и по природе и по убеждению христианина», но «...не отличался ... ни блестящим умом, ни даром слова. Его ум вращался в сфере практической администрации, где он приобрел много знания и навыка», а потому «...не имел достаточно ни нравственного, ни гражданского мужества, чтобы смело повернуть против ветра руль своего корабля, со всех сторон обуреваемого грозною борьбою стихий»².

бытность Ширинского-Шихматова Примечательно, что в были ликвидированы именно те совещательные учреждения, которых разработка сосредотачивалась законопроектов народного ПО части

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. СПб.: Издание Министерства народного просвещения, 1902. С. 226.

² Никитенко А.В. Записки и дневник (1826-1877) в 3 томах. Том 1. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. С. 552-553.

просвещения – Главное правление училищ и Комитет устройства учебных заведений и, при этом, возник новый специальный рассмотрения учебных руководств, сверх обычной цензуры. Действующий, но уже не отвечавший духу времени, Устав гимназий и училищ от 1828 года, закрепивший сословный принцип получения знаний, исходя из того, что общество требования предъявляет К разным сословиям свои соответственно, на основе этих требований и должно выстраиваться их образование, также не внушал надежды на какие-либо серьезные перемены в системе российского образования.

Обозначенная государственная политика вкупе с региональной спецификой стали теми базовыми величинами, которые и определили состояние народного просвещения в губернии накануне реформ 1860-х годов.

Орловская губерния, включавшая в себя 12 уездов — Болховский, Брянский, Дмитровский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Малоархангельский, Мценский, Орловский, Севский, Трубчевский¹ - принадлежала к числу центрально-черноземных губерний европейской части России 2 класса, отличавшейся значительным развитием городского населения², но сохранявшей, при этом, численное преобладание сельского. От года к году прирост населения имел положительную динамику: в 1835 году народонаселение составляло 1 364 041 человек, в 1846 – 1 458 542, в 1858 – 1 532 034³, при этом, в городах проживало 150 240 человек, а в уездах – 1 381 794⁴.

По данным за 1858 год сельское сословие было представлено 1 283 327 лиц обоего пола, следом по числу располагались представители городских сословий – 124 857, затем духовенство – 20 408, дворянство – 9 515, военные

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Л. 1288. Л. 45.

² Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 г. СПб, 1863. С. 188.

³ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. Санкт-Петербург: тип. Министерства внутренних дел, 1871. С. 44.

⁴ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Указ. соч. С. 182.

сословия — 91 573, разночинцы и прочие — 2 180, иностранцы — 174, то есть на 100 жителей губернии приходилось принадлежащих к сельским сословиям 83,83 жителя¹.

природно-географического Исходя ИЗ положения, территорию губернии условно можно разделить на три полосы, каждая из которых имела специфику. Елецкий, Ливенский свою Восточная включала И Малоархангельский уезды и носила, в виду богатства черноземом, в большей степени земледельческий характер – из 1 213 852 занимаемых десятин земли 879 032 были пахотными², впрочем, были развиты и промыслы – этот район губернии опережал другие по количеству и разнообразию ремесел. В средней полосе, представлявшей собой переход от восточной к западной и включавшей Орловский, Мценский, Болховский, Кромской уезды наряду с земледелием широко были развиты кустарные промыслы, а западная полоса – Брянский, Карачевский, Севский, Трубчевский и Дмитровский уезды – отличалась тем, что на ее территории находилось 86% всех лесов губернии³.

Важно отметить, что, несмотря на неблагоприятные климатические условия в губернии со второй половины 50-х гг. стало активно расширяться садоводство. Так, Центральный статистический комитет отмечал, что «после Крыма и Курской губернии, садоводство этой губернии едва ли не занимает первое место. Можно с достоверностью сказать, что в Орловской губернии нет ни одной помещичьей усадьбы, при которой не было бы помещичьего сада»⁴. Открытие в Орле образцового питомника, снабжавшего саженцами самые разные сословия, впоследствии послужит на благо основания в 1911 году Орловского земского училища садоводства и огородничества имени И.И. Мацнева⁵.

¹ Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Указ. соч. С. 292, 306-307.

² Там же. С. 56.

³ Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию на 1887 г. Орловская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1897. Вып. 29.

⁴ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. Указ. соч. С. 68. ⁵ ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 4. Л. 2 об.

К числу ведущих сельских промыслов относились извозничество в восточной полосе губернии; маслобойная промышленность по всем районам; трепание пеньки во всех, за исключением Елецкого, уездах; прядильная промышленность в подгородных слободах Орла, Карачева и Болхова; разработка местных горных пород — жернового камня, мела, известняка, глины; плотничество; лесной и бондарный промыслы; отхожие промыслы — бурлацкий, рыбная ловля, пчеловодство, огородничество; для женщин — пряжа и тканье холста¹.

Специфика районов определила и направленность промышленного развития губернии. По числу заводов ведущие позиции винокуренные, пенькотрепальные, пенькопрядильные, мукомольные, крупорушные, хрустальный и стеклянные, кожевенные, маслобойные, сахароваренные, салотопенные, мыловаренные, сальносвечные, чугуннолитейные, количество которых по данным на 1869 составляло 8 582² против 237 фабрик и заводов в городах губернии на 1840 год³. В восточной полосе преобладали заводы, не требующие значительного количества топлива пенькотрепальные, пенькопрядильные и др., в западной – «завязанные» на горючем материале, т.е. чугунно-литейные, хрустальные, стеклянные.

Особо следует сказать о развитии оптовой и розничной торговли в губернии, где ведущее положение занимали города: в восточной полосе Елец и Ливны, в средней – Орел, Мценск, Болхов, Кромы, в западной – Карачев, Брянск, Трубчевск, Севск, Дмитровск. В городах розничная торговля осуществлялась как на ярмарках – их насчитывалось порядка 93⁴, так и в лавках – общим числом 1341⁵. О поступательном развитии торговли с 1840-х гг. к 1860-м свидетельствуют данные о движении гильдейских капиталов в

¹ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. Указ. соч. С. 78-92.

² Там же. С. 95.

³ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи: составленные в статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. – Санкт-Петербург: тип. К. Крайя, 1840. С. 32.

⁴ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. Указ. соч. С. 116.

⁵ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи: составленные в статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. Указ. соч. С. 32.

целом по губернии: если в 1843 году число купцов 3 гильдии равнялось 1371, то к 1862 году оно составило 1898, т.е. увеличилось на 527. Наблюдался прирост и по дворянскому сословию, записывавшемуся в гильдии — в 1843 году это всего один представитель, в 1862 — уже 9¹. К 1862 году только в Орле фиксировалось наличие 536 лавок и 30 магазинов, более 100 амбаров, занятых под оптовую торговлю. Примечательно, что в Памятной книжке Орловской губернии отмечался факт ведения мелочной торговли лицами из мещанского сословия и «...даже большая часть магазинов заняты не купечеством, но разного рода ремесленниками, как, например, часовщиками, портными, модистками и т.п.»².

Отмечаемая специфика сочетания экономических секторов Орловской губернии — преобладание аграрного над остальными, и специфика развития восточной, средней и западной полос губернии, безусловно, оказывали влияние, во-первых, на преимущественное развитие определенных типов образовательных учреждений в системе начального и среднего образования, во-вторых — тенденции количественного роста последних и, в-третьих — на показатели грамотности.

Так, например, если жители восточной и средней полосы, активно занимавшиеся извозом, перевозившие товары в Москву, Калужскую, Тульскую, Смоленскую губернию представлялись более «смышленными, сообщительными и предприимчивыми» и именно здесь в Ливнах и Болхове, были открыты еще в 1735 году, первыми по времени, духовные школы, то крестьяне западной полосы, неподвижно и почти постоянно пребывающие в своих селениях, «расположенных внутри лесов или по окраинам их», по замечанию Центрального статистического комитета были «...малограмотны, несообщительны, непредприимчивы, весьма ограничены в своих понятиях и более суровы и грубы в своих нравах»³. Годичная последовательность

¹ Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год (С прил. Адрес-Календаря по 1 января 1864 г.). Издана Орловским губернским статистическим комитетом. Орел, 1864. С. 23.

² Там же. С. 69-70.

³ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. Указ. соч. С. 81.

открытия в уездах светских учреждений — Малых народных училищ, также подтверждает отмеченную выше взаимосвязь: в 1786 году были открыты, вслед за Главным народным училищем в Орле, Малые народные училища Елецкое и Мценское, в 1789 году — Болховское, Брянское, Карачевское, Трубчевское и Севское и только в 1796 году — Малое народное училище Дмитровское¹.

Развитию народного просвещения в губернии способствовала активизация внимания государства к образовательной сфере, создание самостоятельного ведомства - Министерства народного просвещения², принятие в 1804 году Устава учебных заведений, подведомых университетам³. В 1808 году было основано Орловское уездное училище, в 1812 — Кромское, в 1820 — Ливенское и Малоархангельское, в 1822 году в уездные были преобразованы Елецкое и Карачевское народные училища, в 1824 — Дмитровское, в 1827 — Мценское и в 1828 - Болховское⁴.

В 1833 году Орловская губерния была вновь введена в состав Харьковского учебного округа⁵, попечителями которого последовательно были: с 1834 г. по 1846 г. Ю.А. Головкин, с 1847 г. по 1855 г. С.А. Кокошкин, в 1856-1857 гг. – Г.А. Катакази, в 1857-1860 гг. – П.В. Зиновьев, в 1860-1863 гг. – Д.С. Левшин⁶. Учитывая, что еще в начале XIX века попечителей законодательно наделили властью и средствами, достаточными для широкого и энергичного руководства делами учебных округов, а после 1833 года они стали, по сути, ключевыми фигурами в организации образовательного процесса в своем округе⁷, формирование взаимозависимости между

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1873. № 22. С. 1238.

 $^{^2}$ Манифест об учреждении министерств от 8 сентября 1802 года // ПСЗРИ. Собрание І. Том 27. № 20.406. С. 243-249.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание І. Т. 28. СПб., 1830. № 21501. С. 626-644.

⁴ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. Указ. соч. С. 121.

⁵ Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний от 24 января 1803 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 28. № 20.597. С. 442.

⁶ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. Указ. соч. С.341.

⁷ Высочайше утвержденное Положение об учебных округах Министерства народного просвещений // ПСЗРИ. Собрание II. Том 8. №8262. С. 756.

деятельностью последних в сфере образования и собственно состоянием образовательных учреждений, становится очевидным.

В бытность Ю.А. Головкина, 12 лет занимавшего данный пост, в 12 городах губернии – Орел, Болхов, Брянск, Дмитровск, Елец, Карачев, Кромы, Ливны, Мценск, Малоархангельск, Севск, Трубчевск и заштатном городе Деткине было уже, общим числом, по сведениям на 1840 год, 25 светских учреждений, где обучалось 1 680 лиц обоего пола¹.

Во второй половине 30-х годов, в связи с особым Высочайшим повелением по Духовному ведомству от 1836 года, согласно которому православное духовенство было поощрено к официальному открытию церковных школ в губерниях в целях «наставления детей поселян в Законе Божьем, чтении, письме и других необходимейших первоначальных познаниях» и «Правилами для первоначального обучения поселенских, в том числе и раскольничьих детей», в коих было прописано, что организация образовательного процесса возлагается на приходское духовенство³, начинается процесс открытия церковных школ или, как чаще их именовали, церковно-приходских или начальных училищ при приходских городских и сельских церквях.

Согласно Правилам, обучение детей и наставление их в вере и благочестии стало обязанностью приходского духовенства, причем местный священник или диакон, назначенный для обучения епархиальным архиереем, должен был «не только принимать для обучения желающих, но и располагать к сему родителей и детей...принимать же без всякого договора и без требования возмездия». Учитывая отсутствие средств, обучение проводилось «домашним образом» в доме одного или двух из членов причта. Программа обучения не была четко определена: из числа обязательных предметов назывались чтение церковной и гражданской печати, изучение молитвы

¹ Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи: составленные в статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. Указ. соч. С. 32.

² Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. СПб, 1897. С. 5.

³ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. М., 1912. С. 93.

Господней, символа веры, десяти заповедей, стиха «Богородице, Дево, радуйся», главнейших сказаний из Священной истории, из числа возможных, по желанию, - письмо и начала арифметики. Постоянное время учения — от окончания осенних полевых работ до начала весенних, т.е. примерно от 1 сентября до 1 мая¹.

В следующем 1837 году поступили первые донесения об открытии 100 таковых школ в различных Епархиях, в числе которых Орловская не упоминалась². Дальнейший анализ Отчетов обер-прокурора Святейшего Синода показал, что деятельность «по распространению в сельском классе образования» рассматривалась все же в качестве вспомогательной, поэтому и упоминания об отдельных епархиях были связаны, по большей части, с желанием отметить особые успехи некоторых из них в деле образования народа. Только в 1861 году, согласно Указу Святейшего Синода от 26 июня, сведения об успехах народного образования из всех епархий должны были доставляться императору ежемесячно⁴, с 1866 года — дважды в год⁵, а в 1884 году, когда были утверждены Правила о церковно-приходских школах, ежегодный отчет о состоянии церковно-приходских школ епархии стал обязанностью Епархиального Архиерея⁶.

Как видно из донесений священнослужителей Орловской епархии, с серьезными трудностями они сталкивались при открытии школ в сельской местности, потому что «крестьяне в то время еще не осознавали пользы от такого нововведения, и относились к нему даже с некоторым предубеждением»⁷. Так, в селе Воронец дело приучения крестьян к грамоте взял на себя брат владелицы села Александр Лукич Жемчужников, который,

¹ Отечественная церковь по статистическим данным с 1840 - 41 по 1890-91 гг. Составил Магистр Ив. Преображенский. СПб, 1901. С. 79-80.

² Извлечение из Отчета Обер-прокурора Святейшего Синода за 1839 год. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии. 1839 г. С. 23-24.

³ Извлечение из Отчета Обер-прокурора Святейшего Синода за 1846 год. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии. 1847 г. С. 24.

⁴ Преображенский И.В. Духовенство и народное образование: по поводу сообщения, сделанного в Собр. экономистов г. Соколовым «Земство и народное образование». Санкт-Петербург: Тип. СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. С. 11.

⁵ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 5. С. 229.

⁶ Официальный отдел московских церковных ведомостей. Год XVI. № 20. 12 августа 1884 года.

⁷ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 8. С. 426.

поставив задачу добиться их расположения, «в продолжении двух слишком лет...почти каждый день...собирал вокруг себя всех крестьянских детей и по нескольку часов проводил в разговорах с ними, оделяя их при этом деньгами и простыми лакомствами». Дело сдвинулось окончательно по приезду в село Владыки Поликарпа, указавшего на необходимость каждому верующему знать и уметь объяснить христианские молитвы. По отъезду Владыки, Александр Лукич, обещая «по 30 коп. сер. каждому, кто хорошо выучит и скажет свой урок, а затем по 20 коп. тому, кто выучит другого»¹, пригласил детей выучить сначала первые две молитвы, а потом и десять заповедей и символ веры. Впоследствии подобное предложение поступило и взрослому населению – за удовлетворительный ответ мужчинам было обещано 2 руб. 60 коп., женщинам – 2 руб. 70 коп. В конечном итоге, когда Жемчужников предложил открыть школу для обучения грамоте крестьянских девушек, идею одобрили, правда, после обещания выдать по окончании курса «3 руб. сереб., по сарафану французского ситца и по одному экземпляру Евангелия, Псалтыри, Священной истории и Молитвослова. Наконец, была назначена ученицам еще особая плата по 2 коп. сер. за всякий учебный день и с таким при том условии, чтобы выдавать каждой ученице по контрамарке за урок, а по истечении месяца эти контрамарки разменивать на деньги»².

Число желающих обучаться грамоте оказалось все же меньше, чем предполагалось и только два обстоятельства, как пишет Председатель Воронецкого Приходского попечительства, склонили общественное мнение в пользу грамотности – раздача тем, кто выразил желание учиться к первому дню масляницы на блины по одному фунту гречневой муки 1-го сорта на каждую мужскую и женскую душу и на каждого из детей и «беспрестанная надобность справляться со статьями положения 19-го февраля».

По-видимому, менее затруднительно шел процесс открытия школ в городах – Орловские Епархиальные ведомости отмечали лишь наиболее

 1 Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 8. С. 485. 2 Там же. С. 486.

успешные практики. Так, по сведениям издания, в 1858 году диакон Преображенской церкви г. Трубчевска Алексей Комягинский открыл в своем доме школу, в которой «ревностно и успешно обучал детей», за что и был в 1866 году награжден похвальным листом¹.

1861 год следует признать поворотной датой в развитии церковноприходских школ, поскольку именно в этот год свободу получила та социальная группа, на обучение которой они и были ориентированы. В этом году, согласно Отчетам, по Империи в целом было открыто 10680 школ с числом обучающихся 184 777². Данная тенденция роста сохранялась вплоть до 1864 года, составив к обозначенному году 22 305 школ с количеством учившихся в них до 427 165 человек³.

В Орловской губернии, согласно сведениям, доставленным в Высочайшее Присутствие по делам Православного духовенства, на 1863 — начало 1864 года числилось 888 школ, основанных и содержимых самим приходским духовенством с числом обучающихся мужского пола 13939 и женского - 1450⁴. За 1864 год, согласно отчету Его Преосвященства, число училищ при приходских городских и сельских церквях Орловской епархии выросло до 1066 с числом учащихся мужского пола 17345 и женского 1741⁵.

Поскольку программа занятий и временные рамки преподавания предметов не были четко определены, а священнослужители, как правило, обучали детей безвозмездно, за редкой платой от 2 до 3 руб. серебром за каждую выученную девочку⁶, Орловская епархия предлагала, во-первых, учитывая занятость учителя-священника, распределить занятия по школам между всеми или несколькими членами причта, во-вторых, сделать обучение грамоте обязательным для крестьян, так, чтобы «дети мужского и женского

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 7. С. 304.

² Извлечение из Отчета Обер-прокурора Святейшего Синода за 1861 год. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии. 1862 г. С. 118.

³ Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. Указ. соч. С. 6.

⁴ Начальные народные училища и участие в них православного духовенства. Извлечение из сведений, доставленных в Высочайшее Присутствие по делам Православного духовенства. СПб, 1865. С. 11.

⁵ Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 7. С. 103.

⁶ Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год (С прил. Адрес-Календаря по 1 января 1864 г.). Издана Орловским губернским статистическим комитетом. Орел, 1864. С. 148.

пола отдаваемы были в школу с 7-и летнего возраста и находились в ней до полного обучения грамотности и вероучению»¹, в-третьих, определить вознаграждение за труды учителям-священнослужителям.

Возвращаясь к специфике развития губернии, отметим, что церковноприходские школы количественно преобладали, затем шли приходские и уездные училища и на третьем месте располагались средние учебные заведения - гимназии.

В каждом уездном городе губернии было по одному уездному и приходскому училищу, за исключением Орла, где действовало три приходских училища и Ливен, в котором образовательную деятельность осуществляли два приходских училища². В отличие от объективно ограниченных сведениях о церковно-приходских школах, выводы о положении уездных и приходских училищ на территории губернии можно сделать, исходя из данных Отчетов, которые составлялись при осмотре учебных заведений.

Последовательность составления Отчетов была установлена в начале XIX века — образовательные учреждения должны были ежегодно передавать сведения о своих успехах попечителю учебного округа, который, опираясь на предоставленные данные, составлял общий отчет по вверенной ему территории и направлял его в Министерство народного просвещения. Затем, на основе информации, переданной попечителями всех округов, министерство готовило всероссийский отчет по развитию системы народного просвещения.

Несмотря на то, что в Уставе учебных заведений, подведомственных университетам, существовало приложение, в котором прописывались разделы, включаемые в ведомость о состоянии уездных и приходских училищ – количество и наименование училищ, расположение, число классов и программа преподавания, информация об учителях и учениках – возраст,

 $^{^1}$ Начальные народные училища и участие в них православного духовенства. Извлечение из сведений, доставленных в Высочайшее Присутствие по делам Православного духовенства. СПб, 1865. С. 109. 2 ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1288. Л. 47.

пол, происхождение, успехи в освоении предметов, наличие пособий и книг – далеко не всегда они заполнялись, о чем свидетельствуют, в частности, Отчеты о состоянии уездных и приходских училищ Орловской губернии¹.

По данным на 1854 год в 9 приходских училищах Мценского, Болховского, Трубчевского, Севского, Дмитровского, Кромского, Ливенского, Елецкого уездов училось 595 человек, из них: дворян потомственных и личных - 18, обер-офицеров - 20, духовного звания - 34, почетных граждан - 2, купцов - 126, мещан - 330, крестьян - 30, канцелярских служителей - 1, разночинцев — 19². Обучение в них, по преимуществу, было смешанным, но в Орле и Ливнах существовали, по одному в каждом городе, приходские училища для лиц женского пола³.

В том же году, во время осмотра начальных учебных заведений Орловской губернии, было проинспектировано 8 уездных Трубчевского, Мценского, Болховского, Севского, Дмитровского, Кромского, Ливенского, Елецкого уездов. Общее количество учащихся, по сведениям Отчета, составляло 313 человек, среди них дворян потомственных и личных - 61, обер-офицеров - 31, почетных граждан - 4, духовенства - 15, купечества - 60, мещан - 114, крестьян - 22, канцелярских служителей - 1, разночинцев -5^4 . В уездных училищах обучались лица исключительно мужского пола (см. Приложение 2).

В уездных училищах, рассчитанных на детей купцов, ремесленников и других городских обывателей, продолжительность обучения составляла три года, а программа, учитывая состав обучаемых, была направлена, в большей степени, на выработку практических навыков для применения их в сфере промышленности и торговли. Отсюда и перечень изучаемых предметов - Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия, география, история,

 $^{^{1}}$ Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 года // ПСЗРИ. Собрание І. Том 28. № 21.501. С. 647.

² ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 24.

³ Там же. Л. 26.

⁴ Там же. Л. 25.

чистописание, черчение и рисование¹, которые, согласно ст. 46 Устава 1828 года, должны были «вместе со средствами лучшего нравственного образования доставить те сведения, кои по образу жизни их, нуждам и упражнениям могут быть им наиболее полезны»². Вместе с тем, наличие в числе учащихся крестьян говорит и о другом предназначении уездных училищ – «приготовление» крестьянских мальчиков, окончивших сельские училища, в учителя последних. Так, в Памятной книжке Орловской губернии упоминается об обучении с 1860 года в Орловском уездном училище 9 крестьянских мальчиков из орловских удельных имений в указанных выше целях³.

Училищным комитетом периодически посылались ДЛЯ осмотра заведений так называемые «визитаторы», соответствующие ревизорам или окружным инспекторам⁴. При инспектировании начальных образовательных учреждений большое внимание уделялось тому, как осваиваются ключевые предметы, какие успехи демонстрируют учащиеся. Обязательно проверялись знания учеников по одному из главных предметов курса – Закону Божьему. Результаты произведенных испытаний показывали, что данный предмет ученики приходских и уездных училищ в рамках, обозначенных программами, знали хорошо, демонстрируя успехи в области событий священной истории и катехизиса, а также основных молитв 5 . Впрочем, в годовых отчетах отмечалось, что обучаемые «держались текста книги буквально», демонстрируя скорее результаты заучивания, а не понимания материала, поскольку не были способны рассказать что-то своими словами.

¹ Высочайше утвержденный Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8 декабря 1828 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 3. № 2502.С. 1104.

² Там же. С. 1099.

³ Памятная книжка Орловской губернии на 1864 год (С прил. Адрес-Календаря по 1 января 1864 г.) Указ. соч. С. 143.

⁴ Саран А.Ю. Собрание научных трудов в 9 томах. Локальная история. Политическая история Орловщины. Том 4. Орел: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2008. С. 356. ⁵ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 20.

По русскому языку и арифметике в осмотренных учебных заведениях фиксировались удовлетворительные знания - все предписанное программами было пройдено. Учащиеся читали хорошо, а вот пересказать прочитанное, как и в предыдущем примере, чаще всего не могли. Грамотность, в отличие от чтения, была очень слабой¹, что во многом объясняется преобладанием в тот период методики обучения грамоте по методу Золотова, суть которой состояла в заучивании слогов, начертаний слов, сочетаний букв, т.е. преобладании зрительных упражнений.

Самые сбивчивые и неудовлетворительные знания демонстрировались по истории и географии. Ученики изучали предмет по книге, слово в слово, и это чисто механическое заучивание не приносило им никакой пользы. Отсутствие хороших результатов объяснялось как большим объемом курса, который учащиеся просто не могли усвоить, так и методикой преподавания, которая сводилась к заучиванию требуемого материала по книгам. Вместе с тем, в ряде приходских училищ, например, в Кромском и Дмитровском, применялся метод Ланкастера – метод взаимного образования, сущность которого состояла в обучении старшими и знающими учениками детей младшего возраста. Этот метод появился в Великобритании в конце XVIII века, а в Российской империи начал распространяться в начале XIX столетия. Его применение на территории Орловской губернии являлось скорее единичным примером – широкого распространения он не получил. Дополняя выводы А.А. Орлова², в центре внимания которого были ланкастерские школы, отметим, что данная система преподавания имела как свои преимущества, так и недостатки. В частности, к числу последних можно отнести отсутствие у учеников, на которых возлагались функции по обучению, педагогических знаний и навыков воспитания. По словам известного в свое время педагога Д.Д. Семенова, который сам учился в ланкастерской школе в 1842 году, «все учение не имело никакого

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 22.

² Орлов А.А. Ланкастерские школы в России в начале XIX века // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2013. № 1. С. 16..

развивающего характера, а вдалбливалось мониторами; дети, как попугаи, повторяли за монитором, пока не усваивали «учебу»¹. Организация учебного процесса при таком методе обучения была поставлена таким образом, что одного учителя хватало на гораздо большее количество детей за счет привлечения к преподаванию самих учеников, в сравнении с традиционной методикой обучения. Это обстоятельство являлось сильной стороной данного метода, главная цель которого состояла в распространении знаний учителя на максимально возможное количество детей. Поэтому учебные заведения, в которых применялся ланкастерский метод, были ориентированы на обучение детей из малообеспеченных семей. Доказательством тому служит замечание русского историка А.Н. Пынина: «...ланкастерские школы были по преимуществу школами для бедных по простоте и дешевизне своего устройства, при котором одного учителя могло доставать на целые сотни учеников»².

Существенной проблемой образовательных всех начальных учреждений, судя по Отчетам, были частые пропуски занятий учащимися. Эти систематические прогулы были вызваны, по большому счету, непониманием учениками и их родителями значимости образования, а в зимний период в качестве причины добавлялось отсутствие теплой одежды у детей 3 . Это многих обстоятельство также сказывалось уровне успеваемости учащихся.

В соответствии с Уставом 1828 года, каждое уездное училище должно было иметь свою библиотеку. Результаты осмотра показывали, что все библиотеки при уездных училищах Орловской губернии содержались исправно, каталоги были систематизированы, и лишь в Кромском уездном училище ее состояние было неудовлетворительно⁴. Примечательно, что в

¹ Орлов А.А. Ланкастерские школы в России в начале XIX века // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2013. № 1. С. 16.

² Пынин А.Н. Исследования и статьи по эпохе Александра I. Том 1. Религиозные движения. СПб.: Издательство «Огни». 1916. С. 6.

³ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1415. Л. 21.

⁴ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 24.

отчетах точные данные о наличии книг встретились лишь единожды — так, в Болховском уездном училище в фонде библиотеки было 500 наименований различных изданий в 984 томах¹. Также в уездных училищах были учебные пособия, состоящие из карт, атласов, глобусов, математических и физических орудий, счетов. В приходских училищах учебные пособия заключались в таблицах для чтения и счисления и счетах.

Таблица 1 Список учебных книг и пособий, необходимых для уездных училищ Орловской губернии на 1858-1859 учебный год 2

Наименование учебных книг и пособий	Количество		
Арифметика, 1 часть	285		
Арифметика, 2 часть	135		
Собрание арифметических задач	203		
Наименование учебных книг и пособий	Количество		
Основания к элементарной геометрии Буссе	65		
Краткая всеобщая история Берте	183		
Руководство к первоначальному изучению русской	67		
истории Устрялова			
Всеобщая география Ободовского (краткая)	217		
География Российской империи Павловского	75		
Сокращенная русская грамматика Востокова	195		
Книги для чтения Пеннинского	265		
Чтения из четырех Евангелистов	95		
Русских букварей	300		
Русских прописей	100		

Данные приведенной таблицы свидетельствуют о том, что уездные училища Орловской губернии испытывали потребность в обновлении учебной литературы.

Финансовое обеспечение деятельности начальной ступени образования в губернии возлагалось на казначейство — в отношении уездных училищ и на местные городские общества, если речь шла о приходских училищах. Причем, если на содержание уездных училищ в среднем по губернии выделялось около 1500-2000 тыс. руб. серебром в год, то на содержание приходских в разы меньше — в среднем 200 руб. серебром в год. Так, к

² Составлено по: ГАОО. Ф. 78. Оп 1. Д. 1481. Л. 36.

-

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1514. Л. 9.

примеру, в 1859 году на содержание Елецкого уездного училища было выделено 1397 руб. 58 коп, а на содержание приходского – 200 руб., Дмитровское уездное училище в том же году получило 2272 руб. 20 коп, а приходское – 191 руб. 79 коп¹.

Напомним, что в целях дополнительного обеспечения средствами начальных и средних учебных заведений Уставом 1828 года была введена должность почетного попечителя, которую, как правило, представители привилегированных сословий, чаще всего выходцы из дворян, которые, по логике законодателей, должны были радеть за народное образование, то есть, иными словами, учреждение института попечительства рассматривалось как возможный дополнительный источник финансирования. Вхождение в задачи почетных попечителей забот о благосостоянии училища или гимназии позволяло им вмешиваться в организацию учебного процесса, присутствовать на выпускных экзаменах, осматривать подведомственные им учебные заведения. Однако данные отчета директора орловских училищ за 1856 ГОД свидетельствуют, что многие почетные попечители недобросовестно выполняли свои обязанности, крайне редко посещая вверенные их попечению учебные заведения. Так, к примеру, трубчевский и севский предводители дворянства не появлялись в училище с 1852 года, а кромской - с 1855 года².

Очевидная недостаточность средств, выделяемых на развитие начального образования, становится наиболее заметна при анализе состояния городских приходских училищ. Их финансирования хватало только на самые необходимые В расходы. условиях отсутствия централизованного содержания со стороны государства все средства шли на оплату труда учителей, при этом денег на покупку книг, пособий, ремонт здания у приходских училищ просто не было. Одной из существенных проблем для приходских училищ продолжала оставаться закупка дров для отопительного

 1 ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1540. Л. 28 об., 49 об. 2 ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1415. Л. 23.

сезона — из-за занятий в не отапливаемых классных комнатах многие дети болели и переставали посещать занятия до наступления тепла. Сокращая и без того короткий срок обучения в приходских училищах — от окончания одного сельскохозяйственного сезона — август, сентябрь, до начала другого — май, июнь, руководство последних весьма часто обращалось к городским обществам в лице Городской Думы с просьбой разрешить подобные проблемы — об этом есть сведения в Отчетах¹.

Анализ Отчетов губернского директора училищ о результатах осмотра учебных заведений Орловской губернии за 1854 и 1856 гг. и Ведомости о числе учебных заведений в губернии и уездах в 1859 году позволяют сделать определенные выводы. Количество начальных учебных заведений в Орловской губернии общим числом 15 приходских училищ и 12 уездных на протяжении обозначенного периода оставалось неизменным, что являлось, на данный период, как свидетельством отсутствия потребности губернии в открытии новых, так и ограниченности финансов. К 1864 году по ведомству Министерства народного просвещения числилось 43 училища, в которых обучалось 2357 мальчиков и 661 девочка², что было своего рода приметой времени интереса образованию, ростом К И свидетельством поступательного промышленного и торгового развития губернии – нехваткой грамотных работников.

Женское образование в Орловской губернии практически не развивалось. В обозначенный период на территории губернии действовало только два женских приходских училища — в Орле и Ливнах, в остальных уездных городах государственных образовательных учреждений для женщин не было, за исключением частных пансионов и школ, которые были открыты в Ливнах и Ельце. Отметим, что если не было возможности открыть два отдельных учреждения — для мальчиков и девочек соответственно, то, по Уставу 1828 года, допускалось их совместное обучение в приходских

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 22.

² Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 7. С. 103.

училищах. Однако даже такое послабление не часто реализовывалась на территории Орловской губернии. По данным отчетов за 1854 год, из восьми уездов губернии только в Дмитровском и Кромском городских приходских училищах обучались и мальчики, и девочки¹.

Такое отставание в развитии женского образования от мужского во многом объясняется статусом и положением женщины в российском обществе в середине XIX века, который сводился к роли хранительницы семейного очага, супруги, матери. Особенностью развития женского образования было и то, что социальный состав учениц зависел от типа учебного заведения - в малочисленных городских приходских училищах обучались дочери преимущественно городского сословия, а девочки из привилегированных слоев населения учились либо дома, либо в частных школах, где им преподавали такие предметы как пение, рисование, танцы, рукоделие и т.д.

Отправной точкой преобразований в указанной сфере стал доклад министра народного просвещения А.С. Норова от 5 марта 1856 года, в котором он по пунктам изложил свои взгляды на недостатки существовавшей системы обучения. В числе прочего, Норов отмечал необходимость распространение образованию: предоставить широкое женскому «Учреждение открытых школ для девиц в губернских и уездных городах и даже в больших селениях было бы величайшим благодеянием для отечества и довершило бы великую и стройную систему народного образования, обнимая собою всеобщия и специальныя нужды всех состояний и обеих полов»². Этот доклад получил поддержку со стороны императора Александра II, что позволило Министерству народного просвещения начать постепенную реализацию его идей.

В губернии определенный сдвиг в деле развития женского образования произошел после принятия 10 мая 1860 года Положения о женских училищах

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 6 об.

² Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. Указ. соч. С. 372.

ведомства Министерства народного просвещения¹. Его приняли на три года, но в 1863 г. срок действия был продлен еще на два года, затем - еще на один год, до 10 мая 1866 г. Временное принятие Положения показывает, что государство хотело оценить результаты его реализации и характер влияния на женское образование.

Положение регламентировало правовую процедуру создания, деятельности и управления таких учебных заведений. Женские училища состояли в главном ведении попечителей учебных округов и учреждались с их разрешения – во всех городах, где была такая возможность, они создавались за счет общественных или частных средств. Иными словами, правительство практически полностью снимало с себя обязанности по поддержке министерских женских училищ. Управление училищами осуществлял губернатор, который являлся почетным попечителем всех женских училищ. На нем лежала обязанность содействовать созданию новых учебных заведений И поддерживать развитие уже существующих. Непосредственным управлением занимались два совета, которые создавались при каждом женском училище: Попечительный – для содействия успешному развитию училища со стороны общества и Педагогический – для разрешения вопросов, относящихся к учебной и воспитательной части².

По курсу преподаваемых наук существовали училища первого и второго разрядов. Полный курс обучения в училищах I разряда составлял 6 лет, в училищах II разряда — 3 года. Последние были близки по программе к уездным училищам, в которых обучались только мальчики, а училища I разряда — к неполному гимназическому курсу. Предметы, преподаваемые в женских училищах, делились на обязательные и необязательные.

К обязательным в училищах первого разряда относились: Закон Божий, русский язык, грамматика и словесность, арифметика и понятие об измерениях, география всеобщая и русская, история всеобщая и русская,

 $^{^1}$ Высочайше утвержденное Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения от 10 мая 1860 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 35. № 35780. С. 532-535. 2 Там же. С. 533.

начальные знания естествознания и физики, чистописание и рукоделие¹. В училищах второго разряда это были: Закон Божий, русская грамматика, русская история и география в сокращенном объеме, первые четыре правила арифметики, чистописание и рукоделие. К числу необязательных предметов отнесли французский и немецкий языки, рисование, музыку, пение и танцы. За обучение необязательным предметам вносилась дополнительная плата, размер которой определялся Попечительным советом училища².

Особенность этих образовательных учреждений состояла в том, что наряду с гуманитарными, естественными и математическими науками в них обучали исконно женским занятиям. Таким образом, главная цель женского образования продолжала оставаться прежней. Различаясь по объему и продолжительности курса обучения, училища I и II разряда имели одну общую цель — привить ученицам религиозно-нравственное и умственное образование, которое необходимо каждой женщине, в особенности, будущей супруге и матери семейства³.

После принятия вышеуказанного Положения в ряде уездных и губернских городах были созданы женские училища, в т.ч. и в г. Орле. Анализ отчета Попечительного совета Орловского женского училища второго разряда за 1860-1861 учебный год свидетельствует, что это учебное заведение было открыто 26 сентября 1860 года, учебный курс в нем составлял 3 года. В год открытия было образовано два первых класса. На 1861-1862 учебный год планировалось открытие 3 класса. Местное управление училища осуществлялось в соответствии с Положением 1860 года. Главная роль в управлении была отведена Попечительному и Педагогическому советам⁴.

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1489. Л. 4.

² Там же. Л. 4.

 $^{^3}$ Высочайше утвержденное Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения от 10 мая 1860 года. Указ. соч. С. 532. 4 ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1489. Л. 121.

В первый год работы училища в нем обучалось 28 девочек: в 1 классе - 21 человек, во 2 классе -7^1 . Если проанализировать социальный состав учениц, то очевидно, что данный вид образования был доступен только представительницам определенных сословий. В отчете приведена следующая статистика: дочери потомственного дворянства - 3 человека, личного - 11, духовенства - 1, купечества - 3, мещанского -8^2 .

Средства на содержание училища поступали за счет пожертвований и сумм, выделяемых ежегодно Городской Думой и платы за обучение, которая подразделялась на три категории, сообразно материальному состоянию учениц - 3, 5, 12 рублей. Суммарный доход за обозначенный учебный год составил 2500 рублей 54, 5 копеек³.

Помимо обязательных предметов, в Орловском женском училище, с разрешения попечителя Харьковского учебного округа, в ведении которого находилось училище, было введено преподавание естественной истории и рисования. Успеваемость в училище была достаточно высокой – по итогам первого года работы 10 учениц закончили обучение с отличием⁴.

В течение трехлетнего существования – с сентября 1860 по сентябрь 1863 года – число учениц не превышало 25 человек. Данное учебное заведение не пользовалось большой популярностью, поскольку малый объем учебного курса, который едва превышал объем приходского училища, не служил его преимуществом. Также училище не удовлетворяло потребности некоторых городских сословий, прежде всего дворян и купечества, поскольку в нем не преподавали искусство, музыку, танцы и языки, а знания именно в этих областях считались для женщин приоритетными. К тому же, конкуренцию Орловскому училищу второго разряда составляли два частных женских пансиона. Все эти факты в совокупности привели к преобразованию последнего в училище первого разряда с полным гимназическим курсом, за

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1489. Л. 129.

² Там же. Л. 117.

³ Там же. Л. 115.

⁴ Там же. Л. 120.

исключением изучения древних языков, которое и было открыто 13 октября 1863 года.

В первый учебный год начали действовать три низших класса, следующие три планировалось открыть в течение следующих трех лет. Таким образом, первый выпуск, по окончании полного курса, должен был состояться в 1867 году. Местное управление училищем осталось за Попечительным советом, учрежденным в связи с созданием в 1860 году Орловского женского училища 2 разряда. Заведование учебной и воспитательной частями сохранилось за Педагогическим советом. Состав Попечительного совета не изменился — в него входили пять непременных членов и двое выборных, Педагогический же совет составили директор училища, на правах председателя, и преподаватели.

Число учащихся в течение первого учебного года составило: в 1 классе - 31, во 2 - 27, в 3 - 9, всего - 67 девочек. По социальному составу можно отметить существенный прирост количества девочек дворянского сословия. Как показывает статистика, приведенная в отчете, 59 девочек были детьми потомственных и личных дворян, 3 - духовенства, 4 - купечества, 1 офицерства¹. Однако, как видно из документальных свидетельств, количество «просвещенных родителей», желающих дать образование своим дочерям, было значительно больше, но для многих сдерживающим фактором являлось отсутствие требуемых средств не столько на обучение, сколько на **устройство** период обучения. Решая данный вопрос, попечительница училища А. Апраксина в 1865 году приняла решение, с согласия Совета, об открытии при училище женского пансиона с годичной платой 75 рублей в год серебром «за воспитание и содержание». В годичную плату входило: квартира, стол, прислуга, отопление, освещение, мебель, кровать, тюфяки и подушки, столовая, кухонная и надворная посуда, столовое белье, медицинское пособие во время болезни 2 .

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1489. Л. 157.

 $^{^2}$ Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 6. С. 220.

Стоимость собственно обучения в училище, утвержденная Попечительным советом и попечителем Харьковского учебного округа, составляла: за слушание обязательных предметов - закон Божий, русский язык, математика, физика, естественная история, география, чистописание и рукоделие - 25 рублей. За слушание обязательных и необязательных предметов - немецкого, французского языков и рисования - 50 рублей. За обучение музыке, пению, танцам - 25 рублей. За обучение одним танцам - 10 рублей.

Таким образом, суммарно получение образования в училище при проживании в пансионе выходило в 100 рублей для первого разряда, где обучали только наукам, в 125 рублей — для второго, где обучали наукам и языкам и в 150 рублей — для третьего, где сверх наук и языков преподавались музыка и танцы.

В течение года учениц, слушавших одни обязательные предметы, было 9, обязательные и необязательные - 58, обучающихся музыке и танцам - 34, 6^2 . Эти данные свидетельствуют, одним танцам что родители, отправляющие своих дочерей учиться, стремились расширить перечень изучаемых ими дисциплин за счет эстетического обучения, в связи с тем, что обязательных предметов, который был близок курс только К требованиям, общеобразовательному, не отвечал В полной мере предъявляемым к образованной женщине того времени.

Как известно, основной показатель эффективности работы учебного заведения — это успеваемость учащихся. За первый год работы училища 12 девочек закончили обучение на отлично, 24 — на хорошо, 21 — на удовлетворительно. Пять девочек были признаны неуспевающими и оставлены на второй год.

-

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1489. Л. 158.

² Там же. Л. 158.

В апреле 1864 года Орловское училище первого разряда было переименовано в Николаевское – в честь посещения этого учебного заведения цесаревичем Николаем в октябре 1863 года.

Реализация Положения 1860 года была осуществлена также в некоторых уездах Орловской губернии. Так, в разное время в городах Елец, Карачев, Ливны были открыты женские училища II разряда. В Ельце, еще до принятия Положения о женских училищах, местные общества в лице купеческого и мещанского сословий неоднократно ходатайствовали об учреждении специального учебного заведения для «девиц», которое в итоге появилось в городе в 1863 году. Представители именно этих сословий финансировали деятельность училища, а также входили в Попечительный совет. Поскольку денежные средства на работу учебного заведения, по большей части, выделяли купечество И мещанство, постольку преимущественное право обучения в нем имели дети этих сословий.

учебным губернии Средним заведением являлась Орловская губернская гимназия, которая была открыта в соответствии с указом «Об устройстве училищ» от 24 января 1803 года и «Уставом учебных заведений, подведомых университетам» от 5 ноября 1804 года 17 марта 1808 года (по ст.ст.) на базе существовавшего с 1786 года Главного народного училища.

В ней обучались лица мужского пола. Первоначально учебное заведение имело четырехлетний курс обучения и в нем преподавались чистая и прикладная математика, опытная физика, история, география, статистика, философия - логика, всеобщая грамматика, психология и нравоучение, изящные науки - эстетика и риторика, политические науки - политическая экономия, право естественное и право народное, естественная история, начальные основания наук, относящихся к торговле и технологии, латинский язык, немецкий язык, французский язык, рисование². Закона Божия и русской грамматики не было в гимназическом курсе - эти предметы были оставлены

Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 года. Указ. соч. С. 626-647. ² ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 22.

для изучения в уездных училищах, которые служили подготовительными заведениями для гимназии.

По постановлению Главного правления училищ в 1819 году гимназический курс был были изменен отменены технология, коммерческие науки, всеобщая грамматика, эстетика, психология, нравоучение, естественное и народное право и политическая экономия. Взамен этих предметов было усилено преподавание языков и введен Закон Божий – чтение из святого писания 1. Такие изменения курса, на наш взгляд, были связаны с попытками государства усилить контроль над образованием и воспитанием молодого поколения – ведь именно в это время в стране получили распространение тайные декабристские организации.

Очередные нововведения в системе народного просвещения произошли в годы правления Николая I, и вызваны они были изменением взглядов правительства и нового императора на всю систему образования. Обновление системы обучения связано с опубликованием рескрипта от 19 августа 1827 года, последовавшего на имя министра народного просвещения А.С. Шишкова и появлением нового Устава гимназий и училищ в 1828 году. Рескрипт ограничивал образование крепостных крестьян приходскими и уездными училищами, сделав получение высшего и среднего образования приоритетом для людей вольных состояний².

Преобразования, согласно Уставу от 8 декабря 1828 года, в Орловской губернской гимназии начались в 1833 году — вместо прежних 4-х классов было создано 7, в гимназический курс включили Закон Божий — Катехизис, священная и церковная история, краткое изложение христианских обязанностей; русскую грамматику, словесность и логику; языки — латинский, немецкий, французский; математику, географию, статистику, историю, физику, чистописание, черчение и рисование³. А чуть ранее,

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 22 об.

² Высочайший рескрипт, последовавший на имя министра народного просвещения Шишкова от 19 августа 1827 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 2. № 1308. С. 676.

³ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 23.

начиная с 1827 года, в программу обучения было введено изучение греческого языка. Таким образом, в Орловской губернской гимназии утвердились начала классического образования с преобладанием в курсе гуманитарных предметов, в особенности, древних языков.

В 40-х – начале 50-х гг. XIX века гимназический курс подвергся корректировкам. По распоряжению Министерства народного просвещения определенные предметы были полностью удалены из курса - в 1844 году исключили статистику, в 1847 – логику, в 1852 – греческий язык. В ряде случаев программа некоторых предметов была изменена - в 1846 году скорректировали курс математики через исключение из него начертательной геометрии и усилили преподавание географии, в 1851 – изложение христианских обязанностей заменили учением о Богослужении. Какие-то курсы стали новыми для гимназической программы – в 1852 году ввели зоологии, изучение естественных наук ботаники, минералогии, физиологии и анатомии как обязательных предметов . Кроме этих изменений, в 1849 году гимназический курс был разбит на два отдела: для приготовляющихся в университет и для поступающих на службу: первые должны были слушать латинский и греческий языки, вторые – русское законоведение, начиная с 5 класса, и добавочные уроки русского языка и математики.

Своего рода определенный уклон в сторону реализма был во многом связан с политикой Николая I по пресечению всякого вольнодумства среди молодого поколения, распространению которого способствовало изучение трудов древних философов, мыслителей, деятелей просвещения в курсе освоения древних языков.

Усиление преподавания естественных наук в гимназиях можно объяснить также и объективными потребностями промышленного развития государства в этот период. На годы правления Николая I приходится начало промышленного переворота в России. За период его царствования темпы

-

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 23.

промышленного роста увеличились в два раза: если в 1825 году в стране насчитывалось 5261 фабрик, на которых трудились 202 000 рабочих, то уже в 1854 году их стало 9 944 с общей численностью занятых в производстве 459 637¹.

Существенной корректировке гимназический курс подвергся уже в конце 40-х – начале 50-х гг. XIX века, что во многом связано с министерской деятельностью А.С. Норова, Е.П. Ковалевского и А.В. Головина. Первый, понимая необходимость вывести сферу образования из кризиса, в 1856 году обнародовал доклад, в котором в числе недостатков существовавшей системы обозначил устаревшее законодательство, отсутствие нормативноправовой базы для развития начального и среднего женского образования под эгидой Министерства, методы преподавания Закона Божия, предложив подчинить все образовательные учреждения одному ведомству в лице Министерства народного просвещения, разработать систему общего начального образования, повысить квалификацию педагогов для начальных училищ, а также развивать женское образование². В 1860 году, при Е.П. Ковалевском, был обнародован «Проект Устава низших и средних учебных заведений». В бытность А.В. Головина, утвержденного в должности министра в декабре 1862 года, широкому гласному обсуждению был «Проект общеобразовательных подвергнут новый устава заведений»³, в котором предлагалось разделить учебные заведения на три разряда – народные училища, прогимназии и гимназии, определив, при этом, их главной задачей воспитание человека, то есть гармоничное развитие его нравственных, умственных и физических сил.

Применительно к программе обучения в гимназиях обсуждение сосредоточилось на одном вопросе – преобладании классицизма или

 $^{^{1}}$ Рожков Н. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). Ленинград — Москва, 1926 — 1928. Т. 10. С. 7, 274—275.

² Отчет Министерства народного просвещения за 1855 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1856. Ч. ХС. С. 19-166.

³ Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ. СПб.: тип. Имп. Акад. Наук, 1862. Часть 1. С. 1-94. Объяснительная записка к проекту. С. 95-146.

реализма в учебном плане. Сторонники первого отмечали значимость изучения древних языков, как лучшего способа развития нравственных установок у молодого поколения, сторонники второго напоминали о насущных потребностях государства. В конечном итоге, в 1863 году был составлен третий «Проект устава гимназий и прогимназий», в соответствии с которым создавались гимназии классические с одним латинским языком и двумя древними языками и реальные. Устав гимназий и прогимназий был высочайше утвержден 19 ноября 1864 года, закрепив принцип дуализма в системе среднего образования, что, в свою очередь, послужило основой различий в учебных программах и целях образования классических и реальных гимназий¹.

Таблица 2 Социальный состав и вероисповедание учеников Орловской губернской гимназии на 1863 год²

	Число	Правос	Катол	Лютера	Дворяне	Духовно	Городс	Сельс	Инос
	учащих	лавные	ики	не	И	Γ0	кого	кого	тран
	ся.				чиновни	звания	сослов	сослов	цев
					ки		ия	ия	
1	293	274	9	10	215	4	60	7	7

Анализ социального состава учеников Орловской губернской гимназии свидетельствует о том, что данное учебное заведение было ориентировано лишь на привилегированные слои населения, т.е. обучение строилось по сословному принципу. Что касается религиозной принадлежности учеников, то подавляющее их большинство было православного вероисповедания. Лишь единицы исповедовали католицизм, иудаизм или были лютеранами.

Располагалась гимназия в собственном доме, построенном в 1796 году для существовавшего в то время в Орле Главного народного училища. Здание это считалось комфортным для нахождения в нем образовательного учреждения в течение всего первого периода существования гимназии с 1808

-

¹ Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 39. № 41472. С. 167.

² Составлено по: ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 30 об.

по 1833 год, до преобразования ее в семиклассную. В связи с тем, что число учеников было незначительным в первое время после преобразования, здание гимназии продолжало считаться просторным и удобным.

При разработке проекта Устава учебных заведений 1828 года появилась идея создания пансионов при гимназиях. Согласно ст. 239 пансионы должны были появляться «дабы живущим в губерниях дворянам и чиновникам доставить средства прилично воспитывать детей своих, без значительных на то издержек...»¹. В приведенных словах Устава, прежде мысль, что целью создания пансионов всего, выражалась удовлетворение появившейся потребности государства оказывать влияние не только на образование, но и на воспитание детей дворян и чиновников. Рассчитаны они были, в первую очередь, на привилегированные слои населения, отсюда и название – «благородные», причем из государственного бюджета выделялись средства на содержание нескольких отличившихся в обучении, но бедных учеников, отмечалось, что «полезно было иметь в каждом из пансионов по нескольку человек, на тот конец, чтобы дети бедных, но заслуженных отцов имели возможность получить в них приличное и с пользами государства согласное воспитание»².

В Орловской губернии пансион был открыт в 1835 году «для облегчения родителей, не имеющих способов воспитывать детей дома»³. Он содержался на средства дворян губернии и частных лиц и с момента своего образования и до 1842 года размещался в наемном доме, а затем был переведен в здание самой гимназии. Численность воспитанников благородного пансиона колебалась от 30 до 40 человек, при том, что часть из них, около 8 юношей, содержались за счет государственного казначейства, большинство же — 14 мальчиков, за счет дворянства губернии, один - на

¹Высочайше утвержденный Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8 декабря 1828 года. Указ. соч. С. 1119.

 $^{^2}$ Шмид Е.К. История средних учебных заведений в России. СПб.: Типография В. С. Балашева. 1878. С. 237. 3 ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 401. Л. 5 об.

пожертвования капитала дворянина Киреевского¹, сделавшего наиболее важное вложение на пользу гимназии в 1851 году - 4500 руб.².

Совмещение этих двух заведений в небольшом доме гимназии, как не казалось оно удобным в то время, впоследствии, с постепенным увеличением числа учащихся, как видно из таблицы 5, вело к все большему стеснению как гимназии, так и пансиона.

Таблица 3 Динамика численности учеников Орловской губернской гимназии³

Год	Количество учеников
1849	171
1857	203
1860	244
1863	300

Это значительное для обоих заведений неудобство вынуждало не один раз и местное начальство, и начальство Харьковского учебного округа обращаться к дворянству Орловской губернии с просьбой о пожертвовании средств для постройки отдельного помещения для пансиона или, по крайней мере, для расширения здания гимназии.

С 1863 года пансион с разрешения высшего учебного начальства и в связи с крайней необходимостью, был выведен на квартиру в надежде, что дворянство не откажется обеспечить квартирные расходы этого заведения. И действительно, дворянство Орловской губернии ассигновало на наем квартиры для пансиона на 3 года по 1020 руб. в год.

При Орловской губернской гимназии действовала фундаментальная библиотека, появившаяся с момента ее открытия и ученическая библиотека, начавшая свою работу в 1856 году. Хотя первая и пополнялась новыми изданиями ежегодно на сумму 200-300 руб., но ее состояние нельзя было считать удовлетворительным в связи с тем, что в ней было много устаревших

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1921. Л. 26.

² Там же. Л. 25.

³ Составлено по: ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1921. Л. 26 об.

книг¹. В целом же, накануне образовательной реформы 1864 года в библиотеке насчитывалось 1911 названий книг, состоящих из 49031 томов. Из них – 4588 томов на русском языке, а 315 – на иностранных языках².

Ученическая библиотека содержала важные и необходимые пособия для умственного развития учащихся, однако находилась она в еще большем упадке, чем фундаментальная. Учрежденная и поддерживаемая исключительно за счет пожертвований со стороны учеников, библиотека изза крайней незначительности поступающих пожертвований пополнялась нерегулярно. В обозначенный период она состояла из 140 названий книг в 277 томах. Почти все книги были на русском языке³.

Впрочем, несмотря на плачевное состояние материальной базы гимназии, многое в обучении зависело от профессиональных и личностных качеств как ее руководителей, так и педагогического состава. Например, по воспоминаниям воспитанника Орловской мужской гимназии, философа, социолога, писателя и редактора популярного в конце XIX – начале XX века журнала «Русское богатство» Л.Е. Оболенского, директор гимназии г. 3-н не только приветствовал и поощрял подношения, определяя их количеством свое отношение к гимназистам, но и был «выжившим из ума стариком», который, однажды появившись в классе, говоря о погоде, семь раз подряд повторил слово «сыплет», приобретя, в итоге, от гимназистов кличку «Сыплет»⁴.

Впрочем, этот пример был не столь возмутителен, как тот, о котором упоминает в своей автобиографической записке Н.С. Лесков, утверждая, что наказания в Орловской губернской гимназии являлись неотъемлемой частью учебного процесса, и приводя в пример преподавателя, который «часто приходил в пьяном бешенстве и то засыпал, склоня голову на стол, то вскакивал с линейкой в руках и бегал по классу, колотя нас кого попало и по

¹ ГАОО. Ф 78. Оп. 1. Д. 1921. Л. 26.

² ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 31 об.

³ Там же. Л. 34.

⁴ Оболенский Л.Е. Литературные воспоминания и характеристики // Исторический вестник. Историколитературный журнал. Т. LXXXVII. СПб.: Типография А.С. Суворина. 1902. С. 112.

какому попало месту. Одному ученику, кажется Яковлеву, он ребром линейки отсек ухо, как рабу некоему Малху, и это никого не удивляло и не возмущало»¹.

Однако уже упомянутый Оболенский замечал, что преподаватели гимназии были все же разные. Так, в числе тех, кто заслужил любовь и уважение среди гимназистов он называл как «неизменного любимца» И.Ф. Рашевского, который превосходно читал произведения русской литературы, помогая своим талантом чтеца «впервые понимать простые вещи...»². Справедливо отмечал по этому поводу Ф.М. Достоевский в своих воспоминаниях — «учитель — это штука тонкая; народный, национальный учитель вырабатывается веками, держится преданиями, бесчисленным опытом»³.

В августе 1859 года министр народного просвещения Е.П. Ковалевский посетил основные учебные заведения города Орла – гимназию с пансионом, уездное и 2-е приходское училища. При осмотре этих учебных заведений министр отметил, что здание гимназии не может вмещать в себя больше пансиона и что кабинеты физических и естественных наук практически не оборудованы, и, посему, рекомендовал приобрести физический кабинет из сумм, получаемых на библиотеку. При этом, нужно отметить, что прежний минералогический кабинет был перемещен в Харьковский университет по министерскому предписанию на условиях передать его гимназии обратно, когда естественные науки войдут в состав гимназических предметов преподавания. Помещения уездного и приходского училищ министр признал удобными. По мнению последнего, в учебных заведениях в недостаточном объеме преподавался Закон Божий, также была высказана мысль о

¹ Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11 т. Том 11. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. С. 20.

² Оболенский Л.Е. Литературные воспоминания и характеристики // Исторический вестник. Историколитературный журнал. Т. LXXXVII. СПб.: Типография А.С. Суворина. 1902. С. 118-119.

³ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. / Сост., комментарии А. В. Белов / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 159.

необходимости повышения платы за проживание в пансионе до 250 руб. в rog^1 .

Посещение главой Министерства народного просвещения учебных заведений г. Орла не было случайным – в это время шла активная разработка законопроекта будущей образовательной реформы, а при таких осмотрах выявлялись основные проблемы, с которыми сталкивалась система образования. Весомым дополнением в общую картину являлись своего рода «доклады» с мест, которые составлялись по результатам широкого обсуждения заинтересованной общественностью и работниками сферы образования.

В учебных заведениях Орловской губернии законопроект Устава также подвергался всестороннему изучению и анализу. Его рассмотрение проводилось в Педагогических советах всех гимназий Харьковского учебного округа, в состав которого входила Орловская губерния, с приглашением штатных смотрителей и учителей уездных училищ.

Центром общественных дебатов по обсуждению Устава стала Орловская губернская гимназия. В архивных материалах сохранились сведения о составе собрания 1 мая 1860 года, рассматривавшего будущий законопроект. Оно проходило «под председательством господина директора училищ, в присутствии инспектора гимназии, законоучителя и всех семи старших учителей: Брюханова, Ковалевского, Агаркевича, Юрковского, Горскаго, Рашевского, Анучина; младших учителей - Тихенко, Левицкого, Волкова, Лименберга; карачевского штатного смотрителя, учителя арифметики и геометрии Орловского уездного училища Игнатовича»².

Новый законопроект рассматривался путем сопоставления его с Уставом 1828 года, который продолжал действовать до введения нового. Отметим, что подобного рода заседания проводились неоднократно и,

-

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1616. Л. 6.

² ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1709. Л. 20.

суммируя их результаты, можно выделить наиболее обсуждаемые на них вопросы и предложения:

Во-первых, новый Устав предполагал существование начальных учебных заведений, принадлежащих разным ведомствам, а не только Министерству народного просвещения, причем их разрешалось открывать, в том числе, по инициативе различных обществ и частных лиц. В этой связи, предлагалось продумать процедуру открытия начальных учебных заведений, исходящую от частных лиц, т.е. своего рода ограничительные меры, которые не позволили бы создавать школы «неблагонадежным» или внушать детям вредные, опасные для государства идеи.

Во-вторых, на заседаниях поднимался вопрос о преподавании Закона Божьего и значимости этого предмета для начальной ступени образования. Акцентировалось внимание на важности того, чтобы местный священник наставлял детей в правилах веры и доброй нравственности по обязанности духовного отца, а не только как классный законоучитель¹.

В-третьих, рассматривали проблему материального обеспечения начальных учебных заведений и учителей. Высказывались идеи о необходимости предоставлять учителям помещения при училищах, в которых они могли бы жить, а также о материальной компенсации в случае закрытия учебных заведений.

В-четвертых, затрагивался вопрос об организации образовательного процесса в училищах. В низшие народные училища предлагалось принимать всех желающих без каких-либо вступительных испытаний. Отмечали необходимость регламентации количества учеников в классах – не более 50, а также целесообразность отмены всех телесных наказаний. Что касается гимназического курса, члены собрания предлагали провести корректировку по часам и по предметам, которые нужно было отнести в основной курс или дополнительный.

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1709. Л. 20.

Только в мае 1860 года в Орловской губернской гимназии состоялось 12 заседаний по обсуждению проекта нового Устава¹. Частота организуемых собраний свидетельствует о том, что заинтересованная общественность понимала значимость реформ в области начального образования и пыталась принять действенное участие в их разработке. Те рекомендации и пожелания, которые исходили с мест, т.е. от самих образовательных учреждений, имели особую ценность, поскольку они давали, что называется, материал по «местным проблемам» образования. Все предложения, поступившие от гимназий Харьковского учебного округа, были обобщены его попечителем и направлены в Ученый комитет, где и осуществлялась разработка реформы.

Подводя итоги сказанному, отметим, ЧТО система образования в Орловской губернии в середине XIX века была подвержена общероссийским тенденциям развития образовательной сферы. Если в целом по стране наблюдались черты стагнации в этой области, то такие же явления застоя переживали и учебные заведения Орловской губернии. На положение образовательных учреждений в регионе оказывали влияние, с одной стороны, проводимая в стране консервативная государственная политика в области народного просвещения, а с другой - специфика социально-экономического развития губернии. Орловская губерния представляла из себя край с преобладанием сельского хозяйства над остальными отраслями экономики, что, в свою очередь, напрямую влияло на социальный состав населения – численный перевес был за крестьянским сословием. При этом, показатели грамотности среди городского населения традиционно были выше в сравнении с сельским, а так как в губернии именно последнее доминировало количественно, цифры грамотного населения были не высокими.

Помимо сельского хозяйства, в Орловской губернии развивались требующие определенной подготовки промыслы и торговля, особенно в восточных и центральных уездах, что, безусловно, сказывалось на развитии образовательных учреждений, поскольку именно крупные промысловые и

-

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1709. Л. 21 об.

торговые центры – Орел, Ливны, Елец лидировали по количеству учебных заведений.

Значительный прирост числа образовательных учреждений в 1840-1860-е гг. был обеспечен, как показывает статистика, за счет открытия церковно-приходских школ, дававших элементарные знания – к 1864 году их число достигло 1066 против 888 в 1863 году, при том, что прирост числа уездных и приходских училищ был не столь внушителен – 43 в 1864 году против 27 в 1859. Число же средних учебных заведений в предреформенный период оставалось неизменным – одна мужская гимназия.

Рост числа именно церковно-приходских школ в обозначенное время объясняется тем, что рассчитаны они были прежде всего на крестьян — самое многочисленное сословие губернии, отношение которых к образованию стало претерпевать постепенные изменения после реформы 1861 года. Также стоит отметить покровительственную политику Святейшего Синода и епархии в деле популяризации подобного типа образовательных учреждений, призывавших открывать при церквях и приходах подобные школы, основываясь исключительно на частной инициативе и желании учить самих священнослужителей. Соответственно централизованного финансирования церковно-приходские школы в то время не получали, а плата с учеников не взымалась, что безусловно служило их главным преимуществом в сравнении с министерскими училищами, где за право обучаться необходимо было платить.

Учебный курс в образовательных учреждениях начального образования в обозначенный период был неизменен, в нем ключевую позицию занимал Закон Божий, что вполне согласовывалось с оформившимся в николаевское время государственным заказом в сфере образования — получить послушное, богобоязненное молодое поколение. Гимназическое образование в 1840-50 - е гг. подвергалось корректировке, будучи переориентировано от классического образования к реальному, что было связано с увеличением

объемов промышленного производства в стране, а также усилением консервативной политики.

Организация образовательного процесса страдала несовершенством преподавания, направленной механическое заучивание, методики на отсутствием понимания учеников ключевых предметов, низкой частыми пропусками занятий, особенно грамотностью, училищах начальной ступени обучения, отсутствием осознания необходимости и значимости получения образования – это лишь малая толика проблем, с которой сталкивались образовательные учреждения Орловской губернии.

Существенной проблемой развития системы народного образования было также отсутствие необходимого финансирования. Особенно острую нехватку материального обеспечения испытывали церковно-приходские школы, а также городские приходские училища, обеспечение которых шло от местных обществ и было настолько мало, что его едва хватало на жалование учителей. Чуть в более лучших условиях были уездные училища и Орловская губернская гимназия, финансирование которых осуществлялось из государственного казначейства.

Характерной чертой системы образования того периода времени являлась реализация гендерного подхода. Выстроенная как в целом по стране, так и в Орловской губернии иерархия учебных заведений была ориентирована на обучение лиц мужского пола, женское же образование Такая объясняется находилось неравном положении. ситуация утвердившимся в обществе статусом женщины, которая ассоциировалась прежде всего с хранительницей домашнего очага. Для представительниц незнатных сословий были доступны ЛИШЬ церковно-приходские приходские училища, а выходцы из привилегированных сословий получали домашнее образование. После 1860 года в стране и губернии стали открываться министерские училища I и II разряда, различающиеся по объему учебного курса. Большого распространения они не получили ввиду новизны учебного заведения для населения и довольно высокой платы за обучения, в 60-е гг. в губернии действовало три училища II разряда и I училище первого разряда.

Очевидная недостаточность учебных заведений как в системе начального, так и среднего образования, с учетом стабильного прироста населения, не способствовала широкому распространению образования в Орловской губернии. Ориентированность каждой ступени в системе обучения на определенные сословия также прослеживалась весьма четко – в церковно-приходских школах обучались крестьянские дети, в приходских и уездных училищах - преимущественно дети мещан и купечества, а в гимназии – выходцы из дворянского сословия.

Накануне «великих реформ» Александра II система начального и образования находилась В глубоком кризисе. Осознание необходимости реформировать данную сферу появилось как правительственных кругах, так и среди заинтересованной общественности и педагогов. Разработка законопроекта длилась несколько лет и его появление стало результатом совместных усилий как правительственных кругов, так и образовательных учреждений разных регионов страны, в том числе и Орловской губернии. В последней центром обсуждения будущей реформы стала Орловская губернская гимназия, в которой проходили заседания по обсуждению нового Устава.

Благодаря таким собраниям Министерство народного просвещения смогло получить конструктивные замечания с мест, от людей, непосредственно занимающихся преподавательской деятельностью, а также учесть региональные проблемы, с которыми сталкивались образовательные учреждения. Результатом совместной работы стало появление в 1864 году новых законодательных актов в сфере начального и среднего образования, обозначивших начало нового этапа развития всей системы народного просвещения.

Глава 2. Начальное образование в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века

2.1 Церковно-приходские школы в системе начального образования

В предреформенный период церковно-приходские школы занимали в системе начального образования особое место, будучи наиболее доступными для широких слоев населения Российской империи, что стало, пожалуй, ключевой предпосылкой для включения их, наряду с начальными народными училищами других ведомств в Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах 1864 года¹, которое ввело новые правила создания, систему руководства училищами, а также обновило саму организацию образовательного процесса.

В отличие от городских, сельских обществ и частных лиц учреждать и закрывать начальные народные училища по собственному распоряжению могли только правительственные ведомства и духовное начальство, для чего было достаточно поставить в известность лишь уездный училищный совет, что во многом стало основанием той части Воззвания к сельским жителям преосвященного Поликарпа, епископа Орловского и Севского, в котором он призывал последних к открытию в селениях, там, где еще не было, приходских школ «в самом ближайшем расстоянии от приходской вашей церкви и от духовенства и также на общей сходке постановить непременным долгом каждому отцу семейства предоставлять в школу всякого сына и дочь, по достижении осьми,- или девяти-летнего возраста...В случае же крайней бедности прихожанина...пусть Попечительство ходатайствует у мирского общества о пособии такому в воспитании детей из мирского капитала и общественного магазина»².

¹ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года. Указ. соч. С. 613-618.

² Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 3. С. 100.

Откликом на призыв Преосвященного стали известия об открытии училищ в Кромском уезде селе Цвиленеве¹, Севском уезде в селах Быхове и Пьяном², селе Орлии и ряде других, причем зачастую инициаторами их основания были сами крестьяне, определяя не только дома для приходских училищ и «навсегда причисляя их к церковным строениям», но и полагая жалование священникам, например, как в селе Орлии «по два гарнца хлеба с каждой души»³ или селе Пьяном, где приходской попечитель крестьянин Алексей Игнатченков пожертвовал в пользу приходской школы 60 руб., переправил на свой счет караулку для помещения школы и снабдил оную всеми необходимыми принадлежностями⁴. Благословение Епархиального начальства было выражено крестьянину Карачевского уезда села Робья Ивану Пугачеву «за сочувствие его к делу народного образования, посредством устройства для крестьянских детей дома для училища...»⁵.

Впрочем, и сами священники не редко ущемляли свои личные интересы, предоставляя собственные дома для обучения детей. Так, в Трубчевском уезде селе Плюскове св. Иаков Семеновский обучал детей грамоте «безмездно, в своем доме», за что и был отмечен епархиальным начальством — «Объявить священнику Семеновскому, за ревностное стремление его к образованию народа грамотностью и просвещение детей крестьян верою и благочестием, для чего он не щадит не только своих трудов, но и издержек, с стеснением своего дома, - признательность» 6.

В церковно-приходских училищах, согласно ст. 3 Положения, предметами учебного курса были определены: закон Божий (краткий Катехизис и священная история), чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики и церковное пение там, где возможно, что вполне соответствовало цели создания всех типов

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 22. С. 640.

² Орловские епархиальные ведомости. 1867. № 3. С. 166.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 15. С. 812.

⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1867. № 3. С. 166.

⁵ Орловские епархиальные ведомости. 1867. № 6. С. 435-436.

⁶ Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 4. С. 65.

начальных училищ — утверждение религиозных, нравственных понятий и распространения элементарных полезных знаний¹. Как видно, учебный курс, в сравнении с Правилами 1836 года, формально изменился: «возможные» к преподаванию предметы — письмо и арифметика — перешли в разряд обязательных, а также добавился новый «возможный» предмет — церковное пение, что, впрочем, имело свои истоки в 30-х гг., поскольку в тот период наиболее отличившиеся в учебе дети поселян допускались к чтению и пению в церквах в помощь причетникам².

Определенные изменения произошли и в учебном руководстве – отныне в образовательном процессе использовались только те из них, которые были одобрены духовным ведомством. Строгий регламент был установлен и по преподавательскому составу: закон Божий мог преподавать только приходской священник или, по представлению уездного училищного совета и с утверждения епархиального начальства, законоучитель. Удостоверение в доброй нравственности и благонадежности, особое разрешение уездного училищного совета требовалось и лицам, ведущим другие предметы, даже при наличии у них звания учителя или учительницы³.

Отдел второй Положения изымал народную школу из ведения директоров гимназий и штатных смотрителей уездных училищ и передавал ее под управление уездных и губернских училищных советов - «Для заведования начальными народными училищами учреждается, - отмечалось в Положении, - в каждом уезде уездный и в каждой губернии губернский Училищные Советы» Училищные советы состояли из членов от Министерства народного просвещения, внутренних дел и духовного ведомства, двух членов от уездного земского собрания и по одному представителю от ведомства, финансирующего его деятельность. Губернские

 $^{^{1}}$ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года. Указ. соч. С. 614.

 $^{^2}$ Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1854 год. СПб, 1855. С. 29

³ Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 4. С. 52.

⁴ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года. Указ. соч. С 614.

советы состояли из епархиального архиерея, губернатора, директора училищ, двух членов от губернского земского собрания. На членов от Министерства внутренних дел возлагалась функция по контролю и надзору в сфере образования. Положение 1864 года предоставляло уездным училищным советам право закрывать начальные училища «признанные вредными» 1, а включение в их состав представителей духовного ведомства и членов Министерства внутренних дел должно было способствовать реализации утвержденного права.

В 1866 году по распоряжению епархиального начальства членами от духовного ведомства в уездные училищные советы были назначены следующие законоучителя уездных училищ: «в г. Орле свящ. Алексей Поморцев, Ельце — протоиерей Николай Шубин, Ливнах — протоиерей Андриан Дмитриев, Малоархангельске — протоиерей Иоанн Попов, Кромах — прот Василий Птицын, Дмитровске — прот. Иоанн Леонутов, Севске — прот. Петр Струков, Трубчевске — свящ. Алексей Померанцев, Брянске — протоиерей Александр Лавров, Карачеве — протоиерей Василий Любомирский, Болхове — священ. Иоанн Успенский, и Мценске — священник Илья Попов»².

В обязанности уездного совета входило: наблюдение за преподаванием выдача училищах; разрешения заведений; на открытие новых предоставление сведений в губернский совет о закрытии училищ, обеспечение учебных заведений руководствами и пособиями; составление ежегодных отчетов; предоставление звания учителям. В полномочия губернских советов входило общее попечение об училищах, рассмотрение отчетов уездных советов и направление этих сведений попечителю учебного округа 3 .

¹ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года. Указ. соч. С. 615.

² Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 15. С. 813-814.

³ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года. Указ. соч. С. 614-615.

С момента учреждения инспекции в сторону уездных училищных советов высказывалась масса замечаний. Так, в отчете Министра народного просвещения за 1869 год говорится о том, что «были такие уездные училищные советы, которые ни разу не собирались со времени своего учреждения и даже не выбирали себе председателей. Не мало было и таких советов, члены которых ни разу не осматривали начальных училищ уезда»¹, что, безусловно, сказывалось на общем представлении о состоянии начального народного образования в губерниях, учитывая подотчетность уездных советов губернским.

Впрочем, на то были и объективные причины, которые становятся понятными при прочтении журнального постановления Орловского губернского училищного совета от 22 марта 1867 года за № 29, который, несмотря на уже прописанные в Положении 1864 года обязанности, в очередной раз вынужден был поставить Орловскому уездному училищному совету в обязанность, чтобы «к 1 декабря в губернский училищный совет были доставляемы следующие сведения о начальных народных училищах:

- 1) Число училищ, содержимых разными ведомствами, обществами и частными лицами, с приложением именного списка частных лиц, которые содержат училища на свой счет с означением звания и вероисповедания сих лиц.
 - 2) Средства содержания каждого училища.
- 3) Число учащихся в каждом училище, отдельно о мальчиках и девочках, с означением самого меньшего и большего возраста учащихся.
- 4) Если в числе учащихся есть иноверцы, то показать их число по каждому вероисповеданию отдельно.
- 5) Достаточно ли училища снабжены учебными пособиями и руководствами и в каких именно нуждаются.
- б) Кто именно (имя, фамилия, звание, вероисповедание) занимается преподаванием в училище, по какому свидетельству допущен к

_

¹ Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. Указ. соч. С. 36.

преподаванию и где сам воспитывался, какое и из каких источников получает содержание.

7) Кто именно из преподавателей обращает на себя особое внимание по способностям и усердию к делу»¹.

Оказывается, многократные требования Орловского уездного управе снабдить училищного совета к уездной членов последнего необходимыми средствами на дорожные расходы, не получали должного отклика. В сложившейся ситуации следует отдать должное духовенству Орловской епархии – Кромской благочиннический съезд в свое время просил начальство распространить епархиальное право преподаванием Закона Божия не только на церковно-приходские, но и прочие школы с тем, чтобы потом доставлять полученные сведения в уездный училищный совет, о чем последний поспешил сообщить по инстанции – в губернский.

Используя свою осведомленность о назначении по всем благочиниям особых смотрителей церковно-приходских училищ, училищный совет нашел весьма конструктивный выход из сложившегося положения, «покорнейше прося» консисторию сообщить кто и в каком благочинии назначен смотрителем, определить отношение между смотрителями и уездным училищным советом таким образом, чтобы собираемые ими сведения «прямо или через консисторию могли быть известны в училищном совете», причем не только по семи вышеозначенным пунктам, но и целому ряду других – не внушается ли учащимся чего-либо противного православной вере, престолу и употребляются ли учебники одобренные; отечеству; какие показывают учащиеся, а если таковых нет, то почему; исправно ли посещают учебу, и если нет, то почему. В конечном итоге, Епархиальное начальство утвердило мнение Кромского благочиннического съезда и постановило «об исполнении его всеми смотрителями училищ припечатать (и припечатано в

_

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1867. № 16. С. 1166-1167.

№7 сего 1867 г.) в епархиальных ведомостях»¹. Более того, было принято решение о том, чтобы сведения, собираемые смотрителями, доставлялись в училищный совет напрямую, минуя консисторию.

Действительно, к процессу наблюдения за преподаванием Закона Божия в церковных, и не только, училищах священнослужители подходили очень добросовестно, имея в виду как личную ответственность нравственное состояние крестьянских детей, так и персональные назначения на должности смотрителей, о которых регулярно сообщали Орловские епархиальные ведомости. Так, в 1866 году были определены смотрителями сельских церковных училищ по благочиниям: Орловского уезда села Космодомианского протоиерей И. Тихомиров, села Дьячья св. Иоанн Богословский; Кромского уезда села Ретяжей св. Иоанн Нецветаев; Малоархангельского уезда села Александровского св. Иоанн Казанский²; Брянского уезда села Слободица св. Феодор Крылов; Трубчевского уезда села Творишич св. Аполлон Ангелов³; Орловского уезда села Богословского св. Николай Воскресенский; Ливенского уезда села Студеного св. Симеон Попов⁴; Дмитровского уезда села Островска св. Димитрий Покровский, Болховского уезда села Репнина св. Иоанн Мусатов⁵, Севского уезда села Крупца св. Матвей Крылов⁶ и т.д.

Добросовестный и усердный труд по обучению крестьянских детей грамоте собственно учителей-священнослужителей также был отмечаем Орловским епархиальным начальством — в 1865 году набедренниками были награждены св. Вас. Петров (Мценский уезд, с. Богородицкое, Хряпино Болото), св. Василий Георгиевский (Карачевский уезд, с. Ивановское)⁷, объявлено благословение Его Преосвященства диакону Иоанну Звягинцеву (Мценский уезд, с. Сычево), дьячку Ивану Колошину (Орловский уезд, с.

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1867. № 16. С. 1169.

² Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 8. С. 416.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 10. С. 540.

⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 14. С. 776.

⁵ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 15. С. 817.

⁶ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 11. С. 624.

⁷ Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 11. С. 142.

Троицкое)¹, в 1867 году выражена архипастырская признательность — «священникам Ливенского уезда сел: Колодезя-Кунача — Петру Звенигородскому, Троицкого-Шатилово тож — Иоанну Бекетову и Георгиевского, что на Сосне — Александру Рязанову, диакону того села Василию Поликарпову и причетнику Георгию Лебедеву»² и др.

Важно отметить, что открываемые духовенством школы, «известные под названием церковно-приходских училищ», испытывали, по замечанию обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого, значительные «материальные недостатки». Как отмечал граф в своем письме от 5-го марта 1866 года к председателям земских управ, «училища не имеют удобных помещений, не обеспечены отоплением, освещением, прислугою, терпят недостаток в учебных пособиях и других предметах, и если поддерживают свое существование, то большею частью ОДНИМ усердием пожертвованиями самих священнослужителей, которых собственные материальные средства, и без того весьма скудные, слишком недостаточны для постоянного обеспечения этих заведений»³.

Обер-прокурор обращался с просьбой о сочувствии и участии земства в будущем данных училищ путем устройства для них домов, снабжения их отоплением, освещением и прислугою, назначения содержания преподавателям, приобретения руководств и книг для чтения, надеясь, что «образование народа в означенных училищах под руководством пастырей церкви, основанное на твердых началах православия и русской народности, встретит полное сочувствие и поддержку со стороны земства»⁴.

Однако надежды Д.А. Толстого не оправдались – во Всеподданнейшем отчете по ведомству православного вероисповедания за 1866 год он вынужден был отметить, что «...по 20 губерниям земство назначило на сельские училища до 109 927 руб., предоставив их, по большей части, не

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1865. № 2. С. 26.

² Орловские епархиальные ведомости. 1867. № 1. С. 16.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 13. С. 719-720.

⁴ Там же. С. 721.

духовенству, а в ведение уездных земских управ, или уездных училищных советов»¹.

Недостаточность средств на содержание церковно-приходских училищ Так, непосредственно сказывалась на ИХ педагогическом составе. воспитанники семинарий, как «более способные учителя для начальной школы», не редко рассматривали должность народного учителя как некую переходную ступень к священству и, как только обретали практический навык обучения, спешили оставить службу, как «неблагодарную в материальном обеспечении»². В Орловских епархиальных ведомостях, и это важно отметить, редко, но все же встречаются весьма выгодные предложения студентам семинарии следующего рода – «...не угодно ли кому из них занять должность учителя в оном училище для обучения 25 и более детей обоего пола, с платою в год 130 руб. серебр. при готовом содержании³.

В сложившейся ситуации духовенство стало более активно привлекать к педагогической деятельности воспитанниц женских духовных училищ, введя, определением Святейшего Синода, преподавание воспитанницам старших классов начал педагогики повсеместно, что легло в основу резолюции епископа Орловского и Севского преосвященного Поликарпа о введении педагогики «...в приютские предметы преподавания оной через наставника, преподающего закон Божий, священника Андрея Осипова, а о положении преподавателя оной, если не возьмется исполнять это безвозмездно, рассудить 4.

Отметим, что в семинариях преподавание педагогики началось во второй половине 60-х гг., причем к ведению этого предмета избирались «благонадежные люди из наличных наставников», которые не обременялись ведением других предметов, чтобы иметь «...более возможности вникнуть и изучить свой собственный предмет, для вполне успешного преподавания

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1868. № 10. С. 746.

² Орловские епархиальные ведомости. 1873. № 6. С. 311.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 9. С. 481.

⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1867. № 5. С. 359-360.

оного воспитанникам» в среднем отделении семинарии со второй половины курса и в течение всего высшего отделения¹.

Ставший епископом Орловским И Севским после смерти преосвященного Поликарпа преосвященный Макарий также много внимания уделял вопросам народного образования, объявив в октябре 1867 года, что, помимо прочего, при обозрении епархии его будут интересовать вопросы наблюдения над училищами – «везде ли есть училища для поселянских детей; кто из духовных обучает их и по какому методу следует в обучении? – Какие затруднения духовенство встречает в заведении сельских школ, и чем бы оные могли быть устранены? – Не признается ли где возможным иметь для них общественные дома, а равно и какое либо пособие к содержанию ux?»².

Во многом благодаря ему, в центре внимания Орловской епархии в конце 60-х – начале 70-х годов оказались вопросы педагогической подготовки учителей церковно-приходских училищ епархиальные ведомости публиковали сведения о наиболее успешных педагогических практиках, предлагая перейти от звукового к наглядно-звуковому методу обучения³, излагали своего рода критерии личности «народного учителя»: высокие нравственные любовь умственные И качества, детям, самообладание, спокойное и ровное обращение с учениками, справедливость и беспристрастие в отношении к ученикам, отеческая снисходительность в суждениях о недостатках и трудах учеников⁴.

Однако, несмотря на все усилия Преосвященного и всего орловского духовенства, число церковно-приходских училищ в Орловской губернии неизменно сокращалось. Согласно сведениям Орловской епархии за 1865 год под непосредственным ведением духовенства считалось училищ 1154, в них обучалось мужского пола 19 084, женского – 2 023⁵, но это был последний

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 21. С. 1177.

² Орловские епархиальные ведомости. 1867. № 23. С. 1740.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1873. № 9. С. 468.

⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1871. № 19. С. 1399-1404.

⁵ Орловские епархиальные ведомости. 1866. № 10. С. 537.

год, отмеченный приростом. В 1866 году произошло их резкое сокращение на 893 единицы, т.е. по всей епархии действовало только 261 училище с числом мальчиков 5350 и девочек 448¹, в следующем, 1867 году, наблюдался некоторый рост — 379 училищ с числом обучающихся мальчиков 8143 и девочек 788², в 1868 году количество училищ увеличилось еще на 48, составив 427 с числом мальчиков 9980 и девочек 708³, но в 1869 году — вновь сокращение на 17, т.е. всего 410 училищ, в которых обучалось 9950 мальчиков и 629 девочек⁴. В 1880 году, согласно сведениям Орловской епархии, представленным в Святейший Синод, в губернии насчитывалось всего 10 школ с общим числом учащихся 452⁵.

Важно отметить, что данная тенденция к сокращению являлась общероссийской.

Таблица 4
Количество церковно-приходских школ в Российской империи⁶

Годы	Школ	Мальчиков	Девочек	Всего
				учащихся
1863	21770	344320	61323	405643
1864	22305	363865	63300	427 165
1865	20533	343500	57845	401345
1866	19436	328349	54830	383180
1867	17189	336215	54891	391106
1870	14400	284735	47610	332345
1871	10381	220127	33286	253413
1880	4488	93500	16240	119740
1881	4440	89250	17135	106385

Значительное уменьшение числа церковно-приходских школ было вызвано, пожалуй, двумя ключевыми причинами: недостаточностью финансирования и появлением в пространстве начального образования

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1867. № 10. С. 756.

² Орловские епархиальные ведомости. 1868. № 11. С. 808.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1869. № 10. С. 874.

⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1870. № 10. С. 611.

⁵ Извлечение из Отчета Обер-прокурора Святейшего Синода за 1880 год. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии. 1882 г. С. 90.

⁶ Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. (Церковные реформы в России 1860-1870-х гг.). М., 1999. С. 444.

земских училищ. Позиции духовенства в деле народного просвещения несколько пошатнуло и Положение о начальных народных училищах 1874 года, в котором право допущения к исполнению учительских обязанностей, согласно ст. 18, было предоставлено инспектору народных училищ и уездным училищным советам, а заведование учебной частью возлагалось на Директора народных училищ инспектора училищ, И оставляя за священнослужителями лишь высшее наблюдение за преподаванием Закона Божия и религиозно-нравственным направлением обучения¹. Однако уже в 1879 году в Комитете министров было отмечено, что «Духовно нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного может быть достигнуто без предоставления духовенству преобладающего участия в заведывании народными школами» и по возвращении к этому вопросу в 1881 году, также в заседании Комитета министров, министр Абаза заявил, что нравственно-религиозное воспитание в народных школах есть цель «такой первостепенной важности», что даже при «Министр Финансов, самом неблагополучном состоянии Государственного Казначейства, счел бы себя обязанным изыскать потребные на то денежные средства», тем более, что среди учителей и учительниц народных школ «нередко возникали самые вредные и опасные для общества элементы»². Разрешению ситуации в пользу духовного ведомства способствовал и рост революционных настроений в стране, который правительство связывало с излишне либеральными подходами в образовании, особенно в земских школах. Именно на этом фоне 13 июня 1884 года появились Правила о церковно-приходских школах, с помощью которых государство создало новые законодательные основания открытия и функционирования данных образовательных учреждений.

Примечательно, что Министерство народного просвещения по сему случаю выпустило Циркуляр, в котором выразило уверенность в «весьма

 $^{^1}$ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 25 мая 1874 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 49. № 53574. С. 834.

² Цит. по: Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. Указ. соч. С. 42-44.

полезном влиянии среди сельского и городского населения» церковноприходских школ, а также «радость» в понимании того, что «народных училищ так мало сравнительно с населением и пространством обширной возникающие церковно-приходские империи, ЧТО ШКОЛЫ восполнят потребность в обучении народа, который охотно будет вверять детей школе, устрояемой под сенью церкви»¹. Встречными документами Министерство народного просвещения и Духовное ведомство определились в принципах открытия церковно-приходских школ там, где уже были министерские. Согласно Указу Святейшего Синода от 27.06. 1884 года за № 1407 «духовенство должно открывать свои ШКОЛЫ иначе, предварительному сношению преосвященного с подлежащим начальством», а в циркуляре Министерства за № 9 была указана необходимость «предварительного разрешения на открытие...как образцовых министерских начальных училищ, так и школ, находящихся в ведении училищных советов и содержимых на средства обществ, земств или частных лиц...»² путем сношения с местными преосвященными.

В соответствии с Правилами 1884 года церковно-приходскими школами именовались начальные училища, открываемые православным духовенством. Они имели ту же цель, что и все начальные училища в стране – «утверждение в народе христианской веры и сообщение первоначальных полезных знаний»³. В Законодательном акте была прописана следующая процедура создания таких школ: открывались они приходскими священниками при согласовании с Епархиальным Архиереем и Уездным училищным советом на собственные средства или же при поддержке сельских и городских обществ, государства и частных лиц.

В зависимости от продолжительности обучения церковно-приходские школы делились на одноклассные – 2 года и двухклассные – 4 года. В курс

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1884. № 21. С. 1361.

² Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб.: Издание О.Н. Поповой. 1898. С. 67.

³ Высочайше утвержденные Правила о церковно-приходских школах // ПСЗРИ. Собрание III. Том 4. № 2518. С. 372.

изучаемых предметов входили: Закон Божий (изучение молитв, священная история и объяснение богослужения, краткий катехизис); церковное пение; чтение церковной и гражданской печати и письмо; основы арифметики. В двухклассных школах помимо этого изучали сведения из истории церкви и отечества. Объем преподаваемых предметов определялся в соответствии с программами, утверждаемыми Синодом, но, при этом, он не должен был быть меньше, чем указанный в Положении о начальных народных училищах от 25 мая 1874 года.

Таблица 5 Распределение учебных предметов в церковно-приходских школах¹

Предметы	Одноклассные церковно- приходские школы	Двухклассные церковно- приходские школы		
	(число уроков в неделю)	(число уроков в неделю)		
Закон Божий	(, , , , , , , , , , , , , , , , , , , ,		
Первый год	7	7		
Второй год	7	7		
Третий год	-	-		
Четвертый год	-	-		
Русский язык				
Первый год	7	7		
Второй год	7	7		
Третий год	-	7		
Четвертый год	-	7		
Арифметика				
Первый год	6	6		
Второй год	6	6		
Третий год	-	4		
Четвертый год	-	4		
Чистописание				
Первый год	3	3		
Второй год	2	2		
Третий год	2	2 2		
Четвертый год	2	2		
Русская история				
Первый год	-	-		
Второй год	-	-		
Третий год	-	2		
Четвертый год	-	3		

_

 $^{^{1}}$ Составлено по: Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Указ. соч. С. 412-422.

Исходя из сведений приведенной таблицы, можно сделать вывод, что самое большое количество часов в церковно-приходских училищах отводилось на изучение Закона Божия и русского языка, на втором месте по количеству уроков в неделю стояла арифметика. Меньше всего часов отводилось на чистописание, а вот русскую историю изучали только в двухклассных школах.

Преподавание Закона Божия являлось прямой обязанностью священников, а общеобразовательные предметы должны были вести преимущественно лица, получившие образование в духовных учебных заведениях. Для церковно-приходских школ, также как и начальных училищ, был предусмотрен институт почетных попечителей в целях привлечения дополнительных средств на содержание и обеспечение.

После появления Правил 1884 года общее руководство церковноприходскими школами принадлежало Святейшему Синоду, который для их непосредственного управления в 1885 году создал Училищный Совет. В его состав входили председатель, девять постоянных членов, наблюдатель за школами и его помошники.

Главным направлением деятельности Синодального Училищного Совета сразу после его образования являлась разработка и издание учебных программ для церковно-приходских школ. Общее руководство школами на территории епархий осуществляли епархиальные архиереи и Епархиальные Училищные Советы, которые имели ту же структуру, что и Синодальный Училищный Совет за одним исключением - в них обязательно входил представитель от Министерства народного просвещения¹.

После принятия законодательного акта 1884 года в стране наблюдался количественный рост церковно-приходских школ, который после 1905 года замедлился в связи с революционными событиями в стране, но, при этом,

¹ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Указ. соч. С. 385-387.

число обучающихся продолжало увеличиваться, о чем свидетельствуют данные таблицы.

Таблица 6 Количество церковно-приходских школ в Российской империи 1

Год	Школ	Всего учащихся
1895	31835	981076
1900	42604	1634461
1905	42885	2006867
1910	38804	1980608
1914	38138	2113 894

На территории Орловской губернии для руководства церковноприходскими школами 31 октября 1884 года был создан Орловский епархиальный училищный совет, который имел территориальные отделения во всех уездах. Председателем его являлся Ректор Орловской духовной Александр Богданов, семинарии, протоиерей членами: протоиереи заштатный Евфимий Остромысленский и Николаевской г. Орла церкви Александр Донорский; священники: г. Орла церквей Покровской Василий Васильев, Николаевской Григорий Соболев и Аннинской (при Институте благородных девиц) церкви Алексей Вознесенский, Орловский Губернский предводитель дворянства Павел Константинович Ржевский, член Орловской губернской управы Николай Петрович Римский-Корсаков, Председатель Орловской Губернской управы Пармен Петрович Шеншин, Председатель Орловской уездной управы Василий Николаевич Телегин, г. Директор народных школ Орловской губернии Александр Иванович Дружинин, член губернского училищного совета Николай Григорьевич Тетера, инспектор семинарии Василий Петрович Струков, учителя Орловской духовной семинарии Александр Алексеевич Транквилитатин и Гавриил Михайлович Пясецкий, смотрители духовных училищ – 1-го Иоаким Иванович Огиевский и 2-го Василий Иоакимович Воинов².

 $^{^1}$ Житенев Т.Е. Церковноприходские школы в России (1884-1918 гг.). М.: МГУ им М.В. Ломоносова, 2004. 301 с.

² Орловские епархиальные ведомости. 1884. № 21. С. 1354.

Правила об уездных отделениях Епархиальных Училищных советов были высочайше утверждены 28 мая 1888 года. Согласно последним, круг деятельности отделений был определен: приисканием хороших учителей для школ, изысканием средств к их поддержанию и распространению, устройством уездного книжного склада и снабжением школ изданными и одобренными Синодом учебниками и книгами, ходатайствами перед Епархиальным училищным советом о поощрении денежными и почетными наградами законоучителей и учителей церковных школ, содействием к устройству дополнительных классов по предметам одноклассных и двухклассных школ, ежедневных уроков для взрослых, ремесленных и рукодельных классов, воскресных школ, личным осмотром церковноприходских школ и школ грамоты членами отделения, участием в экзаменационных комиссиях, составлением ежегодного отчета о школах, устройством краткосрочных педагогических курсов и курсов пения для учителей и т.д.¹.

В понимании того, что «первой необходимостью в деле устройства церковно-приходских школ есть попечение об изыскании средств на устройство их и помощь особенно нуждающимся в таковых средствах приходам» Епископ Орловский и Севский архимандрит Симеон принял решение о передаче «... на нужды по устройству церковно-приходских школ сто рублей, каковую сумму Его Преосвященство и желает вносить в Совет ежегодно, в ноябре месяце, во все время пребывания своего на Орловской кафедре»². В этом же ноябре месяце пришли известия об открытии церковношкол в Ливенском уезде Цареве приходских селе Василием Солнушкиным, Малоархангельском уезде селе Покровском и деревне Медвежка св. Иосифом Архангельским, селе Архангельском того же уезда и деревне Красная Слободка св. Николаем Раевским, Кромском уезде селе Вожеве св. Львом Рудневым³.

1

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 2. С. 124-127.

² Орловские епархиальные ведомости. 1884. № 21. С. 1351-1352.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1884. № 22. С. 1390.

Во второй половине 80-х - начале 90-х гг. отмечается массовое открытие церковно-приходских школ в губернии, что во многом стало возможным благодаря улучшению их финансирования со стороны, прежде всего, Святейшего Синода, Епархии и частных лиц, и только затем - земств. Например, в 1889 году Синодом было «отпущено на вспомоществование церковно-приходским школам Орловской епархии 2000 руб.», при том, что в кассе Епархиального училищного совета на те же нужды состояло «32659 рублей 74 с половиной коп.». О финансировании школ местными жителями говорят следующие факты – «в селе Васильевском, - как сообщал благочинный 4-го участка Ливенского уезда, - ...церковный староста, дворянин Петр Николаевич Старов, устроил на свои средства здание для церковно-приходской школы с квартирою для учителя. Прихожане означенного села дали приговор, которым обязуются вносить по 60 коп. в год с каждой ревизской души на содержание школы. Так как всех душ в приходе 362, то составляется сумма 217 руб. 20 коп. Из этих денег 200 руб. определяется на годовое жалование учителю, а 17 руб. 20 коп. на отопление школы в зимнее время».

600 руб. было пожертвовано мценским землевладельцем А.А. Угрюмовым «на устройство помещения» для школы, пять тысяч рублей из 6% годовых, пожертвованных Статс-Секретарем Гротом, дали возможность открыть школу в селе Федоровка Малоархангельского уезда, помещение для школы в селе Гнездилове Болховского уезда устроил болховский купец Никитин и т.д. В 1889 году 300 руб. передала в распоряжение Губернского Епархиального училищного совета на пособие церковно-приходским школам Мценская земская управа.

Однако следует подчеркнуть, что ведущую роль в финансировании школ играло само духовенство епархии, направляя на поддержку их содержания и функционирования весьма значительные денежные суммы, которые складывались из кружечного, кошелькового, 2% процентного и

1 Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 3. С. 175-200.

_

процентного с остаточных церковных сумм сборов, сборов в неделю Пятидесятницы, по подписным и пригласительным листам. Так, согласно данным журнала Орловского Епархиального училищного совета в январефеврале 1890 года таким образом было представлено 822 руб. 84 коп. , марте-апреле – 1736 руб. 16 коп.². В этой связи примечательна инициатива Ливенского уездного отделения, проектировавшего обязательный 5-ти рублевый сбор в фонд Отделения «со всех штатных священнослужителей уезда, не занимающих безмездно должностей законоучителей и учителей в начальных народных школах» и предлагавшего, наряду с Дмитровским отделением, все сборы «обратить в непосредственное распоряжение Отделений», на что по первому пункту получило строгую отповедь – «обязательный сбор в пользу церковно-приходских школ с кого бы то ни было, между прочим и с священнослужителей...Епархиальный Совет признает несовместным с основоположением о церковно-приходских школах, которые должны быть устрояемы по добровольному почину и по второму – рациональное разъяснение о важности усердию», справедливого распределения средств, дабы избегать удовлетворения «с избытком потребности в одних местностях на счет и с ущербом других»³.

Данное решение было оправданным, поскольку вполне относительно благополучном состоянии дел в одних уездах, где жалование учителей церковно-приходских школ колебалось в пределах 160 - 240 руб. 4, в других, по донесениям наблюдателей, вопросы финансового обеспечения стояли весьма остро - по причине отсутствия средств, не получаемых «ни от прихожан, и ни откуда», была закрыта школа в селе Комягине Трубчевского уезда ⁵, в Озерской школе Елецкого уезда отказался от обучения мальчиков учитель И. Голиневич, которому обещалось, не НО уплачивалось вознаграждение, было прекращено учение в школах сел Избични и Асовице

_

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 6. С. 398-400.

² Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 10. С. 666-667.

³ Там же. С. 670-671.

⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 14. С. 917.

⁵ Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 3. С. 179, 194.

Севского уезда в виду элементарного отсутствия средств на поддержание их материальной базы. состоящей ИЗ «церковных сторожек, требующих...ремонтировки» 1 . Впрочем, желание Ливенского И Дмитровского Отделений самостоятельно распоряжаться поступившими суммами тоже вполне понятно – ведь распределялись они Епархиальным советом независимо от величины вкладов уездов, которые были весьма различны: Ливенский уезд – 532.95 руб., Орловский – 461. 58 руб., Елецкий – 377. 74 руб., Брянский – 314. 37 руб., Карачевский – 305. 93 руб., Малоархангельский -230. 59 руб., Севский -227. 08 руб., Болховский -171. 34 руб., Дмитровский – 163. 71 руб., Трубчевский – 153. 67 руб., Мценский – 152. 61 руб., Кромской – 150. 60 руб².

К 1890 году число церковно-приходских школ в губернии достигло 152 с 6786 учащимися обоего пола³, тенденция их роста обрела устойчивый характер.

Таблица 7 Динамика роста церковно-приходских школ в Орловской губернии в $1886\text{-}1909~\text{гг.}^4$

1886	1894	1900	1905	1909
15	175	310	411	789
	15	15 175		

Уездные отделения, составлявшие отчеты по школам, отмечали удовлетворительность обучения и воспитания в них, фиксируя наличие почти во всех школах расписания классных занятий «согласно требованиям программы», записей классных уроков, в ряде школ - библиотек, состоящих «исключительно из учебных книг и пособий», выделяя, при этом, школы, «наиболее замечательные в воспитательном и учебном отношении». В 1890

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 10. С. 671-673.

² Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 20. С. 1465-1470.

³ ГАОО. Ф. 525. Оп. 1. Д. 95. Л. 34.

⁴ Ивако Н. В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации). Указ. соч. С. 192.

году в разряд таких школ попали двухклассная школа при Троице-Васильевской церкви г. Орла, где «все учащиеся...в воскресные и праздничные дни посещали богослужение, участвовали в чтении и пении на клиросе, некоторые читали Апостол, паремии и каноны и прислуживали на алтаре; для последних...преподано было благословение на стихарей. Дети, учащиеся в Троице-Васильевской школе, и по выходе из оной, - как отмечал наблюдатель, - не порывают с ней связи и соблюдают усвоенный в школе обычай – всегда ходят к богослужению, поют в хоре и нередко обращаются к прот. Павловскому, бывшему своему наставнику, за книгами для чтения»; двухклассная женская Свято-Ольгинская церковноприходская школа при Орловском Введенском женском монастыре, дети которой «...отличаются кротостию, набожностью и послушанием не только в школе, но и вне ее, в домах своих родителей, что само собою вызывает полное доверие к школе даже посторонних лиц»; церковно-приходская школа при Казанской г. Карачева церкви, где Преосвященнейший Мисаил, епископ Орловский и Севский, лично усмотрел «...особенно выдающиеся успехи по церковному чтению и пению»¹.

В вышеупомянутой Троице-Васильевской двухклассной школе действовало два класса, в каждом из которых было старшее и младшее отделение. Обучались в ней и мальчики, и девочки. Курс обучения для слушателей второго класса расширялся за счет преподавания русской истории и географии. По данным на 1905 год, в Троице-Васильевской школе обучались в 1 классе 15 человек, из них - 9 мальчиков и 6 девочек, а во 2 классе - 14 человек, соответственно 9 мальчиков и 5 девочек².

Анализ социального состава учеников этой школы свидетельствует, что в ней преимущественно обучались дети мещан, а вот представители крестьянского сословия занимали по числу второе место. Это можно объяснить как четырехгодичным курсом обучения, являвшимся довольно

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 22. С. 1646-1647.

² ГАОО. Ф. 511. Оп. 1. Д. 7. Л. 2, 2 об.

продолжительным периодом для крестьянских детей, которых более устраивали 2-х годичные одноклассные школы, так и наличием весьма значительной платы за обучение — 92 р. 70 к. в год, что было редким, на данный период времени, явлением — например, в школе с. Тапкова Кромского уезда плата составляла 2 р. 50 к. в год, ряде школ Карачевского уезда — от 20 до 30 коп. в месяц, школе с. Барановка Севского уезда — 47 р. в год, школах при Успенской и Крестовоздвиженской церквах г. Мценска, селах Глинское и Покровском Мценского уезда — от 25 до 50 к. в месяц и только в Ильинской г. Орла школе — 100 руб. в год 1.

Особо следует сказать о Свято-Ольгинской церковно-приходской школе при Орловском Введенском женском монастыре – будучи основана в 1875 году, она имела не простую судьбу. Открытая как монастырская, школа никогда не насчитывала менее 100 учениц², была бесплатной, и сверх предметного обучения в ней действовал класс рукоделия, что, совокупности, «особенно привлекало и привлекает родителей отдавать своих детей – девочек в монастырскую школу». Около 8 лет школа находилась в ведении Орловского земства, но, как отмечалось при праздновании ее юбилея, «ни материальными средствами, ни какими либо учебными пособиями» от земства она не пользовалась. Только в 1887 году она была переименована в Свято-Ольгинскую 2-х классную церковно-приходскую школу, и обучение в ней стало «производиться уже с этого времени по программе церковно-приходских школ», впоследствии было введено обучение и церковное пение. О «замечательности» данной школы свидетельствовали и факты частого ее посещения высокопоставленными духовными и светскими лицами – в частности, в год празднования 25-летия со дня ее основания почетными гостями стали Его Преосвященство, Преосвященнейший Владыка Мисаил, товарищ Господина Обер-Прокурора

-

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 22. С. 1642.

² Орловские епархиальные ведомости. 1895. № 48. С. 1446.

Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер, член Училищного Совета при Святейшем Синоде Афанасий Михайлович Ванчаков¹.

Учитывая потребности жителей губернии, в ней объективно численно преобладали одноклассные церковно-приходские школы, к числу которых относилась Столбовская Дмитровского уезда. В этом учебном заведении действовало два отделения, и обучались в нем дети обоего пола. Однако во время Первой мировой войны число обучающихся сократилось - по данным на 1916/17 учебный год в первом отделении числилось 16 учеников, причем, все девочки². Курс изучаемых дисциплин согласовывался с Правилами о церковно-приходских школах 1884 года и включал в себя: Закон Божий, русский язык, арифметику, чистописание. Учитывая, что в одноклассные церковно-приходские школы принимались дети без какого-либо образовательного ценза, то чтению, счету и письму их обучали в самом учебном заведении. Так, к примеру, в сентябре в первый месяц занятий ученики изучали деление речи на слова, письмо элементов букв, деление слова на слоги, выделение из слова звуков и слияние звуков в слова, прямой и обратный счет от 1 до 10, а по Закону Божию им давалось понятие о Боге как о Творце и история сотворения мира³.

Таблица 8

Количество школ в Орловской губернии, находящихся в ведении
Орловского Епархиального Училищного совета на 1909 год⁴

Уезд	Двухклассные ЦПШ	Одноклассные ЦПШ	Школы грамоты	Воскресные школы
Болховский	1	89	10	1
Брянский	4	92	-	1
Дмитровский	-	38	1	-
Елецкий	2	79	31	-
Карачевский	1	41	7	1
Кромской	-	32	5	-
Ливенский	-	81	52	-

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1895. № 49. С. 1474.

² ГАОО. Ф. 654. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.

³ ГАОО. Ф. 654. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁴ Составлено по: Список церковных школ Орловской епархии, находящихся в ведении Орловского Епархиального Училищного Совета к половине 1909 г. Орел: Изд. ОЕУС, 1909. 1-240 с.

Малоархангельский	2	74	4	-
Мценский	-	71	13	-
Орловский	5	54	2	1
Севский	1	41	4	-
Трубчевский	-	25	6	-

Заметим, что в начале XX века в губернии стала прослеживаться тенденция преобразования школ грамоты в одноклассные церковноприходские школы. Так, к примеру, в 1909 году в Елецком уезде 40 школ грамоты стали одноклассными церковно-приходскими школами¹. Данный факт, учитывая, что школы грамоты по сути своей являлись одноклассным училищем, но «недостаточно обеспеченным в средствах существования, а потому чаще всего с учителем недостаточной подготовленности, и потому с программой преподавания более или менее суженной»² говорит о постепенном улучшении финансового обеспечения последних.

Действительно, по статистическим сведениям на 1898 год на содержание начальных народных училищ духовного ведомства Орловской губернии поступило 195 682 руб., из них от государственного казначейства - 108 851 руб., от земств и из земских сборов – 3 379 руб., от сельских обществ – 27 519 руб., от городских обществ – 950 руб., пожертвований частных лиц и обществ – 45 676 руб., платы за учение – 6 299 руб.³, что свидетельствует о более активном участии государства и общества в судьбе образовательных учреждений данного типа и ведомства.

Категории земель, на которых располагались церковно-приходские школы, были различными - они могли принадлежать церквям, монастырям, крестьянам, помещикам и т.д. При этом здания, в которых они находились, могли предоставляться им церковью, сдаваться в наем другими лицами или принадлежать на праве собственности. Так, к примеру, в Болховском уезде из

¹ Список церковных школ Орловской епархии, находящихся в ведении Орловского Епархиального Училищного Совета к половине 1909 г. Указ. соч. 67-96 с.

² Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. 4. Данные 1900 г. СПб., 1903. С. 30.

³ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск третий. Опыт сравнительного обозрения успехов начального народного образования в разных местностях Российской империи. СПб., 1902. С. 94-95.

89 одноклассных школ, подведомственных Синоду, 74 имели школьные земли: в 33 школах они были церковные, в 20 - располагались на общественных, в 6 - на помещичьих, в 13 - на крестьянских, в 1 - на монастырских, в 1 - на школьных землях¹. Подавляющее большинство — 66 школ имели собственные здания, 14 располагались в наемных, 7 - в церковных и 2 - в помещениях, принадлежащих священнослужителям.

Законоучителями в церковных школах работали преимущественно духовные лица — на 1890 год в 152 школах законоучителями числилось 142 священника, 6 — диаконов, окончивших курс семинарии, 4 — светских лица, окончивших курс семинарии; соотношение учителей из числа светских и духовных лиц выглядело следующим образом: учителями из членов причта числилось 26 священников, 34 — диакона, 13 псаломщиков, из числа лиц светского звания: 34 — окончивших курс среднего учебного заведения, 36 — не окончивших курса, но имевших звание учителя, 28 — не имевших учительского звания².

В начале XX века, особенно в период Первой мировой войны, практика привлечения к учительскому труду женщин значительно укрепилась, впрочем, с учетом военного времени, несколько снизились и требования к образовательному цензу учителей. Так, в архиве сохранились Акты об испытании на звание учительницы церковно-приходской школы 17 испытуемых, как правило, из числа крестьян, окончивших 2-х классную церковно-приходскую школу.

Чтобы получить заключение Комиссии - «достойна», испытуемые должны были успешно сдать:

- полное испытание: молитвы, Св. История Ветхого и Нового Завета,
 Катехизис, Церковный Устав, Церковная история;
 - Церковно-славянский язык (чтение, разбор и перевод);
 - Письменную работу по русскому языку;

¹ Список церковных школ Орловской епархии, находящихся в ведении Орловского Епархиального Училищного Совета к половине 1909 г. Указ. соч. 3-28 с.

² Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 22. С. 1631-1632.

- Русский язык;
- Письменную работу по арифметике;
- Арифметику;
- Русскую гражданскую историю;
- Географию и дать пробные уроки по русскому языку и арифметике.

Средние баллы 16 претенденток на звание учительниц оказались весьма высокими – от 4,0 до 4,7 и лишь одна не справилась с испытаниями на знание русского языка, арифметики, русской гражданской истории, получив вердикт «Не достойна»¹.

Орловский Поощряя учительскому труду, Епархиальный училищный совет ввел в практику не только моральное, но и материальное вознаграждение особо отличившимся учителям: в 1890 году его, в размере 50 Каменской руб., получил учитель церковно-приходской ШКОЛЫ Малоархангельского уезда Казанский, единовременное пособие в размере 25 руб. - учитель школы с. Рождественского Мценского уезда П. Звягинцев и т.д.².

На рубеже веков для учителей стали периодически проводиться кратковременные церковно-педагогические курсы в городах губернии. В 1899 году они были организованы в г. Орле для 80 учителей и учительниц Орловской и Смоленской епархий, из которых первых было 30, вторых – 50, ориентируясь при выборе слушателей на тех, «на кого рассчитывали, что они пробудут на церковно-школьной службе наибольшее количество лет, или тех, кто наиболее нуждался в обновлении и пополнении своих знаний» В июне 1900 года подобные же курсы прошли в г. Болхов для учителей Болховского, Мценского и Орловского уездов, г. Ельце – для учителей Елецкого и Ливенского уездов. В совокупности их освоили 50 учителей,

¹ ГАОО. Ф. 78. Д. 2834. Оп.1. Л. 1-16.

² Орловские епархиальные ведомости. 1890. № 16. С. 1144-1145.

³ Педагогические курсы для учителей и учительниц церковно-приходских школ Орловской и Смоленской епархий в 1899 г. в г. Орле. Орел, 1899. С.4.

«усердных к делу, но не владеющих достаточно методическими и дидактическими приемами»¹.

Последовавшее после событий революции 1905 года изменение в политической системе Российской империи – введение в систему высших органов власти выборной Государственной думы с законодательными полномочиями, предоставление свободы слова, печати и т.д. наложило определенный отпечаток на отношение к церковно-приходским школам. Пересказывая статью из весьма распространенной газеты «Новое время», в которой утверждалось, что духовенство «ослабело и значительно поотстало от государства, в особенности во всем, что касается школьного и книжного учения», Орловские епархиальные ведомости подчеркивали ведущую рольцеркви в воспитании в сердцах людей основ веры и нравственности, особенно в детском возрасте, для чего признавалось необходимым иметь в ведении последней «просветительные учреждения, самым первым основным из которых являются народные школы», недоумевая почему Государственная дума и печать «так настойчиво требуют передачи церковноприходских школ в ведение министерства народного просвещения». Ссылки на некомпетентность духовенства в преподавании ряда предметов полностью отвергались – «Духовенство не может так хорошо учить в своих школах, как учат в школах земских и министерских! Почему не может? Дайте духовенству достаточное количество средств на содержание школ, призывал автор статьи, - будут хорошие правоспособные учителя, и все дело обучения пойдет так же, как и в министерских и земских школах...под кровом и руководством Церкви сохранится дух чистой веры и та любовь и преданность своему отечеству, которыми жила и крепла святая Русь»².

Однако общие перемены настроения в обществе способствовали, начиная с 1910 года, сокращению церковно-приходских школ: на 1911 год их

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1900. № 30/31. С. 1261-1262.

² Орловские епархиальные ведомости. 1910. № 21. С. 544-545.

число в губернии составило 772, на 1915 - 731¹. Как таковые, церковноприходские школы были полностью ликвидированы в декабре 1917 года согласно постановлению Совета народных комиссаров «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению» в виду общего курса большевиков на воспитание подрастающего поколения в духе атеизма.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в развитии церковно-приходских школ Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. отчетливо можно выделить два условных этапа: первый — с 1864 по 1884 год, характеризующийся упадком и количественным сокращением числа церковно-приходских школ; второй — с 1884 года по факту принятия нового законодательного акта, когда отмечалось их значительное численное увеличение вплоть до 1910 года и последующее, до кардинального изменения государственного взгляда на систему начального народного образования в 1917 году, сохранение, с небольшими колебаниями, их количества.

На первом этапе церковно-приходские школы постепенно утратили свою лидирующую позицию, как самый популярный тип образовательного учреждения среди населения Орловской губернии, что можно объяснить либеральными реформами 1860-х гг., в том числе и в сфере образования. Развитие сети земских учреждений, поддерживающих новый для страны тип учебных заведений – земские школы, безусловно, главным образом сказалось на сокращении числа церковно-приходских школ, которые на волне либерализации системы образования ассоциировались с консервативными тенденциями прошлых лет. Также стоит отметить, что на первом этапе, несмотря на количественное сокращение церковно-приходских школ, они попали под действие Положения 1864 года, что позволило внести четкость в организацию учебного процесса и структуру курса.

¹ Ивако Н. В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации). Указ. соч. С. 192.

Начало второго этапа ознаменовалось принятием отдельного законодательного акта в 1884 году, регламентирующего процедуру создания, финансирования и организации учебного процесса в церковно-приходских школах. Появление его в данное время не случайно и связано с изменением внутриполитического курса после прихода к власти нового императора Александра III, а также распространением в стране революционных идей. С началом покровительственной политики правительства в отношении церковно-приходских школ наблюдается их количественный рост как в целом по стране, так и по Орловской губернии в частности.

Важно отметить, что население губернии проявляло определенную активность в открытии церковно-приходских школ в своих селах и деревнях, внося добровольные, в денежной и натуральной форме, пожертвования на жалование священникам, предоставляя готовые помещения и переоборудуя неприспособленные для ведения школьных занятий. Несомненно, огромную роль в развитии сети церковно-приходских школ играло само духовенство епархии, занимаясь преподаванием зачастую безвозмездно, размещая школы в своих собственных домах, передавая на содержание церковно-приходских школ в Орловский епархиальный училищный совет значительные денежные суммы, получаемые от различного рода сборов. На пользу дела начального образования в губернии шли и тесные контакты, установленные между Губернским училищным советом и Орловской епархией по вопросу контроля за общим состоянием учебных заведений.

С учетом специфики социально-экономического развития губернии в ней преобладали одноклассные церковно-приходские школы, количество которых в начале века существенно увеличилось в результате преобразования в последние школ грамоты. Весьма достойная подготовка учеников обеспечивалась непрестанной заботой о повышении уровня педагогов через опубликование материалов о лучших педагогических практиках, организацию регулярных церковно-педагогических курсов. Однако, как и по всей стране, проблема достойного финансирования

церковных школ так и не была решена вплоть до их полной ликвидации. В государстве неизменно продолжал действовать принцип, что на нужды начального образования деньги должны выделяться с мест — от различных обществ, заинтересованных в их открытии, земств, частных лиц, а в отношении церковно-приходских школ, прежде всего, от епархий. Оплата стоимости обучения также присутствовала как статья доходов церковно-приходских школ Орловской губернии, но стоит отметить, что она не была унифицирована и значения ее сильно колебались от школы к школе, так как данный вопрос решался на местном уровне — в них самих. При этом, были и учебные заведения, предоставляющие обучение бесплатно.

Несмотря на все «взлеты и падения» в развитии церковно-приходских школ во второй половине XIX — начале XX века, их место и роль в системе начального народного образования были определены весьма четко - массовое просвещение и нравственное воспитание народонаселения губернии, в первую очередь, крестьянского.

2.2 Создание и развитие сети земских школ в губернии

С 1870-х гг. наиболее распространенным типом начальных учебных заведений в Российской империи становятся земские школы, которые появились спустя некоторое время после принятия Положения о губернских и уездных земских учреждениях 1864 года, в котором, в числе прочих дел, подлежащих ведению земских учреждений значилось «участие, преимущественно в хозяйственном отношении и в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании...» Учитывая, что выходить из круга указанных им дел земства не могли, а определение «попечение о народном образовании» являлось слишком общим и размытым, ждать активной деятельности в данном направлении от земств не

1

¹ Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 года // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 39. № 40457. С. 2.

приходилось. Тем не менее, по сведениям за 1866 год в губернии насчитывалось не менее 200 земских школ¹, значительное увеличение числа которых произошло уже в следующем году, что связано было, в первую очередь, с административным решением о передаче сельских училищ ведомства государственных имуществ в ведение училищных советов при сохранении главного принципа их финансирования - «на счет общественных сумм». Как следствие, на 1867 год по губернии значилось 385 земских школ с числом обучающихся обоего пола 14339², в 1868 и 1870 гг. – 394 с 16386 обучающимися и 12429 соответственно³. Учитывая, что в 60- х гг. XIX века отмечались лишь отдельные случаи выделения средств на них, как, например, Ливенским, Брянским, Орловским, Елецким земствами - от 1 до 4 тыс. руб., состояние в данных школах, по результатам инспектирования училищными советами, было весьма плачевным, особенно в части материального оснащения.

Регулярное финансирование начального образования со стороны земств начало осуществляться лишь с 70-х гг. XIX века, что было во многом связано с решением Орловского губернского земского собрания о распределении полномочий между губернским и уездными земствами: открытие, содержание и развитие начального образования на местах стало прерогативой уездных земств, а вот общее попечение о народном образовании и финансирование наиболее значимых учреждений, имеющих общегосударственный характер, было отнесено к заботам губернского земства⁴. В свою очередь, уездные земства пришли к решению о том, что «земство помогает сельским обществам в устройстве школ только тогда, когда часть расходов они берут на себя»⁵.

¹ Памятная книжка Орловской губернии на 1868 год, с приложением Адрес-календаря по 1-е января 1868 года. Орел: Губ. тип, 1867. С. 115.

² Памятная книжка Орловской губернии на 1869 год. Орел: Губ. тип, 1868. С. 188.

³ Памятная книжка Орловской губернии на 1870 год, с приложением Адрес-календаря. Орел: Губ. тип, 1869. С. 194.

⁴ Ивако Н. В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации). Указ. соч. 92 с.

⁵ Расходы уездных земств на нужды народного образования. // Орловские губернские ведомости. 1874. № 22.

Однако на практике оказалось, что та «часть» необходимых расходов, которую были готовы принять на себя земства была весьма скромной: из 12 уездных земств только 7 согласились назначить и выплачивать учителям дополнительное жалование, 5 – приобретать учебники, 2 – выделять средства на постройку школьных зданий, 1 – на ремонт школ и 1 – на покупку классной мебели¹.

Такое положение вещей можно объяснить, во-первых, нехваткой средств у органов местного самоуправления, а во-вторых, расстановкой приоритетов — в Орловской губернии земства предпочитали вкладывать средства в здравоохранение. Однако постепенно ассигнования на народное образование от земств все же увеличивались: с 1,2% - 4,8% в 1868 году до 13,1% от всех расходов земств в 1884 году², что стало основой численного роста земских школ, несмотря на тот факт, что в целом губерния демонстрировала один из самых низких темпов роста ассигнований на нужды народного просвещения по Московскому учебному округу.

Таблица 9 Динамика роста числа земских школ в Орловской губернии на рубеже XIX - XX века³

Уезды	1890	1894	1900	1905
Болховский	22	22	30	27
Брянский	28	32	56	52
Дмитровский	42	46	52	55
Елецкий	64	72	101	119
Карачевский	29	24	34	39
Кромской	37	39	48	56
Ливенский	90	91	101	107
Малоархангельский	45	45	53	53
Мценский	17	18	21	25
Орловский	44	71	48	52
Севский	34	40	47	47
Трубчевский	33	35	39	38

¹

² Ивако Н. В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации). Указ. соч. С. 95.

³ Составлено по: Обзоры Орловской губернии за 1885, 1890, 1894 гг.; Доклад губернской управы по народному образованию губернскому земскому собранию за 1875, 1880 гг. / Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47 лет (1866-1912гг). - Орел, 1914. Т. 1. Народное образование; Доклад комиссии по народному образованию губернскому земскому.

В учебном и организационном отношении земские школы руководствовались Положениями о начальных народных училищах 1864 и 1874 гг., что предопределило перечень предметов учебного курса, аналогичный преподаваемым в приходских училищах Министерства народного просвещения — Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики, церковное пение там, где возможно.

Однако важно отметить их ключевую особенность: несмотря на наличие трех отделений – школы имели трехгодичный курс обучения – все дети обучались в одном классе одним учителем, что давало примерно следующее соотношение учитель-ученик: в 1866 году - 1:42,5, в 1867 году – 1:35,41, в 1868 – 1:37,24, в 1870 – 1:28,25. Данные цифры являются средними по губернии, но из трудов современников можно сделать вывод, что иногда на одного учителя приходилось свыше 100 учеников. Так, в работе А.Н. Рейнгардта 1897 года сообщается, что по решению Елецкого земства в школах с таким наполнением предлагалось привлекать помощников «лучших учеников, окончивших курс в сельской школе, с жалованием 5 руб. в месяц»¹. Жалование же учителей колебалось, по разным земствам, от 120 до 300 рублей, что было связано с рядом причин: отсутствием со стороны земства какого-либо содействия народному образованию как в случае с Брянским, где учителя получали 120 рублей в способностью учителей преподавать как общеобразовательные предметы, так и Закон Божий, когда жалование устанавливалось в 300 рублей; наличием определенного уровня образования и стажа работы – для окончивших курс учительской семинарии содержание определялось от 250 до 300 рублей, а при 4-х летнем стаже работы к жалованию прибавлялось по 50 рублей.

Безусловно, проблема не высокого жалования во многом определяла качество учительского состава, когда отмечались случаи плохих

1

нравственных качеств учителей земских школ, которые «не знали простых правил приличия и пропивали земские книги». Плохих учителей заменяли на учительниц, «менее требовательных», старались поднять популярность учительской профессии повышением окладов. Однако, как показывает анализ документальных свидетельств – писем родителей обучающихся, а это были, по большей части, крестьянские дети, последних волновали не столько нравственные качества учителей и совместный для всех возрастов порядок обучения, сколько отсутствие в учебном курсе предметов, знание которых могло быть востребовано в «жизненно-прикладном» значении, т.е. сельском хозяйстве и ремесле.

«Крестьяне желают, - писал автор статьи, размещенной в журнале Министерства народного просвещения А.И. Анастасиев, - чтобы школа, сообщая своим ученикам как общеобразовательные, так и прикладные, сельскохозяйственные и технические, знания, в то же время воспитывала их, учеников, в твердых понятиях христианского долга, подчиняла их «власти земли», т.е. развивала в них тяготение к жизни и земледельческим интересам деревни, а также любовь к родине и верность ее историческим вековым устоям и преданиям» 1.

Примечательно, что в предложении Министра народного просвещения от 3.02. 1879 года за № 1.400 попечителю Московского учебного округа, куда Орловская губерния входила с 1874 года, отмечалась «желательность», в виду несомненной пользы в хозяйственном сельском быту, большего распространения ремесел, для чего предлагалось училищным советам, директорам и инспекторам народных училищ склонять местные городские и сельские общества, земские учреждения «...ко введению обучения ремеслам в школах и к дальнейшему развитию оного». Спустя пять лет, в 1894 году, от министра вновь поступило предложение, направленное, теперь, на содействие разведению при сельских школах, если у них имелись

¹ Анастасиев А.И. Новая начальная школа // Журнал Министерства народного просвещения. Т. VII (отдел 3). СПб, 1907. С. 140.

достаточные для этого участки земли, садов, огородов, посевов, дабы занятия учащихся по садоводству, огородничеству и сельскому хозяйству могли дать возможность последним «...улучшить условия своей жизни», а школе - увеличить свои средства и распространить «необходимые знания»¹.

Казалось бы, настоятельные предложения Министра народного просвещения, которые, кстати, в полной мере поддерживал сам Государь Император, как нельзя лучше соответствовали специфике экономического развития Орловской губернии, где преобладала аграрная отрасль и, соответственно, сельское население, но, по факту, земства не спешили с новациями, ссылаясь как, например, Орловское, на общее мнение о том, что «...за три года обучения при условии сохранения такой продолжительности образования в школе ребенок ни ремеслу не научиться, на знаний в полном объеме не получит» или Брянское, увидевшее трудность в поиске «хороших и трезвых мастеров»².

Более приемлемым для земств оказалось открытие питомников фруктовых деревьев при школах — начало этому направлению было положено в 1889 году Орловским земством, которое выделило на данные нужды в первый год 150 рублей, в последующие — по 300 рублей.

В решающей степени именно специфика губернии, связанная с активным развитием в ней садоводства со второй половины 50-х гг., способствовала открытию в 1911 году в Орловском районе низшего земского училища садоводства и огородничества имени И.И. Мацнева. Большую роль в появлении этого учебного заведения сыграли меценатские средства землевладельца И.И. Мацнева, который после своей кончины в 1908 году по завещанию оставил Орловскому Губернскому земству капитал в 15000 руб. и имение «Некрасово» в двух верстах от г. Орла. Общая площадь предоставляемых земель была более 27 десятин, на них располагались

 $[\]frac{1}{2}$ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Указ. соч. С. 90-93.

большой дом с электрической станцией, обеспечивающей систему водоснабжения и освещения, постройки, сад, огород, луга и иные угодья¹.

Целью создания этого учебного заведения провозглашалась подготовка юношей к самостоятельной практической деятельности по садоводству во всех отраслях плодоводству, огородничеству, древоводству, его декоративному садоводству и технической переработке плодов и овощей. Училище содержалось за счет Главного Управления землеустройства и земледелия, Орловского Губернского земства, доходов с оставленного меценатом капитала произведенной реализованной OT сельскохозяйственной продукции, а также пожертвований от обществ и частных лиц 2 .

Руководство училищем находилось в руках управляющего А.В. Педагогического Ершова, Наблюдательного комитета И В совета. обязанности Наблюдательного совета входило проводить ежегодные ревизии, избирать по соглашению с Орловской Губернской земской управой кандидата на должность управляющего, утверждать расписание занятий, составленного Педагогическим советом училища, правила внутреннего распорядка школьной жизни и изменения комплекта учащихся в зависимости от средств заведения. В состав Наблюдательного совета входили, во-первых, племянники покойного И.И. Мацнева И.М. и М.М. Мацневы, являющиеся пожизненными попечителями училища, во-вторых, председатель и два члена Орловской Губернской земской управы, в-третьих, два члена по выбору от Губернского земского собрания и в-четвертых, член от главного управления землеустройства И земледелия. В Педагогический совет входили управляющий училищем, все учителя, законоучитель и врач.

Продолжительность обучения в училище составляла три года, а курс преподаваемых предметов делился на общеобразовательный и специальный. К первому относились: Закон Божий, русский язык, география, история,

_

¹ ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 4. Л. 59 об.

² Там же. Л. 2 об.

арифметика, основные сведения из естественных наук (физика, химия, почвоведение, ботаника), геометрия и черчение, латинская грамота. К последнему - плодоводство, огородничество, декоративное садоводство, древоводство, заготовка впрок и техническая переработка продуктов, счетоводство и сведения о главнейших законах, относящихся к сельскому хозяйству¹. Сверх обозначенного курса среди обучающихся проводились занятия по плотничным и столярным работам.

В училище принимались молодые люди в возрасте от 15 до 18 лет, имеющие образование не ниже 2-х классных сельских училищ, 2-х классных церковно-приходских школ, духовных, уездных, городских училищ. Полный комплект училища состоял из 40 учеников, но при этом количество их могло быть изменено в случае расширения помещения и увеличения средств. В год учебного заведения Губернская Управа заблаговременно обратилась в Уездные Управы с просьбой о назначении стипендиатов за счет Губернского земства. Таким образом, в 1911-1912 учебном году в училище обучались достойные ученики от всех уездов Орловской губернии за исключением Мценского, уездное земство которого так и не ответило на запрос. В этой связи Губернская Управа постановила: «на вакансию от Мценского Уездного Земства в текущем году зачислить сверхштатного ученика Трепачева»².

На момент открытия в училище обучалось 10 учеников первого класса в возрасте от 16 до 18 лет, по социальному составу 8 из них были выходцами из крестьян, а 2 - из мещан. При этом, большинство обучающихся были местными – из Орловской губернии и лишь один ученик - из г. Гомель Могилевской губернии³.

Учебный процесс в училище был построен таким образом, что большую часть времени воспитанники проводили на практических занятиях. На каждый день в течение всего учебного года составлялось расписание

¹ ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 4. Л. 4 об. ² ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 2. Л. 100.

³ ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

таких занятий, и каждый ученик знал, какая работа ему предстоит. Общая продолжительность практических занятий и работ, не считая отдыха и обеденного времени не должна была превышать 10-12 часов. Все работы были сезонные и зависели от времени года. Так, к примеру, весной ученики сажали сельскохозяйственные культуры, убирали сухие ветки, поливали саженцы, летом пололи грядки, заготавливали сено, несли дежурство в теплицах, осенью собирали урожай, убирали сухую листву и т.д. 1.

В соответствии с Уставом училища, после выпускных экзаменов ученики направлялись на год на практику в лучшие садовые хозяйства губернии в целях усовершенствования своих практических навыков. Руководство училища для поощрения наиболее отличившихся выпускников могло награждать их сельскохозяйственными орудиями и инструментами, семенами, саженцами, или же разовыми денежными пособиями².

Специфика образовательного процесса требовала от руководства обновления оборудования. Так, училища постоянного документах сохранилась переписка управляющего училищем А.В. Ершова с различными торговыми объединениями и промышленными предприятиями. К примеру, в 1912 году образовательным учреждением был заказан один 4-х сильный двигатель «Авансъ» за 1000 руб. и детали к нему на 7 руб. 70 коп., к тому же необходимо было оплатить транспортные расходы в размере 12 руб. 80 коп. В том же году котельный и механический завод Г. Рюминга в Москве поставил для училища две железные бочки³.

Помимо затрат на покупку необходимой техники, в училище тратились средства и на обустройство сельскохозяйственных угодий. Например, были проведены дренажные работы по осущению части земель, примыкающих к реке Сухая Орлица. Площадь осушения составила 1 десятину 1560 кв.

¹ ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-69. ² ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

³ ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 18. Л. 125, 170.

сажени, работа была проведена за счет укладки дренажных труб, при этом смета выполненных работ составила 1249 руб. 49 коп. 1.

В годы Первой мировой войны, по факту обращения Министерства земледелия от 3 февраля 1916 года за №1481 к Губернским уездным земским управам с просьбой организовать заготовку овощей и квашеной капусты для армии, учащиеся сельскохозяйственного училища занимались заготовкой овощей для нужд армии, причем для этой цели в июне 1916 года Губернская управа выделила 379 руб. 80 коп для строительства при училище сушильни².

В годы войны штат училища резко сократился из-за военного призыва, поскольку на фронт отправились три преподавателя и один фельдшер. В 1916 году там продолжили работать лишь четыре учителя, из них трое вели специальные предметы и один - общеобразовательные. После революционных событий 1917 года и прихода к власти большевиков Сельскохозяйственное училище продолжало работать, но испытывало большие трудности в обеспечении.

Следует отметить, что большую роль в создании данного училища сыграла частная инициатива и меценатские средства, которые позволили Орловскому земству открыть подобное учебное заведение. Училище давало начальные профессиональные навыки в области сельского хозяйства и готовило учеников к практической деятельности в аграрной сфере. Появление его на территории Орловской губернии было не случайным - специфика экономического развития региона предопределяла потребность именно в таких кадрах.

Вышеназванное земское низшее училище было не единственным в своем роде в губернии. 15 сентября 1898 года по инициативе Орловского губернского земства была открыта фельдшерская школа, преобразованная в 1911 году в женскую земскую фельдшерско-акушерскую школу. Ее открытие во многом было связано с высокими показателями смертности в губернии.

¹ ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 4. Л. 18-18 об.

² ГАОО. Ф. 572. Оп. 1. Д. 56. Л. 101, 181.

Так, в 1882 году в последней насчитывалось 88 080 умерших¹, при том, что на 100 умерших приходилось 114,7 родившихся, т.е. наблюдались и низкие показатели прироста населения, что, в числе прочего, было обусловлено низким уровнем развития здравоохранения и нехваткой специалистов.

На должность директора школы был утвержден коллежский советник Владислав Станиславович Щербинский, оставивший ради этого назначения службу в военно-медицинском ведомстве. Последний имел хороший послужной список: окончил курс в императорском Варшавском университете — лекарь, служил в военном временном № 79 госпитале младшим ординатором, удостоен многочисленных наград — Святого Владимира 4 степени, Святого Станислава 2 и 3 степени, Святой Анны 2 и 3 степени, светло-бронзовой медали в память войны с Турцией 1877-78 гг., серебряной медали на Александровской ленте в память царствования Императора Александра III.

Подбирая учительский коллектив, Щербинский ориентировался на практиков, ходатайствуя 0 зачислении преподавателем физиологии ординатора Орловской психиатрической больницы В.И. Петропавловского, фармацевтических предметов – управляющего Орловской губернской земской аптекой С.И. Гольберга, анатомии – доктора В.Е. Фарафонова, зоологии и уходу за больными – врача С.С. Блохина, общей и частной патологии, теории и практических занятий по внутренним болезням – губернской ординатора Орловской земской больницы врача И.Н. Севостьянова, хирургии – ординатора той же больницы врача Д.И. Христочевского, дессмургии и механургии – сверхштатного ординатора врача В.М. Ширяева, латинского языка и арифметики – письмоводителя конторы Орловских богоугодных заведений, окончившего курс Орловской духовной семинарии И.В. Поликарпова и т.д.². Важно отметить, что

 $^{^{1}}$ Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып. 21. Движение населения в Европейской России за 1882 год. — СПб., 1887. С.10; в «Обзорах» за этот же год сообщалось о 88 124 умерших. Ведомость № 3 / Обзор ... за 1882 г. Орел, б/г.

² ГАОО. Ф. 525. Оп.1. Д. 1052. Л. 7 об, 8 об, 9 об, 10 об, 11 об, 12, 13 об, 39.

губернатор, учитывая специфику школы, крайне внимательно отнесся к подбору ее персонала, поручив провести дополнительную проверку кандидатур доктора В.Е. Фарафонова и письмоводителя И.В. Поликарпова, дав, в окончательном решении, согласие о приеме их на работу.

Впрочем, то ли в силу занятости по службе, то ли по каким-то другим причинам в школе весьма заметна была текучесть учительских кадров – уже в 1912 году фармацевтические предметы стали преподавать, взамен ушедшего Гольберга, Д.И. Руцкой и В.А. Фрост, на смену врачу Ширяеву пришел С.Н. Горбачев. В 1913 году для преподавания гигиены впервые приглашается женщина-врач — сверхштатный ординатор Орловской губернской земской больницы Раиса Григорьевна Гинцберг. В 1914 году, возможно в связи с началом Первой мировой войны, вновь происходит значительная смена состава — химию, фармокогнозию и фармацию начинает преподавать провизор Покровской аптеки в г. Орле Г.М. Георгиевский, гигиену — ординатор психиатрической больницы Губернского земства врач В.И. Семенов, акушерство — сверхштатный ординатор Орловской губернской земской больницы женщина-врач М.В. Преображенская¹.

Как и во всех земских школах, обучение в фельдшерско-акушерской продолжалось три года, и учебный курс делился на общеобразовательный и специальный. В учебное заведение принимались девушки с определенным образовательным цензом, закончившие 8, 7 или 6 классов гимназии, а также епархиальное училище и принимались они по баллам аттестата; если же девушки поступали после 4 или 5 класса гимназии, они должны были сдать вступительные экзамены по русскому языку, арифметике, географии и истории. Приоритет отдавался тем, кто имел более высокий образовательный ценз. При поступлении от девушек требовали также метрические свидетельства, медицинское свидетельство о прививании оспы, аттестат².

Таблица 9

¹ ГАОО. Ф. 525. Оп.1. Д. 1052. Л. 83.

² ГАОО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.

Учебный курс Орловской земской фельдшерско-акушерской школы¹

1 класс	2 класс	3 класс			
- Закон Божий	- Закон Божий	- Закон Божий			
- латинский язык	- физиология	- фармация			
- математика	- фармация и	- патология и терапия			
- геометрия	фармацевтическая химия	- хирургия			
- зоология	- фармакология	- десмургия и механургия			
- ботаника	- патология и терапия	- массаж			
- физика	- хирургия	- гигиена			
- анатомия	- десмургия и механургия	- эпидемические болезни			
- фармакогнозия	- массаж	- венерические и кожные			
- фармация и	- глазные болезни	болезни			
фармацевтическая химия	- детские болезни	- оказание помощи внезапно			
- уход за больными	- практические занятия по	заболевшим и			
- практические занятия по	внутренним болезням	мнимоумершим			
внутренним болезням		- зубные болезни			
		- уход за душевнобольными			
		- акушерство			
		- женские болезни			
		- осмотр			
		- практические занятия по			
		внутренним болезням			

Анализ учебного курса свидетельствует, что общеобразовательные предметы изучались в течение первого года обучения, а вот специальные предметы - на протяжении всех трех лет, также как и Закон Божий.

В год открытия в школу подали прошение 68 девушек, из них зачислено было 30. Отметим, что и в последующие годы число желающих учиться в данной школе превышало количество имеющихся мест. В 1911-1912 учебном году в учебном заведении обучались девушки в возрасте от 16 до 32 лет, а по социальному составу это были в основном выходцы из крестьянского и мещанского сословий.

Учебный курс в школе выстраивался таким образом, чтобы ученицы осваивали, прежде всего, практические навыки, т.е. это были суточные дежурства и занятия в больницах, изучение методов исследования и лечения

¹ Составлено по: ГАОО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 7. Л. 20-21.

больных под руководством преподавателя, а также исполнение назначений врача по лечению больных и уходу за ними¹.

Педагогическим советом школы отмечалась такая проблема, как частые пропуски занятий ученицами, но, при этом, девушки чаще всего пропускали не весь учебный день, а только первые занятия. В качестве причины отсутствия они указывали посещение амбулатории по болезни. Для установления более строгого контроля за пропусками, Совет постановил требовать от учащихся записку с отметкой врача и временем посещения, а также записку от родителей или опекунов с объяснением причины отсутствия за каждый пропущенный день, а не за три дня, как это было изначально. Специфика учебного курса, а также проблемы с посещаемостью предопределяли невысокие показатели успеваемости учениц.

Таблица 10 Показатели успеваемости учениц Орловской земской фельдшерско-акушерской школы за 1912-1913 учебный год 2

Предметы	Средний бал				
Закон Божий	4,4				
Анатомия	3,5				
Фармакогнозия	3,77				
Латинский язык	3,9				
Математика	3,85				
Зоология	3,5				
Ботаника	3,6				
Физика	3,8				
Фармация	3,6				
Химия	3,6				
Рецептура	3,7				
Общая патология, частная патология и	3,5				
терапия					
Глазные болезни	3,7				
Массаж	3,5				
Дессмургия	3,7				
Механургия	3,5				

Данные таблицы свидетельствуют, что успеваемость по ключевым предметам курса не превышала 4 баллов, при этом самый высокий балл был

² Составлено по: ГАОО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об. – 85.

¹ ГАОО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

по Закону Божию, что являлось, по-видимому, следствием предшествующего обучения.

После каждого года обучения ученицы сдавали переводные экзамены. Так, к примеру, в 1912-1913 учебном году из 28 учениц первого класса одна была не допущена до экзаменов, 8 - имели оценки «неудовлетворительно» по одному или нескольким предметам, и 6 из них смогли пересдать экзамены в августе, повысив свои баллы¹. При этом, все 29 учениц второго класса сдали переводные экзамены на положительные оценки².

Обучение в фельдшерско-акушерской школе было платным, но по решению директора и Педагогического совета 10% учениц, отличившихся в учебе, могли быть освобождены от оплаты³. Также при учебном заведении действовало Общество вспомоществования бедным ученицам.

Земские училище садоводства и фельдшерско-акушерская школа представляют собой пример развития земской инициативы не только в деле распространения начального образования, но и профессионального обучения. Причем на территории Орловской губернии были открыты именно те училище и школа, в выпускниках которых была особая нехватка фельдшерско-акушерская школа появилась в связи с низким уровнем развития медицины и нехваткой специалистов, а училище садоводства – в виду важности подготовки специалистов в области сельского хозяйства, поскольку именно оно являлось основой экономического развития губернии.

Таким образом, создание в стране во второй половине XIX – начале XX века сети органов местного самоуправления – земств и наделение их полномочиями в деле популяризации ценности образования на местах возникновению И распространению земских законодательном уровне они подпадали под действие Положений о начальных народных училищах 1864 и 1874 года, а потому содержание

¹ ГАОО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 3. Л. 1. ² ГАОО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.

³ ГАОО. Ф. 571. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

учебного курса не имело принципиального отличия от министерских училищ, при этом продолжительность обучения составляла три года.

Спецификой развития земских школ в Орловской губернии являлась довольно слабая инициатива органов местного самоуправления, которая стала постепенно проявляться, лишь начиная с 70-х гг. XIX века. При этом, вся ответственность за развитие народного образования возлагалась на уездные земства Орловской губернии, которые проявляли себя по-разному. Одни из них – Орловское, Карачевское, Севское демонстрировали показатели прироста числа земских школ в 2-2,5 раза от первоначального уровня, другие же – Болховское, Брянское за годы своей работы, наоборот, даже сократили число подведомственных им школ.

Особенностью организации работы земских школ являлось то, что они никогда не находились на полном финансировании земских учреждений Орловской губернии. Важным условием перевода учебного заведения в разряд земского являлось совмещение нескольких источников финансирования, другими словами - если заинтересованные общества, как правило сельские, были готовы выделять средства, тогда и земство брало на себя такую обязанность.

Одной из главных проблем, с которой сталкивались земские школы являлась недостаточность их финансирования, в том числе, практически полное отсутствие пособий со стороны государственного казначейства, и, как следствие - слабая материально-техническая база таковых учебных заведений, невысокое жалование учителям, которое в зависимости от пособий со стороны уездных земств на территории губернии также отличалось.

Будучи по содержанию своего курса общеобразовательными, земские школы нередко вызывали нарекания со стороны крестьянского и мещанского сословий, желавших введения в учебный курс дисциплин по получению каких-либо практических навыков, что, по большей части, не находило отклика у земств, ссылавшихся на сложности с поиском хорошим учителей.

Вместе с тем, специфика губернии предопределила появление в ней двух земских образовательных учреждений, дававших профессиональные навыки - фельдшерско-акушерской школы и школы садоводства и огородничества. Однако эти единичные примеры не могли переломить тенденцию преобладания лишь общеобразовательных предметов в курсе земских школ.

Прочно вошедшие в систему начального народного образования в Орловской губернии в обозначенное время земские школы составляли определенную конкуренцию министерским училищам и церковноприходским школам.

2.3 Приходские и начальные училища ведомства Министерства народного просвещения

Положение 14 июля 1864 года поставило дело начального образования на новое основание, поддержанное совокупностью других реформ. В первую очередь, речь идет об учреждении Губернских и уездных училищных советов, которые в губернии были созданы в 1867 году, последние - в количестве 12 единиц¹. Работа первого фактически была сведена к контролю за уездными училищными советами Орловской губернии посредством рассмотрения предоставляемых ему годовых отчетов, с дальнейшим обобщением полученных сведений и направлением попечителю учебного округа, вторых - к организации начального образования на местах путем заботы о материальном, техническом, методическом обеспечении народных училищ. В Ливенском и Елецком уездах Орловской губернии существовала дополнительная административная должность по надзору за начальными народными школами — помощника предводителя дворянства, которые избирались на уездных земских собраниях. Количество их не превышало двух. В их компетенцию входил надзор за учебной составляющей начальных

-

 $^{^{1}}$ Рейнгардт А.Н. История начальной школы в Орловской губернии. Очерк деятельности уездных земств по народному образованию. Указ. соч. С. 12.

школ. Они «проводили проверочные испытания учеников по школам и докладывали училищному совету о положении обучения во вверенных им школах», тем самым, по мнению общественности, «устанавливалась живая связь между училищным советом и школой»¹. Выстрел Д. Каракозова в 1866 году способствовал усилению государственного контроля над начальной школой, который явно проявился через создание в 1869 году институтов инспектора и директора народных училищ².

В системе просвещения роль начальной ступени народного продолжали выполнять приходские, одноклассные, двухклассные начальные училища. Находясь в ведомстве Министерства народного просвещения, они могли образовываться как в городах, так и в деревнях. В Орловской губернии, в сравнении с пореформенным периодом, число приходских училищ несколько увеличилось: на 1869 год функционировало 14 мужских, из них одно смешанное в Кромах, и 9 женских³, т.е., в совокупности, 23 против 15 в 1859 году. Вместе с тем, вплоть до 1870 года численность их оставалась неизменной и лишь в 1875 году по мужским приходским училищам фиксируется рост на 2 единицы, который к началу века обретет устойчивую тенденцию: $1900 \, \text{год} - 17^4$, 1906 - 21, при том, что число женских приходских училищ длительное время оставалось неизменным - 9^5 , достигнув 15 только в 1916 году. Лидером по их числу, безусловно, являлся административный центр губернии - г. Орел, где на 1915 год значится 6 приходских мужских училищ и 2 - женских 6 .

Объем финансирования приходских училищ, в виду отсутствия поддержки со стороны государства и перекладывания данной обязанности на

¹ Ивако Н. В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации): дисс. ... канн. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2003. С. 88.

² Сборник постановлений и распоряжений по Министерству народного просвещения: В 17 т., Т.IV СПб., 1871. С. 12-21.

³ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 7 об.

⁴ Памятная книжка Орловской губернии на 1900 год. Издание Орловского губернского статистического комитета. Орел, 1900. С.33,70, 88-89, 110,124, 134,142, 153,166, 175,183, 191.

⁵ Памятная книжка адрес-календарь Орловской губернии на 1906 год. Орел: Типография губернского правления. 1906. С. 370.

⁶ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1915 год. Издание Орловского губернского статистического комитета. Орел, 1915. С. 57-58.

местный бюджет, был минимален. По состоянию на конец 60-х гг. XIX века Орловские первое и второе мужские приходские училища содержались за счет средств, выделяемых из местных городских доходов в размере 884 руб. 72 коп и пожертвований почетного блюстителя 82 руб. 49 коп¹. В то же время, Елецкое первое мужское приходское училище финансировалось местной Городской Думой по 640 руб. и почетным блюстителем по 200 руб. в год, а на содержание второго Городская Дума выделяла 1015 руб. и почетный блюститель жертвовал 100 руб. в год².

Такая разница в обеспечении приходских училищ объясняется, в первую очередь, финансовым благополучием того или иного уезда Орловской губернии. Многие приходские училища Орловской губернии не имели собственного здания, поэтому существенную часть и без того небольшого дохода нужно было отдавать за наем помещения. Так, приходские училища Орла, Болхова, Дмитровска, Ельца, Кром располагались в наемных зданиях и платили арендную плату от 200 до 80 руб. год. Оставшиеся средства практически полностью уходили на заработную плату учителям.

В связи с ограниченным финансированием, методическое обеспечение приходских училищ было очень скудным — оно ограничивалось таблицами для чтения, географическими картами России, глобусами и грифельными досками³, наличие библиотеки было большой редкостью. Например, в Отчете за 1869 год содержится единственное упоминание о библиотеке в Болховском мужском и женском приходских училищах, но и там количество наименований литературы отмечается в несколько раз меньше, чем в уездных: в библиотеке мужского приходского — 65 наименований книг в 173 томах, а в женском — 56 наименований в 146 томах⁴.

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 41 об.

² Там же. Л. 64.

³ Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. 2-е изд. М.: Задруга, 1917. С. 45-50.

⁴ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 45.

Преподавательский штат приходских училищ включал в себя 3-4 человека. Обязательной для таких учебных заведений была должность законоучителя, которую чаще всего занимал священнослужитель одного из ближайших храмов, а также в штат училища входило несколько учителей наук — 2 или 3. В крупных городах Орловской губернии, таких как Орел, Елец, Ливны, где число учеников было больше всего и штат учителей, соответственно, был больше, в других же уездных городах он снижался.

Учебный курс одноклассного приходского училища ограничивался преподаванием Закона Божьего, чтения гражданской и церковной печати, письма и четырех правил арифметики, а также церковным пением, где это было возможно организовать В 1882 году министр народного просвещения барон А.П. Николаи в очередной раз подтвердил тесную взаимосвязь начального образования и религиозного воспитания. «Начальная школа, подчеркивал министр, - для достижения своей просветительской цели должна быть основана на религии и одна из важнейших задач, возложенных на духовенство, заключается в содействии к укреплению в чувства»². Достижение сознательного религиозного этой задачи осуществлялось за счет преподавания Закона Божьего, который являлся ключевым предметом в системе начального образования.

Следуя архивным данным, положение приходских училищ Орловской губернии в начале XX века можно охарактеризовать следующим образом.

Открытое еще в 1840 году 1-ое Орловское городское приходское училище располагалось на Московской улице в помещении, которое принадлежало Орловскому городскому обществу и предоставлялось училищу бесплатно. При училище существовало три отделения. Учебный год начинался 16 августа, а заканчивался 3 мая. Прием учеников производился в начале августа. Анализ социального состава учащихся показывает, что в этом

¹ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 25 мая 1874 года. Указ. соч. С. 836.

² Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. Указ. соч. С. 650.

заведении обучались преимущественно дети городского и сельского сословия, исключительно мужского пола. По данным за 1906 год в училище обучалось 185 учеников, в следующем году их количество составило 170 человек¹.

2-е Орловское городское приходское училище было открыто в 1837 году и, так же, как и 1-е приходское училище, оно располагалось в здании, принадлежащем Орловскому городскому обществу. В его распоряжении было три классных комнаты, рекреационная, учительская, помещение для одежды, две передних, кухня, при которой была комната для сторожа. Обучались в нем только мальчики, в возрасте от 8 до 12 лет, относившиеся, преимущественно, к городскому и сельскому сословию. Количество обучающихся в 1906 году составляло 184 ученика, а в 1907 году –178².

Эти два приходских училища были старейшими в городе Орле и количество обучающихся в них традиционно было всегда высоким. Из-за нехватки мест многим желающим приходилось отказывать в приеме. Растущий спрос на подобные образовательные учреждения способствовал открытию в городе Орле в начале XX века сразу еще трех новых приходских училищ — 3 и 4 Орловских приходских городских училищ в 1903 году и 5 мужского приходского училища — в 1906 году.

3-е Орловское городское приходское училище делило здание с детским приютом, но само помещение, принадлежавшее с 1903 года Городской Думе, предоставлялось училищу даром. На средства города были приспособлены на сумму 500 руб. комнаты для трех классов. 4-е Орловское городское приходское Чибисовское, названное по фамилии основателя, училище располагалось недалеко от Воздвиженской церкви в отдельном частном здании. Арендная плата составляла 588 руб. в год. В 1906 году на городские средства был произведен ремонт - поклейка обоями 3 класса, правка топки в печах и половицы в полу кухни. Ремонтом заведовала городская комиссия по

-

¹ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1054. Л. 31.

² Там же. Л. 24.

народному образованию. В этом приходском училище обучались совместно как мальчики, так и девочки. Число обучающихся, что в 3-м, что в 4-м приходском училище было не таким многочисленным, как в первых двух старейших. Так, в 3-м городском приходском училище число учеников составляло 50 - за 1906 год и 92- за 1907 год. А в 4-м всего по состоянию на 1906 год учились: 98 мальчиков, 13 девочек, в 1907 году - 100 мальчиков и 13 девочек¹. Эти училища объединяло отсутствие ремесленных классов и хора, а также размер платы за обучение -3 руб. в rog^2 .

5-е мужское приходское училище располагалось в отдельном здании, принадлежащему городу, на 2-ой Курской улице. В училище преподавал один законоучитель - священник Василий Васильевич Воскресенский и один учитель наук - губернский секретарь Михаил Павлович Померанцев. В 1906 году в училище поступило 17 учеников. Малое поступление можно объяснить поздним набором, когда многие желающие получать образование уже были устроены в те или иные учебные заведения. На следующий 1907 год поступило уже 70 мальчиков, которые обучались в трех отделениях. Плата за обучение составляла 1 руб. 50 коп^3 .

На 1915 год, согласно Памятной книжке Орловской губернии, в Орле работали 6 приходских мужских городских училища, не имевшие в большинстве своем, как и ранее, собственных помещений: 1-е - на 2-ой Курской улице в городском доме, 2-е имени В.Э. Ромера - в Воскресенском переулке в собственном доме, 3-е - на Воскресенской улице в доме Георгиевской, 4-е - на Новосильской улице в доме Авдеева, 5-е - на Болховской улице в общественном доме, 6-е – на Новосильской улице в доме Aвдеевой⁴. В 1916 году ИХ число пополнилось 7-м училищем, расположившемся на Николо-Песковской улице в доме Гачинской.

 1 ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1054. Л. 20. 2 Там же. Л. 38.

⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1915 год. Издание Орловского губернского статистического комитета. Орел, 1915. С. 57-58.

Продолжали действовать и женские приходские училища, количество которых, в сравнении с 1850-ми годами, значительно увеличилось. Так, если в 1854 году в Орловской губернии было только 2 женских приходских училища - в Орле и Ливнах, то в 1869 году их стало уже 9, где суммарно обучалось 665 девочек преимущественно городских сословий, в то время как в мужских приходских - 1509 человек¹. С 1862 по 1865 год женские приходские училища появились в таких уездных городах как Севск, Трубчевск, Мценск, Елец, Дмитровск, Болхов, Брянск.

На 1916 год они числились в количестве трех 2-х классных и одного 1-классного (Хлебниковского) в Орле, по два — в Болховском, Брянском и Трубчевском уездах, причем в Брянском из двух одно было 2-х классным им. Могилевцевых, по одному — в Дмитровском, Карачевском, Мценском, Ливенском и Севском, отсутствовали - в Елецком, Кромском и Малоархангельском уездах. Как видно, более скромные показатели по начальному женскому образованию в сравнении с мужским позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на предпринимаемые со стороны правительства и местных заинтересованных обществ меры, женское образование находилось все еще в разновесном положении с мужским.

В губернии определенной популярностью пользовалось открытое орловским купцом А.И. Хлебниковым на свои средства в собственном помещении 12 февраля 1884 года одноклассное женское приходское училище, получившее название Хлебниковское. Согласно воле мецената, выраженной им в духовном завещании, училищу было обеспечено бесплатное помещение для двух классов, учительской комнаты, квартиры заведующей и кухни, остальное же - содержание училища и плата преподавателям - производились на проценты с капитала в 2500 руб., пожертвованной купцом и отданной в распоряжение Орловского городского управления. С течением времени количество учащихся в данном училище до

 1 ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1054. Л. 30 об.

такой степени возросло, что из-за недостатка помещений ежегодно приходилось отказывать немалому числу желающих.

В силу сказанного, 1 августа 1903 года Городская Дума, рассмотрев доклад о расширении Хлебниковского училища, постановила открыть 3-е бесплатное отделение и выделила на наем помещения и его содержание 650 руб., что и было сделано 15 ноября 1903 года. Комнаты для него находились смежно с помещением училища, и арендовались у приюта Преображенской церкви за 240 руб. в год¹. Возраст учениц колебался от 7 до 14 лет. К 1 января 1906 года в нем обучалось 167 девочек, из них дворянского сословия - 5, духовного звания – 2, городского сословия – 80, сельского сословия – 80. Преподавательский штат состоял из двух законоучителей и трех учительниц².

В отличие от приходских училищ, содержавшихся за счет местных доходов и частных пожертвований, одно- и двухклассные министерские субсидировались, училища В TOM числе, собственно начальные Министерством. Ha основании Высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 29.05.1869 года на содержание двухклассного училища Министерство отпускало ежегодно не свыше тысячи рублей и одноклассного – не свыше 226 рублей для каждого ученика. В случае, если в одноклассном училище предполагалось обучение ремеслам, то Министерство было готово, с учетом несостоятельности местного общества, дополнительно к 226 рублям перечислять от 100 до 140 рублей³.

По данным за 1898 год, в губернии насчитывалось в городах: 49 одноклассных училищ, одно - двухклассное, в сельской местности: 604 одноклассных и десять двухклассных. К 1900 году число одноклассных городских училищ составляло 52 единицы, городских двухклассных — девять, сельских одноклассных — шестьсот и сельских двухклассных — семнадцать,

¹ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1054. Л. 1-5.

². Там же. Л. 7.

³ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Указ. соч. С. 105.

т.е. прирост министерских начальных училищ на 14 единиц обеспечивался, прежде всего, увеличением числа двухклассных училищ.

Для сравнения, граничащие с Орловской губернией регионы имели следующие показатели по числу одно- и двухклассных министерских училищ на тот же 1900 год: в Калужской губернии действовало 34 одноклассных городских и 452 сельских, а двухклассных 3 городских и 21 сельское; в Тульской губернии 44 одноклассных городских и 573 сельских, а двухклассных 5 городских и 16 сельских; в Воронежской губернии 52 одноклассных городских и 637 сельских, а двухклассных 5 городских и 11 сельских; в Курской губернии одноклассных городских 47 и 736 сельских, а двухклассных 3 городских и 25 сельских; в Тамбовской губернии одноклассных городских 49 и 710 сельских, а двухклассных 5 городских и 14 сельских; в Черниговской губернии одноклассных городских 56 и 645 сельских, а двухклассных 1 городское и 21 сельское; в Смоленской губернии одноклассных городских 31 и 457 сельских, а двухклассных 3 городских и 31 сельское Таким образом, если вести расчет по совокупности данного типа учебных заведений, то в «тройке» лидеров числились – Курская, Тамбовская и Черниговская губернии, а далее шли – Воронежская, Орловская, Тульская, Смоленская и Калужская губернии.

Согласно статистике, стоимость одного училища и одного учащегося выражались в весьма скромных суммах. Расход на одноклассное училище в Орловской губернии на 1898 год составлял 1 309 рублей в год, двухклассное – 5 030 рублей в год; один учащийся обходился в 11,63 рубля в одноклассном училище и в 14,33 рубля – в двухклассном. Для сравнения - в Московской губернии расход на одного учащегося одноклассного училища составлял 29,35 рублей в год, двухклассного – 14,52 рублей. Расходы на сельские училища губернии были еще меньше: 494 рубля в год на одноклассное и 1 576 рублей – на двухклассное. Соответственно расход на одного ученика

 $^{^1}$ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск 4 (данные 1900 г.). СПб, 1903. С. 20-21, 38-39, 74-75.

одноклассного сельского училища составлял 6, 44 рубля в год, двухклассного -9, 60 рублей в год¹.

Суммарно, например, по данным 1900 года, на содержание училищ всех типов поступило 554478 рублей, из коих от государственного казначейства — 58 085, земств — 171 691, сельских обществ — 90 661, городских обществ — 58 394, частных лиц и обществ — 110 321, платы за обучение — 37 399, из прочих источников — 27 927. На одноклассные и двухклассные городские и сельские училища было направлено 476 801 рубль, что в процентном отношении составляет почти 86% от общей суммы².

В сравнении с приходскими, в обозначенных училищах был несколько расширен курс учебных предметов, который дополнительно включал историю, географию и естествоведение, церковное пение как обязательную, а не возможную дисциплину, и для двухклассных училищ — черчение. По мере средств и возможности вводились гимнастика, ремесла и мастерство для мальчиков, рукоделие — для девочек, учащиеся могли заниматься, если это практиковалось в училище, садоводством, огородничеством и пчеловодством. Но, как показывает статистика, «средства и возможности» министерских училищ были очень ограничены, поскольку из общего их числа 664 на 1898 год ремесла преподавались лишь в семи, ручной труд — в двух, женское рукоделие — в 25, садоводство и огородничество —в 6³.

Курс обучения в одноклассном училище составлял три года, двухклассном — пять лет. В первом классе двухклассного училища и одноклассном училище учащиеся получали знания по Закону Божию — шесть уроков в неделю, русскому языку с чистописанием — семь уроков в неделю, арифметике — пять уроков в неделю, отрывочно — по истории, географии и естествоведению. Второй класс двухклассного училища с периодом обучения

¹ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск третий. Опыт сравнительного обозрения успехов начального народного образования в разных местностях Российской империи. Ред. В.И. Фармаковского. СПб, 1902. Приложения XXX-XXXI.

² Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск 4 (данные 1900 г.). СПб, 1903. С. 28-29.

³ Там же. С. 32-33.

два года был посвящен изучению Закона Божьего в объеме четырех и трех уроков в неделю по годам соответственно, русского языка с чистописанием - восемь и шесть уроков в неделю, арифметике — по шесть уроков в неделю, истории — два и три урока в неделю, географии и естествоведению — два и четыре урока в неделю, черчению — по четыре урока в неделю.

Во всех типах министерских учреждений начального образования преобладал традиционный метод обучения, суть которого заключалась в преподавании материала учителем классу в количестве, как правило, от 30 до 50 человек. В отчетах о состоянии начальных учебных заведений Орловской губернии неоднократно встречаются замечания о недостатках существующей преподавания, направленной на механическое материала, а не его понимание. О подобной проблеме постоянно говорили во второй половине XIX века. Ученики училищ часто заучивали текст учебников буквально, и, демонстрируя знания по тому или другому предмету, пересказывали его слово в слово, без всякого осмысления. Но даже такие знания, виде дословного заучивания материала, МОГЛИ продемонстрировать далеко не все учащиеся. При таком подходе к обучению то, что изучалось совсем недавно, забывалось учащимися очень быстро. Знания носили сбивчивый, бессистемный характер.

Отметим, что проблема методики преподавания в начальных училищах даже к началу XX века не была решена. В частности, в ходатайстве Орловского губернского земского собрания Министерству народного просвещения о нуждах народного образования в губернии от 25 января 1905 года говорилось: «Основной недостаток современной системы образования в том, что она носит схоластический характер, направленный на механическое заучивание правил узкой морали. Система образования должна быть более широко образовательной, лишь тогда она сможет донести истинные культурные и человеческие ценности»¹.

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 986. Л. 68.

Занятия в училищах в большинстве уездов Орловской губернии начинались со второй половины октября. Однако встречались и отклонения - на август-сентябрь в одну и ноябрь – в другую стороны. Завершались они в первой половине мая или, в некоторых уездах, не позднее июня. Подвижные сроки учебного года объясняются, прежде всего, экономическими причинами. В силу того, что сельское хозяйство являлось основой жизни губернии, с началом полевых работ образовательный процесс прерывался 1.

В 1890-е гг. время начала и окончания работы училищ, примерное расписание стали определяться Министерством народного просвещения: занятия стали начинаться в сентябре, а завершались также - в мае-июне. В городских приходских училищах продолжительность учебных занятий была больше, чем в сельских.

В 1897 году Министерством народного просвещения были выпущены «Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах»². В этом документе в очередной раз подчеркивалась главная задача народных училищ – распространение религиозного образования. С одной стороны, появление единых программ преподаваемых предметов должно было носить прогрессивный характер, связанный с унификацией учебного процесса на всей территории страны. Но, с другой, они превратились инструмент давления начальные на все училища. Предложенные Министерством народного просвещения «Примерные программы...» сковывали инициативу учителя, которому предписывалось «... не увлекаться желанием поделиться с детьми всеми сведениями, которые он сам имеет о данном предмете»³. Очевидно, что государство отдавало предпочтение догматическому обучению в начальных училищах.

¹ Хабалева Е.Н. Особенности организации начального образования в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века (на примере Орловской губернии) // Научный диалог. 2015. № 8(44). С. 105.

² Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах ведомства Министерства народного просвещения: утв. 7 февраля 1897 г. / Россия. Министерство народного просвещения. Одесса: Типография А.А. Левенсона, 1903.

³ Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Народное образование в России. СПб.: издание О.Н. Поповой, 1900. С. 91-95.

Учитывая, что уровень развития начального образования определяется не только количеством учебных заведений и их состоянием, но и обликом преподавательского состава, рассмотрим такие показатели как происхождение, уровень образования и материальное положение учителей.

Можно отметить, что среди образованных людей начальные училища как место работы не пользовались популярностью, и если таковые и попадали туда в качестве педагогов, то, как правило, задерживались ненадолго. Зачастую в таких образовательных учреждениях работали люди, не имеющие специального образования, но при этом закончившие какиелибо учебные заведения и обладающие определенными знаниями. Свое применение в училищах пытались найти и гимназисты, не закончившие весь курс, и выпускники уездных, городских училищ из числа разночинцев. Данное явление было связано с весьма распространенным мнением, что в деле обучения нет ничего особенного, и с этим может справиться любой грамотный человек - особой подготовки для этого не нужно.

Штатный состав начальных народных училищ ведомства Министерства народного просвещения состоял из учителей и учительниц, их помощников и помощниц, а также законоучителей (священнослужителей). Законоучителя являлись обязательными преподавателями для всех типов начальных учебных заведений (см. Приложение №3).

Порядок назначения, перемещения и увольнения народных учителей был определен в «Положении о начальных народных училищах» от 25 мая 1874 года. До первой половины 1870-х гг. учителя не сдавали каких-либо специальных экзаменов для получения права вести образовательную деятельность. После принятия Положения от учителей стали требовать получения «права на преподавание», которое могло быть приобретено после экзамена — в объеме курса городского приходского училища при средних учебных заведениях². И хотя требования на экзамене были невысокими, все

 $^{^1}$ Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 25 мая 1874 года. Указ. соч. С. 834-840.

² Там же. С. 838.

же эта мера способствовала повышению общего уровня квалификации учителей в сравнении с дореформенным периодом.

Вместе с тем, по Министерству народного просвещения в 1880 году было сделано распоряжение, связанное с принятием мер к ограждению начальных народных училищ от неблагонадежных преподавателей, о допуске к занятию учительских должностей «воспитанников высших учебных заведений, вышедших из них до окончания курса, и воспитанников средних заведений, выбывших до окончания курса из трех последних или старших классов оных...не иначе, как с особого, каждый раз, разрешения попечителей учебных округов», которые до принятия того или иного решения должны были собрать подробные сведения о данных лицах «от начальников учебных заведений, в которых обучались эти воспитанники, и от местных губернаторов»¹. Функцию дополнительного контроля осуществляли лица, содержащие училище — именно они избирали кандидатов на учительские должности, руководствуясь наличием у последних хорошей репутации.

В большинстве начальных школ Орловской губернии преподаватели имели большую учебную нагрузку. В докладе комиссии по народному образованию за 1910 год указывалось, что в 433 начальных училищах на одного учителя приходится свыше 50 учащихся, а в 120 из данных школ свыше 70 человек учеников. К дополнительным заботам учительского персонала следует отнести обязанности по заведованию ночлежными приютами и общежитиями при начальных школах, которые редко оплачивались². Помимо этого, народным учителям приходилось преподавать разные дополнительные предметы - рукоделие, пение, гимнастику и др., не получая за это вознаграждение. Еще чаще имела место необходимость вести занятия по Закону Божию вместо законоучителя, т.к. у священнослужителей просто не хватало времени заниматься преподавательской деятельностью.

 $^{^{1}}$ Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Указ. соч. С. 81.

² Ивако Н. В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации). Указ. соч. С. 131.

Проблема недостаточного уровня образования учителей начальных училищ и необходимость повышения их квалификации в Орловской губернии поднималась губернским земским собранием в начале XX века. Так, в 1905 году поступило предложение организовать курсы для учителей в проблемы. «Учителя решения обозначенной народных нуждаются в обогащении своих знаний, как по педагогическим предметам, так и по общеобразовательным. Соответственно, - отмечалось в ходатайстве Орловского губернского земского собрания Министерству народного просвещения о нуждах народного образования в губернии, - необходимо организовать два типа курсов — педагогических и общеобразовательных. Такие курсы могут организовать, как общественные учреждения, так и частные лица, а их продолжительность может варьироваться от 2 до 6 недель» 1.

Подобная инициатива была не единичной, вопрос повышения квалификации преподавательского состава поднимался и впоследствии. В частности, в 1914 году директор народных училищ Орловской губернии вел переписку с Министерством народного просвещения об устройстве летних краткосрочных педагогических курсов для начальных учителей и учительниц. В результате на их организацию было выделено 1900 руб., деньги вначале были переведены в ведение попечителя московского учебного округа, а затем распределены по назначению².

Одной из тенденций развития начального образования в Российской империи на рубеже XIX— XX вв. было поступательное увеличение числа женщин, занятых преподавательской деятельностью, что было характерно и для Орловской губернии. Если в 1880 году учителя составляли 77% преподавательского состава начальных народных школ, в 1899 - 50%, то в 1910 - только 29,4%. В свою очередь, учительницы составляли в том же 1880

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 986. Л. 71.

² ГАОО. Ф. 580. ст. 2. Д. 4168. Л. 6.

году - 23%, в 1899 - 50% и в 1910 - 70,6% ¹. Причина данного явления сугубо прагматичная – труд женщин был дешевле.

В целом же, жалование учителей приходских и начальных училищ существенно отличалось от содержания преподавателей гимназии. Так, в начале XX века учитель приходского училища получал 200-300 руб. в год, учитель в двухклассном училище – не менее 330 руб. в год, одноклассном – не менее 100 руб. в год², когда в то же время, оклад у преподавателя гимназии был 1000-2000 руб. в год³. Депутат Государственной думы III созыва от Гродненской губернии В.К. Тычинин по этому поводу сделал справедливое замечание – «...там, где труд учителей плохо оплачивается, там, разумеется, трудно их удержать»⁴.

Недостаточность финансирования начальных училищ обуславливала привлечение денег из самых разнообразных источников. Средства на содержание начальных учебных заведений Орловской губернии, согласно онжом разделить на группы: поступающие годовым отчетам, государственного казначейства, земств, городских и сельских обществ, пожертвования благотворительных обществ и частных лиц, проценты с имеющихся у учебного заведения капиталов, платы за обучение⁵. Деньги, государственным казначейством, централизованное выделяемые T.e. финансирование, для начальных училищ составляли небольшую статью их годового дохода, основная тяжесть обеспечения возлагалась на местные городские и сельские общества. Следует отметить, что в статистических отчетах фиксировались только денежные средства - все, что поступало в натуральном виде, в основном от сельских обществ, лишь упоминалось. Например, дрова для отопления, свечи для освещения школ и т.д. Главными

¹ Ивако Н. В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации). Указ. соч. С. 145.

² Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. Указ. соч. С. 112.

³ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1081. Л. 11.

⁴ Государственная Дума: Стен. отчет. III Созыв. Сессия І. Заседание 66. СПб. 1908. стб.561.

⁵ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1540. Л. 3, 28 об., 49 об.

статьями расходов училищ являлись затраты на жалование учителям и покупку методических пособий и канцелярских принадлежностей.

Начальное образование как в целом в стране, так и в Орловской губернии было платным. Стоимость обучения не была унифицированной и в каждом начальном училище она устанавливалась самостоятельно при согласовании с попечителем учебного округа. Безусловно, платное образование для государства являлось важным рычагом воздействия на всю систему народного просвещения, когда материальные ограничения могли пресечь или существенно замедлить получение образования определенными сословиями российского общества, прежде всего из числа незнатных.

были начальные Бесплатными только те училища, которые открывались за счет средств, выделяемых меценатами. Примером такого заведения служить Хлебниковское образовательного МОГЛО приходское училище в Орле¹. Но такие случаи являлись скорее исключением из правила, поэтому можно говорить о том, что в системе начального образования повсеместно господствовал принцип возмездности оказания образовательных услуг.

В связи с проблемами материального обеспечения учащихся, необходимостью оплачивать обучение, что для многих семей было обременительной статьей расходов, как в целом в стране, так и в Орловской губернии большое распространение получили общества вспомоществования нуждающимся ученикам и содействия развитию начального образования. По данным за 1912 год видно, что на территории губернии подобные общества действовали в большинстве уездных городов — Орле, Болхове, Брянске, Ельце, Карачеве, Ливнах, Малоархангельске, Трубчевске².

Целью таких обществ было оказывать материальную помощь нуждающимся воспитанникам, которая могла выражаться во взносе ежегодной платы за обучение, в выдаче постоянных или единовременных

¹ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1054. Л. 1.

² Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1912 год. Орел: Электр. Типог. Губернского правления. 1911. С. 147, 169, 218, 149, 263, 307.

денежных пособий, учебных пособий, книг, одежды и обуви, предоставлении жилья и еды. Члены подобных обществ разделялись на почетных и действительных ¹. Первые из них выделяли деньги для деятельности обществ, последние занимались организацией работы и распределением средств.

Финансовые трудности способствовали поддержанию показателей числа выбывших учеников на весьма высоком уровне в течение всего времени функционирования приходских училищ. Так, в женском приходском училище к 1 января 1869 года числилось 98 учениц, из них, не окончив курс, покинули образовательное учреждение 28 девочек². В тоже время, в первом мужском приходском училище из 66 учеников до окончания курса выбыло 16 мальчиков³. Даже в 1906 году из 167 воспитанниц Орловского женского приходского училища выбыло, не окончив курса, 20 учениц⁴, а из первого мужского приходского училища, где в 1907 году обучалось 170 учеников - 30 мальчиков⁵.

Вполне очевидно, что многим ученикам, в основном из сельской местности, приходилось нести дополнительные расходы, снимая квартиры, поскольку практически все образовательные учреждения губернии располагались в уездных городах. К тому же, необходимо учесть расходы на питание, одежду и канцелярские принадлежности. Затраты на покупку зимней одежды для большинства семей сельских и городских обывателей были очень обременительными и далеко не все могли обеспечить своих детей теплой одеждой. В этой связи, в зимнее время учащались случаи болезни детей и, как следствие, возрастало число пропусков занятий⁶.

Суммируя сказанное, отметим, что в Орловской губернии, начиная с 60-х гг. XIX века, шла реализация основных положений реформы, направленных на либерализацию и широкое распространение грамотности.

¹ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 2181. Л. 15-23.

 $^{^{2}}$ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 41.

³ Там же. Л. 41 об.

⁴ ГАОО. Ф. 593. Оп. 1. Д. 1054. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 31.

⁶ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 19.

Положение о начальных народных училищах 1864 года ввело новые принципы руководства, организации учебного процесса и начальное обучение всесословным. Однако принцип всесословности в губернии практически не реализовывался, в связи с тем, что в качестве скрытой тенденции образования главенствующим оставался подход, образования согласно которому каждая ступень начального была ориентирована на обучение тех или иных сословий, что наглядно подтверждает социальный состав учащихся министерских училищ.

Вместе с тем, следует отметить положительную тенденцию роста числа приходских училищ в губернии — с 15 в середине XIX века до 23 в пореформенное время, при этом динамика роста продолжалась и в начале XX века. Главными нововведениями в организации работы приходских училищ стало предоставление большей инициативы в деле открытия местным обществам и частным лицам, а также создание новой системы руководства — губернского и уездных училищных советов.

В целом же, статус и положение приходских училищ, которые к началу ХХ века существовали в стране уже около века, существенным образом не изменились. Как и прежде, они создавались с целью распространения религиозно-нравственного воспитания и элементарного образования среди непривилегированных населения. Это была слоев первая ступень образования, наиболее доступная для незнатных сословий. И хотя приходские училища давали лишь элементарные знания, а курс обучения в них был непродолжительным, потребность в подобном образовании на рубеже XIX-XX века в Орловской губернии не только не сокращалась, но и увеличивалась.

Существенным различием между приходскими и одно-, двухклассными училищами, помимо продолжительности обучения и структуры курса, являлся тот факт, что первые финансировались за счет средств, выделяемых местными обществами, отсюда и основные проблемы их существования —

недостаточность обеспечения, а также разный уровень годовых доходов, а вот вторые получали средства от государственного казначейства.

К числу недостатков развития начального образования в исследуемый период относилось сохранение, еще с предыдущих десятилетий, устаревшей методики обучения, направленной на механическое заучивание, а не понимание материала. Таким образом, развитие системы начального образования в пореформенное время носило противоречивый характер. С одной стороны, наблюдалась положительная динамика увеличения числа учащихся и количества учебных заведений, но с другой – проблемы финансирования, сословной направленности обучения, рациональной организации учебного процесса так и не были решены.

В целом, несмотря на, безусловно, положительную тенденцию развития начального образования на рубеже XIX-XX вв., оно не решало проблему массовой безграмотности в стране. И **ХОТЯ** количество министерских начальных училищ в стране и в Орловской губернии постепенно увеличивалось, говорить о всеобщности и массовой доступности начального образования в данный период не представляется возможным.

2.4 Состояние уездных училищ губернии и их преобразования во второй половине XIX – начале XX вв.

Основанные в 10-20-х гг. XIX в. уездные училища к 1869 году сохранились в неизменном количестве - 12 единиц, где в совокупности обучалось 667 человек, из них подавляющее большинство - 411 учеников городского сословия Не подвергся каким-либо изменениям и период обучения – три года, и собственно программа обучения - Закон Божий, русский язык, арифметика и геометрия, отечественная и всеобщая история, география, рисование и чистописание². Обучение в уездных училищах велось

 $^{^1}$ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 30 об. 2 ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 94 об., РГИА. Ф. 734. Оп. 3. Д. 245. Л. 3.

по одобренным Министерством народного просвещения учебникам: по Закону Божию — Начатки христианского учения и пространный христианский катехизис; по русскому языку — русская грамматика, составленная К. Говоровым и книга для чтения и практических упражнений в русском языке И.И. Паульсона; по арифметике и геометрии — арифметика первая и вторая часть и арифметические задачи издательства Департамента Министерства народного просвещения; по истории — всеобщая и русская Д.И. Иловайского; по всеобщей географии — по руководству П. Корнеля для первого класса и А.Г Ободовского для третьего класса и русская география — по руководству С.К. Кузнецова¹.

Штат преподавателей и чиновников в уездных училищах включал в себя штатного смотрителя, законоучителя и нескольких учителей. При некоторых из них были еще должности почетного попечителя и врача, как, например, в Орловском и Дмитровском. Как правило, штат одного училища в Орловской губернии составлял от 6 до 8 человек, что зависело от количества учащихся. Основное бремя содержания уездных училищ, как и ранее, лежало на государстве.

Средняя сумма, выделяемая казначейством на содержание одного уездного училища Орловской губернии, составляла 2300 руб. в год. Так, на обеспечение деятельности Орловского уездного училища в 1869 году казначейством было выделено 2272 руб. 20 коп, Болховского уездного училища – 2352 руб. 20 коп, Дмитровского – 2372 руб. 20 коп, Елецкого – 2272 руб. 20 коп, и все остальные уездные училища губернии получали похожее содержание². К 1898 году финансирование было увеличено – средний расход на одно училище составил 5 263 рубля, т.е. в расчете на одного учащегося - 28 руб. 56 коп., что, впрочем, было значительно меньше, нежели в Московской губернии, где расход составлял 72 руб. 14 коп. в год

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 94 об.

² Там же. Л. 41, 47, 58, 63.

или Курской губернии — 30 руб. 47 коп. в год на обучающегося¹. Выделяемые средства тратились на зарплату учителей и служащих, закупку оборудования и методических пособий, а также поддержание порядка в зданиях. При этом, важно отметить еще одну особенность - все уездные училища имели собственные здания, экономя средства на найме помещения.

Помимо основных средств, получаемых от государства, уездные училища имели дополнительные источники финансирования в виде пожертвований почетного попечителя или городских обществ, а также сборов за обучение. Средняя стоимость годичного обучения в училище составляла 3 руб., однако данная сумма не была едина и устанавливалась местной администрацией.

Орловской При уездных училищах губернии существовали библиотеки, пополнение которых было важной статьей расходов для них. В библиотеках, кроме руководств и пособий по преподаваемым предметам, была художественная литература, а также публицистические произведения отечественных и зарубежных авторов. Так, в библиотеке Болховского уездного училища в конце 60-х гг. XIX века имелось 657 названий книг в 1583 томах, причем именно в 1869 году были приобретены: журнал Министерства народного просвещения, журнал Вестник Европы, Журнал Учитель, Московские и Губернские ведомости, руководство к изучению истории народов древнего востока А.П. Рославского-Петровского, Европы и Сибири – А.С. Зуева, всего на 83 руб. 50 κ оп². В тоже время, в библиотеке Дмитровского уездного училища было 1062 названий книг в 2739 томах, на общую сумму 2879 руб. 79 коп³.

Помимо библиотек, которые, безусловно, способствовали организации учебного процесса, уездные училища имели методическое обеспечение, которое включало в себя географические карты, атласы, глобусы,

_

¹ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск третий. Опыт сравнительного обозрения успехов начального народного образования в разных местностях Российской империи. Ред. В.И. Фармаковского. СПб, 1902. Приложение XXX.

² ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 44.

³ Там же. Л. 57.

физические Данные математические И инструменты. отчетов свидетельствуют, что учебная и методическая база уездных училищ обновлялась постоянно. В качестве примера можно выделить Кромское уездное училище, для которого в течение 1869 года были приобретены, согласно отчету за этот учебный год, следующие книги и пособия: Попова, «священная история ответы на возражения против православной, исторический атлас, атлас пять частей света Ильина, русская история Иловайского, всеобщая история Иловайского, географическая карта Европы, составленная Зуевым, географическая карта азиатской России Зуева, естественная история сочинения Григорьева, карта Российской империи с изображением населяющих ее народов, руководство к истории древних народов востока»¹. Всего учебного материала было приобретено на сумму 31 руб. 70 коп^2 .

Согласно статистическим данным, подавляющее большинство учащихся уездных училищ, как и ранее, составляли дети горожан и мещан, число которых, в виду возросшей потребности в грамотном городском населении как со стороны государства, так и самого общества, неизменно возрастало. В начале 70-х годов XIX века уездные училища подверглись реформированию – их преобразовали в городские согласно Положению о городских училищах³ 1872 года. Городские училища разделялись одноклассные, двухклассные, трехклассные И четырехклассные. По ходатайству земства, городских обществ, сословий или частных лиц, содержащиеся на их средства городские училища могли быть учреждаемы также в составе пяти или шести классов⁴. Во всех этих училищах, несмотря на разное число классов, в соответствии с Положением, курс обучения продолжался шесть лет; деление было основано не столько на объеме курса,

¹ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 92.

² Там же. Л. 93.

³ Высочайше утвержденное Положение о городских училищах от 31 мая 1872 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 47. № 50909. С. 727-736.

⁴ Мансуров П.П. Городские училища по Положению 31 мая 1872 года. Вятка: Тип. И хромолит. Маишеева, бывш. Куклина и Красовского, 1900. С. 4.

сколько на числе учителей и количестве денежных средств, отпускаемых на содержание училищ. В одноклассных городских училищах учащиеся делились на три отделения и оставались в каждом из них по 2 года. В двуклассных городских училищах курс I класса продолжался 4 года, а обучающиеся разделялись в нем на 2 последовательные отделения; курс же II класса продолжался 2 года. В училищах трехклассных курс каждого класса был двухгодичный. В училищах 4-классных курс первых двух классов продолжался по 2 года, а III и IV классов — по одному году¹.

Принятое положение стало реализовываться на территории Орловской губернии не сразу, этот процесс затянулся на несколько десятилетий, поскольку подобное преобразование требовало средств и времени. В 1875 году на территории губернии продолжали действовать именно уездные училища, ни одно из которых еще не было преобразовано в городское по положению 1872 года². Городские училища получили распространение на территории губернии лишь в конце 80-х гг. XIX вв.

Таблица 11

Число начальных учебных заведений и количество учащихся в

Орловской губернии в 1886 году³

Название учебных	В губернском городе – Орел			В уездных городах Орловской губернии			
заведений	Число учебных	Число учащихся		Число учебных	Число учащихся		
	заведений	м.п.	ж. п.	заведений	м.п.	ж. п.	
Уездные 3-х	1	351	-	3	193	-	
классные							
училища							
Городские 2-х	-	-	-	7	819	-	
и 3-х							
классные							
мужские							
училища							
Двухклассные	1	-	203	1	-	248	
городские							

Высочайше утвержденное Положение о городских училищах от 31 мая 1872 года. С.729.

² Адрес-календарь Орловской губернии. Издание Орловского статистического комитета. Орел: печатано в типографии губернского правления. 1875. С. 168.

³ Составлено по: Памятная книжка Орловской губернии на 1888 год. Орел: Типография «Орловского Вестника». 1888. С. 196.

женские			
училища			

Данные приведенной таблицы свидетельствуют, что в конце XIX века городские училища стали преобладать количественно, постепенно заменяя собой уездные, количество которых неизменно сокращалось и к 1886 году составило всего 4 учебных заведения на всю губернию.

Городские училища давали элементарное религиозно-нравственное образование, а также определенные прикладные знания, которые должны были соответствовать нуждам местного трудового городского населения. По числу классов они разделялись на одно-, двух-, трех-, четырех-, пяти- и шестиклассные¹. В городские училища могли поступать дети, достигшие семи лет, всех званий, состояний и вероисповеданий, без всякого приемного испытания. Поступающие ученики старшего возраста, от 10 до 14 лет включительно, должны были знать: молитву Господню, важнейшие события из священной истории ветхого и нового завета, уметь читать и писать порусски и считать.

Учебный курс городских училищ составляли следующие предметы: Закон Божий, русский и церковно-славянский язык, арифметика, практическая геометрия, русская история во взаимосвязи со всеобщей, география отечественная и всеобщая, естественная история — зоология, ботаника, минералогия, анатомия, физиология и гигиена, и физика, черчение и рисование, пение, гимнастика². Обязательные предметы — история, география, естествознание, геометрия и черчение начинались с третьего года обучения, а физика - с шестого.

Кроме выше перечисленных дисциплин в старших классах городских училищ могли преподаваться дополнительные предметы — ручной труд,

Высочайше утвержденное Положение о городских училищах от 31 мая 1872 года. С. 729.

² Высочайше утвержденное Положение о городских училищах от 31 мая 1872 года. С. 730; ГАЛО. Ф. 173. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-6, Ф. 139. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-3.

новые языки – немецкий и французский, популярная медицина, бухгалтерия, которые на рубеже XIX-XX веков приобрели особую популярность¹.

Положение 31 мая 1872 года установило классную систему преподавания, т.е. каждому штатному учителю поручалось преподавание во вверенном ему классе всех предметов, кроме закона Божия, пения и гимнастики². Такая система, представляющая особенность городских училищ, была создана, по объяснению министерства, не только «по недостатку преподавателей и денежных средств», но еще и потому, что «этою мерою достигается большая сосредоточенность в преподавании и нравственном влиянии на детей».

Процесс преобразования уездных училищ в городские на территории Орловской губернии завершился к 1895 году. Было открыто пять 2-х классных городских училища — в городах Орел, Болхов, Дмитровск, Кромы, Севск, два из которых были женские; девять 3-х классных - в Ельце, Карачеве, Ливнах, Малоархангельске, Мценске, Севске, Трубчевске, Болхове, Кромах и два 4-х классных — в Орле и Брянске³.

По данным на 1900 год в Орловском крае и граничащих с ним губерниях городских количество училищ было сопоставимым: В Воронежской губернии действовало 11 городских училищ, в Курской – 15, Тамбовской – 10, Черниговской – 20, Калужской – 13, Смоленской – 13, Тульской – 12 и собственно в Орловской – 13⁴. Самые низкие показатели отмечались в Тамбовской губернии, а самые высокие - в Черниговской, разница в показателях между обозначенными регионами составляла 10 колебания Небольшие единиц. В числе городских училищ вышеперечисленных губерний объясняются социально-экономическими особенностями развития и потребностями общества в тех или иных типах

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. С. 632.

² Мансуров П.П. Городские училища по Положению 31 мая 1872 года. Указ. соч. С. 7.

³ Памятная книжка Орловской губернии на 1895 год. Орел: Типография А.Н. Хализева, 1895. С. 318.

⁴ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск 4 (данные 1900 г.). СПб, 1903. С. 20-21, 38-39, 74-75.

образовательных учреждений. Через пять лет в ряде губерний наблюдается количественное увеличение числа городских училищ, так, например, в Курской губернии оно увеличилось с 15 до 16, в Тамбовской - с 10 до 15, в Черниговской - с 20 до 21, в Тульской - с 12 до 13¹. В остальных число оставалось неизменным.

Имевшие собственные здания, городские училища, как правило, отмечали в отчетах необходимость проведения их либо косметического, либо капитального ремонта, а также некоторые неудобства собственно самих домов. Например, здание Болховского городского двухклассного училища не имело «ни сборной залы, ни помещения для гимнастики, ни коридора в верхнем этаже, ни особого помещения для верхнего платья»², классные комнаты были проходными, проход в учительскую комнату осуществлялся холодный неотапливаемый коридор. Требовалось штукатурку в нижней части здания, покрасить стены, исправить кровлю, поставить новые летние и зимние рамы, исправить русскую печь в кухне, где прислуга из-за холода отказывалась жить, но на все это, отмечалось в отчете за 1882 год, собственных средств у училища не было. Впрочем, в последующих отчетах, за 1909 год, о подобных проблемах уже не упоминается – возможно, это было связано с их решением в виду возросшего финансирования. Если в 1882 году училище получило в совокупности 2 971 руб. 90 коп. от государственного казначейства, городского общества и платы за обучение, то в 1909 году общая сумма составила уже 5 588 руб. – от платы за обучение 813 руб., пособия от казны – 3097 руб. 20 коп., пособия от города – 1052 руб. 80 коп., пособия от уездного земства – 475 руб., взносов почетных смотрителей — 150 руб.³.

По замечаниям годовых отчетов Орловского 4-х классного городского училища, его 3-х этажное здание также являлось не вполне удобным,

¹ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск 7 (данные 1905 г.). СПб, 1908. С. 20-21, 38-39, 74-75.

² ГАОО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

 $^{^3}$ ГАОО. Ф. 499. Оп.1. Д. 99. Л. 9 об.

поскольку классные комнаты, раздевальное помещение, помещения для класса ручного труда и ученического ватерклозета были весьма тесными. Нижний этаж был сырым, а полы, печи, потолки и рамы требовали ремонта. Преимуществом училища капительного являлось наличие собственной территории, включавшей сад площадью 342 квадратных сажени, и двор размером 214 квадратных сажени¹. Здесь ученики могли отдыхать во время перемен. Непосредственно в здании училища размещалась Канцелярия директора народных училищ Орловской губернии и во флигеле - квартира учителя-инспектора². В 1898 году, благодаря отпущенной Орловским городским обществом сумме в размере 400 руб. был произведен ремонт училища и значительно расширена и отремонтирована квартира для начальника училища³.

Также, как и Болховское училище, Орловское 4-х классное финансировалось государственным казначейством, земством и городским обществом. В 1898 году из всех источников на содержание училища поступило 9874 руб. Деньги, выделенные государственным казначейством, были поделены на 2 статьи расходов: первая расходовалась на содержание личного состава — 5367 руб., вторая – на учебные пособия, канцелярские расходы, содержание и ремонт дома, на наем прислуги — 2035 руб. Средства от земства, в размере 1000 руб., были направлены на содержание 4-го параллельного класса⁴. Сумма же, поступившая от Орловского городского общества в размере 2274 руб. была потрачена на содержание 3 и 4 классов, а также на организацию курса преподавания бухгалтерии.

В отличие от Болховского двухклассного, где стоимость обучения до 1 июля 1882 года составляла 5 рублей, а после обозначенной даты – 6, на основании распоряжения господина Директора народных училищ от 1 марта 1882 года за № 147^5 и будучи неизменной по сведениям на 1909 год 1 , в

¹ ГАОО. Ф. 479. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.

² Там же. Л. 1. ³ ГАОО. Ф. 479. Оп. 1. Д. 4. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 4.

Орловском четырехклассном плата за обучение была установлена в размере 16 руб. в год с каждого ученика - попечителем Московского учебного округа на основании циркуляра от 5 декабря 1893 года за №18489. Значительный размер платы вызвал ходатайство Орловской Городской Думы, согласно которому Педагогический Совет получил право освободить достойных, т.е. отличившихся в учебе, но не имевших требуемых финансовых возможностей учеников от оплаты. Деньги, взимаемые с учеников за обучение, а их, например, в 1898 году было собрано 3960 руб., отправлялись в Орловское губернское казначейство и расходовались, с разрешения попечителя округа и училищ, учебные народных на пособия, зарплату преподавателям, на ремонт здания².

Ученым комитетом Министерства народного просвещения был распространен каталог книг, рекомендованных для оснащения библиотек во всех городских училищах страны. Для его составления в 1895-1896 гг. работала комиссия из учителей городских училищ Санкт-Петербургской дирекции, по итогам деятельности которой был составлен систематический каталог книг для ученических библиотек низших школ, который включал в себя 700 наименований литературы³.

При Орловском 4-х классном училище существовало две библиотеки — фундаментальная, где были собраны книги по различным отраслям знания, и ученическая, в которой обучающиеся могли познакомиться с произведениями отечественных и иностранных писателей.

В училище были оборудованы кабинеты физики и естественных наук. В физическом кабинете в 1898 году было 168 инструментов и приборов, в кабинете естественных наук – 73, из них 15 зоологических предметов, 50 – предметов по минералогии, 8 – по ботанике. Для организации учебного процесса в училище были и другие пособия 188 наименований, из них – 1

¹ ГАОО. Ф. 499. Оп.1. Д. 99. Л. 9 об.

² ГАОО. Ф. 479. Оп. 1. Д. 4. 26 об.

 $^{^3}$ Мансуров П.П. Городские училища по Положению 31 мая 1872 года. Указ. соч. С. 25.

лексикон, 58 – атласов, глобусов, географических и исторических карт, 63 – модели и других предметов для рисования, 66 – других учебных пособий¹.

Учебный курс дополняли предметы, преподаваемые согласно требованиям Министерства — бухгалтерия в объеме учебника А.В. Прокофьева, ручной труд и популярная медицина. Обучение пению велось в церковном хоре. Для всех предметов в каждом основном и параллельном классе было определено следующее количество учебных часов в неделю.

Таблица 12
Количество часов в неделю по основным предметам Орловского 4х классного городского училища²

Предметы	Классы: основной (осн.), параллельный (пар.)								
	1 осн.	1 пар.	2 осн.	2 пар.	3 осн.	3 пар.	4осн.	4 пар.	всего
Закон Божий	3	3	2	2	3	3	2	2	20
Русский язык	6	6	6	6	5	5	5	5	44
Арифметика	4	4	4	4	3	3	4	4	30
Геометрия	2	2	3	3	3	3	2	2	20
История	2	2	2	2	2	2	2	2	16
География	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Естествоведение	3	3	3	3	3	3	1	1	20
Физика							3	3	6
Черчение и рисование	2	2	2	2	3	3	3	3	20
Пение	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	4
Гимнастика	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	4
Бухгалтерия					2	2	2	2	8
Ручной труд			1	1	1	1	2	2	8
Популярная медицина							1	1	2
Всего	24	24	24	24	26	26	27	27	

Данные приведенной таблицы позволяют сделать вывод о том, что курс обучения в городских училищах носил общеобразовательный характер – в него включалось изучение точных, естественных и гуманитарных наук,

¹ ГАОО. Ф. 479. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

² Составлено по: ГАОО. Ф. 479. Оп. 1. Д. 4. Л. 29.

причем по количеству часов лидировали русский язык и арифметика. Учебную программу дополняли предметы, развивающие физические данные учеников, их вокальные способности, а также курсы, обучающие практическим навыкам.

Если провести сравнительный анализ социального состава учащихся городских училищ по уездным городам и центру губернии г. Орлу, то выяснится, что и в тех, и в других по-прежнему преобладало городское население. Например, в Болховском двухклассном из 63 учеников 7 были детьми дворян и чиновников, 8 – духовного звания, 42 – городского сословия, 6 – прочих сословий В то же время, в Орловском 4-х классном городском училище, при численном преобладании городского населения, весомую цифру составляли дети крестьян. Так, в 1898 году обучалось детей: дворян и чиновников -24, купцов и мещан -210, крестьян -105^2 . Увеличение числа крестьян в учебных заведениях, с одной стороны, можно было бы объяснить исключительно их количественным преобладанием в социальной структуре общества Орловской губернии в конце XIX века, когда не только в уездах, но и в городах это сословие доминировало над всеми остальными. В уездах крестьяне составляли 96,47%, а в городах $-45,18\%^3$. Но, с другой стороны, главной причиной прироста числа обучающихся из именно В центральном городе губернии возможность более быстрого трудоустройства и высоких заработков.

Безусловно, городская жизнь и быт оказывали влияние на мировоззрение крестьян, повышая в их глазах значимость образования. Так, Н.А. Корф — педагог, публицист, организатор земских школ, отмечал, что «крестьяне считали, что грамотный не пропадет, его не обманут фальшивой бумажкой, грамотного не так легко надуть, грамотный может вести расход и

¹ ГАОО. Ф. 499. Оп.1. Д. 4. Л. 3.

² ГАОО. Ф. 479. Оп. 1. Д. 4. Л. 21.

³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. М-вавн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. XXIX. Орловская губерния. 1904. С. 17.

приход может занимать должности: писаря, конторщика, рассыльного, учителя. Все это в глазах крестьян выгода и доход»¹.

Организация образовательного процесса в городских училищах имела свою специфику - в основу преподавания был положен метод наглядного обучения, когда учителям рекомендовалось чаще прибегать к употреблению картин, приборов, моделей и других пособий. Живое слово преподавателя признавалось лучшим дидактическим средством. Особенно широко принцип наглядного обучения применялся на уроках практической геометрии, географии, естествоведения и физики, где у учителя была возможность закрепить теоретические знания практическими действиями — опытом, экспериментом, демонстрацией наглядности.

Так, в качестве примеров наглядного метода обучения учитель Нолинского городского училища П. Мансуров, автор монографии посвященной такому типу учебных заведений, приводил следующие ситуации. Например, изучая различные формы очертаний суши и воды, учитель мог отвести детей к ближайшей реке или озеру и уже на месте объяснить и указать на то, что объяснялось в классе. Таким путем, утверждал он, могли быть усвоены различные географические термины — остров, полуостров, коса, мыс, мель, залив и т.д. При изучении же местных животных, растений, минералов также рекомендовалось демонстрировать их перед учащимися².

На уроках физики изложение материала учителем сопровождалось проведением соответствующих опытов. Для этого при каждом городском училище был оборудован физический кабинет, который чаще всего был оснащен центробежной машиной, воздушным насосом, электрической машиной или батареей³. Преподавание черчения и рисования имело чисто практический характер и было тесно связано с такими предметами как

¹ Русская мысль. М., 1881. № 5. С. 125.

 $^{^{2}}$ Мансуров П.П. Городские училища по Положению 31 мая 1872 года. Указ. соч. С. 15.

³ ГАОО. Ф. 479. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

геометрия, география, естествознание, физика, где ученики зачастую делали чертежи и рисунки.

Отметим, что в отличие от одноклассных и двухклассных начальных училищ, особенно сельских, где имело место преподавание лиц, не имевших учительского звания¹, городские училища обладали подготовленными учительскими кадрами. В сведениях о педагогическом составе Болховского двухклассного училища сообщается, что учитель геометрии, физики, естествоведения и русского языка Иосиф Козьмич Логинов закончил Московский учительский институт, это же заведение закончили учителя Александр Александрович Уйманов, преподающий русский язык, географию, естествоведение и Николай Алексеевич Дорофеев, ведущий русский язык, историю, геометрию. Рисование и черчение вел Николай Антипович Трофимов, закончивший Строгановское училище технического рисования. Учительское звание по арифметике и геометрии имел закончивший духовную семинарию Дмитрий Иванович Чиков².

В целом, к вопросам наличия соответствующего образования или прохождения специального испытания руководство городских училищ относилось очень внимательно. Например, в архиве сохранились сведения о Михаиле Лукиче Лепешове, который был удостоен звания учителя арифметики и геометрии в уездных училищах после того, как выдержал испытание в Орловской губернской гимназии. Для получения звания учителя городских училищ он был командирован в Московский учительский институт для слушания дополнительных курсов, после которых и был переведен из Орловского уездного училища в Дмитровское городское, согласно приказу господина попечителя Московского учебного округа от 7 августа 1881 года за № 6594³.

¹ Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск 4 (данные 1900 г.). СПб, 1903. С. 24-25.

² ГАОО. Ф. 499. Оп.1. Д. 99. Л. 8 об – 9.

³ ГАОО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 13. Л. 31.

Наличие соответствующего образования, жалование, в два-три раза превышающее жалование учителей одно и двухклассных училищ – от 690 до 960 руб. в год по, например, Болховскому городскому двухклассному училищу, в немалой степени способствовали заинтересованности учителей в своем труде и исполнении своего долга «совершенно добросовестно», не довольствуясь исключительно временем, выделенным на уроки, но и «приглашая своих учеников для занятий во внеклассное время» .

Большое значение в городских училищах отводилось организации самостоятельной работы учеников. Она разделялась на устную, письменную и упражнения по графическим предметам. К устной самостоятельной работе относилась подготовка и повторение уроков по учебнику, самостоятельное чтение по хрестоматии, заучивание наизусть литературных произведений. Письменные занятия сводились к орфографическим и грамматическим упражнениям, стилистическим – изложение мыслей, арифметическим – самостоятельное решение и объяснение задач и каллиграфическим заданиям 2 .

Успехи учеников по всем предметам курса оценивались ПО пятибалльной системе. Оценки выставлялись как в классный журнал, так и в дневник, который был у каждого ученика. Таким образом, родители всегда имели возможность видеть результаты учебных занятий и следить за поведением своих детей. Учебный год в городских училищах, исключением праздничных дней, зимних и летних каникул, составлял около 200 дней. Ежедневные занятия начинались с 9 часов утра и продолжались в младших отделениях до 12 часов, а в старших - до 2 часов. В тех училищах, где преподавались различные дополнительные предметы – новые языки, бухгалтерия, ремесла, занятия заканчивались на час позже3.

Для организации дисциплины в классе учителя городских училищ могли прибегать к различного рода наказаниям, таким, как замечание

 $^{^1}$ ГАОО. Ф. 499. Оп.1. Д. 4. Л. 2. 2 Мансуров П.П. Городские училища по Положению 31 мая 1872 года. Указ. соч. С. 18.

³ Там же. С. 22.

учителя, лишение ученика места за партой, но при условии, чтобы занятия его не прерывались, оставление в классе после занятий за какой-нибудь работой — не больше 1 часа, запись замечания в дневник, уменьшение баллов за поведение, временное удаление из училища, телесные же наказания не применялись¹.

Отметим, что к концу XIX – началу XX вв. городские училища стали занимать важное место в системе народного просвещения и образования Российской империи, постепенно заменив собой существовавшие ранее уездные училища, популярность которых среди не привилегированных сословий оставалась высокой в силу того, что этот тип учебного заведения был самым доступным.

Очередные изменения в начальном образовании произошли в 1912 году с принятием законодательного акта «О высших начальных училищах», которые должны были в течение двух лет заменить городские училища. Высшие начальные училища — это всесословные начальные заведения открытого типа в системе Министерства народного просвещения. Они должны были давать законченное начальное образование, могли быть мужскими, женскими и, по желанию учредителей, смешанными. Высшие начальные училища состояли из четырех классов с годичным курсом каждый. Руководство ими предоставлялось заведующему (инспектору), Педагогическому и Попечительскому советам, почетному попечителю, а преподавательский штат состоял из законоучителя и учителей наук².

Курс высших начальных училищ включал следующие предметы: Закон Божий, русский язык и русская словесность, арифметика и начала алгебры, геометрия, география, история России с необходимыми сведениями по всеобщей истории, естествоведение и физика, рисование и черчение, пение, физические упражнения. В женских училищах сверх того преподавалось

¹ Мансуров П.П. Городские училища по Положению 31 мая 1872 года. Указ. соч. С. 23.

 $^{^2}$ Высочайше утвержденное Положение о высших начальных училищах от 25 июня 1912 года // ПСЗРИ. Собрание III. Том 32. № 37513. С. 953.

рукоделие¹. Очевидно, что принципиально новых предметов в высших сравнении начальных училищах В cгородскими не было, общеобразовательный курс остался прежним, изменилась ЛИШЬ продолжительность обучения. Фактически, изучаемые в высших начальных училищах предметы соответствовали первым четырем классам гимназии, за исключением изучения древних и новых языков.

С разрешения попечителя учебного округа и Министерства народного просвещения в высших начальных училищах сверх общеобразовательного курса могли открываться дополнительные классы – педагогические, почтовотелеграфные, бухгалтерские, строительные, сельскохозяйственные, ремесленные и т.д., а также преподаваться иностранные языки. В первый класс высших начальных училищ принимались дети в возрасте от 10 до 13 лет, прошедшие обучение в одноклассных начальных училищах.

На территории Орловской губернии городские училища были преобразованы в высшие начальные к 1914 году и их число равнялось 17². По количеству подобных учебных заведений лидировал город Орел, где их было 4, в Ливнах и Брянске - по 2, а в остальных уездных городах - по одному³. В Государственном архиве Орловской области содержатся сведения о положении 1-го Орловского и Болховского высших начальных училищ, на основании которых можно проанализировать состояние подобных учебных заведений.

Болховское высшее начальное училище появилось путем преобразования городского 4-х классного училища в сентябре 1912 года. Оно располагалось на Новосильской улице и с момента создания подчинялось Дирекции народных училищ Орловской губернии. На содержание училища выделялись средства в виде сбора платы за обучение - 804 руб.; пособия от города - 1052 руб.; пособия от уездного земства - 475 руб. Размер платы за

 $^{^1}$ Высочайше утвержденное Положение о высших начальных училищах от 25 июня 1912 года // ПСЗРИ. Собрание III. Том 32. № 37513. С. 953.

² Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1914 год. Орел: Электр. Типог. Губернского правления. 1913. С. 1-360.

³ Там же. С. 1-360.

обучение составлял 6 руб. в год¹. Основные расходы училища составляла заработная плата преподавательскому составу и его руководству. Помимо этого, ежегодные расходы составляли средства, выделяемые на чернила, распилку и колку дров, керосин и деготь, доставку воды, починку забора и печи на кухне, за чистку клозетов, канцелярские принадлежности. Так, в 1916 году на подобные нужды было израсходовано 75 руб.². Число учеников в классах к 20 августа 1913 года в Болховском высшем начальном училище составляло 124 человека, из них в 1 классе – 42, во 2 – 31, в 3 – 36, в 4 – 15³. Архивные данные содержат сведения по успеваемости учеников выпускного класса Болховского высшего начального училища по ключевым предметам.

Таблица 12

Сведения об успеваемости учащихся выпускного класса

Болховского высшего начального училища⁴

Предметы	1 четверть			2 четверть				3 четверть			4 четверть					
	Оценки			Оценки				Оценки			Оценки					
	2	3	4	5	2	3	4	5	2	3	4	5	2	3	4	5
Русский	3	8	2	2	2	6	6	1	3	6	3	3	1	8	3	3
язык (из 15																
учеников)																
Геометрия	-	1	3	1	1	6	5	3	1	3	9	2	1	6	5	3
		1														
Естествове	-	9	3	3	-	8	5	2	-	8	4	3	-	7	5	3
дение																
Физика	-	3	7	5	-	4	7	4	3	1	7	4	3	4	4	4
География	1	3	1	1	-	2	8	5	1	3	6	5	1	4	7	3
			0													
История	2	6	5	2	-	7	3	5	-	5	3	7	-	4	4	7

Отметим, что самые слабые знания учащиеся демонстрировали по русскому языку - подавляющее их большинство имели по данному предмету оценки удовлетворительно и неудовлетворительно. В тоже самое время, по физике, географии и истории учащиеся показывали уверенные знания, многие имели оценки хорошо и отлично. В дополнение к общему курсу

¹ ГАОО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 4. Л. 2 об.

 $^{^{2}}$ ГАОО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 12. Л. 10-10 об.

³ ГАОО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

⁴ Составлено по: ГАОО. Ф. 498. Оп. 1. Д. 5. Л. 6-27.

училища в нем преподавался немецкий язык и бухгалтерия, а также был открыт ремесленный класс.

Смета расходов средств, выделяемых государством на Орловское 1-е высшее начальное училище в 1916 году показывает основные статьи затрат, которые были сопоставимы с расходами Болховского училища, большая часть из них тратилась на выплату заработной платы работникам учебного заведения: жалование инспектору - 1410 руб., законоучителю - 800 руб., семи работающим в училище учителям - 6720 руб., учителю черчения и рисования - 800 руб. На уроки пения и гимнастики выделялось по 300 руб., на учебные пособия - 450 руб., канцелярские расходы - 100 руб., содержание и ремонт дома и наем прислуги - 1500 руб., на содержание ремесленных классов - 300 руб. Всего в 1916 году было израсходовано 12680 руб. 1.

В Орловском 1-м высшем начальном училище в 1916 году обучалось 300 учеников. С каждого взималась плата 12 руб. 6 коп. Общая сумма сбора составляла около 2952 руб. Эти деньги тратились на содержание личного состава, пособия служащих, стипендии, пособия ученикам, канцелярские расходы². К 1917 году на территории Орловской губернии действовало 18 высших начальных училищ³.

Значительное развитие, в сравнении с дореформенным периодом, получило женское образование. На 1870 год в губернии числилось одно женское училище I разряда в Орле, три женских училища II разряда в гг. Елец, Карачев, Ливны и девять училищ, по уездным городам, III разряда против четырех в совокупности на 1860-1865 гг.

В 1868 году в Орловском женском училище обучалось 50 девочек 4 , Елецком -63^5 , Карачевском -28^6 , во всех трех численно преобладали купеческие и мещанские дети. Незначительное число обучающихся

¹ ГАОО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 58. Л. 1.

 $^{^{2}}$ Там же. Л. 5.

³ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1917 год. Орел: Электр. Типогр. Губернского правления. 1916. С. 1-438.

⁴ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1489. Л. 174.

⁵ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1834. Л. 77.

⁶ Памятная книжка Орловской губернии на 1868 год, с приложением Адрес-календаря по 1-е января 1868 года. Орел: Губ. тип, 1867. С. 116.

обуславливало и малый штат училищ, где, как правило, науки преподавали учителя уездных училищ, за исключением Николаевского женского училища I разряда в Орле, где в высших классах преподавали учителя гимназии. В Елецком и Орловском женских училищах отмечается наличие своих учительниц-воспитательниц. Так, в первом из вышеназванных училищ в роли преподавательницы французского немецкого выступала И языков воспитательница, домашняя учительница Амалия Павловна Шлезингер, а во втором, помимо четырех воспитательниц, работали: учительницей рукоделия О.А. Олимпиева, танцев – девица М.П. Подгорная, музыки – Л.Е. Гохммейстер и Р.И. Гробовская². Наличие в учебном курсе данных предметов позволяло в осенние и зимние субботние вечера устраивать в училищах встречи с участием родителей девочек и членов городского общества, на которых ученицы демонстрировали свои таланты, читая отрывки произведений отечественных и зарубежных классиков и музицируя.

Наличие определенных итогов реформирования системы образования требовало их осмысления общественностью и в 1890-е гг. на страницах ряда журналов вновь возобновилась дискуссия по различным аспектам образовательной политики. Так, авторы статей журналов «Вестник Европы» и «Русский вестник» рассуждали о приоритете светского или религиозного начала; о том, кто должен взять под контроль начальное образование — Министерство народного просвещения, земства или же Синод; какой тип начальной школы будет оптимален для общества.

В журнале «Вестник Европы» за 1891 год содержится интересная статистическая информация о положении начального образования, в организации которого ключевое место заняло Министерство народного просвещения. Несмотря на то, что в стране параллельно с министерскими училищами действовали и земские, и церковно-приходские школы, первые среди них, как свидетельствуют цифры, пользовались большей

 $^{^{1}}$ Памятная книжка Орловской губернии на 1870 год, с приложением Адрес-календаря. Орел: Губ. тип, 1869. С. 128-129.

² Там же. С. 17.

популярностью среди населения: в министерских училищах среднее число учеников в классе составляло 66 человек, в земских школах – 58, в церковноприходских школах – 33¹. В Орловской губернии, согласно данным за 1898 год, влияние Министерства народного просвещения также преобладало – 64% школ находились в ведении последнего².

Впрочем, представленные данные шли вразрез с мнением автора «Заметок о сельских школах» в том же журнале С.А. Рачинского, который настаивал на том, что народ «...признает духовенство своим законным учителем. При первой возможности откладывает ежегодно каких-нибудь пять рублей, простолюдин отдает сына своего на обучение священнику или дьякону; при меньших средствах он обращается к дьячку, и только в крайней нужде решается обратиться к какому-нибудь отставному солдату или своему брату, крестьянину-грамотею»³. Сами же авторы журнала, популяризируя министерские училища, отмечали распространение в обществе ложных представлений о значимости тех или иных учебных заведений для крестьян, называя недостоверными сведениями факты о предпочтениях последних в пользу церковно-приходских школ и священнослужителей. Подтверждением тому должны были служить данные о статусе учителей – «в Московской губернии, в 1882-83 г., из числа 535 лиц, занимающихся обучением в крестьянских школах грамотности, священников и дьяконов было 55, дьячков – 109, крестьян, мещан, отставных и запасных солдат и разночинцев -336»⁴.

В целом, несмотря на, безусловно, положительную тенденцию развития начального образования на рубеже XIX-XX вв., проблема массовой безграмотности в стране так и не была решена. По состоянию на 1897 год показатели грамотности населения Российской империи были равны 21,1%.

¹ Вестник Европы. 1891. №10. С. 873.

² Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск третий. Опыт сравнительного обозрения успехов начального народного образования в разных местностях Российской империи. Ред. В.И. Фармаковского. СПб, 1902. С. IV.

³ Вестник Европы. 1891. №10. С. 877.

 $^{^{4}}$ Там же. С. $\bar{8}77$.

При этом, в Орловской губернии из общего числа жителей - 2033798 человек, грамотных было — 281797 мужчин и 78980 женщин, что составляло лишь 17,6% всего населения. Фактически, почти 2/3 мужчин и 13/14 женщин оставались в Орловской губернии безграмотными¹. В начале XX века цифры несколько улучшились - по состоянию на 1909 год, образованное население составило 23%, но, при этом, сохранился сильный разрыв в уровне образования мужчин и женщин - 41% грамотных мужчин и 7,3% женщин².

Столь низкие показатели грамотности населения способствовали тому, что уже с 1908 г. данный вопрос стал активно обсуждаться депутатами Государственной думы, члены которой, признавая в целом полезность для государства введения всеобщего обучения, расходились во мнениях по частностям.

Так, некоторые депутаты от партии кадетов высказывались в том плане, что главной проблемой начального образования являлась его жесткая централизация в руках одного ведомства — Министерства народного просвещения, что любая частная инициатива подавляется, поэтому вопрос о развитии образования стоит в тесной взаимосвязи с организацией местного самоуправления и до того момента, пока местная власть не будет обладать реальными рычагами управления на местах, ни о каких изменениях в системе начального образования говорить не приходиться. «Вся инициатива в деле народного образования у нас в губернии, - указывал член партии кадетов Н.М. Фридман, - всецело принадлежит ведомству Министерства народного просвещения и его местным органам — местные элементы, местные люди, органы местного самоуправления никакого голоса в деле народного образования у нас не имеют. Стоит только возбудить ходатайство об открытии новой школы, сейчас же начинается дознание о политической благонадежности учредителей и учителей будущей школы. Приходится

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXIX. Орловская губерния. С. 18.

² Ежегодник России 1909 год. Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1910. С. 86, 89.

бегать по разным начальствам, просить о хороших отзывах, поддержке и, в конце концов, дело обыкновенно ничем не кончается»¹.

Депутаты всех фракций сходились во мнении, что введение всеобщего обучения в стране возможно только при условии увеличения финансирования начальных образовательных учреждений, однако, когда на заседаниях Государственной Думы обсуждали на что именно должны тратиться эти средства, опять возникала полемика. Так, Е. П. Ковалевский, докладчик комиссии по народному образованию, отмечал, что «рассмотрение законопроекта о 6900000 руб. вызвало много разногласий не в отношении суммы, а статей, которые касались условий расходования...»².

Свое недовольство по поводу организации начального образования в высказывали И представители национальных окраин русскоязычного населения. Многие указывали на ущемление их религиозных и национальных чувств. Когда в Государственной Думе был поднят вопрос обучения иноверцев, все тот же Фридман акцентировал внимание на том, что евреи испытывают затруднения в обучении своих детей. «Хотя в законодательстве нет ограничений для их обучения в начальной школе, они туда принимаются, - подчеркивал он, - скорее в виде исключения. У евреев существуют свои конфессиональные школы – так называемые хедера. Хедера исключительно вероисповедальная школа в силу законодательного акта от 1 марта 1893 года – преподавания русского языка и общих предметов на русском языке в хедерах воспрещается»³. Ему вторил депутат от Бакинской, Эриванской и Елисаветпольской губерний Х.Г. Хась-Мамедов, входивший в состав мусульманской фракции. «Мусульмане пришли к необходимости знания государственного языка, но им нужна народная школа, в которой дети их на родном языке могут приобретать знания, которые удовлетворили бы и отвечали бы бытовым и религиозным особенностям их»⁴. Депутат от

 1 Государственная Дума: Стен. отчет. III созыв. Сессия. I. Заседание 38. СПб. 1908. Стб. 658.

² Там же. Стб. 689.

³. Там же. Стб.658.

⁴ Там же. Стб. 676.

Витебской губернии от. Ф.И. Никонович, входивший во фракцию правых, католики, приводил примеры, когда дети ИЗ интереса, православные молебны, за что им грозило отлучение от церкви, или же, при окроплении святой водой прятались под парты, чтобы она на них не попала. детей Безусловно, подытоживал депутат: ≪ДЛЯ не православного вероисповедания такое положение было непростым с психологической точки зрения»¹. По мнению Н.С. Чхеидзе, члена социал-демократической фракции, «изучение русского языка, знание его признается существенным каждой нацией в пределах русского государства. Проблема в методике преподавания русского языка на окраинах. Она приводила к отвращению от самого русского языка. Вот результат деятельности, - утверждал Чхеидзе, -Министерства народного просвещения, которое насаждало и распространяло русский язык среди инородцев на окраинах. Учителю русского языка в грузинских школах было запрещено разговаривать на грузинском, он мог объясняться только на русском. Поэтому он объяснял значение слов жестами, 3вуками \gg^2 .

Данные депутатские выступления свидетельствовали о том, что учебные заведения в стране были по большому счету только для русскоязычного православного населения, в чем, безусловно, можно увидеть элементы дискриминации детей других наций и вероисповеданий. Правда, для Орловской губернии этот вопрос не был столь актуален, поскольку православные составляли в ней 99,11% всего населения³.

Вопрос религиозной составляющей в системе начального обучения вывел депутатов на проблему светскости образования. Господствующее крыло Государственной Думы — октябристская партия — поддерживало взгляды Министерства народного просвещения о назначении начального образования — утверждение у учащихся религиозно-нравственных понятий и сообщение им первоначальных знаний. Но, при этом, депутаты добавляли

¹ Государственная Дума: Стен. отчет. III созыв. Сессия. І. Заседание 38. СПб. 1908. Стб. 664.

² Там же. Стб. 671.

³ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXIX. Орловская губерния. С. 11.

новые задачи системы начального образования — «...школа должна быть патриотической, или даже национально-патриотической в чисто русском духе. Национальная школа ведь это право каждого государства, патриотизм в школе должен быть общий...»¹. Депутат В.К. Фон Анреп, председатель комиссии по народному образованию и член партии «Союз 17 октября», о преподавании русского языка говорил следующее - «не может быть такой школы, где бы государственный язык не изучался»². То есть, такие важнейшие основы начального образования как преподавание Закона Божия и русского языка Министерством народного просвещения и проправительственно настроенными депутатами не оспаривались.

В своих выступлениях думцы нередко выражали мнения «с мест», которые зачастую были более рациональными, ибо шли «от практиков». Так, ранее упомянутый В.В. Розанов утверждал, что можно бесконечно долго спорить о том, что и в каком объеме преподавать, но от этого «русская школа не избавится от главной проблемы – беспочвенности»³. Сохранить же свою национальную идентичность, т.е. ту самую «почву», возможно лишь, сберегая религиозную составляющую образования, при условии ее «не навязывания» ученикам, a постепенного, планомерного воспитания внутреннего приятия последней. Таким образом, несмотря на все дебаты в стенах Государственной Думы о проблемах начального образования, его важнейшая цель, утвердившаяся еще в начале XIX века распространения знаний Закона элементарных И изучения Божия. признавалась неизменной.

Более важным к реализации оказался другой вопрос – дополнительного финансирования начального народного образования со стороны государства. 22 июня 1909 года был принят законодательный акт, одобренный Государственной Думой, «Об образовании при Министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда и об установлении правил о

¹ Государственная Дума: Стен. отчет. III созыв. Сессия. І. Заседание 38. СПб. 1908. Стб. 664.

² Там же. Стб. 673.

³ Розанов В.В. Сумерки просвещения. СПб.: Изд. П. Перцова, 1899. С. 240.

выдаче пособий из средств государственного казначейства на школьнонадобности строительные начальных училищ ведомства ТОГО Министерства»¹. Согласно его статьям, из казны выделялись средства на строительство новых училищ в стране – «пособия выделяются в размере не свыше половины строительной стоимости и во всяком случае в пределах следующих норм: для однокомплектных училищ, в среднем 50 учащихся при одном учителе, и на каждый комплект 2-х комплектных, а также на каждый из первых 2-х комплектов многокомплектных училищ не свыше 2000 руб. для каменной и не свыше 1500 руб. для деревянной и глинобитной постройки, на каждый из дальнейших комплектов многокомплектного училища не свыше 1000 руб. для всякой постройки»².

Для получения финансирования со стороны государства начальные учебные заведения должны были вступить в соглашение с Министерством народного просвещения относительно введения в них всеобщего обучения. В этом процессе важная роль была отведена высшим начальным училищам, число которых в уездных и губернских городах планировалось увеличить. При высших начальных училищах должны были открываться одно-, двух-, трех- или многокомплектные училища. В среднем, на одно высшее начальное училище, после введения в стране всеобщего обучения, по планам должно было приходиться по 50 одноклассных комплектов³.

По состоянию на май 1915 года практически все города Орловской губернии, за исключением Брянска, Болхова и Севска, вступили в соглашение с Министерством народного просвещения о введении всеобщего обучения⁴. Законодательный акт 1909 года предполагал, что затраты на строительство новых училищ будут делиться пополам – из государственной казны и местных бюджетов. Возможно, из-за этого некоторые города

¹ Высочайше утвержденный Государственным Советом и Государственною Думаю Закон — «Об образовании при Министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда и об установлении правил о выдаче пособий из средств государственного казначейства на школьно-строительные надобности начальных училищ ведомства того же Министерства» от 22 июня 1909 года // ПСЗРИ. Собрание III. Том 29. № 52266. С. 582-585.

² Там же. С. 584.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 165. Л. 12.

⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 453. Л. 159.

Орловской губернии не спешили подписывать соглашение с Министерством народного просвещения — ведь это означало бы взять на себя дополнительные финансовые обязательства и искать средства в бюджете на строительство новых училищ.

С началом Первой мировой войны распределение средств государственном бюджете «Вызванное обстоятельствами изменилось. военного времени сокращение кредитов на начальное образование, отмечалось в циркуляре Департамента народного просвещения к орловскому поставило Министерство губернатору, народного просвещения невозможность своевременно полной удовлетворить И мере ходатайства...об отпуске субсидий на введение всеобщего обучения»¹. Нехватка средств как в казне, так и на местах стала первой проблемой, препятствующей введению всеобщего обучения. Другая сложность, с которой столкнулись местные власти, заключалась в повышении цен на строительные материалы, что привело к существенному удорожанию строительных смет. Так, например, стоимость постройки деревянных зданий по законодательному акту 1909 года для однокомплектного училища 5500 руб., составляла руб., двухкомплектного 7516 для ДЛЯ трехкомплектного - 9789 руб. и для четырехкомплектного - 12000 руб. По смете же 1911 и 1912 гг. стоимость постройки этих зданий возросла для однокомплектного до 7052 руб., для двухкомплектного до 10581 руб., для трехкомплектногодо14143 руб. и для четырехкомплектногодо19490 руб.². С каждым годом цены повышались и тех средств, которые были заложены в законодательном акте 1909 года становилось явно недостаточно.

При таких обстоятельствах уездным земствам приходилось затрачивать из своих средств гораздо больше, чем планировалось по финансовым планам, составленным для осуществления всеобщего обучения в 1910 году. Повышение цен коснулось не только Орловской губернии, это было

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 453. Л. 147.

² Там же. Л. 81.

повсеместное явление. В этой связи, Орловское губернское земское собрание в марте 1914 года отправило ходатайство в Министерство народного просвещения об изменении законодательного акта от 22 июня 1909 года в той части, чтобы на школьно-строительные нужды были увеличены пособия на 50%. Предлагалось, чтобы для однокомплектных училищ и на каждый комплект двухкомплектных, а также на каждый из первых двух комплектов многокомплектного училища выделялось 3000 руб. для каменной и 2250 руб. для деревянной и глинобитной постройки и на каждый из дальнейших комплектом многокомплектного училища не свыше 1500 руб. для всякой постройки¹.

В ответ на это ходатайство Департамент народного просвещения уведомил Орловское губернское земское собрание о том, что из-за условий военного времени законопроект Государственной Думы об увеличении норм пособий на строительство училищ Государственным Советом не был рассмотрен, соответственно, никакие изменения в финансировании не возможны. В конечном итоге, осуществление проекта введения всеобщего обучения в Российской империи так и не состоялось.

Суммируя сказанное, отметим, что уездные училища губернии, продолжавшие функционировать в соответствии с Уставом 1828 года, остались, в сравнении с дореформенным периодом, в неизменном количестве - 12, по одному в каждом уездном городе. Как и ранее, на их содержание средства выделялись государственным казначейством, причем к концу столетия финансирование данного типа образовательных учреждений начального образования было усилено.

Преобразование уездных училищ в городские, согласно Положению о городских училищах 1872 года, в губернии растянулось на несколько десятилетий, что было связано, в том числе, с нехваткой денежных средств. В сравнении с уездными училищами в городских произошли серьезные изменения — был скорректирован учебный курс за счет включения новых

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 186. Д. 453. Л. 79 об.

предметов и обучению практических навыков в сфере бухгалтерии, медицины, ручного труда, которые могли пригодиться в будущей трудовой деятельности, также срок обучения в них был увеличен до 6 лет, и, что немаловажно, стала внедряться новая методика преподавания, основанная на принципе наглядности и системе классного руководства.

В начале XX века городские училища стали преобразовываться в высшие начальные, структура курса которых практически не отличалась от ранее существовавших городских училищ, но при этом продолжительность обучения была сокращена на два года. В Орловской губернии процесс преобразования городских училищ в высшие был завершен к 1914 году.

увеличение числа образовательных Несмотря на значительное учреждений начального образования в губернии, уровень грамотности в ней продолжал оставаться ниже общероссийского -17.6 % против 21.1%. особенно заметен был разрыв в образовании мужского и женского населения - 41% и 7,3% соответственно². Активное обсуждение проблемы массовой безграмотности в Государственной думе III созыва способствовало появлению законодательного акта о финансировании проекта введения всеобщего обучения в стране. Орловская губерния в лице уездных городов, включившись в реализацию данного проекта, вступила в соглашение с Министерством народного просвещения для получения части средств на введение всеобщего обучения на территории своих уездов. Однако условия военного времени и отсутствие необходимых средств не позволили реализовать задуманный законопроект.

Итак, в Орловской губернии во второй половине XIX - начале XX века система начального народного образования была представлена образовательными учреждениями разной подведомственности. В первую группу входили церковно-приходские школы, отнесенные к Синоду, а во вторую - различные типы образовательных учреждений, такие как,

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXIX. Орловская губерния. С. 18.

² Ежегодник России 1909 год. Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1910. С. 86, 89.

приходские, однодвухклассные училища, последовательно И преобразовывавшиеся в городские и высшие начальные училища уездные училища, а также земские школы, находящиеся в ведении министерства народного просвещения или подведомственные ему. Накануне реформ 1860х гг., проведенных, в том числе, и в области народного образования, в губернии отмечалось количественное преобладание церковно-приходских школ в силу возложения забот по их открытию и содержанию на само духовенство. В пореформенное время в системе образования утвердились новые тенденции. В период с 1864 по 1884 годы церковно-приходские школы стали уступать свои позиции в деле народного просвещения министерским и подведомственным министерству учебным заведениям, что было связано, в первую очередь, с появлением и развитием сети земских школ, одно и двухклассных министерских училищ, получивших широкое распространение как в городской, так и сельской местности губернии.

По факту распространения в стране революционных идей и изменения внутриполитического курса в 1880-х гг. были приняты Правила о церковноприходских школах, которые способствовали восстановлению позиций последних в системе начального образования губернии. На рубеже веков и в начале XX столетия в Орловской губернии количество церковно-приходских школ, земских школ, приходских и одно- двухклассных министерских училищ оказалось приблизительно в равном соотношении, что означает их практически равноценный вклад в дело народного просвещения. Однако в суммарном исчислении, министерские начальные учебные заведения, включая дополнительно уездные училища, стали количественно преобладать, заняв, тем самым, ведущие позиции в системе начального народного образования.

Церковно-приходские и земские школы, приходские училища, в финансировании которых государство практически не участвовало, испытывали недостаток в плане материального обеспечения, что негативно сказывалось на качестве преподавания и кадровом составе. В более выгодном

положении находились одно и двухклассные, уездные министерские училища, получавшие средства на содержание из государственного казначейства. Вместе с тем, особо следует выделить уездные училища, где, во-первых, значительно сильнее была материальная база, которая позволяла разнообразить методику преподавания, способствуя более лучшему усвоению знаний, активнее применять самостоятельную работу учащихся в имеющиеся библиотечные ресурсы; опоре во-вторых, перечень преподаваемых дисциплин существенно отличался от тех, которые велись как в церковно-приходских и земских школах, так и в одно и двухклассных училищах, будучи дополнен предметами, востребованными к освоению в исследуемый период – бухгалтерия, медицина и т.п., а затем и классами – педагогическими, телеграфными, строительными, сельскохозяйственными и требования образования т.д.; в-третьих, К уровню учителей соответственно, жалование последних было выше, чем в одно двухклассных училищах, церковно-приходских и земских школах, что позволяло привлекать к преподаванию в уездные, а затем последовательно в городские и высшие училища более подготовленных с педагогической точки зрения учителей.

Оценивая тот или иной тип учебного заведения с позиции преподаваемых дисциплин, можно обозначить условно три группы, первая из которых объединяет церковно-приходские школы и приходские министерские училища, дававшие общие знания, вторая — общие знания и практические навыки — земские школы и одно и двухклассные министерские училища, третья — общие и специальные знания — уездные, а после реформирования — городские и высшие училища.

Таким образом, ведущую роль в деле начального образования народонаселения губернии играли, исходя из числа учебных заведений и их направленности, церковно-приходские и земские школы, приходские и одно и двухклассные министерские училища, способствуя, в то же время, применительно к земским школам и одно и двухклассным министерским

училищам, выработке некоторых практических навыков в области садоводства, огородничества, медицинских услуг, что было связано со спецификой социально-экономического развития губернии.

Глава 3. Гимназическое образование в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века

3.1 Реализация образовательной реформы 1860-х — 1870-х гг. в сфере среднего образования

Гимназия, как учебное учреждение среднего образования, в виду неизменного числа университетов, а в начале 60-х гг. в стране их продолжало действовать шесть — Санкт-Петербургский, Московский, Харьковский, Казанский, Св. Владимира в Киеве, Дерптский, являлась, на уровне губерний, центром образовательной, воспитательной и просветительской деятельности, оказывая, в тоже время, значительное влияние на формирование культурно-образовательной среды провинциального общества.

В Орловской губернии в 60-е гг. действовало одно среднее учебное заведение — это мужская губернская гимназия в городе Орле, открытая 17 марта 1808 года, по старому стилю, на базе существовавшего с 1786 года Главного народного училища, состоявшего в введении местного Приказа общественного призрения. Орловская мужская гимназия являлась всесословным средним учебным заведением открытого типа¹, целью которого было, с одной стороны, подготовить учеников к поступлению в высшую школу, а с другой — дать законченное образование тем, кто не желал продолжать обучение и поступал на государственную службу².

В соответствии с Уставом гимназий и прогимназий от 19 ноября 1864 года, утвердившего принцип дуализма в системе среднего образования – разделение гимназий на классические и реальные, появилось три типа учебных планов – для классических гимназий с двумя и одним древними языками, и для реальных гимназий. Новый устав был освобожден от сословных тенденций прежнего времени – «в гимназиях и прогимназиях

¹ Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 года. С. 172.

² ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 22.

обучаются дети всех состояний, без различия звания и вероисповедания» В Орловской гимназии новый Устав, на основании которого это заведение было причислено к классическим, с преподаванием одного из древних языков — латинского был введен с 1 августа 1865 года. Согласно параграфу 122 Устава, «ученики, окончившие курс учения в классических гимназиях или имеющие свидетельства о знании полного курса сих гимназий» могли поступать в студенты университетов или, при поступлении на гражданскую службу, пользовались преимущественными правами при производстве в первый классный чин. Отличившиеся в учебе по завершении гимназического курса могли быть награждены золотыми или серебряными медалями, обретая, тем самым, дополнительные преимущества — поступать на гражданскую службу без различия сословий с чином 14 класса³.

В соответствии с типом гимназии в учебный план были внесены следующие изменения – русское законоведение было исключено из курса, объем естественных наук сильно сократили и отнесли в низшие классы под названием естественной истории, несколько уменьшили объем математики, физики и языков немецкого и французского, преподавание же латинского языка значительно усилили - этот предмет был введен как обязательный во всех классах⁴. Сравнивая между собой все существовавшие до этих нововведений гимназические курсы, современники в лице руководителей гимназий и преподавателей, отдавали предпочтение именно последнему, поскольку, на их взгляд, из него было убрано все лишнее, «было все в научном отношении, что необходимо русскому человеку»⁵, да и объем курсов полностью соответствовал и потребностям среднего учебного заведения, и возрасту учащихся.

1

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. С. 437.

² Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 года. С. 179.

³ ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2034. Л. 14-14 об.

⁴ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 24.

⁵ Там же. Л. 24.

В 1871 году, в бытность министра народного просвещения Д.А. Толстого, произошел пересмотр объемов дисциплин учебного курса с целью максимального сосредоточения внимания учащихся на главных предметах – языках, изучение которых становилось обязательным древних ДЛЯ гимназистов и математике. В соответствии с новым уставом гимназический курс был увеличен за счет деления 7 класса на два года¹, что повлекло за собой разработку новых учебных планов и, соответственно, методических пособий, которые составлялись, что называется, «на скорую руку», способствуя внесению в текст пособий и учебников весьма значительного количества фактических ошибок. В.В. Розанов, религиозный философ, публицист, преподаватель, приводит пример из учебника по истории, в котором автор перепутал первое и второе нашествие монголов на Русскую землю². После изменений начала 70-х гг. XIX века учебный план гимназий существенным корректировкам не подвергался до конца столетия.

К числу важных нововведений следует отнести открытие при целях гимназиях приготовительных классов в подготовки детей к поступлению в первый класс. В Орле таковой был открыт в 1871 году с опубликованием в Орловских епархиальных ведомостях условий приема в него: «а) поступающие должны быть не моложе 8 и не старше 10 лет; б) они должны знать молитвы – Господню и Богородичную, а также уметь читать и писать по-русски, считать до 1000 и производить сложение и вычитание над целыми числами; в) плата за обучение 10 рублей в год»³. Примечательно, что в этом же году Директор училищ Орловской губернии уведомил об ужесточении требований к поступающим в первый класс, которые должны были знать не только главнейшие утренние и вечерние молитвы, но и важнейшие события священной истории ветхого и нового завета; бегло и «со смыслом» читать напечатанное гражданским шрифтом; пересказывать

¹ Высочайше утвержденные изменения и дополнения в устав гимназий и прогимназий Высочайше утвержденный от 19 ноября 1864 года от 19 июня 1971 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Том 46. № 49744. С. 905.

² Розанов В.В. Афоризмы и наблюдения. М., 2009. С. 11.

³ Орловские епархиальные ведомости. 1871. № 17. С. 1163.

прочитанные рассказы; писать под диктовку «крупным и средним шрифтами»; знать первые четыре арифметические действия, а также читать по церковно-славянски. Обладающим данными знаниями отдавали предпочтение при приемных экзаменах, обращая, впрочем, внимание на то, что в случае «не пополнения таковыми комплекта вновь поступающих будут принимаемы и те, кто удовлетворит прежним требованиям» 1.

Отметим, что не все нововведения графа Толстого были оценены положительно. В частности, М.Н. Катков – публицист, философ, издатель журнала «Русский вестник» и редактор-издатель газеты «Московские ведомости», в 1880 году опубликовал «Обзор деятельности графа Д.А. Толстого в качестве министра народного просвещения»². Публицист раскритиковал, прежде всего, систему гимназического образования в стране, отметив ее следующие недостатки: классическое образование и полученные после окончания гимназии знания В ряде дисциплин оказываются бесполезными в практической деятельности, следовательно, необходимо изменение программы в сторону смещения акцентов преподавания на русский язык и отечественную литературу; выпускников реальных училищ следует уравнять в праве поступать в университеты без ограничений, да и в целом высшее образование должно стать доступнее.

В 1871 году, с принятием новых дополнений к гимназическому Уставу, в системе среднего образования появился институт классных наставников, на которых возлагалась задача личного нравственного влияния на вверенных его попечению учеников, искренняя забота об их интересах и, по возможности, бдительный присмотр за ними³. Посещая свой класс, они обязаны были обращать внимание не только на чистоплотность и опрятность учеников, но также на цвет лица каждого из них. Классный наставник ежедневно просматривал учительский журнал своего класса для проверки

¹ Орловские епархиальные ведомости. 1871. № 17. С. 1163.

² М.Н. Катков. «Обзор деятельности графа Д.А. Толстого в качестве министра народного просвещения» // Московские ведомости. 1880. №125.

³ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 330. Л. 11 об.

успехов учеников, особенно неуспевающих. Они осматривали раз в неделю у наиболее небрежных, неуспевающих учеников тетради, учебники, чернильницы, перья, портфели, сумки. В циркулярном распоряжении министра народного просвещения от 26 июня 1871 года говорилось, что «классному наставнику необходимо знать и иметь в виду, что задано каждым из преподавателей на какой день и особенно какая письменная работа предстоит ученикам его класса. Он должен, со своей стороны, сообщать об этом другим учителям и содействовать соглашению их между собой, как частным образом, так и в особо созываемых с этой целью комиссиях учителей одного и того же класса, в таких комиссиях мог бы быть установлен весь ход обучения в классе на каждый предстоящий месяц»¹.

Учреждение института классных наставников должно было способствовать лучшей организации и координации учебного процесса в гимназиях страны, но, в тоже время, этой мерой министерство народного просвещения рассчитывало на усиление контроля за поведением и воспитанием учеников со стороны преподавателей.

После 1871 года, как отмечал Е.Е. Медынский, качественных изменений в деятельность гимназий не вносилось вплоть до конца XIX века², менялось лишь распределение учебных предметов по годам обучения.

После введения нового Устава Орловская гимназия стала состоять из семи коренных классов и четырех низших параллельных отделений, из которых первые три открылись в январе 1864 года, а четвертое – в сентябре 1865 года. Образование параллельных отделений было вызвано многочисленностью учащихся в 4-х низших классах³.

После проведенных преобразований штат сотрудников включал в себя: директора, почетного попечителя, инспектора, 12 штатных преподавателей, 5 сверхштатных, 2 законоучителей, врача, 3 надзирателей за приходящими

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 330. Л. 85.

² Медынский Е. Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества. М., 1929. Т. 3. С. 441-445.

³ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 330. Л. 24 об.

учениками гимназии, зубного врача, чиновников канцелярии Дирекции училищ, письмоводителя, бухгалтера, писца¹. В пореформенное время количество штатного состава гимназии постепенно увеличивалось за счет приема на работу новых преподавателей по причине увеличения числа учащихся. Так, в 1893 году общий штат сотрудников данного учебного заведения составлял уже 36 человек².

Работа Орловской мужской классической гимназии финансировалась за счет сумм, выделяемых государственным казначейством. Помимо этого, источником содержания гимназии служили суммы, взимаемые с учащихся в виде платы за обучение, а также добровольные пожертвования. Штатной суммой финансирования из казначейства до введения 1 августа 1865 года нового Устава, было выделение на содержание гимназии по 10720 руб. в год, по новому Уставу предназначалось уже 19880 руб. в год.

Плата за обучение в 1865 году составляла 15 руб. в год, а всего в год собиралась сумма около 4700 руб. Из частных пожертвований данного периода стоит отметить вклад Гвардии Ротмистра Николая Васильевича Киреевского в сумме 16 тысяч рублей, с дополнением образовавшимся от них процентов в размере 2400 рублей, на которые в 1865 и 1867 гг. была выстроена пристройка гимназического корпуса, где расположилась домовая церковь во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского, освященная 4 декабря 1867 года⁴.

В 80-е гг. XIX века произошло увеличение стоимости обучения. Так, в 1891 году годичный курс обучения одного ученика в Орловской гимназии обходился в 108 руб. 71 коп⁵.

Таблица 14

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 26.

² ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 754. Л. 19.

³ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 29.

⁴ Орловские епархиальные ведомости. 1873. № 22. С. 1239.

⁵ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 723. Л. 20.

Объем средств, выделяемых государством на содержание Орловской мужской гимназии по годам¹

Год	Выделяемые государственным					
	казначейством суммы на содержание					
1881	31285 руб.					
1884	30828 руб.					
1885	32713 руб.					
1891	38787 руб.					
1893	37247 руб.					
1897	41223 руб.					

Сведения приведенной таблицы свидетельствуют о постепенной тенденции роста в конце XIX века сумм, выделяемых государственным казначейством на содержание Орловской мужской гимназии. Изменение финансирования по годам отражало явление инфляции в стране — объективный рост цен и удорожание жизни, поэтому более чем за 15 лет годовое содержание гимназии изменилось с 31285 руб. в 1881 году до 41223 руб. в 1897, т.е. возросло на 10 тыс. рублей.

Основные статьи расходов мужской гимназии составляли: жалование работникам, содержание церкви при учебном заведении, приобретение учебных пособий и канцелярских принадлежностей, наем, ремонт и поддержание дома в должном виде, содержание пансиона и пансионеров, выдача стипендий и пособий отличившимся учащимся.

Для организации учебного процесса в гимназии были оборудованы кабинеты физических и естественных наук. Они были оснащены различными приборами и инструментами для проведения опытов, предметами по минералогии, ботанике, зоологическими картинами, атласами, глобусами, географическими и историческими картами². Также, для оказания помощи учащимся в постижении наук, в гимназии действовали две библиотеки — фундаментальная и ученическая. Состав первой из них был более обширным, поскольку регулярно пополнялся как отечественными, так и зарубежными

¹ Составлено по: ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 485. Л. 16, Д. 552. Л. 2, Д. 578. Л. 4, Д. 723. Л. 17, Д. 754. Л. 14, Д. 825. Л. 8.

² ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 485. Л. 15 об.

авторами. Ученическая же библиотека отличалась скудностью собраний в той связи, что пополнение ее фондов осуществлялось исключительно за счет пожертвований самих учащихся, которых явно было недостаточно¹.

Следует отметить сведения, приведенные В.В. Перцевым, автором диссертационного исследования и ряда работ, посвященных гимназическому образованию в Орловской губернии о том, что в расписании занятий мужской гимназии города Орла, начиная с первого класса, ежедневно значились 5–6 уроков. 41% учебного времени отводился языкам: древним – латинскому, греческому, и современным – русскому, французскому, немецкому. Столько же времени в сумме занимали математика, физика, естествознание. Закон Божий во всех классах, - и младших, и старших-составлял почти 6%. Остальное учебное время уделялось истории, географии, рисованию, черчению. К необязательным предметам относились пение, гимнастика и занятие двумя современными языками вместе².

Преобладание в гимназической программе часов на изучение древних языков не всеми современниками оценивалось положительно. Ими отмечалось, что «рядом со страшно усиленным преподаванием этих двух древних великих языков ..., почти совсем подавлено у нас преподавание языка русского»³.

При этом, по мнению самих преподавателей, гимназисты были весьма загружены, практически не имея свободного времени. Весь день был расписан по минутам — занятия в гимназии и подготовка домашнего задания на следующий день — «пробило семь: что же, однако, сделано? Только несколько разрозненных фраз переведено греческого текста» Загруженность гимназистов отмечали многие, говоря о страхе наказаний и унижений за невыполненные задания, атмосфере гнева со стороны родителей и преподавателей, и стыда со стороны самих учеников, что иногда

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 25. Л. 31 об, 34.

² Перцев В.В Учебный процесс в гимназиях Орловской губернии // Концепт. 2015. № 4. С. 3.

³ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 402.

⁴ Розанов В.В. Афоризмы и наблюдения. М., 2009. С. 63.

заканчивалось трагически – не выдерживая физической и психологической нагрузки, учащиеся заканчивали жизнь самоубийством¹. Несмотря на то, что около половины учебного времени посвящалось изучению языков, не только они являлись ключевыми предметами системе гимназического образования, но и преподаванию Закона Божия отводилась особая роль. По утверждению современников, религия занимала «самое высшее и главное место между предметами, преподаваемыми в гимназии»². Закон Божий стоял в первом пункте всех образовательных программ средних учебных заведений в дореволюционной России. В гимназиях он занимал господствующее положение не только из-за того, что был первым среди учебных предметов, но и потому, что религиозная составляющая должна была пронизывать всю жизнь в гимназиях. В связи с вышесказанным отметим, что первым требованием при приеме в гимназию, как гласили правила и программы, разработанные для мужских гимназий и прогимназий Министерством народного просвещения, было знание молитв. Принимались дети, «знающие первоначальные молитвы и умеющие читать и писать по-русски, и считать до тысячи, а также производить сложение и вычитание над этими числами»³.

На примере Орловской мужской классической гимназии можно проанализировать курс по Закону Божию. Так, ученики 1 класса повторяли события из священной истории Ветхого Завета, а также связанные с появлением Спасителя И совершением ИМ дела искупления человеческого; для учеников 2 класса являлось обязательным чтение на церковно-славянском и русском языках Евангелий; для учеников 3 класса чтение одного из Евангелий или назначенных отделов Евангелий, также на церковно-славянском и русском языках; для учеников 4 класса — чтение нравоучительных частей посланий апостолов; для учеников 5 класса чтение по церковно-славянски и русски с привлечением греческих

 $^{^{1}}$ Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Указ. соч. С. 517-518.

² Перцев В.В Учебный процесс в гимназиях Орловской губернии // Концепт. 2015. № 4. С. 4.

³ Алексеев П. Правила и программы всех классов мужских гимназий и прогимназий ведомства МНП (Свод узаконений и распоряжений со всеми дополнениями и разъяснениями к ним). Одесса: Книгоиздательство «Школа», 1917. С. 14-16.

первоисточников; для учеников 6-го и младшего отделения 7 класса — чтение истории христианской церкви Евсевия или других творений отцов церкви, или вообще духовно-нравственных сочинений, доступных ученикам по их возрасту¹.

Гимназический курс по Закону Божьему был рассчитан на православных учеников, дети же другого вероисповедания не были обязаны его слушать. Их родители должны были самостоятельно организовывать занятия для детей с целью изучения ими основ своей религии. Необходимо отметить, что в годовых отчетах о состоянии гимназии в Орловской губернии обязательно приводились данные о вероисповедании и происхождении учащихся. Исходя из данных таких отчетов, подавляющее большинство учащихся Орловской мужской классической гимназии были православного вероисповедания. Так, из 496 учеников в 1883 году православных было — 441, а из 503 учащихся в 1891 году 434 были православными христианами².

Мощная религиозная составляющая гимназического образования проявлялась не только в ключевой роли Закона Божия, но и обязанности учеников посещать все воскресные и праздничные богослужения. Пропуск литургии приравнивался к прогулу, причину которого необходимо было объяснять. Существенно упростило задачу посещения службы учениками открытие при гимназии в 1888 году церкви во имя Святого Благоверного Великого князя Александра Невского³.

Контроль за посещаемостью учеников со стороны преподавателей Орловской гимназии осуществлялся следующим образом: каждый день не позднее 10 часов утра дежурный надзиратель выяснял, кто отсутствует на занятиях и по какой причине⁴. В случае, если причины были не известны, дома родителей или попечителей таких учеников посещались для выяснения

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 330. Л. 136 об.

 $^{^{2}}$ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 518. Л. 11. Д. 723. Л. 30.

³ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1081. Л. 6.

⁴ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 34 об.

всех обстоятельств. К тому же, надзиратели периодически посещали дома и тех гимназистов, которые жили без родителей на съемных квартирах.

Необходимо отметить, что в Орловской гимназии велся учет успеваемости учеников в специальных книгах — прототипах современных дневников, выставлялись отметки, чтобы родители могли контролировать успехи своих детей. Оценивая знания учеников, не забывали и про поведение. Так, в отчете за 1865 год поведение учащихся характеризовалось как «положительно безукоризненное». Были отмечены лишь два неприятных случая в обозначенном году — принудительное увольнение одного из старших учеников и исключение другого. Первого — за «чрезвычайную строптивость» в его характере и за грубость в обращении со старшими, а второго — за похищение чужой вещи .

Жизнь учеников гимназии была четко регламентирована. Непристойное поведение могло послужить основанием для отчисления. Причем этот, своего рода, регламент жизни, распространялся не только на время занятий, но и на все свободное время, проводимое вне стен гимназии. Ученикам Орловской гимназии выдавались специальные правила должного поведения, которые они должны были носить с собой постоянно, чтобы не опорочить звание гимназиста.

Жизнь пансионеров гимназии была, безусловно, регламентирована еще больше, т.к. они круглосуточно находились под наблюдением воспитателей, преподавателей и надзирателей. Как отмечалось ранее, пансион при Орловской гимназии был открыт в 1835 году. С момента своего образования и до 1842 года он размещался в наемном доме, а затем был переведен в здание самой гимназии. По мере увеличения числа учащихся совмещение двух заведений в небольшом доме гимназии стало невозможно. Наконец, в августе 1863 года, с разрешения высшего учебного начальства, пансион, в связи с крайней необходимостью, был выведен на квартиру. Собственное здание было приобретено лишь в 1890 году - это был двухэтажный каменный

-

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 34.

дом с усадьбой в одну десятину, который располагался на Карачевской улице. Покупка дома обошлась в 29000 рублей, деньги были взяты из специальных средств гимназии. Рядом с домом, занятым пансионом, находилась другая гимназическая усадьба в 2310 квадратных саженей с одноэтажным деревянным домом, занятым под квартиру директора. Усадьба и дом были приобретены в 1900 году, на их покупку было потрачено 21000 рублей, с отнесением расходов на специальные средства гимназии и пансиона¹.

Несмотря на то, что реформа 1864 года объявляла гимназическое образование всесословным, оно продолжало носить элитарный характер, о чем свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство обучающихся были выходцами из дворянской среды, чиновничества, зажиточных горожан. Статистические данные отчетов подтверждают этот факт. Так, в конце XIX века, когда прошло уже не одно десятилетие с момента начала введения новых прогрессивных начал в системе гимназического образования, из 503 учащихся Орловской губернской гимназии детей дворян и чиновников было 314, духовного звания — 27, городских сословий — 137, сельских сословий — 17, иностранцев — 8².

Таблица 15 Социальный состав учащихся Орловской мужской гимназии по годам³

Год	Общее количество учащихся	Детей дворян и чиновников	Детей духовенства	Детей городского сословия	Детей сельског о	Детей иностран цев
					сословия	
1865	304	250	3	35	13	3
1877	365	211	13	115	19	7
1881	491	259	17	173	26	16
1885	480	279	21	144	25	11
1893	525	335	20	140	20	10

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1081. Л. 6.

² ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 518. Л. 11. Д. 723. Л. 30.

 $^{^3}$ Составлено по: ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 33, Д. 414. Л. 18, Д. 485. Л. 20 об., Д. 578. Л. 9, Д. 754. Л. 25.

Статистические данные приведенной таблицы свидетельствуют об устойчивой тенденции роста числа учеников в гимназии, причем необходимо отметить, что на протяжении второй половины XIX века дети дворянского сословия и чиновников количественно преобладали. На втором месте по числу обучающихся были дети городского сословия – это, прежде всего, мещане, купечество, разночинцы. Небольшой процент составляли выходцы из крестьянского и духовного сословия, а также иностранцы.

О работе Орловской гимназии можно судить на основании успехов, которые демонстрировали учащиеся на переводных экзаменах и «испытаниях зрелости» для выпускников. Комиссия из членов Педагогического совета всесторонне изучала в начале - степень нравственной зрелости учеников, а затем уже – их умственные способности, т.е. успехи каждого из них по всем предметам. При обсуждении нравственной зрелости учитывалось поведение учеников, а при анализе умственной зрелости отмечались посещаемость, оценки, подготовка домашних заданий, выполнение письменных работ, как в классе, так и дома, общий средний бал, отражающий оценку научных познаний по каждому предмету. После получения допуска к экзаменам гимназисты сдавали окончательные экзамены, которые включали в себя: сочинение по русскому языку, экстемпорале – перевод русского текста на латинский или греческий языки без предварительной подготовки, решение задач по арифметике и геометрии, а также алгебре и тригонометрии .

В 1865 году из 19 учеников 7 класса получили аттестаты с правом поступать в университеты без нового подробного испытания — 11 человек; об одному выпускнику выдали свидетельство удовлетворительном окончании курса, с обязательством выдержать особый экзамен при поступлении в университет. Один был оставлен еще на 1 год. Остальным шести выданы свидетельства, удостоверяющие в том, что они выслушали весь гимназический курс 2 .

 $^{^1}$ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 304. Л. 1. 2 ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 257. Л. 36 об.

По данным уже за 1878 год, все 19 выпускников 8 класса получили аттестаты зрелости, а два ученика - Горбов Александр и Кутлер Николай - были награждены золотой медалью. Все, кто окончил Орловскую гимназию в этом году, заявили о своем желании продолжить обучение в университетах, причем самыми распространенными факультетами, куда гимназисты собирались поступать, были медицинский и юридический 1.

Серьезный прогресс в успехах гимназистов позволяет говорить о том, что с 60-х гг. XIX века Орловская гимназия превратилась в своеобразную образовательную лабораторию, подготавливавшую известных в будущем литераторов, общественно-политических деятелей, ученых. Многие выдающиеся орловцы получили образование и воспитывались именно в Орловской мужской гимназии — старейшем среднем учебном заведении губернии. Среди них — писатели Л.Н. Андреев, Н.С. Лесков, писательэтнограф П.И. Якушкин, арктический исследователь В.А. Русанов, министр внутренних дел, председатель Совета министров П.А. Столыпин, митрополит Флавиан, в миру Николай Николаевич Городецкий, епископ Русской православной церкви, митрополит Киевский и Галицкий, духовный писатель и многие другие.

Немаловажную роль в воспитании целой плеяды выдающихся выпускников сыграл преподавательский состав гимназии, представители которого имели не только продолжительный стаж работы, но и были отмечены государственными наградами. Данные 1884 года свидетельствуют, что из 17 сотрудников - руководителей и преподавателей гимназии, только пять не были награждены орденами за успехи в гражданской службе. Остальные 12 имели ордена Св. Станислава, Св. Анны, Св. Владимира², которыми награждались лица, отличившиеся по гражданской и военной службе, чаще всего за безукоризненную продолжительную работу на одном месте.

1

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 304. Л. 13.

 $^{^{2}}$ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 518. Л. 2.

Определенный вклад в развитие гимназии внес И.М. Белоруссов, назначенный на должность директора в 1884 году, рассматривавший изучение родного языка как важнейшее средство в национальном воспитании учащихся. С целью правильного преподавания русского языка им был выпушен учебник по русской грамматике в 1883 году, переиздававший до 1914 года 25 раз¹. Почти 12 лет исполнявший обязанности воспитателя пансиона и сверхштатного преподавателя истории и географии Ф.Д. Крюков составил и опубликовал программу по географии и примерную программу по русской истории для 1-2 классов с учебными пособиями, а также план замечаниями². Стоит истории с его преподавательская работа представляла собой тяжелый труд, поскольку проходила «на фоне оставленной, никогда почти не видимой семьи, падающих сил, возрастающей с детьми денежной нужды, уже долголетнего и все, кажется, напрасного заискивания перед начальником, наконец отчуждения от всех людей, сознания ненужности делаемого дела»³.

По мере того, как возрастала потребность в среднем образовании среди населения Орловской губернии и после принятия дополнений к Уставу в 1871 году одного учебного заведения стало явно не хватать. Данные за 1875 год свидетельствуют, что к тому времени на территории губернии действовало уже две мужских и две женских гимназии – в Орле и Ельце⁴, последние появились благодаря принятому 24 мая 1870 года Положению о женских гимназиях и прогимназиях⁵.

В соответствии с этим документом, в стране учреждались трехклассные женские прогимназии, обучение в которых соответствовало младшим классам гимназий. Полный гимназический курс длился семь лет. Новым было создание в женских гимназиях дополнительного, восьмого

¹ Власов В.А. Орловские эскизы. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2006. С. 89.

² Там же. С. 91.

³ Розанов В.В. Афоризмы и наблюдения. М., 2009. С. 46.

⁴ Адрес-календарь Орловской губернии. Издание Орловского статистического комитета. Орел: Печатано в типографии губернского правления. 1875. С. 168.

⁵ Высочайше утвержденное Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения от 24 мая 1870 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 45. № 48406. С. 701-705.

закончив который, можно было заниматься педагогического класса, преподавательской деятельностью. Постановка преподавания женских средних школах первоначально отличалась малым объемом курса, а также их краткостью и бессодержательностью. Эта проблема была обусловлена недостатком подготовленных специалистов, но, по развития в стране высшего женского образования, острота вопроса была снята, поскольку выпускницы высших женских курсов зачастую находили себе применение именно в системе образования.

Главное, что было зафиксировано в законе и, причем зафиксировано впервые, что «женские гимназии и прогимназии составляют открытые учебные заведения, назначенные для детей всех сословий»¹. Эту ключевую позицию закона его автор А.С. Воронов обосновал следующим образом: «Женские училища Министерства народного просвещения с самого учреждения их были открытыми учебными заведениями, предназначенными для всех сословий; этот характер они должны удерживать за собой и на будущее время... Учреждение женских учебных заведений, которые бы, не разлучая детей с родителями, давали детям образование основательное и не превышающее их средств, является мерою первой необходимости... В женские гимназии, - подчеркивал Воронов, - принимаются дети всех сословий на том же основании, как и в мужские гимназии. Но, кроме того, здесь есть на то еще особенные причины. Мужские гимназии содержатся исключительно правительством; содержание же гимназий и прогимназий женских падает преимущественно на общие средства местных жителей, а потому на ученье в них имеют одинаковое право дети всех сословий»².

В Орловской губернии первая женская гимназия появилась сразу же после принятия Положения на базе существовавшего Николаевского училища I разряда³. После переименования учебного заведения курс

¹ Высочайше утвержденное Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения от 24 мая 1870 года. С. 701.

 $^{^2}$ Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Среднее женское образование в России. М., 2009. С. 178. 3 ГАОО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

обучения не подвергся серьезной корректировке – продолжало существовать деление на обязательные и необязательные предметы. Особенность женских гимназий состояла в том, что в них не обучали древним языкам, латинскому и греческому, как в мужских, изучение французского и немецкого языков входило в число необязательных предметов и осуществлялось за дополнительную плату. Большое внимание в женском гимназическом курсе отводилось таким знаниям и навыкам как азы ведения домашнего хозяйства, гигиена, рукоделие, музыка, пение, танцы, рисование, т.е. традиционным женским занятиям.

После принятия Положения 1870 года женские гимназии стали открываться не только в Орле, но и в уездных городах губернии, чаще всего на базе существовавших ранее училищ. Так, Елецкая женская гимназия была открыта вскоре после реформы – в 1874 году, на базе действовавшей с 1871 года прогимназии, которая, в свою очередь, была преобразована из училища второго разряда К 1885 году, согласно Адрес-календарю Орловской губернии, в ней было пять женских гимназий – по одной в гт. Орле, Брянске, Ливнах и две – в г. Елец и семь прогимназий – по одной в гт. Брянск, Севск, Ливны и по две - в гг. Карачев и Трубчевск К 1915 году женские гимназии появились практически во всех уездах, будучи также в большинстве своем переименованы - лишь в г. Ливны, помимо гимназии, действовала еще и VI классная прогимназия 3.

Не сразу завоевавшие популярность среди населения, женские гимназии, по мере развития среднего образования, становились все более востребованными, о чем свидетельствует устойчивая динамика роста числа учениц. Так, в год открытия Елецкой женской гимназии в ней обучалась только 81 девочка, а к концу столетия, в 1899 году их число возросло до 556

¹ ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 608. Л. 17.

² Адрес-календарь Орловской губернии. Сост. по сведениям к 15 марта 1885 г. Орел: Тип. А.П. Матвеева, 1885. С. 1-249.

³ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1915 год. Орел: Канцелярия Орл. губ. стат. ком, 1914. С. 1-589.

человек¹. Такая положительная тенденция, безусловно, свидетельствует о росте популярности женских гимназий. При этом, необходимо учитывать тот факт, что гимназическое образование, хотя и провозглашалось всесословным, не было таковым, поскольку анализ социального состава свидетельствует о явном преобладании одних сословий над другими. В Елецкой женской гимназии в 1899 году из 556 учениц детей дворян и чиновников обучалось 153 (27,5% от общего числа учащихся); духовного звания 35 (6,3%); городского сословия — мещан, купцов, разночинцев 320 (57,6%); сельского сословия — крестьян 48 (8,6%)². Таким образом, опираясь на статистические данные, можно сделать вывод о преимущественном обучении дочерей городских обывателей в провинциальных гимназиях, где их в процентном соотношении было больше половины. Меньшей популярностью среднее образование пользовалось у крестьян и священнослужителей. Данные сословия занимали незначительное место в социальной структуре учащихся Елецкой женской гимназии.

Подобная ситуация с обучением преимущественно девочек из городской среды объяснима особенностями финансирования гимназий — деньги на их содержание поступали чаще всего от местных городских и сельских обществ, а в случае с Елецкой гимназией средства предоставлялись именно городским обществом, отсюда и преобладание этого сословия в стенах учебного заведения.

Разрешение девочкам учиться в начальных школах, некоторое расширение их сети потребовало подготовки учителей-женщин. В связи с этим, правительство вынуждено было пойти на предоставление женщинам разрешения вести педагогическую работу. Положение 1870 года предусматривало выдачу девушкам, окончившим семь классов гимназии, аттестата на звание учительницы начальной школы, окончившим восемь

¹ ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 608. Л. 28, Д. 3. Л. 2.

² ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 128. Л. 44.

классов — на звание домашней учительницы, получившие медали имели право быть домашними наставницами¹.

В дополнение ко всему, в 1874 году было издано специальное «Положение о педагогических классах», которые представляли собой своего рода среднее специальное педагогическое образование, дававшееся при В была гимназиях. основу подготовки учащихся здесь положена разработанная в 1870 году К.Д. Ушинским «Программа педагогики для специальных классов женских учебных заведений»², что, несомненно, благотворно сказалось на качестве этой подготовки. По данной программе увеличивалось количество часов на практические занятия по педагогике. Например, предусматривалось: изучение педагогических приемов посредством наблюдений во время присутствия на уроках опытных преподавателей; педагогическая практика – занятия с отстающими и малоподготовленными воспитанниками младших классов. Выпускные экзамены включали: 1) устные ответы по разработанным вопросам; 2) сочинение на педагогическую тематику; 3) практическую часть: проведение урока с классом по избранной специальности.

Финансирование министерских женских гимназий отличалось от мужских — на нужды женского образования государство выделяло меньше средств. Особенностью содержания Орловской Николаевской женской гимназии являлось множественность источников финансирования. Так, в 1895-1896 учебном году бюджет училища составили: проценты с капитала, принадлежащего гимназии — 88 руб., правительственная субсидия на добавочное вознаграждение преподавателям — 700 руб., сбор с учениц за право учения — 29546 руб., пособие от города — 1500 руб., пособие от губернского земства — 750 руб.³. Как видно, основную статью доходов

¹ Высочайше утвержденное Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения от 24 мая 1870 года. С. 701-705.

 $^{^2}$ Памяти Константина Дмитриевича Ушинского: по случаю 25-тилетия со дня кончины К. Д. Ушинского: (21-го дек. 1870 г. - 21-го дек. 1895 г.). СПб.: Обществ. польза, 1896. С. 135. 3 ГАОО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 4. Л. 30 об.

женской гимназии составляли средства, получаемые в виде сбора с учениц за возможность обучения.

При этом, главной статьей расходов в женской гимназии являлась выплата жалования сотрудникам учебного заведения: начальнице, надзирательнице, смотрительнице библиотеки, секретарю педагогического совета, учителям — Закона Божия, русского языка, математики, географии, истории, естественной истории и физики, космографии, чистописаний, рукоделия, французского языка, немецкого языка, рисования, педагогики, пения, танцев и гимнастики, учительнице приготовительных классов¹.

С реализацией Положения о женских гимназиях ведомства Министерства народного просвещения были достигнуты определенные результаты:

- формально была создана всесословная средняя женская школа, значительно расширившая возможность получения образования женщинами;
- создана преемственность между женским начальным и гимназическим обучением;
- гимназический курс был расширен, продолжительность обучения увеличилась до семи лет, что позволяет говорить о некоем «приближении» женского среднего образования к мужскому;
- выпускницы женских гимназий, помимо теоретических знаний, стали получать навыки педагогической деятельности, необходимой для дальнейшей реализации себя в этой профессии.

Волна демократизации среднего образования, проходившая в 60-70-е гг. XIX века, в начале 80-х годов сменилась консервативной политикой. Попытка проведения контрреформ связана с деятельностью министра народного просвещения И.Д. Делянова, который занял пост в 1882 году. Во всеподданнейшем докладе 1884 года министр подчеркивал три главные, с его точки зрения, ошибки, допущенные правительством при реформировании женского образования: 1) создание всесословных женских гимназий; 2)

-

¹ ГАОО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

открытие при них специальных педагогических классов, ибо эти классы, по словам Делянова, привлекали в гимназии «таких лиц, которым свойственно было бы искать элементарного образования»; 3) создание высших женских курсов, которое прямо объявлялось «роковой случайностью»¹.

Для устранения этих «ошибок и случайностей», настаивал министр, необходимо было принять срочные меры. С целью их разработки в декабре 1884 года была учреждена особая «Комиссия об изыскании главнейших оснований лучшей постановки образования» ДЛЯ женского председательством товарища министра народного просвещения князя М.С. Волконского². Эта комиссия предложила три основные реформирования женского гимназического образования: введение в курс обязательного изучения двух новых языков – французского и немецкого; отмену прав на учительские звания после окончания женских гимназий; полное их огосударствление, т.е. постановку под контроль Министерства просвещения. Практическая реализация последней народного предложенной комиссией Волконского, была трудно осуществима, финансового поскольку означало перекладывание бремени обеспечению женских гимназий в полном объеме на государство, которое к этому было не готово.

По мнению же практиков, самих преподавателей гимназии, важно было увеличить жалование учителей, освободить их от ряда иных обязанностей, к примеру, контроля за жизнью и бытом учеников за стенами гимназии, снизить требования к гимназистам, ввести посещение воскресных и праздничных богослужений исключительно на добровольной основе³.

В ходе рассмотрения материалов комиссии в Государственном совете С.Ю. Витте, основываясь на фактах, говорил о том, что «правительство уделяет ныне на женские гимназии менее 10% всей потребной на их

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. Указ. соч.С. 660.

² Днепров Э.Д. Попытка контрреформы среднего женского образования. 1884-1894 // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 243.

³ Розанов В.В. Афоризмы и наблюдения. М., 2009. С. 59-60.

содержание суммы. Остальные свыше 90% этого расхода падают на долю земств, городов, разного рода обществ и сословий и частных лиц»¹. Возложить обязанность ПО финансированию женских гимназий государственный бюджет было невозможно, отсюда следовало, что взять подобные учебные заведения под полный контроль у государства не было необходимых ресурсов. В связи с изменением политической обстановки в стране, десятилетняя работа комиссии Волконского закончилась в отсутствии каких-либо результатов в 1894 году.

Положение мужских гимназий при Делянове также подвергалось попытке реформирования. В 1889 году под руководством того же М.С. Волконского начала свою работу особая комиссия, главной задачей которой являлось усиление преподавания древних языков за счет увеличения часов и изменения структуры курса. Сам министр очень ревностно относился к сохранению классического образования при мужских гимназиях, отмечая, что реформы предыдущих десятилетий свели гимназическое обучение к общеобразовательному 2 .

Комиссия работала нал изменением гимназического курса увеличением количества часов, выделяемых на изучение древних языков за счет сокращения объема преподавания других дисциплин. Подобная реформаторская деятельность Делянова одобрения не нашла Государственном Совете, и в 1890 году министру пришлось пойти на уступки при утверждении нового учебного плана гимназий. Число часов, выделяемых на изучение древних языков сократилось. Например, по латинскому языку вместо предложенных комиссией 46 часов было утверждено 42, а по греческому вместо 35 часов – 33 часа в неделю³. При этом, изменилась сама структура курса изучения древних языков: если до этого его основу составляли переводы с русского на латинский и греческий,

¹ Днепров Э.Д. Попытка контрреформы среднего женского образования. Указ. соч. С. 245.

² Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. Указ. соч. С. 633-634. ³ Там же. С. 637.

то с начала 90-х гг. XIX века ученики упражнялись в переводах с греческого и латинского на русский.

Вскоре после пересмотра учебных планов для гимназий издатель и редактор журнала «Вестник Европы» М. Стасюлевич попытался дать объяснение необходимости проведенных изменений. Долгое время основой классического гимназического образования являлось изучение древних были языков, причем остальные предметы курса практически второстепенными. Учебный курс греческого и латинского языков строился так, чтобы ученик мог перевести русский текст на древние языки, причем на самих уроках гимназисты чаще всего выполняли экстемпорале – письменные упражнения, состоящие из перевода русского текста на латинский или греческий без предварительной подготовки. При этом, выполнение домашнего задания именно по этим предметам занимало все свободное время учеников, приводя к их чрезмерной загруженности. Преимуществом нового учебного плана, отмечал редактор, стало, во-первых, то, что он упростил курс изучения древних языков, немного разгрузив гимназистов, а, во-вторых, был сделан акцент на изучении родного русского языка. В объяснительной записке к новому учебному плану говорилось о том, что преподаватель должен оценивать не только правильность перевода, но и соответствие нормам русского языка, что, безусловно, по-новому расставило акценты в гимназическом образовании.

Подводя итог сказанному, отметим, что во второй половине XIX века наблюдалось активное формирование И развитие гимназического образования в Российской империи. За это время Устав гимназий несколько раз подвергался изменениям – шли поиски оптимальной гимназической программы, которая отвечала бы требованиям времени и задачам подготовки подрастающего поколения. Средняя ступень образования в Российской обозначенный период двигалась империи ПО ПУТИ постепенной демократизации. Однако, несмотря на принятые меры, гимназическое

¹ Вестник Европы. 1890. № 10. С. 867-882.

образование так и не стало доступно широким слоям населения, о чем свидетельствует анализ социального состава учащихся старейшего учебного заведения такого уровня - Орловской мужской губернской гимназии, где подавляющее большинство обучающихся составляли дети дворян и чиновников. Гимназическое образование продолжало, как и прежде, носить элитарный характер.

Закончив гимназии, выпускники как женских, так и мужских средних учебных заведений, с одной стороны, приобретали законченное образование, позволяющее поступать на гражданскую службу или заниматься преподавательской деятельностью, а, с другой, им открывалась возможность продолжить обучение, поступив в университеты или на высшие женские курсы.

Накануне проведения реформы среднего образования 1864 года шли дебаты о самой направленности гимназического обучения — преобладании реализма или классицизма в курсе. В итоге, возобладал принцип дуализма, в стране появились классические и реальные гимназии. На территории Орловской губернии в 1864 году существовало единственное среднее учебное заведение — Орловская губернская гимназия, которая, с реализацией данной реформы, была причислена к классическим. По мере развития гимназического образования и смены руководства Министерства народного просвещения, классическая направленность среднего образования в стране возобладала, главной составляющей его стало изучение языков, прежде всего, древних — латинского и греческого, математики и Закона Божия.

Женское гимназическое образование, безусловно, отличалось от мужского. Во-первых, женские гимназии стали открываться значительно позже, чем мужские, только после 1870 года, когда было принято Положение, регулирующее процедуру создания и финансирования первых. Во-вторых, курс обучения в женских гимназиях имел свою специфику — в них не обучали древним языкам — латинскому и греческому, но, при этом, уделяли большое внимание таким традиционно женским занятиям, как

рукоделие, пение, танцы, гимназисток готовили к преподавательской деятельности, считая ее единственным достойным занятием женщины, а также продолжительность обучения в них была меньше, чем в мужских гимназиях на год. И, в-третьих, финансирование женских гимназий шло от местных городских и сельских обществ, частных лиц, а мужские гимназии содержались централизованно – государственным казначейством.

Несмотря на существующие ограничения в системе женского среднего образования, гимназии играли огромную роль в формировании духовного мира, жизненных ценностей девушек, имевших возможность получить не только общее образование, но и специальное профессиональное.

По мере реализации образовательных реформ и роста потребности в среднем образовании среди населения губернии количество гимназий увеличилось - к концу 80-х годов XIX века их действовало уже пять, из них три женских и две мужских 1.

Объединяло и мужские, и женские гимназии то, что в них обучение было платным, а это, безусловно, являлось основным сдерживающим фактором на пути создания всесословной средней школы. Таким образом, главный принцип гимназического образования — его всесословность, который был провозглашен при реализации образовательных реформ 60-70-х гг. XIX века, к началу нового тысячелетия так и не нашел практической реализации.

3.2 Прогимназии в системе среднего образования Орловской губернии

Во второй половине XIX века востребованность среднего образования в стране постепенно возрастала, в связи с чем и количество гимназий увеличивалось. Однако открывались они далеко не везде – как правило, в губернских центрах и крупных уездных городах, поэтому своего рода

¹ Памятная книжка Орловской губернии на 1888 год. Орел: Типография «Орловского Вестника». 1888. С. 23.

решением проблемы явилось учреждение прогимназий, представлявших собой среднее учебное заведение, включающее четыре низших гимназических класса, выпускники которых могли поступить в следующий гимназический класс¹. Подобный тип учебного заведения впервые был обозначен в Уставе гимназий и прогимназий 1864 года. С этого времени прогимназий началось постепенное внедрение систему образования в стране.

В соответствии с Уставом, они также как и гимназии, делились на классические и реальные. Открытие прогимназий находилось в ведении Министерства народного просвещения, оно же выделяло средства на их содержание. Кроме того, в финансовом обеспечении подобных учебных заведений могли принимать участие общества - чаще всего городские, и частные лица². отдельные сословия - преимущественно дворяне, Содержание прогимназий c одним латинским языком обходилось государственному казначейству в 11020 руб., с двумя древними языками в 11950 руб., а реальных – в 11280 руб.³.

Штат должностных лиц прогимназии включал в себя инспектора, преподавателей, воспитателей, письмоводителя и врача. Инспектор прогимназии утверждался в должности попечителем учебного округа и в его обязанности входило осуществлять надзор за ходом преподавания и воспитания, а также за материальным обеспечением учебного заведения. При прогимназиях, как и при гимназиях с полным курсом, существовало два главных органа управления - Попечительский и Педагогический советы. Правила приемных, переводных и окончательных испытаний составлялись Попечительским советом на основании пожеланий Педагогического. В прогимназии принимались дети умеющие читать и писать по-русски,

¹ Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 года. Указ. соч. С. 172.

² Хабалева Е.Н. Положение прогимназий в системе среднего образования Российской империи во второй половине XIX века (на примере Орловской губернии) // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С.262.

³ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. С. 441.

знающие главные молитвы, арифметические действия - сложение и вычитание, а также таблицу умножения 1 .

Учебный курс в прогимназиях соответствовал курсу низших четырех классов классических или реальных гимназий. Для прогимназий с классическим курсом он был следующий:

- в первом классе изучали Закон Божий, латинский и русский языки, математику, чистописание, черчение и рисование;
- во втором классе преподавались Закон Божий, латинский, французский и русский языки, математика, география, чистописание, черчение и рисование;
- в третьем классе учебный курс включал следующие предметы: Закон Божий, латинский, греческий, немецкий, французский и русский языки, математику, историю, географию;
- в четвертом классе прогимназии учили те же предметы, что и на третьем году обучения.

Реформаторская деятельность министра народного просвещения графа Д.А. Толстого привела к увеличению продолжительности обучения в прогимназиях на год за счет открытия при них «приготовительных классов», которые, по мнению последнего, должны были повысить образовательный уровень поступающих в гимназии и прогимназии. Как отмечал сам министр, «для поступления в первый класс прогимназии надлежит требовать большей и лучшей подготовки, с целью чего при них должен быть учрежден приготовительный класс»².

В отличие от своего предшественника А.В. Головина, который придерживался принципа, что гимназия должна давать знания, а воспитанием заниматься родители и члены семьи, граф Толстой видел в последних не только образовательные учреждения, но и воспитательные. В сравнении с предыдущим, Устав 1871 года уделял особое внимание

_

¹ Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 года. Указ. соч. С. 172.

² Шмид Е.К. История средних учебных заведений в России. Указ. соч. С. 517.

воспитательной составляющей обучения, которую министр планировал усилить за счет введения должности классных наставников, а также сохранения и поддержания благородных пансионов. «Министерство будет со своей стороны всемерно содействовать упрочению пансионов и сделает все, что в его власти, - подтверждал Толстой, - для усовершенствования воспитательной части в оных»¹.

Несмотря на то, что прогимназии как новый тип учебного заведения впервые были заявлены в Уставе 1864 года, в 60-е гг. XIX века они не получили широкого распространения, к концу 1866 года их насчитывалось только две. Впрочем, к 1876 году в стране действовало уже 69 прогимназий, финансирование которых увеличилось с 2350814 руб. в 1865 году до 6766463 руб. в 1878 году, в чем мы видим определенную заслугу графа Толстого, чья реформаторская деятельность явно способствовала формированию сети средних учебных заведений².

С принятием в 1870 году Положения о женских гимназиях, в стране стали открываться прогимназии и для девочек с трехгодичным курсом обучения, но при финансовой возможности и желании учредителей продолжительность образования, согласно Положению о женских гимназиях и прогимназиях, могла быть увеличена³. К обязательным предметам в трехклассных женских прогимназиях относилось изучение Закона Божия, русского языка - объяснительного чтения и начальных основ грамматики, русской истории и географии в сокращенном объеме с изучением географического обзора всех частей света, арифметики - первые четыре действия над целыми числами, понятие о дробях, чистописания, рукоделия, необходимого для ведения домашнего хозяйства⁴. Если курс женских

¹ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. Указ. соч. С. 516.

 $^{^{2}}$ Шмид Е.К. История средних учебных заведений в России. Указ. соч. С. 505.

³ Высочайше утвержденное Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения от 24 мая 1870 года. Указ. соч. С. 701. ⁴ Там же. С. 703.

прогимназий был больше трех лет, то он увеличивался в соответствии с программой следующего гимназического класса.

В Орловской губернии прогимназии начали создаваться только в 70-е годы XIX века, т.е. после проведения реформы 1871 года и упразднения реальных гимназий, которые были преобразованы в училища. Все вновь открываемые прогимназии давали классическое образование.

На территории Орловской губернии первая прогимназия была основана в 1872 году в г. Карачеве. Характерно, что центром развития данной ступени образования в губернии стали западные уезды — Брянский и Карачевский, где ощущалась нехватка гимназий, а потребность в развитии среднего образования возрастала. Так, в 1879 году городским обществом была открыта Карачевская мужская прогимназия в составе четырех классов, а чуть раньше в Карачеве с 1872 года начала работу женская прогимназия¹. В городе Брянске мужская четырехклассная прогимназия в составе двух классов — приготовительного и первого была открыта в июне 1877 года². В каждый последующий год прогимназия увеличивалась на один класс. А с 1881 года начала работу Брянская женская прогимназия.

Несмотря на положительную динамику развития таких учебных заведений в 70-е — начало 80-х гг. XIX века, открытие прогимназий в Орловской губернии сталкивалось с проблемой поиска подходящих зданий, пригодных для размещения и оборудования ученических классов. Ни одна прогимназия Брянского и Карачевского уездов не имела собственного здания. Помещения им выделяли либо местные земства, как для Брянской мужской прогимназии с годовой платой в 2000 руб., либо же они могли располагаться в городских зданиях, как Карачевская женская прогимназия, либо в наемных домах как было с Брянской женской прогимназией³.

¹ ГАБО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 31. Л. 8.

² ГАБО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 112. Л. 5.

³ Хабалева Е.Н. Положение прогимназий в системе среднего образования Российской империи во второй половине XIX века (на примере Орловской губернии) // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С.266.

Отчеты о состоянии прогимназий на территории Орловской губернии свидетельствуют, что, в некоторых случаях, здания, в которых помещались эти учебные заведения имели различные недостатки. Так, с открытием четвертого класса Брянской мужской прогимназии оказалось, что в старом здании для него нет места, в связи с чем местное земство было вынуждено выделить средства в размере 2 тыс. руб. на наем второго этажа дома полковника Халаева, который располагался на той же улице, что и первое здание. В течение некоторого времени считалось, что это помещение, за исключением коридора, который казался «излишне тесным», в целом удовлетворяет потребностям учебного заведения¹. Однако в дальнейшем существенные недостатки: неравномерное отопление помещений по причине плохой работы печей; сырость и холод в отдельных комнатах, особенно библиотеке и учительской; отсутствие возможности оборудовать гимнастический зал и отдельный кабинет для проведения первом рисования; расположение на питейных уроков этаже увеселительных заведений, что, безусловно, являлось не лучшим соседством с образовательным учреждением 2 .

Карачевская женская прогимназия располагалась в городском трехэтажном доме, но, при всех его достоинствах, главным из которых было наличие хорошо освещенных классных комнат, и это здание имело свои недостатки — ряд проходных комнат, которые затрудняли проведение занятий³. Здание Карачевской мужской прогимназии было двухэтажным, но, при этом, нижний этаж был полуподвальным, каменным, холодным и сырым, совершенно не пригодным для оборудования классных комнат, поэтому они располагались только на втором деревянном этаже.

При прогимназиях Орловской губернии не существовало пансионов по причине того, что для их открытия и содержания требовались дополнительные средства. Данная ситуация приводила к тому, что ученикам

¹ ГАБО. Ф. 304. Оп. 1 Д. 22. Л. 43.

² Там же. Л. 45.

 $^{^3}$ ГАБО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 31. Л. 8 об.

из других городов и селений приходилось заботиться о месте жительства и нести дополнительные расходы. Некоторые из них жили у родственников, другие же снимали квартиры. Последних, к примеру, в Брянской мужской прогимназии было немного. Так, в 1879-1880 учебном году из 73 учащихся 11 проживало на частных квартирах. Такие показатели можно объяснить высокой платой за наем жилья, которая составляла от 9 до 15 руб. в месяц. При этом, годовое обучение в этой же прогимназии составляло 20 руб. в год 1. Очевидно, что содержать своих детей на съемных квартирах могли себе позволить только обеспеченные слои населения губернии.

По преподавателя Брянской B.B. Розанова, воспоминаниям прогимназии, последняя в провинциальном обществе заслужила дурную репутацию из-за непрофессионализма ee начальника некоторых преподавателей, пренебрегая которые, должностными своими обязанностями, во время занятий могли бросать класс и отправляться играть в шашки или же приходить на работу только под вечер². Такое положение в прогимназии усугубляло и без того трудный процесс популяризации нового типа образовательных учреждений в губернии.

Для определения детей в прогимназию их родители должны были подать прошение на имя инспектора, чтобы те были подвергнуты вступительным испытаниям. После их проведения правление прогимназии определяло, в какой класс зачислить ребенка в соответствии с уровнем его знаний и возраста. На родителей же возлагалась обязанность обеспечивать своего ребенка необходимыми канцелярскими принадлежностями, одевать его по установленной форме, своевременно вносить плату за обучение и заботиться о жилье. Также при зачислении они должны были решить вопрос о возможности изучения новых языков — французского и немецкого их ребенком, т.к. за это взималась дополнительная плата³.

¹ ГАБО. Ф. 304. Оп. 1 Д. 112. Л. 8.

² Розанов В.В. Афоризмы и наблюдения. М., 2009. С. 48.

 $^{^3}$ Заболотный Н.Ф. Школы, гимназии, лицеи России и Брянской области. Брянск: Брян. обл. тип., 2002. С. 50.

Обучение в прогимназиях и гимназиях объединяло наличие системы классных наставников. На них возлагалась задача «при каждом удобном внушать ученикам обязательность выполнения нравственных требований как внутри прогимназии, так и вне ее» 1. Практическая работа классных наставников заключалась в выяснении причин отсутствия учеников на занятиях, предоставлении Педагогическому совету отчетов о состоянии учебно-воспитательной работе в классе, ходатайствах об освобождении от платы и назначении пособий способным ученикам из бедных семей.

Нельзя не согласиться с мнением Н.Ф. Заболотского о том, что большое влияние на воспитательную политику в прогимназиях оказывала ее религиозная составляющая – преподавание Закона Божия, начало занятий с общей молитвы и посещение воскресных богослужений. В Брянской мужской прогимназии каждый учебный день за четверть часа до начала занятий все ученики собирались в актовом зале и в присутствии инспектора, помощника классных наставников и преподавателей пели «Царю небесный», а затем поочередно читали «Отче наш», несколько стихов Евангелия² и только после этого расходились по классам на занятия.

В числе наиболее распространенных примеров нарушения дисциплины прогимназий Орловской губернии учащимися назывались случаи невыполнения домашней работы, опоздания на уроки, разговоры, ослушание, занятие посторонними делами на уроках, неявка на занятия богослужения без уважительной причины. Α BOT числе распространенных взысканий из числа возможных отмечалось одиночное сидение учащихся в классе, выговор классного наставника с внесением замечаний в штрафной журнал, оставление в прогимназии на один час с оповещением родителей³. Это, с одной стороны, были гуманные наказания,

 $^{^1}$ Заболотный Н.Ф. Школы, гимназии, лицеи России и Брянской области. Указ. соч. С. 58. 2 Там же. С. 58.

³ ГАБО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 31. Л. 24 об.

но, с другой, в архивных материалах их характеризуют как «наиболее важные взыскания»¹.

Финансирование прогимназий в губернии осуществлялось из разных источников. Так, на основании отчета о состоянии Карачевской женской прогимназии за 1894 год видно, что данное учебное заведение получало средства от государственного казначейства в размере 350 руб., что составляло всего лишь 6,8% общего годового бюджета, из сбора за обучение - 3171 руб. 20 коп, т.е. 61,2%, от городского общества - 1400 руб., т.е. 26,9%, из процентов с пожертвованных капиталов - 243 руб. 99 коп, т.е. 4,7%, остаток за 1893 год - 21 руб. 43 коп, т.е. 0,4%. Всего 5186 руб. 62 коп².

Брянская женская прогимназия в 1891 году получала средства на свое содержание от государственного казначейства - 200 руб., из сбора за обучение - 2180 руб., от городского общества - 2000 руб., из пожертвованных сумм - 80 руб. Всего 4460 руб. Очевидно, что большую часть годового содержания женские прогимназии получали от местных обществ и средств, собираемых с учениц за обучение, а вот государственное финансирование составляло незначительную долю годового бюджета подобных учебных заведений на территории Орловской губернии.

Важно отметить, что финансовое обеспечение мужских и женских прогимназий отличалось. На содержание первых государство выделяло больше средств, расходы последних же, по большей части, оплачивались из местных бюджетов. Такая практика была характерна для того периода времени. Заботясь о развитии мужского образования, правительство через государственное казначейство выделяло средства на него централизованно, женское же образование, только получившее толчок к развитию, во многом поддерживалось местными властями и за счет благотворительных пожертвований и меценатства. В качестве сравнения – для Брянской мужской

¹ ГАБО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 31. Л. 24 об.

² Там же. Л. 6.

³ ГАБО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 36. Л. 3 об.

прогимназии государственное казначейство выделило в 1878 году 8550 руб., а для Брянской женской прогимназии в 1891 году лишь 200 руб.¹.

Существенные вливания в бюджет прогимназий – плата за обучение. В мужской обучения Брянской прогимназии стоимость составляла приготовительном классе 15 руб. в год, а в гимназических классах - 20 руб.². В Карачевской женской прогимназии в основных классах учащиеся вносили по 25 руб. в год, в приготовительных -20 руб. В целом, стоимость обучения женских мужских прогимназиях Орловской губернии И приблизительно равной, и сильно не разнилась от одного учебного заведения к другому. При этом, дополнительно взималась плата с гимназистов за обучение французскому или немецкому языкам - 12 руб., двум языкам сразу -20 руб.⁴.

Учитывая, что прогимназии являлись для населения новым типом учебных заведений, поначалу они не пользовались большой популярностью, о чем свидетельствуют статистические данные отчетов. Так, в Брянской женской прогимназии в 1881 году, т.е. в год открытия, обучалось всего 47 учениц, но уже через десять лет, в 1891 году, 100 девочек. Динамика роста числа учениц в Карачевской женской прогимназии также положительна - от 136 человек в 1894 году до 178 в 1899 году.

Социальный состав учащихся прогимназий, по данным отчетов, весьма разнороден. В Карачевской женской прогимназии в 1894 году из 136 человек детей дворян и чиновников было 26, что в процентном соотношении составляло 19,1%, духовного звания - 12 (8,9%), городского сословия - 86 (63,1%), сельского сословия - 12 (8.9%) 5 . Из 100 учениц Брянской женской прогимназии в 1891 году детей дворян и чиновников было 27, духовного сословия - 7, городского сословия - 57, сельского сословия - 9 6 .

¹ ГАБО. Ф. 304. Оп. 1. Д. 112. Л. 7 об.

² ГАБО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³ ГАБО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 31. Л. 7.

⁴ Там же. Л. 7

⁵ Там же. 17 об.

⁶ ГАБО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 36. Л. 9 об.

О том насколько высока успеваемость учеников в целом, какой уровень знаний они показывали по разным предметам можно узнать, изучив данные годовых отчетов о состоянии прогимназий.

Таблица 16 Сведения об успеваемости учениц Карачевской женской прогимназии по годам¹

Успеваемость в % от общего	1891 год	1892 год	1893 год	1894 год
числа учеников				
Процент	67,5	72,6	58,7	57,7
успевающих по				
всем предметам				
вообще				
По Закону	93,6	93,1	96,6	94,8
Божию				
По русскому	73,3	77,6	70,3	77,7
языку				
По математике	93,4	84,1	78,4	76,7
Процент	-	-	-	-
уволенных за				
малоуспешность				

Как видно из таблицы, самые фундаментальные знания гимназистки показывали по основам христианской веры – успеваемость составляла более 90%. Такие показатели объяснимы тем, что религиозная составляющая среднего образования была очень сильна, а преподавание Закона Божия занимало ключевое место в гимназическом курсе. При этом также необходимо учитывать тот факт, что, поступая в гимназии и прогимназии дети уже знали основы христианской веры. Несколько иная картина наблюдалась по русскому языку и математике. Здесь общий процент успевающих учениц на протяжении 90-х годов колебался от 50 до 80 %. Высокий уровень успехов был продемонстрирован лишь в 1899 году, на протяжении предшествующих годов эти показатели были значительно ниже. Постепенное повышение процента успевающих учениц в прогимназии по общеобразовательным предметам связано продолжительностью

¹ Составлено по: ГАБО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 31. Л. 24.

существования этого учебного заведения — в начале 90-х гг. XIX века оно действовало уже два десятилетия, соответственно было осуществлено уже несколько выпусков, устоялась методика преподавания, характерная для данного типа образовательного учреждения.

Таблица 17
Сведения об успеваемости учениц Карачевской женской прогимназии по годам¹

Успеваемость в % от общего	1896 год	1897 год	1898 год	1899 год
числа учеников				00.5
Процент	61,3	59,1	67,5	83,7
успевающих по				
всем предметам				
вообще				
По Закону	98,1	91	100	100
Божию				
По русскому	73,1	82,1	86,8	92,1
языку				
По математике	68,2	83	79	91
Процент	-	0,8	-	0,6
уволенных за				
малоуспешность				

При прогимназиях Карачевского и Брянского уездов Орловской губернии имелись фундаментальные и ученические библиотеки. Они создавались для обеспечения образовательного процесса при учебных прогимназиях Ежегодно библиотеки при заведениях такого типа. пополнялись новыми книгами и пособиями. Так, в Брянской мужской прогимназии в 1879-1880 учебном году в фундаментальной библиотеке было 59 названий книг в 116 томах, а в ученической - 13 названий в 14 томах. В отчетном году общая сумма расходов на обновление фондов библиотеки составила 507 руб. 35 коп. При прогимназиях имелись и другие пособия – модели, лексиконы, глобусы, географические карты².

¹ Составлено по: ГАБО. Ф. 382. Оп. 1. Д. 53. Л. 29.

² ГАБО. Ф.304. Оп. 1. Д. 112. Л. 5.

Сравнивая организацию образовательного процесса в гимназиях и прогимназиях можно обнаружить определенные отличия, на которые указывалось при реализации реформы среднего образования 1871 года. «В прогимназиях преподавание всех предметов, чтобы остаться верными воспитательному своему характеру, должно строго отличаться преподавания собственно-гимназического. Здесь, по возрасту и развитию учащихся, более всего уместен «катехизический» способ учения. Постоянная беседа с учениками с образовательной целью, умение вести всю работу преимущественно в классе под своим руководством - вот задачи, отмечалось в объяснительной записке к проекту изменений устава гимназий и прогимназий 1871 года - к осуществлению которых должен стремиться преподаватель прогимназии»¹. Подобные наставления можно объяснить тем, что в прогимназиях обучались дети младшего возраста, которые еще не были способны к осуществлению учебной деятельности самостоятельно, поэтому их обучение и проходило только в гимназических классах при направляющей роли преподавателя, исключая самостоятельную работу дома.

Подводя итоги, отметим, что процесс открытия новых учебных заведений — прогимназий — был связан с реформаторской деятельностью Министерства народного просвещения в сфере среднего образования в 60-70-ее гг. XIX века, а их внедрение в систему обучения в 70-80 ее гг. произошло благодаря политике, проводимой министром народного просвещения графом Д.А. Толстым. Но, несмотря на предпринимаемые последним меры, прогимназии не получили широкого распространения в связи с тем, что, вопервых, давали знания по объему курса стоящие ближе к начальному образованию, а потребность в увеличении числа образованных людей в стране постоянно росла. Во-вторых, в гимназию можно было поступить, миновав эту переходную ступень в лице прогимназий.

Не стала исключением и Орловская губерния, где в обозначенный период были открыты четыре прогимназии, причем на территории только

¹ Шмид Е.К. История средних учебных заведений в России. Указ. соч. С. 459.

двух уездов из двенадцати, что, безусловно, свидетельствует о небольшой популярности подобного типа учебных заведений среди населения. Действительно, хотя такие учебные заведения и входили в систему среднего образования, ассоциировались они с неполным гимназическим обучением, которое на деле и предоставляли. Гимназическое же образование открывало возможность продолжить обучение в университетах, а также поступить на льготных основаниях на гражданскую службу и возможность заняться преподавательской деятельностью. Поэтому родители, которые отправляли своих детей для получения среднего образования и могли финансово их содержать и оплачивать обучение, стремились к тому, чтобы они прошли полный гимназический курс. Таким образом, прогимназия неоднозначное место в системе образования – с одной стороны, обучение в них охватывало программу низших гимназических классов, но с другой, законченного среднего образования она не давала.

Впрочем, социальный состав учащихся свидетельствует, что в прогимназиях обучались преимущественно представители городского населения – мещане, купечество, разночинцы, что вполне соотносится с целью обучения последних, которая, по большому счету, сводилась к необходимости получить лишь элементарные знания, позволяющие в дальнейшем влиться в трудовую деятельность. Для большинства горожан такой задачи, как поступить в университет или на льготных условиях на гражданскую службу, просто не стояло. Соответственно не было и потребности в окончании полного гимназического курса. Выходцев из знатных сословий прогимназическое образование не устраивало по причине существенного сокращения объема учебной программы, в сравнении с гимназическим курсом, а также неоднозначным статусом выпускника прогимназии, которому для обретения положения в обществе все равно нужно было продолжать свое обучение.

Несмотря на принципиальные отличия прогимназий и гимназий, между ними были и элементы сходства. Прежде всего, они выражались в

особенностях финансирования женского и мужского среднего образования. Если мужские гимназии и прогимназии находились на централизованном содержании и деньги им выделялись государственным казначейством, то женские обеспечивались преимущественно из местных бюджетов при незначительной помощи со стороны государства.

Особенностью существования и развития прогимназий на территории как Орловской губернии, так и в целом по стране, являлся процесс их постепенного преобразования в гимназии. Данные конца XIX века свидетельствуют, что в 1895 году в Орловской губернии было всего три прогимназии — две женские в Трубчевске и Карачеве, и одна мужская Карачевская¹. К этому времени в Брянске уже действовала женская гимназия с полным курсом. А вот Брянская мужская прогимназия была закрыта в 1889 году, из-за прекращения финансирования подготовительного отделения со стороны государства и малого набора учеников — в последний год работы численность учащихся составила лишь 46 человек².

Стремясь удовлетворить стремление населения губернии в расширении образования, сети именно гимназического прогимназии стали преобразовываться в гимназии. Так, в августе 1899 года начался процесс преобразования Карачевской женской прогимназии, а в 1909 году Карачевская мужская прогимназия стала гимназией. Открытая в 1895 году Орловская мужская прогимназия в начале XX века была преобразована в гимназию с восьмилетним курсом обучения, став 2-й мужской гимназией. К 1909 году в Орловской губернии действовало всего лишь четыре прогимназии на двенадцать уездов, причем, все женские³. Такую ситуацию финансировали местные объяснить тем. ЧТО ИХ заинтересованные в соответствующем образовании своих дочерей. В связи с представлениями о роли и месте женщин и мужчин в обществе, к их

¹ Памятная книжка Орловской губернии на 1895 год. Орел: Издание Орловского губернского статистического комитета под редакцией секретаря комитета Попеля. 1895. С. 168-169, 247.

² Ф. 304. Оп. 1 Д. 112. Л. 10 об.

³ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1909 год. Орел: Тип. губ. правл. 1908. С. 405.

образованию требования. Если предъявлялись разные мужчина, особенности выходец из знатных сословий, заканчивал прогимназию, полученное им образование рассматривалось как незавершенное и его было необходимо продолжать, для женщин же такого объема знаний было вполне достаточно для реализации себя как в семейной жизни, профессиональной деятельности – выпускницы прогимназий могли преподавать в начальных училищах.

3.3 Гимназическое образование в начале XX века: основные тенденции развития в Орловской губернии

Начало XX века для Российской империи ознаменовалось непростой внутри- и внешнеполитической обстановкой. В новом столетии экономику многих стран, в том числе и России, поразил мировой экономический кризис 1900-1903 гг. В отличие от европейских стран, которые за несколько лет пережили экономический спад, экономика Российской империи вошла в стадию длительной стагнации, последствия которой ощущались вплоть до 1909 года. Также начало XX века было связано с революционными событиями 1905-1907 гг. и неудачной для страны русско-японской войной 1904-1905 гг. Расшатывала и без того неустойчивую политическую обстановку в государстве деятельность радикальных революционных партий и групп, избравших в качестве основного метода борьбы с существующим строем тактику индивидуального террора. Видные политические деятели страны закончили свою жизнь после покушений заговорщиков-террористов. Так, в 1901 году был смертельно ранен террористом-студентом МГУ министр народного просвещения Н.П. Боголепов, в 1904 году студентом эсером был убит министр внутренних дел В.К. Плеве, в 1911 году убили председателя Совета министров П.А. Столыпина.

Такая непростая обстановка в стране не могла не сказаться на системе управления, в том числе и на положении Министерства народного

просвещения. Только за первое десятилетие нового века руководителями Министерства народного просвещения побывали — Н.П. Боголепов (1898-1901), П.С. Ванновский (1901-1902), Г.Э. Зенгер (1902-1904), В.Г. Глазов (1904-1905), И.И. Толстой (1905-1906), П.М. Кауфман (1906-1908), А.Н. Шварц (1908-1910)¹. Частая смена руководителей отраслевого министерства свидетельствовала о поисках правительством подходящей кандидатуры в условиях нестабильной внутриполитической обстановки, но такая «чехарда» явно не могла пойти на пользу развитию образования в стране.

Задуманная А.Н. Шварцем в 1908 году реформа, предусматривавшая единый тип среднеобразовательной школы — гимназию, была снята с обсуждения в 1910 году следующим министром Л.А. Кассо. В 1913 году в Государственную Думу было внесено законодательное предложение об установлении преемственности между начальной и средней школой через высшие начальные училища, которые начали создаваться в стране с 1912 года и открытия доступа в университет лицам, окончившим курсы реальных училищ наравне с абитуриентами гимназии, но оно было отклонено и не получило реального воплощения в жизнь. В начале 1915 года министром был назначен граф П.Н. Игнатьев, при котором началась работа по сбору материалов о системах образования и принципах воспитания во Франции, США и Англии с целью изучения положительного опыта и возможности внедрения его в отечественную систему гимназического образования, однако из-за нападок на Игнатьева 28 декабря 1916 года он был уволен с должности, а разработка реформы была остановлена².

Вместе с тем, несмотря на все противоречия развития образовательной сферы, гимназическое образование продолжало занимать особое место во всей системе обучения. Данные начала XX века свидетельствуют, что в 1903 году в стране действовало 723 гимназии и прогимназии ведомства

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. М.: Педагогика, 1991. С. 350-360.

² Перцев В. В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина 19 - начало 20 века // Концепт. 2013. № 01 (январь). С. 5.

Министерства народного просвещения, из них 244 мужских и 479 женских¹. Подобная тенденция численного преобладания женских гимназий над мужскими была характерна и для Орловской губернии, где в начале XX века первых составило 7 против 4 мужских². Такую ситуацию можно объяснить, на наш взгляд, тем фактором, что гимназии для девочек содержались за счет местных бюджетов, что существенно облегчало их открытие в условиях экономического кризиса.

Центром сосредоточения гимназического образования в Орловской губернии в начале XX века продолжал оставаться город Орел, где действовало старейшее среднее учебное заведение — Орловская мужская губернская гимназия, которая до начала XX века являлась единственной в городе. С появлением второй мужской гимназии, возникшей на базе действовавшей с 1895 года прогимназии, она была переименована и с 1 июля 1904 года стала именоваться как Орловская 1-я мужская гимназия, а вновь возникшая получила название Орловская 2-я гимназия³.

Начало XX века ознаменовалось для Орловской 1-ой гимназии значительным событием. 17 марта 1908 года это учебное заведение праздновало свой столетний юбилей, в связи с чем Орловская Городская «императорской»⁴. ходатайствовала o присвоении ей титула Дума Основанием для присвоения данного титула выдвигались длительность существования гимназии и тот факт, что в ней учились такие выдающиеся председатель Совета Министров П.А. выпускники как митрополит киевский Флавиан, бывший товарищ министра торговли и земледелия Н. Кутлер, профессора университетов С.-Петербургского — В.И. Сергеевич, Московского — В.К. Рот и П.И. Дьяконов, Одесского — С.С.

1 Ежегодник России. Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1905. С. 526.

² Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1905 г. Орел. Тип.губ. правления. 1905. С. 1-333.

³ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1081. Л. 6.

⁴ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 1099. Л. 1-2 об.

Головин, Юрьевского — В.А. Афанасьев, товарищ обер-прокурора Сената В.В. Раевский, писатель Н.С. Лесков и мн.др. ¹.

Получить желанный титул несмотря на прошение на имя Министерства не удалось — задуманное переименование не состоялось. Главным аргументом Министерства народного просвещения являлась мысль о том, что «продолжительное существование еще не является основанием для присвоения столь высокого титула отличающего данное учебное заведение от других»².

Впрочем, помешал широкому празднованию юбилея отказ не выступление гимназии. Среди торжественных мероприятий были гимназического хора и оркестра, приветственные речи приглашенных гостей и руководителей гимназии³. Во время праздничных мероприятий вспоминали выдающихся уроженцев Орловской губернии, в том числе И.С. Тургенева. Гимназистами были подготовлены выступления на тему: «Тургеневхудожник-историк и воспитатель русского общества»⁴.

Примечательно, что, как и 100 лет назад старейшая в губернии гимназия продолжала располагаться в казенном двухэтажном доме, который в плане города значился в треугольнике, где к главной городской улице Гостиной сходились три центральные улицы: Карачевская, Воскресенская и Кромская. С восточной стороны здания - Кромская, с южной - Воскресенская, с западной - Гостиная. С северной стороны находился дом Городской Управы, смежный с гимназическим флигелем⁵.

Главный корпус здания гимназии был выстроен на месте базарной площади в конце XVIII века для действовавшего в то время главного губернского училища, преобразованного 17 марта 1808 года в губернскую гимназию. В пристройке к главному корпусу в части, обращенной к Кромской улице, находилась гимназическая домовая церковь, освященная 11

¹ ГАОО. Ф. 580. Оп. 1. Д. 1099. Л. 6 об.

² Там же. Л. 11 об.

³ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1033. Л. 52.

⁴ Там же. Л. 52.

⁵ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1081. Л. 6.

октября 1888 года во имя Святого Благоверного князя Александра Невского¹. Неустранимое и главное неудобство гимназического здания заключалось в том, что при нем не было просторной усадьбы. Гимназия владела только небольшим внутренним двором, занимающим площадь в 200 квадратных саженей, что для учебного заведения, где почти ежегодно находилось более 500 учащихся, было явно недостаточно. В годовых отчетах о состоянии гимназии неоднократно встречались замечания по этому поводу. Наиболее яркое из них — «из-за тесноты двора ученики даже летом не пользуются правильным моционом во время классных перемен»².

Другую проблему представлял пансион, расположенный в том же здании, размещение которого удалось решить только в конце столетия, когда в 1890 году была приобретена отдельная усадьба с домом, рассчитанным на 50-60 воспитанников.

В начале XX века Орловская 1-я гимназия действовала в составе 8 основных классов и подготовительного отделения, а также существовали параллельные отделения. Гимназический курс включал в себя как обязательные предметы, так и курсы по выбору. В числе первых ключевую роль продолжали занимать древние языки, русский язык, математика ³. Процент успевающих учеников по этим предметам в конце XIX – начале XX века был стабильно одним из самых высоких и приближался к 80%. При этом, число учеников, успевающих по всем предметам гимназического курса, составляло немногим более 50% ⁴.

Таблица 18

Сведения об успеваемости учеником Орловской мужской губернской гимназии по годам⁵

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1081Л. 6.

 $^{^{2}}$ Там же. Л. 6.

³ Johnson H. E. William. Russia's Educational Heritage. Pittsburgh, Pennsylvania, Carnegie Institute of Technology, 1950. 320-330p.

⁴ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 880. Л. 31.

⁵ Составлено по: ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 880. Л. 31.

Процент успевающих в %	1897	1898	1899	1900
По всем предметам вообще к концу отчетного года	53,2	51,5	51	57
По древним языкам	76,9	79,6	82,5	83,6
По русскому языку	85,9	86,7	88,7	88
По математике	73,8	80	76,9	79,1
Процент уволенных за малоуспешность	2,7	2,9	2,9	1,6

На рубеже XIX – XX вв. чуть больше половины учеников успевали по всем предметам гимназического курса. При этом, одним из самых высоких был процент успеваемости по русскому языку – традиционно более 80%. Чуть ниже показатели наблюдались по математике и древним языкам.

К числу необязательных предметов гимназического курса относились черчение и рисование, гимнастика, пение, французский и немецкий языки. Судя по статистическим данным, наиболее популярными были занятия по гимнастике - более 80% учеников посещали данный курс, на втором месте по активности интереса стояло изучение одного из новых языков — французского или немецкого, а вот самая последняя строка рейтинга принадлежала пению 1.

Таблица 19
Сведения об изучении необязательных предметов в Орловской мужской губернской гимназии²

Сведения о числе учеников изучающих необязательные предметы в %	1900-1901 учебный год
Оба языка (французский и немецкий)	42%
одновременно	
Один из новых языков (либо французский, либо	57,9%
немецкий)	

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 880. Л. 31.

² Составлено по: ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 880. Л. 27.

Гимнастика	87%
Пение	23,8%
Черчение и рисование	47,9%

В начале XX века тенденция роста числа учеников в Орловской 1-й мужской гимназии оставалась неизменной, несмотря на то, что в городе появилось еще одно подобное учебное заведение. Динамика численности гимназистов в этом учебном заведении в начале XX века была такова: в 1901 году обучалось 432 ученика, в 1905 - 512, в 1910 - 543, в $1916 - 572^1$. Необходимо отметить, что именно 1-я гимназия в городе пользовалась большой популярностью в силу того, что это было старейшее учебное заведение, воспитавшее целую плеяду выдающихся выпускников.

Следует отметить, что не все ученики, поступавшие в гимназию, заканчивали ее полный курс и получали аттестат. Так, в 1901 году выбыло 122 ученика, в 1910 – 91. Причины тому были разные: от перевода в другие гимназии, реальные училища, учебные заведения иных ведомств, на государственную и частную службу, до «малоуспешности» учеников, нехватки средств на содержание детей в гимназии и т.д.².

Социальный облик учащихся в Орловской 1-й гимназии начала XX века кардинально не изменился в сравнении с предыдущими десятилетиями XIX столетия. В начале нового века из 432 учеников детей дворян и чиновников было 215, духовного звания — 19, городских сословий — 168, сельских сословий — 26, иностранцев — 4. По вероисповеданию ученики разделялись на православных — 384 учащихся, римско-католического исповедания - 11, лютеранского — 14, еврейского — 21, прочих исповеданий 2³. Как и прежде, гимназическое образование было рассчитано на обеспеченные слои российского общества – прежде всего, на дворянство и зажиточных горожан, о чем свидетельствует размер платы за обучение, которая, на примере Орловской 1-й гимназии, в начале XX века составляла

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 880. Л. 24. Д. 987. Л. 17. Д. 1081. Л. 7. ² ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 880. Л. 25.

³ Там же. Л. 24.

118 руб. 87 коп в год¹, что было посильно далеко не каждому желающему получать среднее образование. Очевидно, что избавиться от сословной направленности гимназического образования даже в начале XX века так и не удалось.

Показатели числа дворянских детей в гимназиях Орловской губернии, как во второй половине XIX века, так и в начале XX столетия продолжали оставаться очень высокими, хотя количество самих дворян в социальной структуре общества губернии было незначительным. В конце XIX века они составляли менее одного процента — 0,87%, однако уровень их грамотности был одним из самых высоких, причем как среди мужчин (82,80%), так среди женщин (80,39%)².

Размер платы за обучение определялся для каждой гимназии отдельно ее Педагогическим советом, а затем утверждался в Министерстве народного просвещения. Обучение оплачивалось за полгода вперед и деньги вносились в январе-феврале, а затем в августе-сентябре. Просрочка в оплате обучения являлась основанием для исключения ученика, но, по мере внесения платы, его могли принять обратно. Хотя гимназическое образование в стране предоставлялось сугубо на возмездной основе, все же некоторые ученики могли быть освобождены от оплаты за обучение. Такую льготу заслуживали не только гимназисты, отличившиеся в учебе и прилежном поведении, но и дети, чьи родители были не в состоянии оплачивать обучение ³. Данные вопросы решало руководство гимназий, хотя Министерством народного просвещения был установлен своего рода лимит льготного обучения — не более 10% от общего числа учащихся.

Как и прежде, подавляющее большинство учащихся в Орловской губернии являлись православными христианами. Характеристика по данному признаку была не случайной, т.к. изучение основ христианской веры для

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 880. Л. 11 об.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXIX. Орловская губерния. Указ. соч. С. 13.

³ Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года). М.: Академия педагогических наук РСФСР. 1947. С. 200-248.

гимназистов являлось обязательным, как и прежде. Хотя православных учеников было большинство, все же были и те, кто относился к иным вероисповеданиям, но их приобщение к своей вере длительное время возлагалось на родителей, а в гимназиях, как было сказано выше, преподавался только Закон Божий. Впрочем, в начале XX века, как отмечает Э.Д. Днепров, ученики всех религиозных верований были уравнены в положении за счет приглашения к преподаванию не только православных священников, но и священнослужителей других конфессий. Так, в штате гимназии за 1912 год состояли:

- 1. Альтгаузен Александр Адольфович пастор Орловского евангелического-лютеранского прихода, преподававший в гимназии Закон Божий ученикам евангелическо-лютеранского исповедания с 1883 года из платы по найму, с жалованием 120 руб. в год.
- 2. Бархатов Алексей Иванович священник, штатный законоучитель гимназии с 1907 года, получавший жалование по должности законоучителя 2033 руб. и по должности настоятеля гимназической церкви 200 руб., а всего 2233 руб. в год.
- 3. Воскресенский Василий Васильевич священник, законоучитель гимназии с 1907 года, с жалованием 140 руб. в год.
- 4. Поспелов Алексей Дмитриевич законоучитель с 1909 года, с жалованием 210 руб. в год.
- 5. Янковский Валентий кесарь римско-католического костела, в гимназии с 1910 года, получал 120 руб. в год².

Однако, введя в штат представителей других конфессий, министерство не спешило уравнять религиозные верования, что называется, «в часах». В частности, на изучение Закона Божия для православных учеников в приготовительном классе отводилось 4 часа в неделю, с 1 по 5 класс - по 2 часа, а с 6 по 8 - по одному часу. Для детей другой религиозной

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли СССР конец XIX - начало XX в. Указ. соч. С. 448.

² ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1081. Л. 11.

принадлежности выделялось всего лишь по 2 часа в неделю в каждом классе¹.

Финансовое обеспечение министерских мужских гимназий в Орловской губернии в начале XX века оставалось прежним — главным источником содержания являлись средства, выделяемые государственным казначейством, а также деньги, получаемые с учеников в виде сбора за обучение². Местные городские и сельские общества, земства не выделяли средств на содержание гимназий.

Так, в 1905-1906 учебном году на содержание Орловской 1-й мужской гимназии было выделено: государственным казначейством — 29579 руб. 22 коп, из сбора за содержание воспитанников пансиона — 17189 руб. 45 коп, из сбора за обучение — 16751 руб. 88 коп, из процентов с пожертвованных капиталов — 1109 руб. 20 коп, из специальных средств и капиталов Министерства народного просвещения - 299 руб. 75 коп, а всего на годовое содержание было собрано в обозначенном году 64929 руб., 50 коп³.

Несмотря на то, что Орловская 1-я гимназия по праву считалась главным средним учебным заведением всей губернии, в начале XX века и уездные мужские гимназии стали набирать значимость в системе среднего образования. Положение губернских и уездных гимназий несколько отличалось, хотя во многом они сталкивались с похожими проблемами. К уездным учебным заведениям ведомства Министерства народного просвещения относилась Карачевская мужская прогимназия, учрежденная в 1879 году и преобразованная в 8-ми классную гимназию в 1909 году⁴.

С момента открытия прогимназии до преобразования ее в гимназию ситуация с размещением этого учебного заведения не изменилась, попрежнему это помещение имело не устранимые недостатки — полуподвальный, холодный и сырой первый этаж. Частичным решением

¹ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 508. Л. 11.

² РГИА. Ф. 744. Оп. 1. 207. Л. 68.

³ ГАОО. Ф. 64. Оп. 1. Д. 987. Л. 23.

⁴ ГАБО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 18.

вопроса было размещение на этом этаже всех вспомогательных кабинетов — учительской комнаты, канцелярии, приемной, физического кабинета, чайной и раздевалки. Все классные комнаты, где проводились занятия, были расположены на втором деревянном этаже, более приспособленном для обучения детей. Одним из главных недостатков здания гимназии являлась духота и испорченность воздуха, и подобную ситуацию долгое время не удавалось никак исправить. Только в 1913 году после выделения средств и устройства электрической вентиляции с этой проблемой удалось справиться.

Каждый год в гимназии проводился текущий ремонт в виде покраски полов, оконных рам и подоконников, оштукатуривания внешнего фасада и внутренних стен, оклеивания стен обоями и т.д. 1. Но этот текущий ремонт не мог оказать сколь-либо серьезное влияние на решение сути проблемы — неприспособленности здания гимназии как такового под потребности учебного заведения. Каждый год через это образовательное заведение проходило более 200 учащихся, для обучения которых требовались оборудованные кабинеты, места для отдыха на переменах. Данное же строение с трудом удовлетворяло этим требованиям.

Другой аспект, связанный с процессом обучения, обуславливал необходимость размещения в гимназии оборудованных кабинетов физических и естественных наук, которые требовались для демонстрации наглядных пособий, макетов, карт, глобусов, проведения опытов и т.д.

Отметим, что, хотя оснащение физического кабинета в целом было достаточным, более того, он постоянно пополнялся, само помещение вызывало массу нареканий, одно из которых — небольшая площадь, которой явно не хватало для размещения всех приборов, часть из которых находилась в учительской. Более серьезно обстояла ситуация с естественно-исторической коллекцией, также имевшейся в достаточном объеме, поскольку в 1911 году было выписано приборов на сумму в 650 руб. 2. Однако

-

¹ ГАБО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 8-8 об.

² Там же. Л. 10 об.

для размещения этих материалов не было собственного помещения, в результате чего все пособия располагались по шкафам, стоящим в холле. В данном случае, вопрос о строительстве нового здания гимназии приобретал весьма насущный характер.

Из отчета за 1913 год видно, что в будущем, действительно, планировали приступить к постройке нового здания гимназии. Так, в собственность Министерства народного просвещения был передан участок городской земли, составлявший продолжение того участка, на котором было расположено здание гимназии, а на само строительство отпустили необходимые средства: государственным казначейством по смете в 1911 году в размере 35000 руб., и по смете 1912 года - 49715 руб., от Карачевского дворянства в пособие на постройку нового здания поступило 200 руб. 1.

В исследуемый период в гимназии действовало восемь основных классов, подготовительных и параллельных отделений не существовало, что объяснялось небольшим количеством учеников. По данным за 1913 год, в гимназии обучалось 236 учеников, что было вдвое меньше, чем в Орловской 1-й гимназии в тоже самое время².

Вместе с тем, нельзя не отметить наметившуюся тенденцию роста числа гимназистов. Так к 1900 году их число увеличилось на 53%, т.е. больше чем на половину в сравнении с предыдущими годами. Данный прирост, на наш взгляд, объясняется притоком обучающихся из мест, где отсутствовали учебные заведения подобного рода.

Важным аспектом гимназического образования являлась воспитательная политика. Она проявлялась в организации досуга учеников, проведении различных литературных, творческих вечеров, работе классных наставников и т.д.³. Целью творческих вечеров, с одной стороны, являлось приобщение гимназистов к искусству, развитие у них нравственных ценностей, а с другой, сбор средств для нужд гимназии и самих

³ ГАЛО. Ф. 119. Оп. 1. Д. 414. Л. 9.

¹ ГАБО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 8 об.

² Там же. Л. 22.

воспитанников. Примером таких мероприятий может служить литературномузыкально-вокально-танцевальный вечер, устроенный Педагогическим советом Карачевской мужской гимназии для ее учеников 1-го декабря 1913 года¹.

Он проходил в здании Карачевского общественного собрания. На этот вечер были приглашены почетные лица города и родители учеников. Некоторые родители и родственники учащихся содействовали устройству вечера денежными пожертвованиями и позаботились об организации чайных столов для обучающихся и присутствующих на вечере гостей. Вход на вечер был бесплатным, но приглашенные покупали программы вечера, цветы, пили чай, внося за него посильную плату. Сбор с вечера, за покрытием всех расходов ПО его устройству, предполагалось передать Обществу вспомоществования нуждающимся ученикам Карачевской мужской гимназии. Общая сумма сбора, включая пожертвования, сделанные лицами, отсутствующими на вечере, составила 257 руб. 32 коп, а расходы по его устройству – 72 руб. 55 коп, из них: покупка цветов 15 руб., оплата музыки 10 руб., издержки, связанные с закрытием буфета на время вечера 15 руб. и другие мелкие расходы. Оставшаяся сумма в размере 184 руб. 77 коп, как и планировалось, была передана Обществу вспомоществования нуждающимся Карачевской мужской гимназии². Следует ученикам значительное место во внеурочных мероприятиях занимали спортивные мероприятия – в летнее время гимназисты старших классов играли в футбол, а в зимний период практиковался лыжный спорт.

Гимназисты были обязаны носить форменную одежду, которая делилась на парадную и повседневную. Последняя, в летнее время, состояла из парусинной блузки и брюк, черного ремня и белой фуражки с отличительными буквами, а в зимнее время — из серой шерстяной блузки, шаровар, жилетки из темно-серого сукна и черного кожаного кушака.

¹ ГАБО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 1.

² Там же. Л. 1.

Парадную форму - темно-синий полукафтан, темно-серые шаровары, серое пальто, фуражка - ученики должны были носить только в торжественных случаях. Обеспечение учеников форменной одеждой являлось обязанностью их родителей.

Как и раньше, губернские и уездные министерские мужские гимназии находились на централизованном содержании от государственного казначейства. Так, доходы Карачевской мужской гимназии в 1913 году состояли из сумм, выделенных казначейством - 40423 руб. 42 коп, из сбора за обучение - 5408 руб. 20 коп, из городских сумм - 4000 руб., из остатков специальных средств - 2848 руб. 38 коп¹.

Для поступления министерские мужские все гимназии предъявлялись единые требования. Родители, желающие определить своих детей в среднее учебное заведение, должны были подать прошение на имя директора не позднее 1 августа. К прошению прилагались метрическое свидетельство и свидетельство о звании. В приготовительный класс могли поступать мальчики 8-10 лет, в первый класс - 10-12. От поступающих в первый гимназический класс требовали знаний по трем основным предметам: Закону Божию – знание наизусть основных христианских молитв – Царю Небесный, Отче наш, Символ веры, Святый Боже и т.д.; русскому языку – умение читать и грамотно писать по-русски, пересказывать прочитанное; арифметике - умение писать числа от 1 до 1000000, знание четыре основных арифметических действий – сложение, вычитание, умножение и деление 2 .

Итак, в начале XX века в Орловской губернии наблюдался количественный рост числа министерских мужских гимназий. К 1916 году они работали практически во всех уездных городах, за исключением

-

¹ ГАБО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 24.

² Там же. Л. 26.

Дмитровска, Кром, Малоархангельска и Севска¹. Накануне 1917 года действовало 10 средних учебных заведений для мальчиков.

Поступательно в губернии развивалось и женское гимназическое образование - также как и в отношении мужских гимназий, среди женских средних образовательных учреждений наблюдался количественный рост. К 1916 году действующими являлись 10 министерских женских гимназий. При этом, важно отметить и тот факт, что в губернии большое распространение получили частные учебные заведения - их количество практически не уступало числу государственных женских гимназий и доходило до 9².

гимназическим образовательным учреждением ДЛЯ женщин являлась Николаевская женская гимназия в г. Орле, открытая сразу же после принятия Положения в 1870 году. Организация учебного процесса в женских гимназиях имела свою специфику – несмотря на то, что, как и в мужских средних учебных заведениях курс делился на обязательные и необязательные предметы, само его содержание отличалось. К обязательным предметам относилось изучение Закона Божия, русского языка церковнославянским и словесностью, математики, географии, истории, физики, рукоделия и чистописания. К необязательным – французский и немецкий языки, педагогика, рисование, музыка и танцы. Заметим, что гимназический курс в начале XX века не подвергся изменениям в сравнении со второй половиной XIX столетия, т.е. с момента выхода Положения о женских гимназиях³.

Требования, предъявляемые к девочкам для поступления в первый гимназический класс, были схожи с условиями зачисления в мужские гимназии. Для первого класса это знания по трем ключевым предметам - Закону Божию, русскому языку и арифметике, а также возрастные

¹ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1917 год. Орел: Электр. тип. губ. правл. 1916. С. 1-432.

² Там же. С. 1-432.

³ Satina Sophie. Education of women in pre-Revolutionary Russia. New York. 1966. P. 74-80.

ограничения. Для поступления в приготовительное отделение никаких знаний не требовалось, принимались девочки в возрасте от 8 до 10 лет¹.

И женские, и мужские гимназии объединяло то, что они являлись платными. В начале XX века стоимость обучения в Николаевской женской гимназии составляла 50 руб. в год и дополнительно взималась плата за необязательные предметы — за обучение немецкому, французскому языку и рисованию - 30 руб.; музыке, 2 урока в неделю, - 30 руб.; танцам - 10 руб. Стоимость обучения в губернских женских гимназиях была несколько выше, чем в уездных, хотя эта разница и не была существенной. Так, в Карачевской женской гимназии, которая была создана на базе прогимназии, средняя стоимость обучения в 1910 году составляла около 70 руб.².

Особенностью развития гимназического образования в Орловской губернии являлось значительное число Обществ вспомоществования бедным ученикам и ученицам. Такие общества действовали как при мужских, так и при женских гимназиях и оказывали материальную помощь нуждающимся ученикам. Эти благотворительные общества выдавали книги и пособия, завтраки и лекарства, предоставляли одежду и обувь, выплачивали денежные пособия на различные нужды, доплачивали за наем квартиры³.

Число женских гимназий, как министерских, так и частных в начале XX века увеличилось в сравнении со второй половиной XIX века. Безусловно, эта положительная динамика свидетельствовала о росте понимания значимости женского образования среди российского общества. Но, при этом, необходимо отметить, что социальный облик учениц женских гимназий все же отличался от воспитанников мужских. В женские гимназии поступали преимущественно выходцы из городских слоев населения, для которых среднее образование было возможностью приобрести педагогическую профессию, с которой в дальнейшем можно было связать судьбу и обеспечить свое существование.

¹ Satina Sophie. Education of women in pre-Revolutionary Russia. New York. 1966. P. 74-80.

² ГАБО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 54. Л. 27 об.

³ ГАБО. Ф. 384. Оп. 1. Д. 29. Л. 22 об.

О том, что в женские гимназии поступали не самые зажиточные слои населения, свидетельствует тот факт, что многие ученицы освобождались от оплаты обучения по различным основаниям. Так, к примеру, в Карачевской женской гимназии в 1910-1911 учебном году из 262 учениц 29 были освобождены от оплаты за обучение по бедности, 12 учениц - за службу их родителей в училищах Карачева и его уезда, за 15 бедных учениц плата была внесена Городской Управой, 1 ученица получила пособие на взнос оплаты обучения от служащих 36 артиллерийской бригады. Кроме родительским комитетом была внесена плата за обучение в 1 полугодии 1910 года за 5 учениц, и во втором полугодии за 8 учениц¹.

Поступательное увеличение числа женских гимназий привело к снижению количества учениц в отдельных учебных заведениях. Например, в Карачевской женской гимназии к 1 января 1907 года училось 329 учениц, к 1 января 1908 года - 316, к 1 января 1909 года - 299 учениц, к 1 января 1910 года - 276 учениц, к 1 января 1911 года - 262 учениц, т.е. за пять лет убыль учениц составила $1/5^2$.

Женское и мужское среднее образование объединяло наличие проблем с гимназическими зданиями. Они заключались в необходимости текущего или капитального ремонта, переустройства комнат или же строительстве нового здания. В годовом отчете о состоянии Карачевской женской гимназии за 1910 год содержатся сведения о ветхости здания и отсутствии средств на его ремонт. Сообщалось, что износ полов, перекрытий, потолков был таким, что в гимназии запретили проводить уроки танцев для учениц. Руководство гимназии подчеркивало, что без помощи со стороны государственного казначейства отремонтировать здание не удастся³.

Из-за проблем с гимназическим зданием нарушался и сам учебный процесс. В женских гимназиях, как и в мужских должны были быть оборудованы кабинеты физических и естественных наук. Первый из них в

 $^{^1}$ ГАБО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 54. Л. 10. 2 Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 5.

Карачевской женской гимназии размещался в тесной небольшой комнате, которая не вмещала всех учениц класса. Поэтому в качестве внеклассных занятий некоторые воспитанницы в праздничные и воскресные дни приглашались в физический кабинет мужской гимназии, где преподаватель женской гимназии показывал им лучше обставленные опыты, чем это было возможно в бедно снабженном приборами физическом кабинете женской гимназии. Кабинета естественных наук вообще не было из-за отсутствия средств¹.

В качестве особенности развития мужских и женских гимназий можно отметить привлечение разных источников для финансирования: если мужские гимназии находились на централизованном государственном обеспечении, то женские содержались за счет местного бюджета ². Но и для тех, и для других важной статьей доходов являлось взимание платы за обучение.

Выпускники мужских гимназий продолжали обладать определенными преимущественными правами — отличившиеся в обучении и награжденные золотой или серебряной медалью, независимо от происхождения, поступали на гражданскую службу с чином XIV класса, не имеющие медалей обладали преимущественными правами при поступлении на государственную службу. Как и прежде, только выпускники гимназий могли поступать в университеты.

Женские гимназии были ориентированы на обучение педагогической деятельности - при них действовал 8-й класс, закончив который, выпускницы приобретали звание домашней наставницы или учительницы. Но и выпускники мужских гимназий при желании могли преподавать, причем без каких-либо дополнительных испытаний - для удостоверения в педагогических способностях им требовалось лишь дать пробный урок, после которого они могли работать учителями начальных народных училищ.

¹ ГАБО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 54. Л. 5 об, 6, 9 об.

 $^{^2}$ Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902. Указ. соч. С. 785.

Чтобы преподавать в городских, а затем высших начальных училищах выпускники гимназий подвергались упрощенному экзамену.

Подводя итоги сказанному, важно отметить, что гимназии в дореволюционной России обладали особым положением в системе образования. Они, с одной стороны, давали возможность сразу же после завершения полного курса начать трудовую деятельность, а с другой, только их выпускники могли получить высшее образование, поступив в университет.

Положение женских и мужских гимназий отличалось по содержанию курса и источникам финансирования. Мужские гимназии, несмотря на сокращение часов по древним языкам, в конце XIX века сохранили классическое направление в образовании. Основой гимназического курса в начале XX века продолжал оставаться классицизм, ключевыми предметами являлись – древние языки, математика, русский язык и Закон Божий. В женских же гимназиях курс был ближе к общеобразовательному, в них древних языков не изучали. Однако спецификой женских гимназий являлось изучение исконно женских занятий – рукоделия, танцев, музыки, педагогики. Положение женщин, ее статус, уровень образованности в начале XX века постепенно претерпевали изменения – они все чаще вливались в трудовую деятельность, а не только были матерями, женами и хранительницами семейного очага. Но, как и прежде, трудовая деятельность женщин чаще всего ассоциировалась с педагогической деятельностью – это была практически единственная ниша в общественной жизни, которую могла занять женщина.

Несмотря на явное ограничение сферы деятельности женщин, даже педагогическая деятельность претерпевала изменения. Если во второй половине XIX века женщины преподавали исключительно в образовательных учреждениях для женщин, то в начале нового столетия они стали учительствовать и в мужских. Так, в Орловской 1-й мужской гимназии в 1912 году в штате учителей числилось две женщины — учительницы французского

языка. Если обратиться к количественному соотношению, то из 35 сотрудников гимназии только две были женского пола. Такие показатели, возможно, свидетельствуют о том, что подобная ситуация была скорее исключением из правила, нежели устоявшейся тенденцией. Но если вернуться к пореформенному времени 60-70-х гг. XIX века, то привлечение женщин в мужские гимназии вообще не практиковалось.

В начале XX века гимназическое образование продолжало оставаться платным. Отсутствие бесплатного, а значит доступного, среднего образования приводило, как и прежде, к его ограниченному распространению среди слоев российского общества. Сословная направленность в получении гимназического образования в начале столетия так и не была преодолена. И хотя небольшой процент учащихся руководство гимназий могло освободить от оплаты, но все же в таких учебных заведениях обучались дети, чьи родители могли заплатить и за учебу, и обеспечить содержание во время нее.

В начале XX века в Орловской губернии наблюдалась тенденция поступательного роста числа как мужских, так и женских гимназий. Она свидетельствовала о возрастании значимости и потребности в гимназическом образовании среди общества. Накануне революции 1917 года в губернии действовало 20 министерских мужских и женских гимназий. Во всех уездах появились средние учебные заведения (см. Приложение 3)¹. Если в начале века наблюдался численный перевес в пользу женских гимназий, то за неполных два десятилетия нового столетия количество женских и мужских средних образовательных учреждений в Орловской губернии сравнялось.

Гимназическое образование в Орловской губернии развивалось поэтапно. В дореформенное время в регионе действовала только одна Орловская губернская гимназия для юношей с семилетним курсом обучения, рассчитанная на образование выходцев из привилегированных сословий. В пореформенное время произошли определенные сдвиги в системе

¹ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1917 год. Орел: Электр. тип. губ. правл. 1916. С. 1-432.

гимназического образования, направленные на расширение возможности получить его выходцами из различных социальных групп. Ключевые изменения были связаны с разделением гимназического устава на классический и реальный, в соответствии с чем Орловская гимназия была причислена к классическим, появились законодательные основания для учреждения подобных учебных заведений для женщин, что и было реализовано в 1870 году в связи с открытием на базе существовавшего ранее училища І разряда Орловкой Николаевской женской гимназии, а также стали создаваться прогимназии – средние учебные заведения с неполным гимназическим курсом. Последние популярности в Орловской губернии не сыскали, так как ассоциировались с незаконченным образованием, поэтому распространенной практикой стало преобразование прогимназий в гимназии с полным курсом предметов. Несмотря на определенную либерализацию системы среднего образования и провозглашение принципа всесословности, в Орловской губернии этот уровень обучения продолжал оставаться доступным лишь для обеспеченных слоев общества, поэтому утвердившийся изначально элитарный характер гимназического образования так и не был преодолен.

Заключение

Система образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX века была подвержена общероссийским тенденциям, которые в полной мере проявлялись на региональном приобретая уровне, определенную специфику. В середине XIX века система начального и образования, подведомственного Министерству среднего народного просвещения, в Орловской губернии была представлена одногодичными трехгодичными училищами приходскими училищами, уездными И семилетними гимназиями. Подобная иерархия ступеней образовательной системы была заложена еще в начале XIX века в годы правления Александра Российской впервые истории когда империи руководство образовательной сферой было сосредоточено в отраслевом ведомстве – Министерстве народного просвещения. Но, при этом, помимо министерских образовательных учреждений как в целом по стране, так и в Орловской губернии действовали церковно-приходские школы, находящиеся в ведении Синода. Как правило, такие учебные заведения открывались в сельской местности при церквях на средства священнослужителей, церкви, прихожан или же меценатов. Рассчитаны они были на детей незнатных сословий, прежде всего, крестьян. Непосредственно накануне либеральных реформ Александра II в области образования в Орловской губернии насчитывалось 888 подобных школ, что позволяет сделать вывод о том, что именно подобный образовательных учреждений наибольшее ТИП получил распространение в губернии в предреформенное время.

В годы правления Николая I возобладал консервативный подход области народного просвещения — на законодательном уровне утвердился сословный принцип получения образования. Он предполагал, что приходские училища, предоставляя самые элементарные знания, должны были обучать выходцев из незнатных, низших сословий, тоже относилось и к церковноприходским школам; в уездные же училища поступали городские обыватели

мещане, купцы, разночинцы; а в гимназиях обучались исключительно дети знатных сословий — дворян и чиновников. На всех уровнях образования большое внимание уделялось религиозному воспитанию, а Закон Божий являлся ключевым предметом программы церковно-приходских школ, приходских, уездных училищ и гимназий.

Такой подход в образовании утвердился и в Орловской губернии, что подтверждает анализ социального состава учащихся в образовательных учреждениях в середине XIX века, а также содержание учебного курса.

В 50-е – начало 60-х гг. XIX века образовательная система Орловской губернии находилась состоянии стагнации, ЧТО характеризуется отсутствием динамики роста числа министерских учебных заведений как начального, так и среднего уровня. Вместе с тем, отмечалось формирование новых подходов к содержанию учебного курса в гимназиях. Если, начиная с XIX века гимназическое образование в Российской империи ассоциировалось исключительно с классическим обучением, то в 50-е гг. происходила переориентация от классицизма к реализму, путем сокращения числа часов на изучение древних языков и выведения в ранг ключевого предмета курса законоведения. В Орловской губернской гимназии, которая на тот момент являлась единственным средним учебным заведением в губернии, также как и в целом по стране произошло изменение учебной программы. Такие изменения в системе образования можно объяснить консервативными взглядами правительства и самого Николая I, а также объективными потребностями государства, ведь именно в николаевское время начался промышленный переворот, когда страна стала испытывать нехватку подготовленных специалистов.

Немаловажное влияние на развитие системы образования в Орловской губернии оказывал уровень экономического развития последней. Экономика губернии носила преимущественно аграрный характер, сельское хозяйство доминировало над остальными отраслями народного хозяйства. В восточных и центральных уездах также развивались промыслы и торговля, а на

территории западных уездов располагались основные запасы леса. Преобладание сельского населения в социальной структуре общества не могло не сказаться на уровне развития системы народного просвещения, ведь традиционно показатели грамотности городского населения были выше, чем сельского.

В середине 50-х гг. среди правительства и заинтересованной общественности все чаще стал поднимался вопрос о необходимости реформирования всей системы образования. К разработке законопроектов были приглашены, в том числе, и люди с мест, которые не понаслышке знали о проблемах в этой сфере. Свой вклад в подготовку законопроектов внесли и представители педагогической среды Орловской губернии, на территории которой центром обсуждения образовательной реформы стала Орловская губернская гимназия. Частота проводимых заседаний позволяет сделать вывод 0 заинтересованности местных преподавателей и руководителей учебной администрации всесторонне изучить разработанные в министерстве законопроекты и вынести по ним конструктивные замечания. Результатом многолетней работы Министерства народного просвещения и работников образовательной сферы на местах стали два законодательных акта 1864 года – Положение о начальных народных училищах и Устав гимназий и прогимназий.

В рамках реализации образовательной реформы в системе образования Орловской губернии стали проявляться следующие тенденции:

Во-первых, увеличилось число приходских училищ, причем не только мужских, но и женских. Если в середине XIX века их количество равнялось 15, то после нескольких лет реализации реформы оно увеличилось до 23.

Во-вторых, в 60-е гг. были заложены законодательные основы для развития начального женского образования. После принятия Положения 1860 года о женских училищах I и II разряда, подобные учебные заведения стали открываться и в Орловской губернии.

В-третьих, в пореформенное время в губернии открыли новые уездные гимназии, как мужские, так и женские.

В-четвертых, система управления народным образованием в губернии претерпела изменения в соответствии с новыми законодательными актами. На ее территории в пореформенное время стали действовать один Губернский и двенадцать уездных училищных советов.

В-пятых, на территории Орловской губернии стали открываться прогимназии — новый тип образовательных учреждений, введенный Уставом 1864 года, которые соответствовали первым четырем классам гимназии.

В-шестых, по мере реализации образовательной реформы стал создаваться новый тип образовательных учреждений начального уровня — земские школы, продолжительность обучения в которых составляла три года, а финансировались они за счет земства и местных обществ.

В-седьмых, либерализация системы образования и распространение новых типов учебных заведений в пореформенное время привели к резкому сокращению числа церковно-приходских школ в Орловской губернии.

Вместе с тем, в процессе осуществления образовательной реформы в Орловской губернии выявились некоторые проблемы. В соответствии с законодательными актами 1864 года начальное и среднее образование в стране объявлялось всесословным, однако анализ социального состава учащихся училищ и гимназий на территории губернии свидетельствует о скрытой тенденции сословного обучения, что было предопределено в виду отсутствия бесплатного образования.

Некоторые учебные заведения, как, например, женские училища I и II разрядов, а также прогимназии не получили широкого распространения, что объяснимо их новизной для населения, а также в ряде случаев спецификой курса или высокой стоимостью обучения. Нерешенной оставалась проблема устаревшей методики обучения, направленной на механическое заучивание, а не понимание материала, о чем свидетельствуют данные годовых отчетов о состоянии образовательных учреждений в Орловской губернии.

В пореформенное время наметился существенный разрыв в уровне годовых доходов приходских начальных училищ, земских школ и одноклассных, двухклассных, уездных училищ, гимназий, подведомственных и находящихся в ведении Министерства народного просвещения. Вызван он был тем, что первые два типа учебных заведений находились на обеспечении местных бюджетов, а вот последние финансировались централизованно из средств государственного казначейства.

В начале 70-х гг. в связи со сменой руководителя отраслевого ведомства в системе начального и среднего образования вновь произошли изменения. В 1872 году было принято положение о городских училищах, которые в Орловской губернии к 90-м гг. полностью заменили собой уездные училища. Продолжительность обучения в них составляла шесть лет и учащиеся не только изучали общеобразовательные предметы, но и приобретали практические навыки, осваивая курсы медицины, бухгалтерии, ручного труда.

В 1870 году было издано Положение о женских гимназиях и прогимназиях, после появления которого на территории губернии стали открываться средние учебные заведения для девушек. Первая женская гимназия открылась в городе Орле вскоре после принятия Положения на базе существовавшего ранее училища I разряда.

Для дореволюционной системы образования было характерно предоставлять образовательные услуги только на возмездной основе. Платное образование являлось важным рычагом воздействия на образовательную среду, ведь таким образом государство могло пресечь или же существенным образом сократить число обучающихся из определенных сословий, в первую очередь незнатных. Стоимость обучения не была унифицирована, а определялась местной администрацией.

Период с 1864 по 1884 год стал временем постепенного численного сокращения церковно-приходских школ на территории Орловской губернии, а также их значения в системе начального образования народонаселения. Но

после изменения внутриполитического курса в бытность императора Александра III чрезмерная либерализация системы образования, проведенная его отцом, стала рассматриваться как рассадник растущих революционных идей. В системе начального образования государство стало покровительствовать церковно-приходским школам и с 1884 года начинается новый этап их развития, когда появились законодательные основания для открытия и работы подобных учебных заведений. После этого число церковно-приходских школ стало расти как в целом по стране, так и в Орловской губернии.

На начало XX века число церковно-приходских школ, подведомственных Синоду, земских школ, одноклассных и двухклассных училищ, подведомственных министерству народного просвещения стало сопоставимым по количеству, но в суммарном значении министерские учебные заведения преобладали.

В конце XIX века в Российской империи была проведена всероссийская перепись населения, по итогам которой были проанализированы такие показатели как возрастной, половой состав, вероисповедание, семейное положение и так далее, а также уровень образованного населения. Данные оказались неутешительными, число грамотного населения равнялось 21 ,1%. При этом, показатели Орловской губернии оказались даже ниже общероссийских — 17,6%. Общим для Российской империи в целом и Орловской губернии в частности оказался большой разрыв в уровне грамотных мужчин и женщин.

Проблема массовой безграмотности населения стала активно обсуждаться в начале XX века заинтересованной общественностью, в том числе депутатами Государственной Думы. В качестве выхода сложившейся ситуации последние называли введение всеобщего обучения в стране. Реализация данного плана была возможна при условии увеличения числа начальных училищ в стране, но, соответственно, вставал вопрос о дополнительном финансировании начального образования. В 1909 году был принят закон, определяющий размер средств, выделяемых на одно-, двух-, трех- и многокомплектные училища. При этом, расходы на строительство должны были поделить государство и местные власти. Воплощение в жизнь этого проекта в Орловской губернии осуществлялось следующим образом — уезды должны были войти в соглашение с Министерством народного просвещения о реализации идеи всеобщего обучения на своей территории, соответственно взяв на себя дополнительные финансовые обязательства. По состоянию на 1915 год практически все уезды Орловской губернии, за исключением Брянского, Болховского и Севского присоединились к реализации этого плана. Однако условия военного времени, рост цен и нехватка средств у государства на нужды образования так и не позволили реализовать данный проект.

Гимназическое образование, как женское, так и мужское, в начале XX века не стало доступным для всех слоев населения, продолжал сохраняться его элитарный характер. Таким образом, на территории Орловской губернии в обозначенный период так и не сформировалось системы всеобщего доступного бессословного начального и среднего образования. Подытоживая, можно отметить, что специфика региона наложила свой отпечаток на реализацию образовательной реформы.

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1 Неопубликованные источники

1.1.1 Материалы архивов

Государственный архив Орловской области (ГАОО) г. Орел

1. Ф. 580 Канцелярия орловского губернатора.

Ст. 2. Д. 986, 1099, 1489, 1834, 2181, 4168.

2. Ф. 78 Орловская дирекция народных училищ.

Оп. 1. Д. 1287, 1288, 1415, 1481, 1514, 1540, 1616, 1709, 1921, 2034, 2474, 2834.

3. Ф. 593 Орловская Городская Дума.

Оп. 1. Д. 1054.

4. Ф. 64 Орловская губернская мужская гимназия.

Оп. 1. Д. 25, 257, 304, 330, 401, 414, 485, 508, 518, 552, 578, 723, 754, 825, 880, 987, 1033, 1081.

5. Ф.49 Орловская Николаевская гимназия.

Оп. 1. Д. 4.

6. Ф. 479 Орловское четырехклассное городское училище.

Оп. 1. Д. 4, 38.

7. Ф. 44 Орловское 1-е высшее начальное училище.

Оп. 1. Д. 58.

8. Ф. 498 Болховское высшее начальное училище.

Оп. 1. Д. 4, 5, 12.

9. Ф. 572 Орловское земское низшее училище садоводства и огородничества имени Мацнева.

Оп. 1. Д. 2, 4, 5, 8, 18, 56.

10. Ф. 525 Орловская губернская земская управа.

Оп. 1. Д. 95, 1052.

11. Ф. 511 Орловская Троице-Васильевская двухклассная церковноприходская школа.

Оп. 1. Д. 7.

12. Ф. 654 Столбовская церковно-приходская школа Дмитровского уезда.

Оп. 1. Д. 1.

13. Ф. 571 Орловская земская фельдшерско-акушерская школа.

Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 5, 7.

14. Ф. 499 Болховское городское училище.

Оп. 1. Д. 4, 13, 99.

Государственный архив Брянской области (ГАБО) г. Брянск

15. Ф. 382 Карачевская женская прогимназия.

Оп. 1 Д. 31, 53.

16. Ф. 383 Карачевская женская гимназия.

Оп. 1. Д. 54.

17. Ф. 384 Карачевская мужская гимназия

Оп. 1. Д. 29.

18. Ф. 304 Брянская мужская прогимназия.

Оп. 1. Д. 22, 112.

19. Ф. 204 Брянская женская прогимназия.

Оп. 1. Д. 1, 36.

Российский государственный исторический архив (РГИА) г. Санкт-Петербург

20. Ф. 733 Департамент народного просвещения.

Оп. 186. Д. 453.

Оп. 183. Д. 165.

21. Ф. 734 Ученый комитет Министерства народного просвещения.

Оп. 3. Д. 245.

22. Ф. 744 «Высочайшие» указы, рескрипты и «всеподданнейшие» доклады по Министерству народного просвещения.

Оп. 1. Д. 207.

Государственный архив Липецкой области (ГАЛО) г. Липецк

23. Ф. 42 Елецкая женская гимназия Московского учебного округа.

Оп. 1. Д. 3, 128, 608.

24. Ф. 173 Елецкое городское трехклассное училище Московского учебного округа.

Оп. 1. Д. 1.

25. Ф. 139 Елецкое городское училище Московского учебного округа.

Оп. 1. Д. 2.

26. Ф. 119 Елецкая мужская гимназия Московского учебного округа, г. Елеп.

Оп. 1. Д. 414.

1.2 Опубликованные источники

1.2.1 Законодательные источники

1. Высочайше утвержденное Положение об устройстве училищ от 24 января 1803 года // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание II. Том 28. № 20.597. С. 437-442.

- 2. Высочайше утвержденный Устав учебных заведений, подведомых университетам от 5 ноября 1804 года // ПСЗРИ. Собрание І. Том 28. № 21.501. С. 626-647.
- 3. Высочайший рескрипт, последовавший на имя министра народного просвещения Шишкова от 19 августа 1827 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 2. № 1308. С. 676.
- 4. Высочайше утвержденный Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С. Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8 декабря 1828 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 3. № 2502. С. 1097-1127.
- 5. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О изменении параграфов 145 и 235 Устава гимназий и уездных и приходских училищ» от 21 марта 1849 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 24. 1849. № 23113. С 169-170.
- 6. Высочайше утвержденное Положение о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения от 10 мая 1860 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 35. № 35780. С. 532-535.
- 7. Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 19 ноября 1864 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 39. № 41472. С. 167-179.
- 8. Высочайше утвержденное Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 года // ПСЗРИ. Собрание II. Т. 39. № 40457. С. 1-14.
- 9. Высочайше утвержденное Положение об учебных округах Министерства народного просвещений // ПСЗРИ. Собрание II. Том 8. №8262. С. 756-758.
- 10. Высочайше утвержденное Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения от 24 мая 1870 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 45. № 48406. С. 701-705.

- 11. Высочайше утвержденные изменения и дополнения в устав гимназий и прогимназий Высочайше утвержденный от 19 ноября 1864 года от 19 июня 1971 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Том 46. № 49744. С. 905.
- 12. Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 39. № 41068. С. 613-618.
- 13. Высочайше утвержденное Положение о городских училищах от 31 мая 1872 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 47. № 50909. С. 727-736.
- 14. Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах от 25 мая 1874 года // ПСЗРИ. Собрание II. Том 49. № 53574. С. 834-840.
- 15. Высочайше утвержденные Правила о церковно-приходских школах // ПСЗРИ. Собрание III. Том 4. № 2518. С. 372-374.
- 16. Высочайше утвержденный Государственным Советом и Государственною Думаю Закон «Об образовании при Министерстве народного просвещения школьно-строительного фонда и об установлении правил о выдаче пособий из средств государственного казначейства на школьно-строительные надобности начальных училищ ведомства того же Министерства» от 22 июня 1909 года // ПСЗРИ. Собрание III. Том 29. № 52266. С. 582-585.
- 17. Высочайше утвержденное Положение о высших начальных училищах от 25 июня 1912 года // ПСЗРИ. Собрание III. Том 32. № 37513. С. 949-958.
- 18. Манифест об учреждении министерств от 8 сентября 1802 года // ПСЗРИ. Собрание І. Том 27. № 20.406. С. 243-249.
- 19. Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний от 24 января 1803 года // ПСЗРИ. Собрание І. Том 28. Отд. 1. № 20.598. С. 442.

- 20. О прекращении в некоторых гимназиях преподавания греческого языка и замене сего предмета курсом наук естественных. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 2-е изд. СПб., 1875. Т. 1. С. 1313- 1316.
- 21. Правила для действия Ученого комитета Главного правления училищ / Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II. 1855-1864. Т. Ш.-СПб., 1856.- С.87-91.
- 22. Примерные программы предметов, преподаваемых в начальных народных училищах ведомства Министерства народного просвещения: утв. 7 февраля 1897 г. / Россия. Министерство народного просвещения. Одесса: Типография А.А. Левенсона, 1903.
- 23. Положение о начальных народных училищах 1864года / Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II. 1855-1864 гг. Т.Ш. СПб., 1865. С.1226-1227.
- 24. Сборник постановлений и распоряжений по Министерству народного просвещения: В 17т., Т.IV СПб., 1871.

1.2.2 Сборники документов и материалов

- 1. Государственная Дума: Стен, отчет. I Созыв. Сессия 1-я. СПб., 27.04.1906-04.07.1906.
- 2. Государственная Дума: Стен, отчет. III Созыв. Сессия 1-я. СПб., 01.11.1907-28.06.1908.
- 3. Государственная Дума: Стен, отчет. III Созыв. Сессия 2-я. СПб., 15.10.1908-02.06.1909.
- 4. Государственная Дума: Стен, отчет. III Созыв. Сессия 3-я. СПб., 10.10.1909-17.06.1910.
- 5. Государственная Дума: Стен, отчет. III Созыв. Сессия 4-я. СПб., 15.10.1910-13.05.1911.

- 6. Государственная Дума: Стен, отчет. III Созыв. Сессия 5-я. СПб., 15.10.1911-09.06.1912.
- 7. Государственная Дума: Стен, отчет. IV Созыв. Сессия 1-я. СПб., 15.11.1912-25.06.1913.
- 8. Государственная Дума: Стен, отчет. IV Созыв. Сессия 2-я. СПб., 15.10.1913-14.06.1914.
- 9. Государственная Дума: Стен, отчет. IV Созыв. Сессия 3-я. СПб., 27.01.1915-29.01.1915.
- 10. Государственная Дума: Стен, отчет. IV Созыв. Сессия 4-я. СПб., 19.07.1915-20.06.1916.
- 11. Государственная Дума: Стен, отчет. IV Созыв. Сессия 5-я. СПб., 01.11.1916-25.02.1917.
- 12. Доклад губернской управы по народному образованию губернскому земскому собранию за 1875, 1880 гг. / Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47 лет (1866-1912гг). Орел, 1914. Т. 1.
- 13. Замечания на Проект устава общеобразовательных учебных заведений и на Проект общего плана устройства народных училищ. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1862. Ч. 1. 591 с.
- 14. Замечания на Проект устава общеобразовательных учебных заведений и на Проект общего плана устройства народных училищ. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1862. Ч. 2. 635 с.
- 15. Замечания на Проект устава общеобразовательных учебных заведений и на Проект общего плана устройства народных училищ. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1862. Ч. 3. 574 с.
- 16. Замечания на Проект устава общеобразовательных учебных заведений и на Проект общего плана устройства народных училищ. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1862. Ч. 4. 606 с.
- 17. Замечания на Проект устава общеобразовательных учебных заведений и на Проект общего плана устройства народных училищ. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1862. -Ч. 5. 627 с.

- 18. Замечания на Проект устава общеобразовательных учебных заведений и на Проект общего плана устройства народных училищ. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1862. Ч. 6. 654 с.
- 19. Извлечение из отчета по ведомству духовных дел православного исповедания за 1854 год. СПб, 1855.
- 20. Извлечение из Отчета Обер-прокурора Святейшего Синода за 1839 год. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии, 1839 г.
- 21. Извлечение из Отчета Обер-прокурора Святейшего Синода за 1846 год. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии, 1847 г.
- 22. Извлечение из Отчета Обер-прокурора Святейшего Синода за 1861 год. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии. 1862 г.
- 23. Извлечение из Отчета Обер-прокурора Святейшего Синода за 1880 год. Санкт-Петербург. В Синодальной типографии. 1882 г.
- 24. Начальные народные училища и участие в них православного духовенства. Извлечение из сведений, доставленных в Высочайшее Присутствие по делам Православного духовенства. СПб, 1865.
- 25. Обзор деятельности Министерства народного просвещения и подведомственных ему учреждений в 1862, 1863 и 1864г. СПб., 1865. С. 207.

1.2.3 Периодическая печать

- 1. Вестник Европы. СПб., 1890-1899.
- 2. Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1834-1917.
- 3. Московские ведомости. М., 1880.
- 4. Московские церковные ведомости. Официальный отдел. М., 1884.
- 5. Орловский вестник. Орел, 1877, 1878, 1879, 1880, 1886, 1888, 1889, 1891, 1892, 1895, 1896, 1897, 1899.
- Орловские губернские ведомости. Орел, 1869, 1870, 1872, 1880, 1881,
 1882, 1883, 1884, 1886, 1888, 1889, 1890, 1892, 1893, 1895, 1896, 1897, 1899,

1900.

- 7. Орловские епархиальные ведомости. Орел, 1865-1914.
- 8. Русский вестник. СПб., 1890-1899.

1.2.4 Статистические материалы

- 1. Адрес-календарь Орловской губернии. Орел, 1875.
- 2. Адрес-календарь Орловской губернии. Орел, 1888.
- 3. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию на 1887 г. Орловская губерния. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел, 1897. Вып. 29.
- 4. Ежегодник России 1904-1910 годы. Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1905-1911.
 - 5. Обзор Орловской губернии за 1879 г. Орел, без года издания.
 - 6. Обзор Орловской губернии за 1880 г. Орел, без года издания.
 - 7. Обзор Орловской губернии за 1882 г. Орел, без года издания.
 - 8. Обзор Орловской губернии за 1883 г. Орел, без года издания.
 - 9. Обзор Орловской губернии за 1886 г. Орел, без года издания.
 - 10. Обзор Орловской губернии за 1887 г. Орел, без года издания.
 - 11. Обзор Орловской губернии за 1888 г. Орел, без года издания.
 - 12. Обзор Орловской губернии за 1889 г. Орел, без года издания.
 - 13. Обзор Орловской губернии за 1890 г. Орел, без года издания.
 - 14. Обзор Орловской губернии за 1891 г. Орел, без года издания.
 - 15. Обзор Орловской губернии за 1892 г. Орел, без года издания.
 - 16. Обзор Орловской губернии за 1893 г. Орел, без года издания.
 - 17. Обзор Орловской губернии за 1894 г. Орел, без года издания.
 - 18. Обзор Орловской губернии за 1895 г. Орел, без года издания.
 - 19. Обзор Орловской губернии за 1896 г. Орел, без года издания.
 - 20. Обзор Орловской губернии за 1899 г. Орел, без года издания.
 - 21. Обзор Орловской губернии за 1900 г. Орел, без года издания.

- 22. Обзор Орловской губернии за 1901 г. Орел, без года издания.
- 23. Обзор Орловской губернии за 1902 г. Орел, без года издания.
- 24. Обзор Орловской губернии за 1903 г. Орел, без года издания.
- 25. Обзор Орловской губернии за 1905 г. Орел, без года издания.
- 26. Обзор Орловской губернии за 1906 г. Орел, без года издания.
- 27. Обзор Орловской губернии за 1907 г. Орел, без года издания.
- 28. Обзор Орловской губернии за 1908 г. Орел, без года издания.
- 29. Обзор Орловской губернии за 1909 г. Орел, без года издания.
- 30. Обзор Орловской губернии за 1910 г. Орел, без года издания.
- 31. Обзор Орловской губернии за 1911 г. Орел, без года издания.
- 32. Обзор Орловской губернии за 1912 г. Орел, без года издания.
- 33. Обзор Орловской губернии за 1913 г. Орел, без года издания.
- 34. Обзор Орловской губернии за 1914 г. Орел, без года издания.
- 35. Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб.: паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1905. 2 т. 417 с.
- 36. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. СПб, 1897.
 - 37. Памятная книжка Орловской губернии на 1860 г. Орел, 1859.
 - 38. Памятная книжка Орловской губернии на 1868 г. Орел, 1867.
 - 39. Памятная книжка Орловской губернии на 1869 г. Орел, 1868.
 - 40. Памятная книжка Орловской губернии на 1870 г. Орел, 1870.
 - 41. Памятная книжка Орловской губернии на 1890 год. Орел. 1890.
 - 42. Памятная книжка Орловской губернии на 1893 год. Орел. 1893.
 - 43. Памятная книжка Орловской губернии на 1894 г. Орел, 1894.
 - 44. Памятная книжка Орловской губернии на 1895 г. Орел, 1895.
 - 45. Памятная книжка Орловской губернии на 1897 г. Орел, 1897.
 - 46. Памятная книжка Орловской губернии на 1898 г. Орел, 1898.
 - 47. Памятная книжка Орловской губернии на 1900 г. Орел, 1900.

- 48. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1904 г. Орел, 1904.
- 49. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1905 г. Орел, 1905.
- 50. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1906 г. Орел, 1906.
- 51. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1907 г. Орел, 1907.
- 52. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1908 г. Орел, 1907.
- 53. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1909 г. Орел, 1908.
- 54. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1910 г. Орел, 1910.
- 55. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1911 г. Орел, 1910.
- 56. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1912 г. Орел, 1911.
- 57. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1913 г. Орел, 1912.
- 58. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1914 г. Орел, 1913.
- 59. Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1915 г. Орел, 1914.
- 60. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб.: Изд. Центр. стат. ком. М-вавн. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. XXIX. Орловская губерния. 1904. 259 с.
- 61. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые центральным статистическим комитетом Министерства

- внутренних дел. XXIX. Орловская губерния. СПб: тип. Министерства внутренних дел, 1871.
- 62. Статистический временник Российской империи. Серия 2. Выпуск 8. СПб., 1872.
- 63. Статистический временник Российской империи. Серия III. Вып. 21. Движение населения в Европейской России за 1882 год. СПб., 1887.
- 64. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи: составленные в статистическом отделении совета Министерства внутренних дел. СПб: тип. К. Крайя, 1840.
- 65. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению министра внутренних дел центральным статистическим комитетом. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 г. СПб, 1863.
- 66. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. 4. Данные 1900 г. СПб., 1903.
- 67. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Выпуск третий. Опыт сравнительного обозрения успехов начального народного образования в разных местностях Российской империи. СПб., 1902.
- 68. Статистические сведения по начальному образованию в Российской империи. Вып. 7. Данные 1905 г. СПб., 1908.
- 69. Список церковных школ Орловской епархии, находящихся в ведении Орловского Епархиального Училищного Совета к половине 1909 г. Орел: Изд. ОЕУС, 1909. С 240.

1.2.5 Мемуары и дневники

1. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. / Сост., комментарии А.В. Белов / Отв. ред. О.А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2010. - 880 с.

- 2. Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11 т. Том 11. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. 850 с.
- 3. Никитенко А.В. Записки и дневник (1826-1877) в 3 томах / А.В. Никитенко. Том 1. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1893. 610 с.
- 4. Оболенский Л.Е. Литературные воспоминания и характеристики // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Т. LXXXVII. СПб.: Типография А.С. Суворина. 1902. С. 105-139.
- 5. Щепкина А.В. // Русские мемуары. Избранные страницы (1826-1856) / Сост. вступ. ст., биогр. очерки и примеч. И.И. Подольской. М.: Правда, 1990. 381 с.

2. Литература

2.1 Статьи и монографии

- 1. Абрамов Я. В. Наши воскресные школы / Я.В. Абрамов. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1900. 298 с.
- 2. Алексеев П. Правила и программы всех классов мужских гимназий и прогимназий ведомства МНП (Свод узаконений и распоряжений со всеми дополнениями и разъяснениями к ним) / П. Алексеев. Одесса: Книгоиздательство «Школа», 1917. 80 с.
- 3. Алешинцев И. История гимназического образования в России 18 и 19 вв. / И. Алешинцев. СПб.: Типография Я. Балянского, 1912. 346с.
- 4. Алешинцев И. Сословный вопрос и политика в истории наших гимназий в XIX веке (Исторический очерк) / И. Алешинцев. СПб.: Издание журнала «Русская школа», 1908. 86 с.
- 5. Аронов Д.В. Власть и общество в России:поиск компромисса утопия или реальность (С.А. Муромцев «записка о политическом состоянии России весною 1880 года») / Д.В. Аронов // Современное общество и право. 2013. № 2 (11). С. 3-7.

- 6. Аронов Д.В. Принципы организации местного самоуправления в либеральных проектах основного закона Российской империи начала XX века. Опыт модельной реконструкции / Д.В. Аронов // Вестник государственного и муниципального управления. 2011. № 1. С. 16-21.
- 7. Аронов Д.В. Законодательство думских фракций. 1906-1917 гг. Документы и материалы / Д.В. Аронов // Исторический архив. 2007. № 1. С. 212-215.
- 8. Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР / И.М. Богданов. М.: Статистика, 1964. 195 с.
- 9. Вахтеров В.П. Всеобщее обучение / В.П. Вахтеров. М.: Типография И.Д. Сытина, 1897. 216 с.
- 10. Вессель Н. Х. Очерки об общем образовании и системе народного образования в России / сост. В. Я. Струминский. М.: Учпедгиз, 1959. 318 с.
- 11. Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России с XVII века до учреждения министерств / М.Ф. Владимирский-Буданов. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1874. 146 с.
- 12. Власов В.А. Орловские эскизы / В.А. Власов. Орел: Издатель Александр Воробьев, 2006. 96 с.
- 13. Воронков А.С. Историко-статистическое обозрение учебных заведений Санкт-Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 год / А.С. Воронков. СПб.: Тип. Я. Трея, 1854. 567 с.
- 14. Воронкова И.Е. Думские дебаты о роли и значении церковноприходских школ в системе начального образования Российской империи / И.Е. Воронкова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 3. С. 131-133.
- 15. Воронкова И.Е. Жизнь, отданная людям / И.Е. Воронкова. М.: Изд-во «Готика», 2007.-176 с.
- 16. Воронкова И.Е., Хабалева Е.Н. Разработка и реализация образовательной реформы в сфере начального образования в 60-е гг. XIX в. в

- Российской империи (на примере Орловской губернии) / И.Е. Воронкова, Е.Н. Хабалева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 5. С. 133-138.
- 17. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX века / Ш.И. Ганелин. М.: Учпедгиз, 1950. 278 с.
- 18. Грекулов Е.Ф. Православная церковь враг просвещения / Е.Ф. Грекулов. М.: Издательство АН СССР, 1962. 124 с.
- 19. Грановский Т. Н. Соч. 4-е изд. / Т.Н. Грановский. М.: Товарищество типографии А.И.Мамонтова, 1900. 660 с.
- 20. Демков М.И. История русской педагогии / М.И. Демков. Часть 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. 310 с.
- 21. Днепров Э.Д. Образование и политика. Новейшая политическая история российского образования / Э.Д. Днепров. Т. 1, 2. М., 2006. 338 с.
- 22. Днепров Э.Д. Ушинский и современность / Э.Д. Днепров. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 232 с.
- 23. Днепров Э.Д. Новейшая политическая история российского образования: опыт и уроки / Э.Д. Днепров. М.: Мариос, 2011. 456 с.
- 24. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX начале XX века.(в 2 т.). Политическая история российского образования / Э.Д. Днепров. М.: Мариос, 2011. Т. 1. 648 с.
- 25. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX начале XX века.(в 2 т.). Становление и развитие системы российского образования (историкостатистический анализ) / Э.Д. Днепров. М.: Мариос, 2011. Т. 2. 672 с.
- 26. Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф. Среднее женское образование в России / Э.Д. Днепров, Р.Ф. Усачева. М., 2009. 270 с.
- 27. Днепров Э.Д. Попытка контрреформы среднего женского образования. 1884-1894 / Э.Д. Днепров // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 241-247.

- 28. Егоров С.Ф. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). Учебное пособие для студентов педагогический институтов / 2-е изд., перераб. / С.Ф. Егоров. М.: Просвещение, 1986. 432 с.
- 29. Елагин Н. В. Очерк жизни князя П. А. Ширинского-Шихматова / Н.В. Елагин. - СПб., 1855. - 162 с.
- 30. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений в дореволюционной России / Н.П. Ерошкин. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
- 31. Житенев Т.Е. Церковноприходские школы в России (1884-1918 гг.) / Т.Е. Житенев. М.: МГУ им М.В. Ломоносова, 2004. 301 с.
- 32. Заболотный Н. Ф. Школы, гимназии, лицеи России и Брянской области / Н.Ф. Заболотный. Брянск: Брян. обл. тип., 2002. 263 с.
- 33. Забелина Е.П. Средняя женская школа в физическом и умственном отношении / Е.П. Забелина. М.: типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1890. 12 с.
- 34. Загорский П.А. Шаг за шагом по пути к выяснению экономического положения крестьян Орловской губернии / П.А. Загорский. Орел: тип. С.А. Зайцевой, 1898. 161 с.
- 35. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80 начала 90-х годов) / П.А. Зайончковский. М.: Мысль, 1970. 444 с.
- 36. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию / Е.А. Звягинцев. М.: Задруга, 1915. 96 с.
- 37. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию / Е.А. Звягинцев. 2-е изд. М.: Задруга, 1917. 88 с.
- 38. Зеленко В.А. Практика внешкольного образования в России / В.А. Зеленко. Изд. 3-е, допол. и просмотр. М.: Петроград, 1923. 130 с.
- 39. Казанина Л.Ю. Российский либерализм и реформы П.А. Столыпина (1906-1911) / Л.Ю. Казанина. Новомосковск: НФ УРАО, 2009. 213 с.

- 40. Казанина Л.Ю. Столыпинская программа формирования основ гражданского общества и правового государства в оценке партии демократических реформ и партии мирного обновления / Л.Ю. Казанина // Вестник Тверского государственного университета. 2011. № 11. С. 56-71.
- 41. Казанина Л.Ю. Кадетский взгляд на столыпинские реформы / Казанина Л.Ю. // Актуальные вопросы преподавания естественных и гуманитарных дисциплин: Сборник трудов. Выпуск третий. Новомосковск: Изд. центр НИ РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2008. С. 34-38.
- 42. Каллаш В.В. Очерки по истории школы и просвещения / В.В. Каллаш. М.: ред. журн. «Дет. Чтение» и «Педагог. листок», 1902. 272 с.
- 43. Катков М.Н. О женском образовании / М.Н. Катков. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1897. 71 с.
- 44. Корф Н.А. Русская начальная школа. Руководство для земских гласных и учителей земских школ / Н.А. Корф. Издание шестое. СПб.: Типография д-ра М.А. Хана, 1879. 282 с.
- 45. Кодан С.В. Образование юношества, предназначенного к частям службы государственной. Государственно-правовая подготовка чиновников в России в 1800–1850-е гг. / С.В. Кодан // Чиновник. 2005. № 1 (35).
- 46. Козлов К.В. К истории православного внешкольного образования в России во второй половине XIX начале XX века: церковные воскресные школы / К.В. Козлов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 13 (132). Выпуск 23. С. 134-140.
- 47. Константинов Н.А., Струминский, В.Я. Очерки по истории начального образования в России / Н.А. Константинов, В.Я. Струминский. М.: Просвещение, 1953. 272 с.
- 48. Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы (гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года) / Н.А. Константинов. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1947. 248 с.

- 49. Куломзин А.Н. Доступность начальной школы в России. / А.Н. Куломзин. СПб.: Тип. В.Ф.Киршбаум, 1904. 373 с.
- 50. Литвак Б.Г. Русская деревня в реформе 1861 года: Черноземный центр 1861-1895 гг. / Б.Г. Литвак. М.: Наука, 1972. 423 с.
- 51. Мансуров П.П. Городские училища по Положению 31 мая 1872 года / П.П. Мансуров. Вятка: Тип. и хромолит. Маишеева, бывш. Куклина и Красовского, 1900. 36 с.
- 52. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования. Том 1. Общая теория внешкольного образования / Е.Н. Медынский. М.: Госиздат, 1923. 138 с.
- 53. Медынский Е.Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества / Е.Н. Медынский. М., 1929. Т.3 459 с.
- 54. Медынский Е.Н. История русской педагогики / Е.Н. Медынский. М.: Учпедгиз, 1936. 472 с.
- 55. Миронов Б.Н. Российское образование на рубеже веков / Б.Н. Миронов // Отечественная история. 1994. № 4-5. С. 122-123.
- 56. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть вторая. Церковь и школа / П.Н. Милюков. - СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1897. - 365 с.
- 57. Миропольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России / С.И. Миропольский. СПб.: Типография А.М. Котомина, 1876. 249 с.
- 58. Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы от первого ее возникновения на Руси до настоящего времени / С.И. Миропольский. Изд. 2-е. СПб.: Тип. Глазунова, 1910. 222 с.
- 59. Михайлов М.Л. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе / М.Л. Михайлов. СПб.: П.А. Картавов, 1903. 246 с.
- 60. Неволин К.А. Энциклопедия законоведения / К.А. Неволин. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. 399 с.

- 61. Некрылова А.Ф., Головин В. В. Уроки воспитания сквозь призму истории / А.Ф. Некрылова, В.В. Головин. СПб.: С.-Петерб. орг. о-ва «Знание», 1992. 289 с.
- 62. Никитская Е.А. Воскресная школа как феномен педагогической действительности. История и современность / К.А. Никитская // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2008. № 2 (9). С. 121-132.
- 63. Орлов А.А. «Школы для всех». Ланкастерская система обучения в России в первой четверти XIX века (1814-1826 гг.) / А.А. Орлов. М.: Изд-во Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова (МГГУ), 2014. 196 с.
- 64. Орлов А.А. Ланкастерские школы в России в начале XIX века / А.А. Орлов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2013. № 1. С. 11-20.
- 65. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР XVIII в. первая пол. XIX в. / под ред. М.Ф. Шабаевой. М.: Педагогика, 1973. 605 с.
- 66. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР вторая пол. XIX в. / под ред. А.И. Пискунова. М.: Педагогика, 1976. 593 с.
- 67. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / под ред. Э.Д. Днепрова. М.: Педагогика, 1989. 479 с.
- 68. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР в конце XIX начале XX вв. / под ред. Э.Д. Днепрова. М.: Педагогика, 1991. 446 с.
- 69. Памяти Константина Дмитриевича Ушинского: по случаю 25тилетия со дня кончины К. Д. Ушинского: (21-го дек. 1870 г. - 21-го дек. 1895 г.). - СПб.: Обществ. польза, 1896. - 212 с.
- 70. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки / Ф.Г. Паначин. М.: Педагогика, 1979. 216 с.

- 71. Педагогические курсы для учителей и учительниц церковноприходских школ Орловской и Смоленской епархий в 1899 г. в г. Орле. – Орел: тип. Губ. правл., 1899. – 79 с.
- 72. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917-1919 гг.) / М.М. Персиц. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 196 с.
- 73. Перцев В.В Учебный процесс в гимназиях Орловской губернии / В.В. Перцев // Концепт. 2015. № 4. С. 2-6.
- 74. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина 19 начало 20 века / В.В. Перцев // Концепт. 2013. № 01 (январь). С. 2-7.
- 75. Пирогов Н.И. Вопросы жизни / Н.И. Пирогов //Морской сборник. 1856. №9. С. 47-59.
- 76. Полынкин А.М. Орловщины родные очертанья. Книга вторая / А.М. Полынкин. Орел: ПК «Картуш», 2015. 264 с.
- 77. Преображенский И.В. Духовенство и народное образование: по поводу сообщения, сделанного в Собр. экономистов г. Соколовым «Земство и народное образование» / И.В. Преображенский. Санкт-Петербург: Тип. СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1900. 95 с.
- 78. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / А.С. Пругавин. СПб.: Издание О.Н. Поповой, 1898. 819 с.
- 79. Пыльнев Ю.В. Воронежская губернская (1-я мужская) гимназия / Ю.В. Пыльнев. Воронеж: Изд. полиграфический центр Воронежского гос. ун-та, 2009. 139 с.
- 80. Пынин А.Н. Исследования и статьи по эпохе Александра I / А.Н. Пынин. Том 1. Религиозные движения. СПб.: Издательство «Огни», 1916. 485 с.
- 81. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.) / А.Г. Рашин. М.: Государственное статистическое издательство, 1956. 352 с.

- 82. Рачинский С.А. Сельская школа : Сб. ст. / С.А. Рачинского. 6-е изд. СПб.: Синод. тип., 1910. 371 с.
- 83. Рейнгардт А.Н. История начальной школы в Орловской губернии. Очерк деятельности уездных земств по народному образованию / А.Н. Рейнгардт. – Орел: Орлов. губ. земство, 1897. - 58 с.
- 84. Римский С. В. Российская Церковь в эпоху великих реформ. (Церковные реформы в России 1860-1870-х гг.) / С.В. Римский. М.: Общество любителей церковной истории, 1999. 568 с.
- 85. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения: 1802-1902 / С.В. Рождественский. СПб.: Издание Министерства народного просвещения, 1902. 785 с.;
- 86. Рождественский С.В. Очерки по истории системы народного просвещения в России в XVIII XIX веках / С.В. Рождественский. Т. 1. СПб.: тип. М.А. Александрова, 1912. 680 с.
- 87. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики) / Н.А. Рожков. Ленинград Москва, 1926—1928. Т. 10. 288 с.
- 88. Розанов В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов. СПб.: Изд. П. Перцова, 1899. 240 с.
- 89. Розанов В.В. Афоризмы и наблюдения / В.В. Розанов. М., 2009. 63 с.
- 90. Ропп А.Н. Что сделала Третья Государственная дума для народного образования? / А.Н. Ропп. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1912. 255 с.
 - 91. Русская мысль. М., 1881. № 5. 499 с.
- 92. Саран А.Ю. Собрание научных трудов в 9 томах. Локальная история. Политическая история Орловщины. / А.Ю. Саран. Том 4. Орел: ООО Полиграфическая фирма «Картуш», 2008. 500 с.
- 93. Смирнов В.З. Реформа начальной и средней школы в 60-х годах XIX в. / В.З. Смирнов. М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954. 310 с.

- 94. Смирнов В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века / В.З. Смирнов. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1963. 311 с.
- 95. Табиев Б.К. Внешкольное образование в России конца XIX-начала XX вв. / Б.К. Табиев // Советская педагогика. -1984. №4 С. 76 89.
- 96. Табиев Б.К. Проблема внешкольного образования в общественнопедагогическом движении в России конца XIX — начала XX века / Б.К. Табиев. - М., 1984. - 218 с.
- 97. Трудовая школа в свете истории и современности: сб. ст. / под ред. М. М. Рубинштейна. Л.: Сеятель, 1924. 238 с.
- 98. Фальборк, Г.А. Всеобщее образование в России / Г.А. Фальборк. М.: Типография И.Д. Сытина, 1908. 212 с.
- 99. Фальборк Г.А., Чарнолуский В. И. Народное образование в России / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский. СПб.: издание О.Н. Поповой, 1900. 264 с.
- 100. Фортунов А.А. Теория трудовой школы в ее историческом развитии / А.А. Фортунов. Том 1. М.: Мир, 1925. 145 с.
- 101. Хабалева Е.Н. Особенности организации начального образования в Российской империи во второй половине XIX начале XX века (на примере Орловской губернии) / Е.Н. Хабалева // Научный диалог. 2015. № 8(44). С. 97-114.
- 102. Хабалева Е.Н. Положение прогимназий в системе среднего образования Российской империи во второй половине XIX века (на примере Орловской губернии) / Е.Н. Хабалева // Научный диалог. 2016. № 1 (49). С. 261-217.
- 103. Чарнолуский В.И. Итоги общественной мысли в области образования / В. И. Чарнолуский. СПб.: Знание, 1906. 79 с.
- 104. Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века / Н.В. Чехов. М.: Книгоиздательство «Польза», 1912. 224 с.

- 105. Чехов Н.В. Типы русской школы в их историческом развитии / Н.В. Чехов. - М.: Товарищество «Мир», 1923. - 146 с.
- 106. Шмид Е.К. История средних учебных заведений в России / Е.К. Шмид. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1878. 683 с.
- 107. Шульгин А.Н. Минувшее Орловского края / А.Н. Шульгин. Орел: Типография Губернского Правления, 1903. 109 с.
- 108. Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазнодемократических революций: Сб. науч. тр. / Под ред. Э. Д. Днепрова. - М.: АПН СССР, 1984. - 245 с.
- 109. Шиянов Е.Н., Котова, И. Б. Идея гуманизации в контексте отечественной теории личности / Е.Н. Шиянов, И.Б. Котова. Ростов-на-Д: Изд-во Рост. пед. унта, 1995. 314 с.
- 110. Dudgeon R. Women and Higher Education in Russia, 1855–1905. / R. Dudgeon. Washington, 1975. 258 p.
- 111. Johanson C. Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855-1900 / C. Johanson. Kingston: Mc Gill-Queen's University Press, 1987. 149 p.
- 112. Johnson H. E. W. Russia's Educational Heritage / H. E. W. Johnson.-Pittsburgh, Pennsylvania: Carnegie Institute of Technology, 1950. 351 p.
- 113. Satina S. Education of women in pre-Revolutionary Russia / S. Satina. New York, 1966. 245 p.

2.2 Диссертационные исследования

- 1. Алексеева Т.А. Развитие общеобразовательной школы в Брянском крае (вторая половина XIX начало XX века): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Алексеева Татьяна Анатольевна. Москва, 2006. 209 с.
- 2. Артамонова Л.М. Просвещение, власть и общество в русской провинции XIX в. (Юго-восточные губернии европейской России): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Артамонова Людмила Михайловна. Самара, 2002. 220 с.

- 2. Видякова З.В. Становление русской школы в теории и практике (с древнейших времен до октября 1917 года): дисс. ... докт. пед. Наук: 13.00.01 / Видякова Зинаида Васильевна. Елец, 2001. 349 с.
- 3. Ивако Н.В. Начальное народное образование в Орловской губернии во второй половине XIX начале XX вв. (условия и этапы формирования, особенности организации): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ивако Наталья Васильевна. Брянск, 2003. 210 с.
- 4. Косетченкова Е.А. Становление и развитие женского профессионального образования в России в конце XIX начале XX века: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Косетченкова Елена Анатольевна. Курск, 2005. 223 с.
- 5. Костикова М.Н. Вероисповедная политика Министерства Народного Просвещения Российской Империи в XIX в.: дисс. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Костикова Маргарита Николаевна. Курс, 2002. 426 с.
- 6. Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX начала XX века: на материале Орловской губернии: дисс. ... канд. пед. наук: 07.00.02 / Перцев Владимир Владимирович. Елец, 2006. 189 с.
- 7. Филоненко Т.В. Этапы развития общеобразовательной школы в России: школьные системы XIX первой трети XX вв.: дисс. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Филоненко Татьяна Владимировна. Воронеж, 2004. 540 с.
- 8. Шатохина С.Б. Эволюция образования женщин в российской провинции во второй половине XIX начале XX века в контексте повседневности: по материалам Воронежской и Курской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шатохина Светлана Богдановна. Белгород, 2011. 208 с.

Приложения

Приложение №1

Количество учебных заведений в Российской империи в 1856 и 1857 годах¹ Таблица № 1

Наименование Учебного	Количество учебных заведений					
заведения	1856 год	1857 год				
Университетов	6	6				
Главный педагогический	1	1				
институт						
Лицеев	3	3				
Ветеринарных училищ	2	2				
Дворянских институтов	3	3				
Гимназий	77	77				
Уездных училищ	438	437				
Училищ приходских	1085	1095				
Частных учебных заведений	615	637				
Еврейских казенных училищ	105	107				
Пансионов при гимназиях и	54	54				
уездных училищах						

Учебный	Гимі	назии	Училища				
Округ			Уезд	цные	Приходские		
	1856	1857	1856	1857	1856	1857	
С. Петербургский	15	15	64	64	139	139	
Московский	12	12	84	84	246	246	
Киевский	11	11	41	41	117	117	
Харьковский	7	7	68	68	118	114	
Казанский	13	13	79	79	164	169	
Дерптский	4	4	25	25	85	87	
Одесский	7	7	32	32	70	73	
Виленский	8	8	24	23	95	96	
В Сибирских	3	3	21	21	51	54	
губернии и области							

¹Составлено по: Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Часть ХСVIII. СПб.: Типография Императорской Академии наук.

²Составлено по: Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Часть ХСVIII. СПб.: Типография Императорской Академии наук.

Количество училищ, учителей и должностных лиц, учеников по учебным округам в 1856 и 1857 годах 1 Таблица \mathbb{N}_2 3

Учебный	Количество училищ		Количеств	о учителей	Число учащихся		
Округ			и должнос	стных лиц			
	1856	1857	1856	1857	1856	1857	
C.	469	480	804	884	23421	23374	
Петербургский							
Московский	425	417	1241	1282	23169	24266	
Киевский	234	239	625	775	11258	12385	
Харьковский	230	223	829	824	11430	11383	
Казанский	279	285	1016	11011	17116	17006	
Дерптский	265	271	302	305	12234	12716	
Одесский	167	185	496	521	9203	9633	
Виленский	176	177	602	645	8991	9936	
По Сибирским	78	81	244	256	4191	4177	
губерниям и							
областям							

Количество учащихся в средних учебных заведениях Харьковского учебного округа в 1856 и 1857 годах 2 Таблица \mathbb{N}_2 4

Горо	д	Количество учащихся				
		1856 год	1857 год			
Харьков	Первая гимназия	245	279			
	Вторая гимназия	170	175			
Курс	К	187	192			
Ворон	еж	228	242			
Ope	I	134	165			
Тамбо	OB .	196	204			
Новочері	касск	364	425			

¹Составлено по: Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Часть ХСVIII. СПб.: Типография Императорской Академии наук.

²Составлено по: Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Часть ХСVIII. СПб.: Типография Императорской Академии наук.

Количество начальных учебных заведений в 8 уездах Орловской губернии. 1854 год 1 Таблица № 1

Уезды				1	854 год	
Орлов ской губерн ии	Уезднь училип (3 обучен Коли честв о завед ений	ца года	Городские приходские училища (1 год обучения) Коли Социальн честв ый о состав завед ений		Наличие форменной одежды	Наличие и состояние библиотеки
Болхов ский уезд	1		1		Большинство не имеет форменной одежды	Библиотека в удовлетворительно м состоянии, каталоги систематизированы
Дмитр овский уезд	1 (40 чел.)		1 (87 мальч иков, 54 девоч ки)		Большинство не имеет форменной одежды	Библиотека в удовлетворительно м состоянии, каталоги систематизированы
Елецк ий уезд	1		1		Большинство не имеет форменной одежды	Библиотека в удовлетворительно м состоянии, каталоги систематизированы

.

 $^{^1}$ Составлено по: ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 6-22.

Продолжение Таблицы № 1

Уезды				1	854 год	
Орлов	Уезднь	ie	Городс	кие	Наличие	Наличие и состояние
ской	училиц		приход		форменной	библиотеки
губерн	(3	года	училиц		одежды	
ИИ	обучен	ия)	•	бучения)		
	Коли	Социал	Коли	Социальн		
	честв	ьный	честв	ый		
	o	состав	o	состав		
	завед		завед			
	ений		ений			
Кромс	1		1		Большинство не	Состояние
кой	(36		(39		имеет форменной	библиотеки
уезд	мальч		мальч		одежды	неудовлетворительно
	иков)		иков,			e
			24			
			девоч			
			ки)			
Ливен	1	20 –	2	В	Большинство не	Библиотека в
скийуе	(57	детей	(мужс	мужском:	имеет форменной	удовлетворительном
3Д	мальч	дворян	кое	7 – детей	одежды	состоянии, каталоги
	иков)	И	прихо	дворян и		систематизированы
		чиновн	дское	чиновник		
		иков, 1	- 79	ов, 66 -		
		_	мальч	городско		
		духове	иков;	ГО		
		нства,	женск	сословия,		
		33 –	oe	6 –		
		городс	прихо	сельского		
		кого	дское	сословия		
		сослов	- 51	В		
		ия, 3 –	девоч	женском:		
		сельск	ка)	1 – дети		
		ОГО		дворян, 1		
		сослов				
		ия		тва, 49 –		
				тва, 49 – городско		
				городско		
				сословия.		
				COCHODIN.		

Продолжение Таблицы № 1

Уезды				18	54 год	
Орлов ской губерн ии	Уезднь училип (3 года		Городо приход училиц (1 год о	ские	Наличие форменной одежды	Наличие и состояние библиотеки
	Коли честв о завед ений	Социальн ый состав	Коли честв о завед ений	Социаль ный состав		
Малоа рханге льский уезд	1		1		Большинство не имеет форменной одежды	Библиотека в удовлетворительно м состоянии, каталоги систематизированы
Мценс кий уезд	1		1		Большинство носит форменную одежду	Библиотека в удовлетворительно м состоянии, каталоги систематизированы
Севски й уезд	1		1 (35 маль чиков)		Большинство не имеет форменной одежды	Библиотека в удовлетворительно м состоянии, каталоги систематизированы
Трубче вский уезд	1 (53 мальч ика)	20 — детей дворян и чиновник ов, 2-духовенс тва, 28 — городско го сословия, 3 — сельского сословия.	1 (69 маль чиков)	12 — дети дворян и чиновни ков, 4 — духовен ства, 53 — городск ого сослови я	Большинство носит форменную одежду	Библиотека в удовлетворительно м состоянии, каталоги систематизированы

Количество начальных учебных заведений в 8 уездах Орловской губернии. 1859 год 1 Таблица № 2

Уезды Орловской	1859							
Губернии	Уездные	училища	Городские приходские училища					
	Количество заведений	Число учащихся	Количество заведений	Число учащихся				
Болховский уезд	1	35 чел	1	60				
Дмитровский уезд	1	40	1	123(в том числе женского пола 38)				
Елецкий уезд	1		1					
Кромской уезд	1	53	1	39 мужского пола, 24 женского пола				
Ливенский уезд	1		2 (мужское и женское)					
Малоархангельский уезд	1	49	1	47				
Мценский уезд	1		2					
Орловский уезд	1	84	3 (2 мужских и 1 женское)	317				

 1 Составлено по: ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1540. Л. 2-138.

Количество учащихся и социальный состав 8 уездных училищ Орловской губернии. $1854~{\rm rog}^1$ Таблица № 3

Уездные	Кол			Co	циаль	ный со	став			
училища	ичес									
Орловской	ТВО									
губернии	учен									
	иков									
		Потомств	Обер-	Поч	Ду	Куп	Me	Кре	Канце	Разн
		енных и	офиц	етн	xo	ечес	щан	стья	лярск	очи
		личных	еров	ых	вен	тва		H	их	нцев
		дворян		граж	ств				служа	
				дан	a				щих	
Из 8 уездных	313	61	31	4	15	60	114	22	1	5
училищ в										
Мценском,										
Болховско										
Трубчевском,										
Севском,										
Дмитровском										
Кромском,										
Ливенском,										
Елецком										
уездах										

 1 Составлено по: ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 6-22.

_

Количество учащихся и социальный состав 8 приходских училищ Орловской губернии. 1854 rod^1 Таблица $\operatorname{No} 4$

Приходские	Кол			Co	циаль	ный со	став			
училища	ичес									
Орловской	ТВО									
губернии	учен									
	иков									
		Потомств	Обер-	Поч	Ду	Куп	Me	Кре	Канце	Разн
		енных и	офиц	етн	xo	ечес	щан	стья	лярск	очи
		личных	еров	ых	вен	тва		H	ИХ	нцев
		дворян		граж	ств				служа	
				дан	a				щих	
Из 8 уездных	595	18	20	2	34	126	330	30	1	19
училищ в										
Мценском,										
Болховском,										
Трубчевском,										
Севском,										
Дмитровском										
Кромском,										
Ливенском,										
Елецком										
уездах										

 1 Составлено по: ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1287. Л. 6-22.

Приложение № 3

Статистические сведения о числе учащихся в орловских образовательных учреждениях в $1869 \, \mathrm{годy}^1$

Вид	число	Правос	Католи	Лютера	Дворяни,	Духовн	Городск	Сельско	Иностран
учебного заведения	учащи хся	лавные	ки	не	чиновник и	ого звания	ого сослови я	го сослови я	цев
Гимназия с пансионом	293	274	9	10	215	4	60	7	7
Николаевс кое женское училище І разряда	86	79	5	2	69	3	14	-	-
Женские училища II разряда	132	132	-	-	29	25	77	1	-
Уездные училища	667	662	5	-	174	30	411	50	2
2-х классное народное училище	110	110	-	-	-	4	8	98	-
Мужские приходски е	1509 Из них женщи н 17	1507 Из них женщи н 17	-	2	79 Из них женщин 4	32	1248 Из них женщин 13	150	-
Женские приходски е	665	664	-	1	51	23	572	19	-
Итого мужчин	2579	2553	14	12	468	70	1727	305	9
Итого женщин	900	892	5	3	153	51	676	20	-

А всего учащихся во всех образовательных учреждениях в 1869 году: 3479 человек.

 1 Составлено по: ГАОО. Ф. 78. Оп. 1. Д. 2474. Л. 30 об.

.

Число мужских и женских гимназий ведомства Министерства народного просвещения по уездам орловской губернии за $1917 \, \mathrm{rog}^1$

Уезды	Мужские гимназии	Женские гимназии
Орловский	2	1
Болховский	1	-
Брянский	1	1
Дмитровский	-	1
Елецкий	1	1
Карачевский	1	1
Кромской	-	1
Ливенский	1	1
Малоархангельский	-	1
Мценский	1	1
Севский	-	1
Трубчевский	1	1

-

 $^{^1}$ Памятная книжка и адрес-календарь Орловской губернии на 1917 год. Орел: Электр. тип. губ. правл. 1916. С. 1-432.